

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(РГГУ)**

На правах рукописи

Каневская Яна Евгеньевна

**ПРАГМАТИКА СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ В МЕДИАТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛОВ
"ОГОНЕК" И "КОММЕРСАНТЬ.ВЛАСТЬ" 2000-2018 гг.)**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Москва, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

.....	6
-------	---

ГЛАВА 1. ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

1.1. Понятие прагматики текста	18
1.2. Прагматические принципы выбора слова в медиатексте	44
1.3. Использование слов с прагматическим компонентом значения в медиатексте	47
1.4. Лексическая сочетаемость как средство реализации прагматического потенциала слов в медиатексте	81

ГЛАВА 2. ПРАГМАТИКА СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК»

2.1. Прагматика употребления слова «свобода»	94
2.1.1. 2000–2005 гг.	94
2.1.2. 2006–2010 гг.	98
2.1.3. 2011–2015 гг.	100
2.1.4. 2016–2018 гг.	102
2.2. Прагматика употребления слова «право»	104
2.2.1. 2000–2005 гг.	104
2.2.2. 2006–2010 гг.	106
2.2.3. 2011–2015 гг.	107
2.2.4. 2016–2018 гг.	110
2.3. Прагматика употребления слова «справедливость»	112
2.3.1. 2000–2005 гг.	112
2.3.2. 2006–2010 гг.	113
2.3.3. 2011–2015 гг.	115
2.3.4. 2016–2018 гг.	116
2.4. Прагматика употребления слова «труд»	117
2.4.1. 2000–2005 гг.	117
2.4.2. 2006–2010 гг.	119
2.4.3. 2011–2015 гг.	121
2.4.4. 2016–2018 гг.	123
2.5. Прагматика употребления слова «богатство»	125
2.5.1. 2000–2005 гг.	125
2.5.2. 2006–2010 гг.	126
2.5.3. 2011–2015 гг.	128
2.5.4. 2016–2018 гг.	129
2.6. Прагматика употребления слова «собственность»	130

2.6.1. 2000–2005 гг.	130
2.6.2. 2006–2010 гг.	132
2.6.3. 2011–2015 гг.	132
2.6.4. 2016–2018 гг.	133
ГЛАВА 3. ПРАГМАТИКА СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЪ.ВЛАСТЬ»	
3.1. Прагматика употребления слова «свобода»	139
3.1.1. 2000–2005 гг.	139
3.1.2. 2006–2010 гг.	141
3.1.3. 2011–2015 гг.	144
3.1.4. 2016–2018 гг.	146
3.2. Прагматика употребления слова «право»	148
3.2.1. 2000–2005 гг.	148
3.2.2. 2006–2010 гг.	150
3.2.3. 2011–2015 гг.	153
3.2.4. 2016–2018 гг.	154
3.3. Прагматика употребления слова «справедливость»	156
3.3.1. 2000–2005 гг.	156
3.3.2. 2006–2010 гг.	156
3.3.3. 2011–2015 гг.	157
3.3.4. 2016–2018 гг.	158
3.4. Прагматика употребления слова «труд»	159
3.4.1. 2000–2005 гг.	159
3.4.2. 2006–2010 гг.	160
3.4.3. 2011–2015 гг.	162
3.4.4. 2016–2018 гг.	163
3.5. Прагматика употребления слова «богатство»	165
3.5.1. 2000–2005 гг.	165
3.5.2. 2006–2010 гг.	166
3.5.3. 2011–2015 гг.	167
3.5.4. 2016–2018 гг.	168
3.6. Прагматика употребления слова «собственность»	169
3.6.1. 2000–2005 гг.	169
3.6.2. 2006–2010 гг.	170
3.6.3. 2011–2015 гг.	171
3.6.4. 2016–2018 гг.	172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	177
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	184

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Сопоставление частоты использования анализируемых слов в журнале «Огонек» 2000 – 2018 гг.	198
Приложение 2. Употребление анализируемых слов в журнале «Огонек» в 2000 – 2018 гг.	199
Приложение 3. Сопоставление частоты использования анализируемых слов в журнале «Коммерсантъ.Власть»	200
Приложение 4. Употребление анализируемых слов в журнале «Коммерсантъ.Власть» в 2000 – 2018 гг.	201
Приложение 5. Сопоставление употребления анализируемых слов в журналах «Огонек» и «Коммерсантъ.Власть» в 2000 – 2018 гг.	202
Приложение 6. Сопоставление употребления словообразовательного гнезда анализируемых слов в журналах «Огонек» и «Коммерсантъ.Власть» в 2000 – 2018 гг.	203
Приложение 7. Использование слова «свобода» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Огонек».	204
Приложение 8. Сопоставление использования слова «свобода» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Огонек» в 2000 – 2018 гг.	205
Приложение 9. Использование слова «право» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Огонек».	206
Приложение 10. Сопоставление использования слова «свобода» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Огонек» в 2000 – 2018 гг.	207
Приложение 11. Использование слова «справедливость» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Огонек».	208
Приложение 12. Сопоставление использования слова «справедливость» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Огонек» в 2000 – 2018 гг.	209
Приложение 13. Использование слова «труд» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Огонек».	210
Приложение 14. Сопоставление использования слова «труд» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Огонек» в 2000 – 2018 гг.	211
Приложение 15. Использование слова «богатство» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Огонек».	212
Приложение 16. Сопоставление использования слова «богатство» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Огонек» в 2000 – 2018 гг.	213
Приложение 17. Использование слова «собственность» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Огонек».	214
Приложение 18. Сопоставление использования слова «собственность» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Огонек» в 2000 – 2018 гг.	215

Приложение 19. Использование слова «свобода» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Коммерсантъ.Власть».....	216
Приложение 20. Сопоставление использования слова «свобода» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Коммерсантъ.Власть» в 2000 – 2018 гг.	217
Приложение 21. Использование слова «право» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Коммерсантъ.Власть».	218
Приложение 22. Сопоставление использования слова «право» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Коммерсантъ.Власть» в 2000 – 2018 гг.	219
Приложение 23. Использование слова «справедливость» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Коммерсантъ.Власть».	220
Приложение 24. Сопоставление использования слова «справедливость» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Коммерсантъ.Власть» в 2000 – 2018 гг.	221
Приложение 25. Использование слова «труд» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Коммерсантъ.Власть».	222
Приложение 26. Сопоставление использования слова «труд» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Коммерсантъ.Власть» в 2000 – 2018 гг.	223
Приложение 27. Использование слова «богатство» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Коммерсантъ.Власть».	224
Приложение 28. Сопоставление использования слова «богатство» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Коммерсантъ.Власть» в 2000 – 2018 гг.	225
Приложение 29. Использование слова «собственность» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Коммерсантъ.Власть».	226
Приложение 30. Сопоставление использования слова «собственность» с целью реализации стратегий речевого воздействия в журнале «Коммерсантъ.Власть» в 2000 – 2018 гг.	227

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено прагматическому потенциалу медиатекста. Изучение этого вопроса **актуально**, поскольку современные СМИ формируют общественное мнение, ценностные установки адресатов издания, а также влияют на языковые вкусы аудитории.

Прагматически заряженными, т.е. способными воздействовать на ментальную и эмоциональную сферу человека, могут оказаться единицы различных языковых уровней (морфемы, слова, словосочетания, предложения). При проведении диссертационного исследования было решено сосредоточиться прежде всего на прагматических возможностях слова как единицы *лексики*, поскольку именно лексическая подсистема языка наиболее подвижна и изменчива. Слово (как и его реализация в тексте – лексико-семантический вариант) максимально тесно связано с эпохой, в которую был создан текст, с мировоззрением его адресанта и адресатов. При этом одни слова приобретают свой прагматический заряд исключительно в самом тексте (вне контекста с точки зрения прагматики они нейтральны), а другие (лексика с прагматическим компонентом в значении) имеют прагматический заряд еще до включения в текст.

В данной работе было решено, анализируя прагматику словоупотребления в медиатексте, сконцентрировать внимание на изучении слов, имеющих прагматический заряд изначально (до включения в текст), поскольку их анализ дает представление и о прагматических возможностях, предоставляемых языком автору медиатекста, по самой своей природе ориентированного на целенаправленное воздействие на аудиторию.

Объектом исследования стали слова *свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность* и микроконтексты, содержащие данные лексические единицы. Такой выбор обоснован следующим. На начальном этапе исследования было замечено, что большим прагматическим потенциалом обладают слова, являющиеся языковым воплощением культурных концептов (лингвокультурные концепты). Прагматический

потенциал реализуется при использовании слова в качестве лингвистического средства осуществления пишущим того или иного приема, той или иной стратегии речевого воздействия. Большой прагматический потенциал таких слов связан с тем, что они обозначают явления и процессы, значимые не только для отдельного носителя языка или определенной социальной группы, но и для общества в целом.

Было отмечено также, что по значимости для социума и по своему прагматическому заряду лингвокультурные концепты неравноценны. Значительная их часть по своей сути является универсальными категориями культуры и философскими категориями (*время, пространство, причина, изменение, движение*). Наличие или отсутствие прагматического заряда у таких слов, как правило, обусловлено контекстом. И даже тогда, когда эти слова оказываются прагматически заряженными, прагматический потенциал этих лексических единиц (по нашему предположению, основанному на анализе использования данных слов в медиaprостранстве) имеет универсальный, «вневременной», характер, а потому он не столь остро ощущается и не всегда намеренно используется при обращении к темам животрепещущим, злободневным.

Другая часть лингвокультурных концептов (*свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность*) представляет собой категории не только философские, но и социальные¹. Эти лингвокультурные концепты, как правило, не универсальны, а культуроспецифичны. Большая часть таких слов изначально, до включения в текст, имеет прагматический заряд, что и будет показано в диссертационном исследовании.

Прагматический потенциал подобных лексических единиц в медиатексте весьма велик, поскольку понятия, выраженные ими, значимы не только как «вневременные» ценности – для большинства носителей языка

---

¹Деление лингвокультурных концептов на философские категории и на социальные категории встречается в работе: Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.

они актуальны «здесь и сейчас»: для нас важна не только «свобода вообще», а наша свобода, не столько «отвлеченное право», сколько наши права, не «абстрактная справедливость», а то, насколько что-либо справедливо по отношению к нам. Обращение пишущего к лексическим единицам, обозначающим социальные категории, повышает общественную значимость медиатекста и его прагматический потенциал.

Предметом исследования стали реализуемые в медиатексте прагматические возможности лингвокультурных концептов, обозначающих социальные категории.

Цель исследования: выявить особенности прагматики словоупотребления в различных современных СМИ и установить связь прагматического использования слова в медиатексте с социально-историческим контекстом.

Задачи исследования:

- На основе анализа научных трудов, посвященных прагматике, и текстов-источников выявить прагматические принципы использования слова в медиатексте.
- Дать рабочее определение понятий «прагматический заряд» и «прагматический потенциал» лексической единицы.
- С опорой на лингвистические словари проанализировать микроконтексты, содержащие слова *свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность*.
- Сопоставить прагматический потенциал слов *свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность* в различных СМИ.
- Выявить влияние прагматического компонента значения слова на функции, выполняемые словом в медиатексте.
- Определить стратегии речевого воздействия, которые реализуются в медиатексте при помощи включения в него отобранных для исследования лексических единиц.

Источники исследования – журналы «Огонек» и «Коммерсантъ.Власть». Для проведения исследования было решено выбрать источники сходные, но не тождественные по своим характеристикам. И «Огонек», и «Коммерсантъ.Власть» – еженедельники, т.е. по возможности отобрать новости и продумать сообщаемое журналисты обоих изданий находятся в сходных условиях. Оба журнала в настоящее время издаются Издательским домом «Коммерсантъ».

«Огонек» – российский общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный еженедельный журнал². Это самый читаемый общественно-политический еженедельник в стране³. Тираж его составляет 80000 экземпляров, объем издания 40 страниц. Интересно, что «читаемым» этот журнал был и во времена СССР. Так, в 1974 году тираж журнала достигал двух миллионов экземпляров. Это издание интересно еще и тем, что имеет давнюю историю: первый номер журнала вышел в свет в 1899 году как еженедельное иллюстрированное литературно-художественное приложение к газете «Биржевые ведомости»⁴. До 1918 года журнал издавался в Санкт-Петербурге, с 1923 года стал выходить в Москве. В 1990 году учредителем журнала, ранее принадлежавшего издательству ЦК КПСС «Правда», стал трудовой коллектив «Огонька» во главе с Виталием Коротичем и Владимиром Вигилянским (который был председателем совета трудового коллектива). В последующие годы журнал был акционирован и неоднократно менял владельцев. В 1999 году журнал «Огонек» входил в крупнейшую медиа-группу Бориса Березовского, официально не объединенную в таковую, в которую входили также газеты «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Новые Известия», «Свежий номер»; журналы «Автопилот», «Власть», «Деньги», «Домовой», «Огонек»; радиостанция

---

²Огонек // Большая Советская Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1954. – Т. 30. – С. 505.

³Официальный сайт ИД «Коммерсантъ» // <http://kommersant.ru/about/ogoniok>

⁴История еженедельного журнала «Огонек». Справка // <https://ria.ru/media/20091221/200100290.html>

«Наше радио»; телекомпания ОРТ (Первый канал) и МНВК (ТВ-6) и др. В 2009 году журнал «Огонек» был куплен издательским домом «Коммерсантъ», что было успешной попыткой преодолеть финансовые трудности и возродить издание. Через полгода журнал стал издаваться в своем классическом «увеличенном» формате⁵.

«Коммерсантъ.Власть» (бывший «Коммерсантъ-Weekly»⁶) – одно из крупнейших современных СМИ⁷ – российский еженедельный общественно-политический и информационно-аналитический журнал⁸. Данное издание (по сравнению с журналом «Огонек») молодое. Это – первое независимое издание в СССР⁹. Начал выходить в ноябре-декабре 1992 года как аналитический журнал основанного М.В. Рогожниковым АОЗТ «Коммерсантъ-Weekly»¹⁰. С ноября с 1997 года издается под нынешним названием¹¹. Журнал выходит по понедельникам, объем издания – около 60

---

⁵Журнал «Огонек» вернется к классическому формату // <https://lenta.ru/news/2009/09/11/ogonyok/>

⁶Zasurskii I. I. Media and Power in Post-Soviet Russia. – Armonk: M. E. Sharpe, 2004. – P. 90.

⁷Бирагова Б. М. Современные СМИ как фактор этнокультурного взаимодействия / автореферат дис. ... кандидата политических наук: 10.01.10. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2011. – С.12.

⁸Зверева Е.А. Конвергентные форматы «игры с потребителем»: новые возможности трансляции контента журнальных изданий // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы XI Международной научно-практической конференции, 16–18 октября 2014 г. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – С. 242.

⁹«(...) еженедельная газета «Коммерсантъ-Weekly», орган Союза объединенных кооперативов СССР, а заодно первая независимая газета, собирается стать ежедневной, то есть «Коммерсантом-Daily». См.: Руденко Д.В. Станция «Университет». – М.: Издательство Московского университета, 2011. – 272 с.

¹⁰«Одним из первых в России был основан столичный издательский дом «Коммерсантъ». Сначала в газетных киосках появился деловой еженедельник «Коммерсантъ-Weekly». Несмотря на его дороговизну, он быстро приобрел популярность и авторитет. Через некоторое время его сменила ежедневная газета «Коммерсантъ-Daily», значительно расширившая свою целевую аудиторию. Этот издательский дом с успехом работает и в наше время. Кроме ежедневной газеты в него входят несколько журналов: политический «Коммерсантъ.Власть», деловой «Коммерсантъ-Деньги», специализированный «Коммерсантъ-Автопилот» и др.». См.: Гуревич С.М. От издательского дома – к медиахолдингу // «Медиаскоп». Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2006. – № 1.

¹¹«Коммерсантъ-Weekly», начиная с ноября 1997 года, выходит под названием «Коммерсантъ.Власть». См.: Теплова Л.А. Типология информационно-аналитических

страниц. Тираж – 60 000 экземпляров¹². С 1 января 2017 года прекращен выпуск бумажной версии еженедельника, остается только онлайн-версия¹³. По своей популярности (хоть и в разных читательских кругах) выбранные для исследования журналы, на наш взгляд, сопоставимы. Аудитория рассматриваемых изданий различна. «Огонек» по преимуществу ориентируется на творческую интеллигенцию, «Коммерсантъ.Власть» в значительной степени ориентируется на руководителей финансовой сферы¹⁴. Но оба журнала – это издания для современного человека, которому интересно жить в нашем изменяющемся обществе¹⁵.

В тематике изучаемых изданий есть и сходство (общественно-политическая тематика), и различие. В «Огоньке» ярко выражено литературно-художественное начало, в журнале «Коммерсантъ.Власть» отчетливо представлена экономическая и социально-политическая аналитика.

Материалы, опубликованные в изданиях, написаны в соответствии с нормами литературного языка, при этом стиль публикаций различен, что связано прежде всего с различиями в выбранных направлениях (литературно-художественное начало в «Огоньке» и аналитическое начало в «Коммерсантъ.Власть») и с различиями в факторе адресата издания. Для неподготовленного в политико-экономической сфере читателя стиль журнала «Коммерсантъ.Власть» может показаться весьма сложным, стиль «Огонька», по мнению представителей издательского дома «Комменсантъ» – говорить о

еженедельных журналов: На примере журналов «Коммерсантъ-Weekly», «Деньги», «Эксперт», «Итоги», «Профиль», «Коммерсантъ.Власть» и «Компания» / Диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10. – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2002. – 185 с.

¹²Журнал «Коммерсантъ.Власть» // MediaAtlas.ru <http://www.media-atlas.ru/editions/?a=view&id=2486>

¹³«Коммерсантъ» прекратил выпуск бумажных версий еженедельников «Деньги» и «Власть». Сообщение ТАСС от 9 января 2017 г. // <http://tass.ru/obschestvo/3928026>

¹⁴См.: Корсунская М.В. Динамика взаимодействия СМИ и аудитории: Контент-анализ российской прессы в экстремальной ситуации / диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04. – М.: ИС РАН, 2006. – 178 с.

¹⁵Официальный сайт ИД «Коммерсантъ» // <http://kommersant.ru/about/ogoniok>

сложном просто: «Мы пишем о том, что действительно волнует, ориентируем в огромном количестве фактов и событий, даем простые ответы на сложные вопросы. Свежие подходы к известным проблемам, парадоксальные выводы, оригинальные версии, дискуссии профессионалов, – все то, за что ценят «Огонек»¹⁶.

Один из бывших редакторов «Огонька» Лев Гущин сказал об издании: «Мне понравился новый «Огонек». Первое – его хочется прочитать. Над меню журнала думали, мне лично оно интересно. Второе – преодолен, или почти преодолен, страшный бич всех еженедельников, когда создается впечатление, что ты читаешь «протухшие» десять дней назад новости. Третье – очевидна попытка затеять скандал, сказать правду о событии или личности. Тут главным образом имею в виду материал о кагэбэшных происках в деле замены российских паспортов иностранцам и о роли в этом очередном подвиге некоего В. Иванова. Плюс масса мелочей, заметных лишь профессиональному взгляду, но за которыми стоит, поверьте мне, адская работа»¹⁷. Впрочем, и публикации журнала «Коммерсантъ.Власть» воспринимаются как свежее представление актуальных фактов.

Что касается прагматических установок изданий, то сходство и различия в этом вопросе будут показаны в ходе представления результатов диссертационного исследования. Очевидно, что издания стремятся поднять авторитет власти, ставят цель отразить официальную позицию относительно важнейших событий политической и экономической жизни страны, а также показать положительные моменты жизни государства.

Хронологические рамки исследования мы ограничили периодом 2000–2018 гг. Выбор такого временного интервала обусловлен тем, что в 2000 году первый президент России Б.Н. Ельцин покинул свой пост, а исполняющим обязанности президента стал нынешний президент В.В. Путин, что предвещало экономические и политические перемены.

---

¹⁶Официальный сайт ИД «Коммерсантъ» // <http://kommersant.ru/about/ogoniok>

¹⁷«Огонек»: жизнь после легенды // <http://www.chaskor.ru/p.php?id=6719>

Поскольку выбранные для исследования слова (*свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность*) называют важнейшие социальные категории, были основания предполагать, что на протяжении рассматриваемого временного периода отношение к этим понятиям могло изменяться в большей или в меньшей степени – в зависимости от политической и экономической ситуацией в стране, а значит, могли изменяться и прагматические свойства данных слов в медиатексте.

Чтобы иметь возможность сравнивать результаты исследования в разные исторические периоды, анализируемый материал был условно разделен по пятилетиям: 2000 – 2005 гг., 2006 – 2010 гг., 2011 – 2015 гг. и 2016 – 2018 гг., при этом последний период не является целым пятилетием.

Каждый анализируемый период включает в себя важные политические и экономические события. В течение первого анализируемого периода (2000 – 2005 гг.) дважды избирается президент России, и каждый раз лидером становится В.В. Путин. Кроме того, проводятся выборы в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

В рамках второго анализируемого периода (в 2008 году) произошла смена власти – президентом РФ был выбран Д.А. Медведев, а Председателем Правительства назначен В.В. Путин. В этот период (в 2009 г.) в Чеченской республике был отменен режим контртеррористической операции. В Хабаровске состоялся саммит Россия – ЕС, в Санкт-Петербурге прошел Международный экономический форум, а в Екатеринбурге – саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В ноябре 2009 г. президентами России, Беларуси и Казахстана подписано соглашение о начале функционирования Таможенного союза трех стран.

Третий анализируемый период (2011 – 2015 гг.) ознаменован тем, что в 2012 г. в России проходят президентские выборы, лидером государства вновь становится В.В. Путин, а Председателем Правительства – Д.А. Медведев. В 2012 г. продолжаются массовые акции протеста, которые начались еще в конце 2011 г. после выборов в Государственную Думу, звучат требования

реформы политической системы, проведения досрочных парламентских и президентских выборов (итоги декабрьских и мартовских выборов оппозиционеры сочли нелегитимными), освобождения политических заключенных. В 2013 г. вступил в силу закон, согласно которому госслужащие и депутаты должны были избавиться от зарубежных активов. В итоге целый ряд парламентариев-миллиардеров покинул свои места. Важнейшим событием 2014 г. является вхождение Крыма в Российскую Федерацию. Кроме того, в этом году произошла смена власти и силовая спецоперация на Украине, состоялись Олимпийские игры в Сочи, случилось стремительное падение рубля, закрытие проекта «Южный поток». Главной темой в 2015 г. стала борьба с международным терроризмом. Россия открыла новый фронт борьбы с «Исламским государством» (арабское название ДАИШ), которое, запрещено в ряде стран, в том числе и в России, а также с другими экстремистскими организациями.

В течение последнего анализируемого периода (2016 – 2018 гг.) повышается заработная плата работников бюджетного сектора. Государство предлагает все новые меры по поддержке рождаемости, президент предлагает продлить программу по выплате материнского капитала. В 2017 г. был зафиксирован рекордный в истории России показатель средней продолжительности жизни – 72,6 года. В 2018 г. в России проходят очередные выборы президента, и вновь лидером государства становится В.В. Путин. В этом же году закончено строительство Крымского моста. В России проходит Чемпионат мира по футболу 2018. В целом в рассматриваемый период наблюдается преемственность политического курса РФ.

Для исследования методом случайной выборки отбирались по два номера в месяц каждого из анализируемых изданий. Таким образом, всего было отобрано 360 номеров журнала «Коммерсантъ.Власть» и 360 номеров журнала «Огонек».

Теоретической базой диссертационного исследования стали труды:

- по общему языкознанию («Семантические универсалии и описание языков» А. Вежбицкой, «Основы общего языкознания» и «Язык и метод. К современной философии языка» Ю.С. Степанова, «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода» В. Гумбольдт, «Пролегомены к теории языка» Л. Ельмслева, «Избранные труды по языкознанию и культурологии» Э. Сепира, «Общая лингвистика» Э. Бенвениста, «Язык» Л. Блумфильда, «Избранные труды по общему языкознанию» И.А. Бодуэна де Куртене, «Труды по языкознанию» Ф. де Соссюра);

- по стилистике («Проблемы русской стилистики» В.В. Виноградова, «Закономерности стилистического использования языковых единиц» Т.Г. Винокур, «Очерки по стилистике русского языка» А.Н. Гвоздева, «Стилистика русского языка» И.Б. Голуб, «Французская стилистика» Ш. Балли);

- по лингвистической семантике («Лексическая семантика. Синонимические средства языка» Ю.Д. Апресяна, «Лингвистическая семантика» И.М. Кобозевой, «Семантика» М.А. Крогнауза, «Взаимодействие лексической и синтаксической семантики в русском художественном тексте: межуровневые контакты и механизмы аномальных трансформаций при порождении языковой игры» М.Ф. Шацкой);

- по лингвистической прагматике («Лексико-фразеологические инновации в публицистике конца XX – начала XXI века: семантика, стилистика, прагматика» М.А. Москвиной, «В поисках прагматики (проблема субъекта)» Ю.С. Степанова, «Типы коммуникативной информации для толкового словаря» Ю.Д. Апресяна, «Высказывание и его соотнесенность с действительностью» Е.В. Падучевой, «О границах и содержании прагматики» Т.В. Булыгиной, «Прагматическая структура высказывания» И.П. Сусова, «Истоки, проблемы и категории прагматики» Н.Д. Арутюновой, «Языковой круг: личность, концепт, дискурс» В.И. Карасика, «Очерки по прагматике русского языка» М.А. Шелякина, «Введение в

прагмалингвистику» А.Ю. Мастова, «Прагмалингвистические особенности построения политического дискурса» А.В. Шевчука, «Начала прагматизма» Ч.С. Пирса, «Истоки, проблемы и категории прагматики» Н.Д. Арутюновой, Е.В. Падучевой; а также

- по семиотике («Основание теории знаков» Ч.У. Морриса), логике («Логика и речевое общение» Г.П. Грайса), по теории журналистики («Основы творческой деятельности журналиста» Г.В. Лазутиной) и др.

- по прагматике медиатекста («Реальность массмедиа» Н. Лумана, «Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ» А.А. Негрышева, «Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь» Т.Г. Добросклонской, «Речевое воздействие» О.С. Иссерс).

Новизна работы связана с тем, что рассматривается новый и новейший лингвистический материал (публикации с 2000 по 2018 год), но не исчерпывается этим. Лингвистических исследований, посвященных прагматике словоупотребления слов *свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность* в современных СМИ, обнаружено не было.

Гипотезой исследования стало следующее положение:

Слова, обозначающие важнейшие социальные категории, являются прагматически заряженными, они могут эффективно использоваться автором медиатекста в рамках различных стратегий речевого воздействия на аудиторию.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ряд слов современного русского языка имеет прагматический заряд еще до включения в текст.
2. Слово, не имеющее прагматического заряда изначально, может его приобрести в контексте, а слово, имеющее изначально прагматический заряд, может в контексте его утратить.
3. Прагматически заряженное слово – средство реализации стратегии речевого воздействия.

4. Прагматический заряд исследуемых слов сосредоточен в их корне.
5. Прагматический потенциал слов не одинаков, большой прагматический потенциал имеют «социально значимые слова», обозначающие социальные категории, т.е. указывающие не на отвлеченные философские ценности, а на то, что для среднестатистического носителя языка значимо «здесь и сейчас».
6. Прагматический потенциал рассматриваемых в диссертационном исследовании слов может обострить социальную значимость и воздействующую силу медиатекста (при этом он использован журналистами не в полной мере).

Методологической основой исследования явился системный подход к изучению фактов языка и речи.

Основные методы исследования:

- методы эмпирического исследования: сравнение, наблюдение, эксперимент (в т.ч. метод лингвистического эксперимента и метод стилистического эксперимента), метод словарных дефиниций, сравнительно-сопоставительный метод, лингвистический анализ, контент анализ, рамочный анализ, частотный анализ, описательный метод;
- методы теоретического познания: гипотетико-дедуктивный, переход от абстрактного к конкретному;
- общелогические методы: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, классификация, проведение аналогии.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

1.1. Понятие прагматики текста

Публицистический текст – особый вид текста прежде всего потому, что вся его организация способствует реализации прагматического замысла автора, который выступает от своего собственного имени. Публицистический текст ориентирован на осуществление функций сообщения и воздействия, это текст «анализирующий, оценивающий мир в его непосредственной данности, с точки зрения того или иного человека»¹⁸. И использование слова в публицистике нацелено на недвусмысленное, прямое отражение позиции автора, его оценки социально значимых явлений, понятий. При этом принципы исследования публицистического текста, принципы выбора слова в публицистическом тексте недостаточно изучены. Труды, посвященные прагматике публицистического текста, практически отсутствуют, несмотря на то, что уже сформировалась такая область исследований, как лингвистическая прагматика. Наиболее значимые, на наш взгляд работы, посвященные прагматике публицистического текста – это труды Н.И. Клушиной¹⁹ и М.М. Молчановой²⁰.

При исследовании прагматики публицистического текста мы не можем не опираться на положения, разработанные представителями различных прагматических школ. Остановимся на отдельных положениях, освещенных в работах по прагматике, – тех положениях, которые стали основой теоретико-методологической базы данного исследования.

Средства массовой информации формируют особую реальность – публицистическую картину мира – и в этой картине мира важен не столько

---

¹⁸Солганик Г.Я. Практическая стилистика русского языка. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – С. 72.

¹⁹Клушина Н.И. Публицистический текст в прагматическом аспекте // Язык массовой и межличностной коммуникации. – М.: Медиа-Мир, 2007. – С. 75.

²⁰Молчанова М.М. Прагматика публицистического текста: Метаязыковой аспект : Дисс.... док. филол.наук. – Краснодар, 2000 – 245 с.

сам факт, само явление, сколько представление этого явления журналистом, оценка явления, которую дает автор публицистического текста. Мнение автора текста, часто обусловленное социально-политическими установками, которые автор отстаивает, часто представлено как некая истина. Прагматика публицистического текста предполагает формирование представления у читательской аудитории об истинном и ложном, при этом «истинное» и «ложное» в публицистической картине мира не обязательно будет объективно истинным или объективно ложным. Небезынтересно с этой точки зрения, что с термином «прагматика» имеют общий корень (греч. *pragma* – дело, действие) как широко используемое слово «прагматичность», так и название философского учения «прагматизм»²¹ – философского учения, провозглашающего отождествление истины с разновидностью пользы²². В основу прагматизма – учения Ч. Пирса²³ и Дж. Дьюи²⁴ – была заложена идея о том, что истина может меняться или вообще переставать быть таковой в зависимости от субъективного понимания пользы. Сходное представление об истине было ярко представлено в классово-ориентированных СМИ.

Возможно, допустимость субъективной интерпретации в СМИ того, что истинно, а что ложно является философски обоснованной. К примеру, некоторые философские учения отрицают возможность познания истины²⁵, а непознаваемое может быть интерпретировано гипотетически, субъективно.

---

²¹Прагматизм – философское учение, которое в конце XIX – начала XX века было разработано американскими «философами-прагматиками» Ч. Пирсом и Дж. Дьюи.

²²Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Философские истоки политической теории постпозитивизма // *Theories and Problems of Political Studies*. – 2014. № 1–2. – С. 57–72. // <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2014-1/3-konyshhev-sergunin.pdf>

²³Пирс Ч.С. Начала прагматизма. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ «Алетейя», 2000. – 342 с.

²⁴Dewey J. *How We Think*, Prometheus Books, Buffalo. – NY, 1991. – 356 p.

²⁵Так, возможность познания истины отрицал постмодернизм – наиболее радикальная версия постпозитивизма – магистрального направления западной философии XX века, сформировавшегося на основе идей позитивизма (Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Философские истоки политической теории постпозитивизма // *Theories and Problems of Political Studies*. – 2014. – № 1–2. С. 57–72. // <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2014-1/3-konyshhev-sergunin.pdf>

Эти положения значимы при изучении прагматики публицистического текста.

При изучении прагматики публицистического текста следует учитывать, что важнейшим качеством публицистики является ее действенность, практическая ориентированность. Практическую направленность языкового знака отмечал еще Ч. Пирс. Ч. Пирсом в его «прагматической максиме» было сформулировано новое направление в развитии языкознания, с которым тесно связана современная прагматика публицистического текста. «Подлинное различие (а не просто словесная или эмотивная разница) должно обладать способностью различаться на деле – то есть иметь некоторые практические следствия (practical bearings)»²⁶.

При изучении прагматики публицистического текста важно также, как данный текст влияет на мировоззрение читательской аудитории. Важно, как тот или иной языковой знак (в частности, слово) соотносится с мировидением носителей языка. Этот аспект прагматики публицистического текста теснейшим образом связан с трудами Ч. Морриса. Ч. Моррис, основатель общей теории знаков (семиотики), выделил в качестве ее разделов семантику (учение об отношении знаков к объектам действительности), синтактику (учение об отношениях между знаками) и прагматику (учение об отношении знаков к их интерпретаторам, то есть к тем, кто пользуется знаковыми системами). Именно Ч. Моррис впервые ввел в научный оборот термин «прагматика» для обозначения того раздела семиотики, который изучает функционирование знаков в реальных процессах коммуникации²⁷. По его словам, «поскольку интерпретаторами большинства (а может быть, и всех) знаков являются живые организмы, достаточной характеристикой прагматики было бы указание на то, что она имеет дело с биотическими аспектами семиозиса, иначе говоря, со всеми

---

²⁶Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 19. – С. 3–42.

²⁷Там же.

психологическими, биологическими и социологическими явлениями, которые наблюдаются при функционировании знаков»²⁸.

Поскольку специальных фундаментальных трудов, посвященных прагматике публицистического текста, немного, при проведении диссертационного исследования значимыми были все проработанные нами труды прагматической направленности.

Прагматика – относительно молодое направление исследований, оно стало заметно влиять на изучение языковых и речевых фактов с 60-х гг. XX в. Теоретические основания прагматики получили дальнейшее развитие в трудах философов Оксфордской школы Х. Грайса²⁹ и Дж. Серля³⁰. Особый вклад в развитие прагматической теории внесли труды Дж. Остина «Как совершать действия при помощи слов» и «Речевые акты. Очерк философии языка»³¹. В начале 1970-х гг. прагматика ассоциировалась у лингвистов с теорией речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля³².

С середины 1970-х гг. в западной науке наблюдается скачкообразный рост интереса к прагматике. В 1977 г. начинает издаваться международный «Прагматический журнал», создается Международная прагматическая ассоциация, практически ежегодно организующая конференции в разных городах мира, в 1991 г. открывается журнал «Прагматика». В 1980-е и 1990-е

---

²⁸ Roberts L. N. Art as Icon; an Interpretation of C. W. Morris /in: Studies in American Philosophy Volume 4 Springer Netherlands 1967 p 75-82

²⁹Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 217–237.

³⁰Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Зарубежная лингвистика. – М.: Прогресс, 1999. – Т. II. – С. 229–236.

³¹Остин Дж. Три способа пролить чернила: философские работы. – СПб.: Алетейя, Изд. дом СПбГУ, 2006. – 335 с.

³²Демьянков В.З. «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы (обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 223–235.

гг. по проблемам прагматики публиковалось огромное количество рабочих докладов, тезисов, диссертаций, книг³³.

С точки зрения теоретико-методологической было важно дать рабочее определение термину «прагматика», поскольку в процессе диффинирования данного термина до сих пор остается нерешенной проблема понятийной неопределенности.

Одним из естественных и неизбежных последствий стремительного увеличения количества исследователей прагматики, имеющих разный уровень подготовки и принадлежащих к разным научным школам, стала разработка ими множества собственных трактовок того, какой смысл следует вкладывать в понятие «прагматика»³⁴.

Уже к середине 1980-х гг. существовало множество определений прагматики, в которых делались попытки определить ее место среди других лингвистических наук и очертить сферы ее интересов. В 1981 г. Ю.С. Степанов писал, что проблема понятийной неопределенности прагматики имеет два решения: либо признается то, что прагматика имеет свой предмет; это особые, присущие только ей вопросы изучения – «выбор языковых средств из наличного репертуара для наилучшего воздействия»; либо прагматика исследует в «чистом» виде те проблемы, которые в «скрытом» виде изучают семантика и синтаксис»³⁵.

«Широкое» определение прагматики предложил Ю.Д. Апресян: «закрепленное в языковой единице (лексеме, аффиксе, граммеме, синтаксической конструкции) отношение говорящего: 1) к действительности,

---

³³Шевчук А. В. Прагмалингвистические особенности построения политического дискурса (сопоставительный анализ британских и русских информационных телеинтервью) : Дис. ... канд. филол. наук: – Томск, 2004. – 173 с.

³⁴Пучнина А.С. Лингво-экспрессивные модификации речевых единиц в текстах рекламы и СМИ: Дисс ... канд. филол. – Волгоград, 2015. – 232 с.

³⁵Степанов Ю.С. В поисках прагматики (проблема субъекта) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – Т. 40. – 1981. – С. 325–332.

2) к содержанию сообщения, 3) к адресату»³⁶. Другой, более узкий подход к определению прагматики относит к семантике конвенциональный компонент смысла, т.е. то, что кодифицировано в языковой системе, а к прагматике – неконвенциональный^{37,38}. Проблема понятийной неопределенности остается нерешенной вот уже более 40 лет. До сих пор «прагматика как интегративная обширная область изобилует белыми пятнами»³⁹, одним из которых являются «вопросы дефиниции и определения объекта исследования»⁴⁰. Современные авторы определяют прагматику, например, как «дисциплину, изучающую язык не «сам в себе и для себя», а как средство, используемое человеком в его деятельности»⁴¹. Среди множества дефиниций прагматики выделяют «контекстноцентричные», согласно которым прагматика исследует языковые факты с точки зрения их контекстной обусловленности, или, в целом, отношение значения и контекста^{42,43,44,45}. Многие определения прагматики в русле данного подхода отталкиваются от определения семантики и стремятся к разграничению этих двух научных дисциплин. Делается это по линии различения буквального значения (значения предложения) и смысла

---

³⁶ Апресян Ю.Д. Типы коммуникативной информации для толкового словаря // Язык: система и функционирование: Сборник научных трудов. – М.: Наука, 1988. – С.10–22.

³⁷ Булыгина Е.В. О границах и содержании прагматики // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1981. – № 4. – С. 341.

³⁸ Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. – М.: Наука, 1985. – С. 45.

³⁹ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – С. 5.

⁴⁰ Шелякин М.А. Очерки по прагматике русского языка. – М.: Русский язык–Медиа; Дрофа, 2010. – С.18.

⁴¹ Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику. – М.: Флинта; Наука, 2008. – С. 29.

⁴² Dijk T.A. van. Text and Context. Explorations in the Semantics and Pragmatics. – London: Longman, 1977. – P. 205.

⁴³ Katz J.J., Langedoen D.T. Pragmatics and presupposition // Language. – Baltimore, 1976. – Vol. 52. – №1. – P. 10.

⁴⁴ Levinson S.C. Pragmatics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

⁴⁵ Кифер Ф. О роли прагматики в лингвистическом описании // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 333–348.

высказывания^{46,47,48}. Семантика – своего рода «антипод» прагматики⁴⁹. Семантические толкования формальны, т.е. зафиксированы в словарях в виде обобщенных дефиниций значений слов. Прагматические толкования функциональны, т.е. они отражают функционирование лексической единицы в конкретном значении именно в данной ситуации⁵⁰. Семантика ориентирована на изучение связей языковых знаков и знаковых конструкций с внешним миром и с множеством его образов в сознании – концептов и концептуальных сетей – в отвлечении от факторов коммуникативного взаимодействия в определенном социоэтнокультурном контексте⁵¹. Исследованием особенностей употребления лексем в противоположном направлении – с учетом контекстов речевого общения – занимается прагматика⁵². Значение в прагматике связано с говорящим или использующим язык, в то время как в семантике оно определяется как свойство языкового выражения⁵³. Семантика рассматривает значение вне контекста, а прагматика – смысл (значение предложения в контексте). Эта обусловленность смысла контекстом интерпретируется исследователями как условия уместности высказывания в данном контексте^{54,55}. В прагматике

---

⁴⁶Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 375.

⁴⁷Levinson S.C. Pragmatics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

⁴⁸Leech G.N. Principles of pragmatics. – London and New York: Longman, 1983. – P. 14.

⁴⁹Кобозева М.И. Лингвистическая семантика. – М.: КомКнига, 2007. – 352 с.

⁵⁰Бутяева О. Г. Соотношение прагматического и семантического компонентов в структуре значения слова // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: Сб. науч. тр. посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 153.

⁵¹Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения. – Калинин: КГУ, 1980. – С. 10.

⁵²Бутакова А.Д. Семантические парадоксы в условиях языковой игры (на материале периодики): Дисс ... канд. филол. наук: – Волгоград, 2015. – 171 с.

⁵³Шацкая М.Ф. Взаимодействие лексической и синтаксической семантики в русском художественном тексте: межуровневые контакты и механизмы аномальных трансформаций при порождении языковой игры: Дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2010. – С. 104.

⁵⁴Dijk T.A. van. Text and Context. Explorations in the Semantics and Pragmatics. – London: Longman, 1977. – P. 3.

значение связано с тем, кто говорит или пишет, а в семантике не учитывается ни конкретная ситуация, ни участники речевого акта⁵⁶. Понятийная неопределенность прагматики имеет неустранимый, системный характер. Любой научной дисциплине, сформировавшейся под влиянием философии позитивизма/постмодернизма, где в зависимости от субъективного понимания пользы, истина может меняться или вообще переставать быть таковой⁵⁷, обязательно присуща понятийная неопределенность – каждый автор трактует любое понятие «в зависимости от своего субъективного понимания пользы» – т.е. исходя из целей и задач своего исследования.

Автору диссертационного исследования близко понимание прагматики, предложенное Ю.Д. Апресяном. Это определение прагматики и было принято в качестве рабочего определения.

Одни лингвисты представляли задачу прагматики в том, чтобы выявить правила употребления языковых и речевых единиц и адекватного истолкования смысла^{58,59,60,61,62,63,64,65}. Сторонники другого подхода исходили

⁵⁵Лакофф Дж. Прагматика в естественной логике // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16. – С. 439–470.

⁵⁶Бутяева О.Г. Соотношение прагматического и семантического компонентов в структуре значения слова // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: Сб. науч. тр. посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 153.

⁵⁷Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Философские истоки политической теории постпозитивизма // Theories and Problems of Political Studies. – 2014. – № 1–2. – С. 57–72. // <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2014-1/3-konyshv-sergunin.pdf>

⁵⁸Булыгина Е.В., Шмелев А.Д. Диалогические функции некоторых типов вопросительных предложений // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1982. – Т. 51. – № 4. – С. 314.

⁵⁹Dijk T.A. van. Text and Context. Explorations in the Semantics and Pragmatics. – London: Longman, 1977. – P.2.

⁶⁰Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. – М.: Наука, 1988. – С. 6.

⁶¹Ноуэлл-Смит П.Х. Логика прилагательных // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 172.

⁶²Сусов И.П. К предмету прагмалингвистики // Содержательные аспекты предложения и текста. – Калинин, 1983. – С. 15.

⁶³Levinson S.C. Pragmatics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – P. 29.

из того, что прагматика – это аспект речевого произведения, направленный на оказание воздействия на адресата, которое, в отличие от понимания воздействия в теории речевых актов, заключается во внедрении в сознание адресата нужных автору мыслей, прежде всего, эмоционально-оценочного характера. Прагматическое исследование в этом случае предполагает изучение механизма такого речевого воздействия и выделение из набора языковых элементов речевого произведения собственно воздействующих средств^{66,67}.

Следует отметить, что область лингвистической прагматики (и тем более – прагматики публицистического текста) не определена однозначно. Как писала еще в 1985 г. Н.Д. Арутюнова, «область лингвистической прагматики не имеет четких контуров. Основную заслугу прагматики можно видеть в том, что она ввела в научный обиход большое количество фактов, дотоле либо отвергнутых, либо вовсе не замеченных лингвистикой»⁶⁸. В 1988 г. Э.С. Азнаурова опубликовала типологию определений прагматики, выделив 4 группы исследований⁶⁹. В 1992 г. В.И. Карасик предложил свою типологию прагматики, выделив три направления в понимании прагматики: конверсационное (речеактовое), функциональное (риторико-стилистическое)

⁶⁴Morgan J.L. Two types of convention in indirect speech acts // Syntax and Semantics. – Vol. 9. Pragmatics. – New York: Academic Press, 1978.

⁶⁵Pruha J. Pragmalinguistics: East European approaches. – Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins publishing company, 1983. – P. 17.

⁶⁶Сусов И.П. Прагматическая структура высказывания // Языковое общение и его единицы. – Калинин, 1986. – С. 11.

⁶⁷Степанов Ю.С. В поисках прагматики (Проблема субъекта) // Известия АН СССР /Серия литературы и языка, 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 325.

⁶⁸Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – С. 37.

⁶⁹Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. – Ташкент: Фан, 1988. – 119 с.

и психолингвистическое (порождение и восприятие речи)⁷⁰. А.В. Шевчук считает, что область прагматических исследований включает теорию речевых актов, изучение правил речевого общения и образования неконвенциональных смыслов высказывания, проблемы дейксиса, градуирования, прагматических маркеров, пресуппозиции и других видов имплицитных смыслов, структуры диалога, структуры дискурса⁷¹. По мнению М.А. Шелакина, современная типология дефиниций прагматики базируется на связи точки зрения говорящего с положением в речевой ситуации и наличием необходимых значений в семантической системе языка. Кроме того, к различным прагматическим типам относят выбор языковых значений, отражающих субъективизм относительно сообщаемого и смысловую приоритетность. По использованию экспрессивных средств и смысловыделительных компонентов выделяют два типа прагматики: экспрессивная и смысловая⁷². Автор выделяет следующие «типы выражения прагматики»: «ориентация говорящего в условиях речевого акта; познавательная интерпретация говорящим отношения сообщаемого события к внеязыковой действительности; референтная интерпретация говорящим предметных компонентов сообщаемого события; интерпретация говорящим известности/неизвестности ему сообщаемого события; модальная интерпретация говорящим отношения сообщаемого события к объективной действительности; интерпретация говорящим сообщаемого события с точки зрения модуса его реализации в действительности по «силе» высказываемого

---

⁷⁰Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.

⁷¹Шевчук А.В. Прагмалингвистические особенности построения политического дискурса (Сопоставительный анализ британских и русских информационных телеинтервью) : Дис. ... канд. филол. наук: – Томск, 2004. – 173 с.

⁷²Шелякин М.А. Очерки по прагматике русского языка. – М.: Русский язык – Медиа; Дрофа, 2010. – С. 18.

в нем утверждения; рационально-ценностная интерпретация говорящим сообщаемого события или его компонентов; информационная интерпретация говорящим сообщаемого о событии или его компонентов; приоритетно-смысловая интерпретация говорящим компонентов события; коммуникативно-целевая интерпретация говорящим своих речевых актов; функционально-стилевая интерпретация говорящим своего текста»⁷³. Столь широкий спектр областей применения и толкований прагматики свидетельствует об отсутствии у лингвистов однозначного представления о ее предмете и областях исследований. Этот вывод справедлив и для исследований последних лет^{74,75,76,77} – общепринятой дефиниции прагматики нет. Очевидно только то, что прагматика и семантика – различные области знания, что изучением семантики языковой единицы задачи прагматики не исчерпываются, хоть прагматические исследования и обращаются к данным семантических исследований. Об этом убедительно свидетельствует множество исследований, в которых рассматривается соотношение прагматического и семантического компонентов значения слова, языка, дискурса^{78,79,80,81,82,83,84,85,86,87,88}.

---

⁷³Шелякин М.А. Очерки по прагматике русского языка. – М.: Русский язык – Медиа; Дрофа, 2010. – С. 28.

⁷⁴Китанина Э.А. Прагматика иноязычного слова в русском языке: Дисс...док. филол. наук – Краснодар, 2005. – 304 с.

⁷⁵Дотмурзиева З.С. Прагматика англоязычного художественного текста и проблемы прагматики его перевода: Дисс...канд. филол. наук. – Пятигорск, 2006. – 233 с.

⁷⁶Ларина Ю.Е. Прагматика термина как семиотическое свойство: на материале русской лингвистической терминологии: Дисс... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 164 с.

⁷⁷Хутыз И.П. Социальная обусловленность языковых реализаций как категория лингвистической прагматики: Дисс... док. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 347 с.

⁷⁸Бутяева О.Г. Соотношение прагматического и семантического компонентов в структуре значения слова // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: Сб. науч. тр. посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 153.

⁷⁹Вахтель Н.М. Высказывание в позиции газетного заголовка: семантика и прагматика: Дисс... док. филол. наук. – Воронеж, 2005. – 271 с.

Современная прагматика предлагает «рассматривать текст как действие, которое выполняет определенные функции (сообщать, воздействовать и т.д.) в контексте набора определенных «экстралингвистических факторов».⁸⁹ При этом выбор того, воздействие каких именно экстралингвистических факторов следует учитывать (и каким именно образом) остается на усмотрение исследователя. Тем не менее при изучении прагматики публицистического текста это положение оказывается особенно значимым, поскольку публицистический текст по сути является формирующим мировидение «посредником» между внеязыковой реальностью и адресатами текста.

При этом универсальных рекомендаций для проведения анализа прагматики словоупотребления в публицистическом тексте обнаружено не было.

В работах множества западных авторов рассматриваются различные прагматические аспекты текстов в самых разнообразных проявлениях:

⁸⁰Москвина М.А. Лексико-фразеологические инновации в публицистике конца XX – начала XXI вв.: семантика, стилистика, прагматика: Дисс... канд. филол. наук. – Волгоград, 2008. – 202 с.

⁸¹Михалькова Е.В. Прагматика и семантика инвективы в массмедийном дискурсе: Дисс...канд. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 207 с.

⁸²Лошаков А.Г. Сверхтекст: семантика, прагматика, типология: Дисс... док. филол. наук – М., 2008. – 564 с.

⁸³Михалькова Е.В. Прагматика и семантика инвективы в массмедийном дискурсе: Дисс...канд. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 207 с.

⁸⁴Гайломазова Е.С. Квантификация объектов и фактов: когнитивно-семантические и дискурсивно-прагматические характеристики: Автореф. дисс... док. филол. наук. – Волгоград: ВГПУ, 2012. – 34 с.

⁸⁵Калеел А.К. Трансформированные устойчивые выражения в публицистическом дискурсе: семантика и прагматика : Дисс... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011. – 160 с.

⁸⁶Курбанова М.Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: Дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2015. – 191 с.

⁸⁷Первухина С.В. Структурно-семантические и дискурсивно-прагматические характеристики адаптированного текста: Дис. ... док. филол. наук. – Волгоград, 2015. – 305 с.

⁸⁸Бутакова А.Д. Семантические парадоксы в условиях языковой игры (на материале периодики): Дисс ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2015. – 171 с.

⁸⁹Строкова Ю. А. Тексты телевизионных новостных передач: лингвопрагматический анализ (на примере программ телеканалов "Первый", "Россия-1", НТВ, "Евроньюс"): Дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2015. – 180 с.

стратегии каждодневных бесед⁹⁰, речевые акты в рамках обычных разговоров^{91,92}, речевые акты телефонных переговоров^{93,94}, прагматические особенности письменных текстов, поскольку они имеют национальные особенности написания^{95,96,97,98,99,100}.

Нельзя не отметить особый вклад в развитие прагматики (включая прагматику текста) таких исследователей, как Т.А. ван Дейк¹⁰¹, С. Левинсон¹⁰², Д. Лич¹⁰³, Б. Фрейзер¹⁰⁴, А. Юккер¹⁰⁵ и др. и таких

---

⁹⁰Trillo J. R. Your attention, please: Pragmatic mechanisms to obtain the addressee's attention in English and Spanish conversations // *Journal of Pragmatics*. – 1997. – Vol. 28. – №2. – P.205-221.

⁹¹Lorenzo-Dus N. Compliment responses among British and Spanish university students: A contrastive study // *Journal of Pragmatics*. – 2001. – Vol. 33. – № 1. – P. 107–127.

⁹²Suszczynska M. Apologizing in English, Polish and Hungarian: different languages, different strategies // *Journal of Pragmatics*. – 1999. – Vol. 31. – № 8. – P. 1053–1065.

⁹³Pavlidou T. Greek and German Telephone closings: Patterns of confirmation and agreement // *Pragmatics*. – 1998. – Vol. 8. – № 1. – P. 79–94.

⁹⁴Goustos D. Sequential and interpersonal aspects of English and Greek answering machine messages // *Pragmatics*. – 2001. – Vol. 11. – № 4. – P. 357–377.

⁹⁵Mauranen A. Contrastive ESP rhetoric: metatext in Finnish-English economics texts. English for Specific Purposes. – 1993. – Vol. 12. – P. 3–22.

⁹⁶Mauranen A. Cultural Differences in Academic Rhetoric. – Frankfurt, Peter Lang Verlag, 1993.

⁹⁷Luchtenberg S. A friendly voice to help you vs. Working thoroughly your manual: Pragmatic differences between American and German software manuals // *Journal of Pragmatics*. – 1994. Vol. 21. – № 3. – P. 315–319.

⁹⁸Yeung L.N.T. Polite requests in English and Chinese business correspondence in Hong Kong // *Journal of Pragmatics*. – 1997. – Vol. 27. – № 4. – P. 505–522.

⁹⁹Evans K.U.H. Organizational patterns of American and German texts for business and economics: A contrastive study // *Journal of Pragmatics*. – 1998. – Vol. 29. – № 6. – P. 681–703.

¹⁰⁰Carrol T., Delin J. Written instructions in Japanese and English: A comparative analysis // *Pragmatics*. – 1998. – Vol. 8. – № 3. – P. 339–357.

¹⁰¹Dijk T.A. van. Text and Context. Explorations in the Semantics and Pragmatics. – London: Longman, 1977.

¹⁰²Levinson S.C. Pragmatics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – С. 30.

¹⁰³Leech G. N. Principles of pragmatics. – London and New York: Longman, 1983. – 250 p.

¹⁰⁴Fraser B. Pragmatic Markers // *Pragmatics*. – 1996. – Vol. 6. – № 2. – P. 167–190.

¹⁰⁵Jucker A. News Interviews: A Pragmalinguistic Analysis. – Amsterdam: John Benjamins, 1986. – 195 p.

отечественных авторов, как Е.В. Булыгина¹⁰⁶, В.З. Демьянков¹⁰⁷, Г.В. Колшанский¹⁰⁸, Ю.С. Степанов¹⁰⁹, И.П. Сусов¹¹⁰ и др.

При изучении прагматики публицистического текста можно сопоставить публицистический текст с текстами другой стилистической принадлежности. Так, отличительной особенностью художественных текстов¹¹¹ считается стремление их авторов добиться у читателя эмоционального отклика. Критерием художественности текста является возникновение диалога между автором и читателем («диалогизм» М.М. Бахтина^{112,113,114}). В функциональном языке СМИ, «диалогизма» нет – но публицистический текст, тем не менее, вызывает у читателя эмоциональный отклик. Это достигается в том числе и путем сознательного использования различных методик воздействия на подсознание и поступки индивида и масс¹¹⁵, назначение которых – «внедрение в сознание адресата нужных адресанту идей или представлений, которые могут заставить и

---

¹⁰⁶Булыгина Е.В. О границах и содержании прагматики // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1981. – № 4. – С. 333–342.

¹⁰⁷Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания// Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 368–377.

¹⁰⁸Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука, 1975. – 231 с.

¹⁰⁹Степанов Ю.С. В поисках прагматики (Проблема субъекта) // Известия АН СССР /Серия литературы и языка. – 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 325–332.

¹¹⁰Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения. – Калинин: КГУ, 1980. – 51 с.

¹¹¹По определению Б.В. Томашевского, «дисциплина, изучающая конструкцию нехудожественных произведений, называется риторикой; дисциплина, изучающая конструкцию художественных произведений, – поэтика; риторика и поэтика слагаются в общую теорию литературы» (См.: Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 334 с.)

¹¹²Медведев П.И. Формальный метод в литературоведении. – М.: Лабиринт, 1993. – 168 с.

¹¹³Бахтин М.М. Слово в романе // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 105.

¹¹⁴Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. – М.: Алконост, 1994. – 172 с.

¹¹⁵Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. – СПб.: Издательско-торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. – 407 с.

обратить внимание на что-нибудь, и почувствовать к этому интерес и даже сделать то, чего ждет автор текста»¹¹⁶.

Функциональный язык СМИ – это и рекламные «продающие тексты», позволяющие манипулировать покупательскими предпочтениями^{117,118}, и язык политического дискурса.

По мнению Е.Ю. Скороходовой, функциональному политическому языку СМИ присуще расширение лексических границ медийного дискурса и широкое использование некодифицированной лексики. При этом единицы лексики и фразеологии функционального языка СМИ теряют присущую им экспрессию, постепенно превращаясь в привычные для речевой практики средства номинации. Все, что ранее дополнительно обуславливало единство публицистического стиля в масштабе текста (композиционно-смысловые факторы) – идеологические ограничения, цензурные рамки, четкий набор жанров, жесткая система речевых норм, в настоящее время, в силу межстилевой интерференции все меньше влияет на особенности языка современных СМИ. СМИ, прежде игравшие объединяющую и предписывающую роль для формирования, поддержания и распространения единых нормативных принципов, в современных условиях способствуют быстрой смене нормативных образцов, в первую очередь, в сфере лексики и фразеологии, а также в известной степени орфографии и орфоэпии¹¹⁹.

Как отметил А.В. Шевчук, скачкообразный рост в 70-х годах XX века интереса западных лингвистов к прагматике был обусловлен экстралингвистическими факторами: развитием рекламной деятельности и

---

¹¹⁶Борисова Е.Г. Алгоритмы воздействия. – М.: Международный институт рекламы, ЛО «Московия», 2005. – С. 31.

¹¹⁷Пели Е. Коммуникативно-прагматический анализ коммерческих газетных / журнальных реклам: Дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2003. – 157 с.

¹¹⁸Атакьян Г.С. Прагматика языка туристической рекламы: Дисс... канд. филол. наук – Майкоп, 2010. – 170 с.

¹¹⁹Скороходова Е.Ю. Динамика речевых норм в современных текстах массовой информации: Дисс... док. филол. наук. – М., 2008. – 344 с.

идеологической войны¹²⁰. В это время значительное внимание уделяется прагматике языка рекламы и средств массовой информации – по сути, тому, что теперь принято называть прагматикой медиатекста. Именно в 1970-е годы в мировой экономике произошел переход от диктата производителя к «рынку потребителя» – выяснилось, что период устойчивого роста мировой экономики был обусловлен «лишь уникальным стечением обстоятельств в 1930–75 годах»¹²¹. Тогда же в мировой политике началось «проецирование мягкой силы», были разработаны технологии «цветных революций» и стали формироваться качественно иные средства массовой коммуникации, информации и пропаганды. Соответственно, резко возрос спрос на тексты, «реализующие власть над миром, заключенную в языке»¹²². Изучением особенностей языкового поведения политиков – языковых средств, риторических приемов и манипулятивных стратегий, используемых в целях убеждения, занимались Graber¹²³; Courtine¹²⁴; Badaloni¹²⁵; Coseriu¹²⁶; Guilhaumou¹²⁷; Powell¹²⁸; Wilson¹²⁹; Amossy¹³⁰ и др. В отечественной

---

¹²⁰Шевчук А.В. Прагмалингвистические особенности построения политического дискурса (Сопоставительный анализ британских и русских информационных телеинтервью): Дис. ... канд. филол. наук: – Томск, 2004. – С. 13–15.

¹²¹Piketty T. Capital in the Twenty-First Century / translated from the French by A. Goldhammer. – Harvard: Belknap Press, Harvard University Press, 2014. – 685 p.

¹²²Bourdieu P. Choses dites. – Paris: Les Éditions de Minuit, coll. «Le sens commun», 1987. – P. 78.

¹²³Graber D. Verbal Behavior in Politics. – Urbana, 1974. – 320 p.

¹²⁴Courtine J.-J. Analyse du discours politique. – Paris: Langages, 1981. – № 62. – P. 22–39.

¹²⁵N. Política, persuasione, decisione. // Linguaggio ed. Linguaggio, persuasione, verità. Padova: Cedam (Milani), 1984. – P. 3–18.

¹²⁶Coseriu E. Lenguaje y política. – Madrid: Fundación Friedrich Ebert, Instituto de Cooperación Iberoamericana, 1987. – P. 9–31.

¹²⁷Guilhaumou J. La langue politique et la révolution française: De l'événement à la raison linguistique. – Paris: Méridiens Klincksieck, 1989. – 157 p.

¹²⁸Powell L.W. Analyzing Misinformation: Perceptions of Congressional Candidates Ideologies Text. / L.W. Powell // American Journal of Political Science. – 1989. – № 33. – P. 272–293.

¹²⁹Wilson J. Politically speaking: The pragmatic analysis of Political Language. – New York: Basil Blackwell, 1990. – 159 p.

¹³⁰Amossy R. L'argumentation dans le discours: discours politique, littérature d'idées, fiction. – Paris: Nathan, 2000. – 247 p.

лингвистике это направление отражено в работах Солоповой О. А.¹³¹, Филинского А.А.¹³², Вражновой И.Г.¹³³, Еременко А.А.¹³⁴, Чудинова А.П.¹³⁵, Чернявской Ю.В.¹³⁶, Черкасовой А.А.¹³⁷, Будаев Э.В.¹³⁸, Керимова Р.Д.¹³⁹, Соловьевой Ю.А.¹⁴⁰. Проблема прагматического использования языка как средства власти и социального контроля очень подробно рассматривалась в трудах Р. Ратмайера¹⁴¹, Р. Водак¹⁴², П.Хилтона совместно с К. Шаффнером¹⁴³,

---

¹³¹Солопова О.А. Метафора «суда» в политическом дискурсе Великобритании // Политическая лингвистика. – Уральский государственный педагогический университет, 2006. – № 18. – С. 114–122.

¹³²Филинский А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999–2000 гг.: Дис... канд. филол. наук. – Тверь, 2002. – С. 143.

¹³³Вражнова И.Г. Метафорическая репрезентация властных структур в современных российских и американских СМИ // Известия Саратовского университета. – 2009. – Т. 9. Сер. филология. Журналистика. – Вып. 4. – С. 25–32.

¹³⁴Еременко А.А. Базовые метафоры в политическом дискурсе Барака Обамы // Вестник ХНУ. – 2010. – № 897. – С. 88–94 // URL: <http://A^¥.nbuv.gov.ua/portal/i^tural/vkhnu/Rgt720Ю897/Eremenko.pdf>

¹³⁵Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург: [б. и.], 2003. – 248 с.

¹³⁶Чернявская Ю.В. «Заклятые друзья»: к проблеме репрезентации отношений белорусов и россиян в белорусской блогосфере // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – М.: Новое лит. обозрение. – 2010. – № 3. – С. 78–94.

¹³⁷Черкасова А.А. Особенности использования концептуальной метафоры в политическом дискурсе (на материале речей Б. Обамы в Каирском дискурсе 2009 – 2011 г.г.) // Известия высших учебных заведений. Серия «гуманитарные науки». – 2012. – Том 3. – Выпуск 1. – С. 39–47.

¹³⁸Будаев Э.В. О дискурсивной устойчивости метафорических моделей в политическом дискурсе // III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.): труды и материалы: В 2 т. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. – Т. 1. – С. 53–55.

¹³⁹Керимов Р.Д. Артефактная концептуальная метафора в немецком политическом дискурсе: Дис... канд. филол. наук. – Кемерово, 2005. – 186 с.

¹⁴⁰Соловьева Ю.А. Концептуальная метафора в англоязычном научном политологическом дискурсе: Автореферат дис...канд. филол. наук. – Москва, 2011. – 22 с.

¹⁴¹Rathmayr R. Neue Elemente im russischen politischen Diskurs seit Gorbatschow Texte. / R. Rathmayr // Totalitäre Sprache langue de bois – language of dictatorship. – Wien: Passagen, 1995. – S. 195–214.

¹⁴²Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.

¹⁴³Chilton P., Schaffner C. Discourse and Politics // Discourse as Social Interaction. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. – L.: Thousand Oaks, New Delhi, 1997. – Vol. 2. – P. 206–230.

Т. ван Дейка¹⁴⁴, Л. Томаса¹⁴⁵. То, как именно с помощью языка происходит создание новой политической реальности, было описано, например, в теории концептуальной метафоры G. Lakoff and M. Johnson¹⁴⁶. Отечественные лингвисты до последнего времени рассматривали эту тематику куда более отстраненно от практических задач использования языка как средства власти и социального контроля. Это хорошо заметно хотя бы из того, что авторы прилагали массу усилий, чтобы избежать самого понятия «функциональный политический язык СМИ» – в исследованиях рассматривалась прагматика публицистического текста^{147,148}, сетевого информационного текста¹⁴⁹, медиатекста¹⁵⁰, текста массовой информации¹⁵¹, жанров газетной журналистики¹⁵², также прагматика публицистического дискурса^{153,154,155},

---

¹⁴⁴Dijk T.A. van. Discourse as Interaction in Society // Discourse as Social Interaction. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. – L.: Thousand Oaks, New Delhi, 1997. – Vol. 2. – P. 5–23.

¹⁴⁵Thomas L., Wareing Sh. Language, society and power. – L.; N.Y.: Routledge, 1999. – 213 p.

¹⁴⁶Lakoff G. Metaphors we live by G. Lakoff & M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. // <http://shu.bg/tadmin/upload/storage/161.pdf>

¹⁴⁷Молчанова М.М. Прагматика публицистического текста: Метаязыковой аспект: Дисс.... док. филол. наук. – Краснодар, 2000. – 245 с.

¹⁴⁸Клушина Н.И. Публицистический текст в прагматическом аспекте // Язык массовой и межличностной коммуникации. – М.: МедиаМир, 2007. – С. 75.

¹⁴⁹Боброва Л.Г. Прагматика сетевого информационного текста: На материале английского языка: Дисс... канд. филол. наук. – М., 2001. – 170 с.

¹⁵⁰Пинегина Я.Н. Парцеллированные конструкции и их коммуникативно-прагматические функции в современных медиа-текстах: Дисс... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 151 с.

¹⁵¹Скорородова Е.Ю. Динамика речевых норм в современных текстах массовой информации: Дисс... док. филол. наук. – М., 2008. – 344 с.

¹⁵²Прохорова Т.Н. Реализация прагматического потенциала современного русского языка в жанрах газетной журналистики: Дисс... док. филол. наук. – Белгород, 2003. – 352 с.

¹⁵³Киселева О.В. Прагматика бытования этических концептов в современном публицистическом дискурсе: на материале журнала «Нева»: Дисс... канд. филол. наук. – Череповец, 2006. – 147 с.

¹⁵⁴Шевчук А.В. Прагмалингвистические особенности построения политического дискурса (Сопоставительный анализ британских и русских информационных телеинтервью): Дисс... канд. филол. наук. – Томск, 2004. – 173 с.

¹⁵⁵Калеел А.К. Трансформированные устойчивые выражения в публицистическом дискурсе: семантика и прагматика: Дисс... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011. – 160 с.

политического^{156,157}, газетного¹⁵⁸, массмедийного¹⁵⁹ дискурса (политического нарратива¹⁶⁰, языка СМИ¹⁶¹). В данном диссертационном исследовании вопросы прагматики публицистического текста рассматриваются во взаимосвязи не с вопросами политико-экономического характера, а с вопросами культурологическими.

В последние годы ряд авторов^{162,163} пришел к выводу, что прагматику следует очистить от многоуровневых наслоений методов психологии, антропологии, социологии, которые встречались в ряде работ^{164,165,166}. Многие исследования последних лет проводились именно в этом русле^{167,168,169,170}. Мы придерживались такого научного подхода, и в качестве

---

¹⁵⁶Рожкова О.Е. Когнитивно-прагматические аспекты политического дискурса: Дис. ... канд. филол. наук. – Калининград, 2003. – 169 с.

¹⁵⁷Ильичева Е.О. Прагматика дедуктивных умозаключений в политическом дискурсе: Дисс... канд. филол. наук. – Иркутск, 2006. – 209 с.

¹⁵⁸Гусякова Н.В. Функционально-прагматический анализ заголовочных комплексов газетного дискурса в переходный период: на материале немецкого и русского языков. Дисс... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2008. – 277 с.

¹⁵⁹Михалькова Е.В. Прагматика и семантика инвективы в массмедийном дискурсе: Дисс... канд. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 207 с.

¹⁶⁰Кириллов А.Г. Политический нарратив: структура и прагматика: на материале современной англоязычной прессы: Дисс... канд. филол. наук. – Самара, 2007. – 209 с.

¹⁶¹Кобозева И.М. Лингвопрагматический аспект анализа языка СМИ // Язык СМИ как объект дисциплинарного исследования. – М., 2008. – С. 224.

¹⁶²Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику. – М.: Флинта; Наука, 2008. – С. 29.

¹⁶³Шелякин М.А. Очерки по прагматике русского языка. – М.: Русский язык – Медиа; Дрофа, 2010. – С. 28.

¹⁶⁴Lakoff G. Metaphor in Politics An open letter to the Internet from George Lakoff (1991) // URL: <http://zakros.ucsd.edu/4rohrer/metaphor/lakoff-1.htm>

¹⁶⁵Rohrer T. The cognitive science of metaphor from philosophy to neuropsychology, 1995. // URL: <http://philosophy.uoregon.edu/metaphor/neurophl.html7-729>

¹⁶⁶Valenius J. Ethnic Bodies. Visual Representations of Finland and Russia in the Early 20th Century Finland // Body Gender Subjectivity: Crossing Disciplinary and Institutional Borders. 4th European Feminist Research Conference. Bologna, 2000. // URL: <http://www.women.it/cvberarchive/files/valenius-htm>

¹⁶⁷Котова Л.Н. Прагматика нарратива: Дисс.. док. филол. наук. – М., 2012. – 531 с.

¹⁶⁸Бугакова А.Д. Семантические парадоксы в условиях языковой игры (на материале периодики): Дисс ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2015. – 171 с.

¹⁶⁹Пучнина А.С. Лингво-экспрессивные модификации речевых единиц в текстах рекламы и СМИ: Дисс ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2015. – 232 с.

¹⁷⁰Строкова Ю.А. Тексты телевизионных новостных передач: лингвопрагматический анализ (на примере программ телеканалов «Первый», «Россия-1», НТВ, «Евроњьюс»): Дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2015. – 180 с.

концептуальной основы исследования были использованы научные труды Е.Г. Борисовой^{171,172}, ее учеников и последователей.

При изучении прагматических свойств медиатекста полезен труд Н. Лумана «Реальность массмедиа»¹⁷³. В данной работе упоминалось о темах массмедийной коммуникации – они должны обеспечивать определенное единство массмедиа и общества: «массмедиа (...) не возвышаются над обществом, не вырывают себя из него»¹⁷⁴, что «обеспечивается с помощью тем коммуникации». Это положение еще раз подтверждает справедливость выбора для исследований прагматики медиатекста слов, обозначающих важнейшие социальные категории. Интересной для данной работы была и мысль о том, что «функция массмедиа состоит в непрерывном порождении и переработке раздражений, а не в умножении познания, социализации или прививании нормативного конформизма»¹⁷⁵. С утверждением Н. Лумана о том, что массмедиа представляют собой особую реальность, перекликается и мнение А.А. Негрышева, который рассматривает СМИ как «особую среду, порождающую и перераспределяющую информационные потоки, обладающую целым рядом технологических особенностей, объективно способствующих эффективности информационно-психологического воздействия»¹⁷⁶. А.А. Негрышев подчеркивает, что «свободные мнения» «свободных индивидов» по вопросам политики, экономики и общественной жизни являются таковыми лишь в рамках интерпретаций, навязанных

---

¹⁷¹Борисова Е.Г., Мартемьянов Ю.С. Имплицитность в языке и речи. – М.: Издательство «Языки русской культуры», 1999. – 200 с.

¹⁷²Борисова Е.Г. Роль дискурсивных слов в управлении пониманием текста <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2012/materials/pdf/104.pdf>

¹⁷³Луман Н. Реальность массмедиа. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.

¹⁷⁴Там же. – С. 24.

¹⁷⁵Там же. – С. 152.

¹⁷⁶Негрышев А.А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ. – Владимир: ВГГУ, 2009. – С. 31.

СМИ¹⁷⁷, что подтверждает социальную значимость исследований прагматики медиатекста.

Полезными для исследований по прагматике медиатекста являются замечания Т.Г. Добросклонской о медиатопиках – регулярно освещаемых в СМИ темах¹⁷⁸. «Можно сказать, – пишет Т.Г. Добросклонская, – что СМИ организуют, упорядочивают динамично меняющуюся картину мира с помощью устойчивой системы медиатопиков, или регулярно воспроизводимых тем, к которым относятся, например, такие, как политика, бизнес, спорт, культура, погода, новости международной и региональной жизни и т.п.»¹⁷⁹. Кроме того, данные темы-медиатопики, как мы заметили на предварительном этапе исследования, освещаются через ключевые слова-концепты, характерные для определенного исторического периода. Такого рода словами-концептами являются и выбранные для данного диссертационного исследования слова.

В самостоятельную область прагматических исследований оформляются исследования стратегий и тактик речевого воздействия, и эти труды нельзя не учитывать при изучении прагматических принципов выбора слова в публицистическом тексте, поскольку слово реализует свои прагматические возможности тогда, когда оказывается включенным в какую-либо стратегию и тактику речевого воздействия.

Понятие «речевое воздействие» разработано достаточно полно; в трудах, посвященных этой теме, даются определения данного понятия и раскрываются различные его грани. Л.Л. Федорова подчеркивает, что «речевое воздействие – однонаправленное речевое действие, содержанием которого является социальное воздействие на говорящего в процессе

---

¹⁷⁷Негрышев А.А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ. – Владимир: ВГГУ, 2009. – С. 33.

¹⁷⁸Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. – М.: ФЛИНТА, 2014. – С. 41.

¹⁷⁹Там же. – С. 43.

общения»¹⁸⁰. Задача речевого воздействия – изменить поведение или мнение собеседника в необходимом говорящему направлении¹⁸¹. О.С. Иссерс считает, что сущность речевого воздействия заключается в таком использовании языка, при котором в модель мира коммуникантов вводятся новые знания и модифицируются уже имеющиеся¹⁸². «Быть субъектом речевого воздействия, – пишет О.С. Иссерс, – значит, регулировать деятельность своего собеседника (как интеллектуальную, так и физическую) при помощи речи. Быть объектом речевого воздействия – значит, испытывать на себе влияние других, которое осуществляется в вербальной форме»¹⁸³. Речевое воздействие в широком смысле – это любое речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, целевой обусловленности, описанное с позиции одного из коммуникаторов¹⁸⁴. В работе Г.Г. Почепцова речевое воздействие рассматривается в аспекте реакции со стороны адресата¹⁸⁵. В связи с этим анализируются следующие задачи говорящего: 1) изменение отношения к какому-либо объекту, изменение ценностного значения объекта для субъекта; 2) формирование общего эмоционального настроения; 3) перестройка категориальной структуры индивидуального сознания, введение в нее новых категорий.

Семиотические предпосылки речевого воздействия обусловлены асимметрией языковых знаков и нетождественностью их в плане содержания. Это выражается в том, что за одной языковой формой может скрываться два и более значений, и, с другой стороны, одно содержание (значение) может

---

¹⁸⁰Федорова Л.Л. Конфликт в языке и коммуникации. / Л.Л. Федорова – М.: РГГУ, 2011. С. 48.

¹⁸¹Стернин И.А. Введение в речевое воздействие: Учебное пособие – 2 изд. / И.А. Стернин. – Воронеж: Наука, 2001. С. 64.

¹⁸²Иссерс О.С. Речевое воздействие: Учеб. пособие. – 2 изд. / О.С. Иссерс. – М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 38.

¹⁸³Там же. – С. 24.

¹⁸⁴Там же. – С. 22.

¹⁸⁵Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии 20 века. / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, 1999. С. 137.

выражаться несколькими языковыми формами¹⁸⁶. Одна и та же фраза может интерпретироваться адресатом по-разному. Выразиться нейтрально невозможно. Всякое использование языка предполагает воздействующий эффект¹⁸⁷.

Разные исследователи в целом непротиворечиво рассматривают понятие «коммуникативная стратегия». О.С. Иссерс определяет его как стратегию, представляющую собой когнитивный план общения посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнера¹⁸⁸. И.Н. Борисова считает, что коммуникативная стратегия «есть результат организации речевого поведения говорящего в соответствии с прагматической целеустановкой, интенцией. В широком смысле коммуникативная стратегия понимается как общее намерение, задача в глобальном масштабе, сверхзадача речи, диктуемая практической целью продуцента»¹⁸⁹. Е.В. Шелестюк дает следующее определение: «коммуникативная стратегия – произвольная и непроизвольная передача информации продуцентом реципиенту (либо группе реципиентов) в процессе речевого общения в устной и / или письменной формах, которая осуществляется с помощью лингвистических, паралингвистических и нелингвистических символических средств и определяется сознательными и бессознательными интенциями адресанта и целями коммуникации – предметной, коммуникативной или информационной»¹⁹⁰. И.А. Стернин также придерживается мнения, что

---

¹⁸⁶ Иссерс О.С. Речевое воздействие: Учеб. пособие. – 2 изд. / О.С. Иссерс. – М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 38.

¹⁸⁷ Стернин И.А. Основы речевого воздействия: Учебное издание / И.А. Стернин. – Воронеж: Наука, 2012. – С. 43.

¹⁸⁸ Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс; Изд. 7-е. – М.: Лананд, 2015. С. 67.

¹⁸⁹ Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог : Структура и динамика / И. Н. Борисова. – М. : ЛКИ, 2007. С. 56.

¹⁹⁰ Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования.: автореф. дис. д-ра филол. наук / Е.В. Шелестюк; Челябинский гос. ун-т. – Челябинск: [б.и.], 2009. С. 10.

реализация коммуникативной стратегии и достижение говорящим поставленной цели происходит благодаря воздействию человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств¹⁹¹. О.Н. Сорокина определяет коммуникативную стратегию как линию речевого поведения, принятую на основе осознания коммуникативной ситуации в целом и направленная на достижение конечной коммуникативной цели в процессе речевого общения¹⁹².

По мнению Ч. Ларсона, все способы воздействия, связанные с интерпретацией того или иного события, образа, ситуации, в конечном счете можно свести к двум когнитивным стратегиям – интенсификации и приуменьшения. Их суть заключается в «дозировании» количества и качества информации о том или ином объекте действительности¹⁹³. А.П. Сквородников считает, что «на формирование определенного мировосприятия, на построение новых, заданных идеологией и другими внешними факторами когнитивных моделей в картине мира адресатов в современных условиях влияют, прежде всего, СМИ, оказывающие массовое информационное воздействие на аудиторию в рамках национального масштаба»¹⁹⁴.

Изучение стратегий речевого воздействия, весьма актуальное в наши дни, имеет корни в античной науке. Еще Аристотель описывал отдельные коммуникативные стратегии и результаты воздействия на человека с помощью речи¹⁹⁵. Он писал о существовании двух типов аргументов,

---

¹⁹¹Стернин И.А. Введение в речевое воздействие: Учебное пособие – 2 изд. / И.А. Стернин. – Воронеж: Наука, 2001. С. 54.

¹⁹²Сорокина О.Н. Коммуникативные стратегии как ведущий прием формирования стереотипов в СМИ / О.Н. Сорокина; Сибирский гос. Аэрокосмический ун-т. М.Ф. Решетнева. – Красноярск: СГАУ, 2000. – С. 37.

¹⁹³Иссерс О.С. Речевое воздействие: Учеб. пособие. – 2 изд. / О.С. Иссерс. – М.: Флинта: Наука, 2009. С. 54.

¹⁹⁴Сорокина О.Н. Коммуникативные стратегии как ведущий прием формирования стереотипов в СМИ / О.Н. Сорокина; Сибирский гос. Аэрокосмический ун-т. М.Ф. Решетнева – Красноярск. – С. 56.

¹⁹⁵Иссерс О.С. Речевое воздействие: Учеб. пособие. – 2 изд. / О.С. Иссерс. – М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 11.

которые должны приводиться в качестве воздействующей силы: рациональный тип (обращен к разуму) и эмоциональный (направлен на сферу чувств адресата)¹⁹⁶.

В настоящее время выделяются следующие коммуникативные стратегии: доказывание¹⁹⁷ (эту стратегию называют также стратегией аргументации¹⁹⁸), убеждение¹⁹⁹, внушение²⁰⁰, акцентирование²⁰¹, замалчивание²⁰², выборочное информирование²⁰³ и его разновидность одностороннее информирование²⁰⁴, дискредитация²⁰⁵, подчинение²⁰⁶, приказ²⁰⁷, просьба²⁰⁸, уговаривание²⁰⁹.

При описании способов реализации коммуникативных стратегий используется термин «тактика», в понимании которого не было обнаружено

¹⁹⁶Иссерс О.С. Речевое воздействие: Учеб. пособие. – 2 изд. / О.С. Иссерс. – М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 13.

¹⁹⁷Стернин И.А. Введение в речевое воздействие: Учебное пособие – 2 изд. / И.А. Стернин. – Воронеж : Наука, 2001. – С. 54.

¹⁹⁸Сорокина О.Н. Коммуникативные стратегии как ведущий прием формирования стереотипов в СМИ / О.Н. Сорокина; Сибирский гос. Аэрокосмический ун-т. М.Ф. Решетнева – Красноярск. – С. 60.

¹⁹⁹Стернин И.А. Введение в речевое воздействие: Учебное пособие – 2 изд. / И.А. Стернин. – Воронеж: Наука, 2001. – С. 54.

²⁰⁰Там же. – С. 64.

²⁰¹Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс; Изд. 7-е. – М.: Лананд, 2015. – С. 69.

²⁰²Там же. – С. 69.

²⁰³Сорокин Ю.А. Речевое воздействие и психолингвистические проблемы; АН СССР, ин-т языкознания. / Ю.А. Сорокин, Н.В. Тарасов. – М.: ИЯЗ, 1986. – С. 12.

Брайант Д. Основы воздействия СМИ. / Д. Брайант; С. Томпсон; пер. с англ. В.В. Кулебы и Я.А. Лебеденка. – М., Спб., Киев.: Вильямс, 2004. – С. 161

Сороченко В.А. Энциклопедия методов пропаганды. / В. Сороченко. – М., 2002. – С. 8.

²⁰⁴Кара-Мурза С.Г. Политический бестселлер // Манипуляция сознанием. / С.Г. Кара-Мурза. – М: Эксмо, 2009. – С. 421.

²⁰⁵Коммуникативные стратегии информационного общества: труды 2й Международной Научно-теор. Конф. – Спб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2009. С. 321.

²⁰⁶Marwell, G. and Schmitt D.R. Dimentions of compliance-gaining behaviour: an empirical analysis. Sociometry / G. Marwell, D.R. Schmitt. – University of Wisconsin, 1967. – P. 196.

²⁰⁷Федорова Л.Л. Конфликт в языке и коммуникации. / Л.Л. Федорова – М.: РГГУ, 2011. – С. 48; Стернин И.А. Введение в речевое воздействие: Учебное пособие – 2 изд. / И.А. Стернин. – Воронеж : Наука, 2001. – С. 75.

²⁰⁸Кара-Мурза С.Г. Политический бестселлер // Манипуляция сознанием. / С.Г. Кара-Мурза. – М: Эксмо, 2009. – С. 312.

²⁰⁹Стернин И.А. Введение в речевое воздействие: Учебное пособие – 2 изд. / И.А. Стернин. – Воронеж : Наука, 2001. – С. 75.

расхождений. И.П. Сковородников определяет понятие «тактика» следующим образом: «Речевая или (коммуникативная) тактика – это конкретный речевой ход (шаг, поворот, этап) в процессе осуществления речевой стратегии; речевое действие (речевой акт или совокупность нескольких речевых актов), соответствующее тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение частной коммуникативной задачи этого этапа»²¹⁰. Выделяют следующие тактики речевого воздействия: апелляция к авторитету²¹¹ (иначе эту тактику называют «ссылки на авторитетные лица»²¹², техника «авторитет»²¹³), разновидность этой тактики – использование экспертного мнения²¹⁴; стереотипизация²¹⁵ (вместо термина «стереотипизация» может использоваться термин «апелляция к устоявшимся стереотипам и архетипам»), создание ассоциаций²¹⁶, повторение^{217,218}, апелляция к чувству²¹⁹, апелляция к разуму²²⁰, упрощение²²¹, речевое участие²²² и др. Без учета этих данных

---

²¹⁰Сорокина О.Н. Коммуникативные стратегии как ведущий прием формирования стереотипов в СМИ / О.Н. Сорокина; Сибирский гос. Аэрокосмический ун-т. М.Ф. Решетнева – Красноярск. – С. 57.

²¹¹Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: Лананд, 2015. – С. 155.

²¹²Сорокин Ю.А. Речевое воздействие и психолингвистические проблемы; АН СССР, ин-т языкознания. / Ю.А. Сорокин, Н.В. Тарасов. – М.: ИЯЗ, 1986. – С. 12.

²¹³Большаков А.С. Большая книга скрытого влияния на людей. / А.С. Большаков. – АСТ., СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. С. 54.

²¹⁴Брайант Д. Основы воздействия СМИ. / Д. Брайант; С. Томпсон; пер. с англ. В.В. Кулебы и Я.А. Лебедевка. – М., Спб., Киев.: Вильяме, 2004. – С. 181.

²¹⁵Amossy R. L'argumentation dans le discours: discours politique, littérature d'idées, fiction Texte. / R. Amossy. Paris: Nathan, 2000. P. 211.

²¹⁶Кара-Мурза С.Г. Политический бестселлер // Манипуляция сознанием. / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2009. – С. 445.

²¹⁷Сороченко В.А. Энциклопедия методов пропаганды. / В.А. Сороченко. – М., 2002. – С. 23.

²¹⁸Сорокин Ю.А. Речевое воздействие и психолингвистические проблемы; АН СССР, ин-т языкознания. / Ю.А. Сорокин, Н.В. Тарасов. – М.: ИЯЗ, 1986. – С. 17.

²¹⁹Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс; Изд. 7-е. – М.: Лананд, 2015. С. 153.

²²⁰Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс; Изд. 7-е. – М.: Лананд, 2015. – С. 153.

²²¹Коммуникативные стратегии информационного общества: труды 2й Международной Научно-теор. Конф. – Спб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2009. – С. 321.

²²²Там же.

исследований речевого воздействия изучение прагматики словоупотребления в медиатексте не может быть полным.

1.2. Прагматические принципы выбора слова в медиатексте

Автор публицистического текста для решения своих прагматических задач обращается к словам, при помощи которых можно выстроить определенную тактику речевого воздействия, которая будет реализовывать некоторую стратегию речевого воздействия. Прагматические принципы выбора слова в публицистическом тексте недостаточно изучены. Трудов, в которых эти принципы были бы описаны всесторонне, обнаружено не было. Тем не менее, проанализировав литературу, посвященную прагматике, можно выделить несколько прагматических принципов выбора слова в тексте (в частности, в тексте публицистическом), которые прямо или косвенно обозначались в трудах, рассмотренных в параграфе 1.1.:

- В публицистическом тексте позиция автора выражается прямо, поэтому важнейший прагматический принцип выбора слова в публицистическом тексте связан с возможностью слова четко и однозначно (а не через художественный образ) отразить авторскую позицию по тому или иному вопросу.

- Еще один важный прагматический принцип выбора слова в публицистическом тексте связан с возможностью слова идентифицировать сообщаемое как истинное. Мнение автора текста, часто обусловленное социально-политическими установками, которые автор отстаивает (т.е. мнение субъективное), в большинстве случаев, рассмотренных на предварительном этапе исследования, мыслится автором и представлено в тексте как некая объективная истина. Автор выбирает слова так, чтобы передать свою убежденность в истинности чего-либо.

- Прагматика публицистического текста предполагает формирование представления у читательской аудитории об истинном и ложном, при этом

«истинное» и «ложное» в публицистической картине мира не обязательно будет объективно истинным или объективно ложным. Один из прагматических принципов выбора слова в публицистическом тексте связан с возможностью слова субъективно оценивать сообщаемое как истинное или ложное. Автор выбирает слова так, чтобы представить нечто как истинное или как ложное с целью убедить в этом адресата текста. При изучении прагматики публицистического текста безусловно важно, что именно и при помощи каких языковых средств представлено как истинное, а что как ложное.

•Слово является языковым знаком. Практическую значимость знака (как было отмечено в параграфе 1.1.) отмечал еще Ч. Пирс. Один из важных прагматических принципов выбора слова предполагает, что пишущий ориентируется на практическую значимость слова-знака. Этот принцип тесно связан с таким свойством публицистического текста, как действенность.

•Как вытекает из работ Ч. Морриса, при выборе знака пишущий, реализуя некий прагматический замысел, должен ориентироваться на то, как слово будет интерпретировано адресатом. Этот прагматический принцип выбора слова не может не учитываться пишущим.

Выявив прагматические принципы выбора слова, прямо или косвенно обозначенные в трудах по прагматике, при анализе прагматики словоупотребления в публицистическом тексте, мы решили учитывать прежде всего следующие моменты:

- имеет ли рассматриваемое слово прагматический заряд до включения в текст или нет;
- присутствует ли в лексическом значении слова (как единицы языка и как единицы речи) экспрессивный компонент значения;
- присутствует ли в лексическом значении слова (как единицы языка и как единицы речи) оценочный компонент значения;
- включает ли слово описываемое явление действительности в некую ценностную шкалу;

- какие функции выполняет рассматриваемое слово в тексте (какова практическая функция слова-знака);

- для реализации каких стратегий и тактик речевого воздействия используется анализируемое слово (как связано слово с «фактором адресата»).

Было решено исключить из работы анализ возможностей слова идентифицировать сообщаемое как истинное или как ложное, а также возможность слова представить даже субъективную интерпретацию факта как объективно истинную, поскольку объем диссертации ограничен.

Анализируя прагматические возможности слова, мы находим ответы на следующие вопросы:

- имеет ли рассматриваемое слово прагматический заряд до включения в текст или нет;

- присутствует ли в лексическом значении слова (как единицы языка и как единицы речи) экспрессивный компонент значения;

- присутствует ли в лексическом значении слова (как единицы языка и как единицы речи) оценочный компонент значения;

- включает ли слово описываемое явление действительности в некую ценностную шкалу.

Ответы на вопросы:

- какие функции выполняет рассматриваемое слово в тексте (какова практическая функция слова-знака);

- для реализации каких стратегий и тактик речевого воздействия используется анализируемое слово (как связано слово с «фактором адресата»)

мы находим, анализируя прагматический аспект сочетаемости слов.

1.3. Использование слов с прагматическим компонентом значения в медиатексте

Публицистический текст, как отмечал Г.Я. Солганик, представляет факты и события сквозь «призму политико-идеологических установок» с целью воздействия на общественное сознание²²³. Одна из гипотез, выдвинутых нами в процессе исследования, сводилась к тому, что ряд слов, еще до включения их в текст, имеет некоторый прагматический заряд, т.е. потенциально обладает способностью воздействовать на адресата сообщения, оценивая тот или иной факт либо то или иное явление действительности и/или включая этот факт или явление в определенную ценностную шкалу, существующую в том или ином виде в сознании носителей данного языка. Прагматический заряд слова можно обозначить термином «прагматический компонент значения слова». Наличие у слова прагматического заряда еще до включения слова в текст мы связываем со следующими факторами: наличием в значении слова оценочной составляющей, наличием в значении слова экспрессивного компонента значения и наличием в значении слова соотнесенности обозначенной словом реалии с системой ценностей носителей данного языка.

Логично было предположить, что слово, обозначающее нечто ценностно значимое для отдельного носителя языка или для небольшой социальной группы, имеет меньшие прагматические возможности (меньший прагматический потенциал), нежели слово, обозначающее то, что в тот или иной степени ценностно значимо для всего общества в целом. Если реалья бытия, обозначенная словом, ценностно значима для носителей языка именно «здесь» и «сейчас» – в данное время, при данных обстоятельствах, прагматический потенциал такого в медиатексте, согласно нашей гипотезе, весьма велик (чтобы подтвердить или опровергнуть данную гипотезу мало

---

²²³Солганик Г.Я., Дроняева Т.С. *Стилистика современного русского языка и культура речи*. – М., 2002. – С. 21. Цит. по: Клушина Н.И. *Стилистика публицистического текста*. – М.: МедиаМир, 2008. – С. 36.

рассмотреть прагматические принципы выбора слова, надо рассмотреть и прагматический аспект сочетаемости слов, что будет сделано во второй главе данной работы.

Отобранные для исследования слова – *свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность* – как было отмечено во введении к диссертационному исследованию, являются культуроспецифичными лингвокультурными концептами, обозначающими важнейшие социальные категории.

Рассмотрим, имеют ли эти слова прагматическую составляющую в своем значении, обладают ли прагматическим зарядом до включения в текст или нет.

Анализируя значения слов, мы обращались к следующим словарям: Большой академический словарь русского языка (далее – БАС)²²⁴, Малый академический словарь русского языка (далее – МАС)²²⁵, Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика (далее – АЛ)²²⁶, Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия (далее – ЯИ)²²⁷, Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (далее – ОШ)²²⁸.

Слово *СВОБОДА*, в современном русском языке имеет следующие значения, которые мы попытались расположить от более общих к более частным:

²²⁴Большой академический словарь русского языка: В 30 т. / Под ред. К.С. Горбачевича. – СПб.: Изд-во «Наука», 2004 – по наст. вр.

²²⁵Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999.

²²⁶Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. Около 8500 слов и устойчивых словосочетаний. / Под ред. Г.Н. Складневской. – М.: Эксмо, 2007. – 1136 с.

²²⁷Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. / Под редакцией Г.Н. Складневской. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001. – 944 с.

²²⁸Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.

1. В философии: возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества. *Свобода воли* (философская категория, отражающая понятие свободы или предопределенности действий, поступков субъекта) (1-е значение в ОШ²²⁹; в других словарях оно не отмечается).

2. Способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости. *Свобода есть не произвол, но согласие с законами объективной необходимости. Белинский (...)* (1-е значение МАС)²³⁰. Это значение немного иначе описано в АЛ²³¹ и ЯИ (1-е значение в данных словарях²³²): Возможность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями; отсутствие зависимости. *Раньше покровителями Академии художеств были царские особы, а сегодня настоящее искусство забыто. Как бы дали всем свободу, а по сути, бросили на произвол судьбы*²³³.

3. Отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-н. класса, всего общества или его членов. *Свобода совести* (право исповедовать любую религию или не придерживаться никакого вероисповедания). *Свобода слова. Свобода печати. Свобода личности. Свобода собраний, митингов, уличных шествий и*

---

²²⁹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 704.

²³⁰Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

²³¹Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. Около 8500 слов и устойчивых словосочетаний. / Под ред. Г.Н. Складневской. – М.: Эксмо, 2007.

²³²Второе значение слова *свобода* в данных словарях сформулировано слишком широко: *Отсутствие ограничений, запретов* (Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. Около 8500 слов и устойчивых словосочетаний. / Под ред. Г.Н. Складневской. – М.: Эксмо, 2007; Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. / Под редакцией Г.Н. Складневской. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001.

²³³Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. / Под редакцией Г.Н. Складневской. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001.

демонстраций. Борцы за свободу народа. Завоевать свободу (2-е значение в ОШ)²³⁴.

Это значение в МАС²³⁵ описывается иначе, оно делится на несколько значений:

3-А. Отсутствие политического и экономического гнета, отсутствие стеснений, ограничений в общественно-политической жизни и деятельности какого-либо класса или общества в целом. *Рабочие знают, что борьба за свободу трудна и тяжела, но дело свободы есть дело всего народа. Ленин (...)* (2-е значение МАС).

Как переносное к данному значению дается значение, которое обозначим 3-Б: Независимость от иноземного владычества, порабощения. *[Славяне] зашевелились на Балканах и вместе с греками стали помышлять о свободе от турок. (...)* Радищев (переносное значение ко 2-му значению МАС).

3-В. Отсутствие крепостной зависимости, рабства. *Первое употребление, какое делал крепостной земледелец из маленького запаса, накопленного им, состояло в том, чтобы купить себе свободу. Чернышевский (...)* (3-е значение МАС).

4. Возможность действовать в какой-либо области без ограничений, запретов, беспрепятственно. *Свобода торговли. Свобода передвижения. Свобода печати. Свобода слова. Свобода собраний* (6-е значение МАС)²³⁶.

5. Личная независимость, самостоятельность, отсутствие зависимости от кого-, чего-либо или связи с кем- чем-либо мешающим, стесняющим. *Наш век – торгаш; в сей век железный без денег и свободы нет. Пушкин (...). Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь*

---

²³⁴Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 704.

²³⁵Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

²³⁶Там же.

замаскированная (...) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания. Ленин (...) (5-е значение МАС)²³⁷.

6. Вообще отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь. *Дать детям больше свободы (3-е значение ОШ)*²³⁸. Это же значение дает МАС: Отсутствие стеснений, ограничений, возможность поступать по своей воле, своему усмотрению. *[Князь] велел дать мне полную свободу, не стеснять ничем. Достоевский (...)* (переносное к 5-му значению МАС)²³⁹.

7-А. Состояние того, кто не находится в заключении, в неволе. *Выпустить на свободу (4-е значение ОШ)*²⁴⁰. *Выпустить птичку из клетки на свободу (4-е значение МАС)*²⁴¹.

7-Б. Как переносное к этому значению МАС дает следующее: Отсутствие преград, затворов; воля, простор. *В первый раз выгнали скотину. – Бурый бык ревел, радуясь свободе, и рыл передними ногами землю. Чехов (...). Вода в гавани волнуется, шумит, будто сердится на то, что ее огородили кругом гранитными камнями, лишив свободы и простора. Новиков-Прибой (...)* (4-е значение МАС)²⁴².

8. Легкость, отсутствие затруднений в чем-либо. *Володя отвечал ему [учителю] с свободой и уверенностью, свойственной тем, кто хорошо знает предмет. Л. Толстой (...)* (7-е значение МАС)²⁴³.

---

²³⁷Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

²³⁸Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 704.

²³⁹Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

²⁴⁰Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 704.

²⁴¹Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

²⁴²Там же.

²⁴³Там же.

9-А. Непринужденность, отсутствие связанности. *Отсутствие Кирила Петровича придало обществу более свободы и живости (...). Пушкин (...)* (8 -е значение МАС)²⁴⁴.

9-Б. Излишняя непринужденность, развязность. *В манерах его, и без того грязных, стала появляться и та обыкновенная за бутылкой свобода, от которой всегда неловко становится трезвому собеседнику Гончаров (...)* (переносное к 8-му значению МАС)²⁴⁵.

10. Свободное, незанятое время; досуг. *Обед – почти единственный час отдыха и свободы для Савелова. Чернышевский (...)* (9-е значение МАС, разговорное)²⁴⁶.

Как правило, в тексте слово реализует не все значения одновременно, а одно из значений. Поэтому будем рассматривать наличие прагматического заряда не у слова в целом, а у каждого значения данного слова.

О наличии прагматического компонента значения в первом значении слова *свобода* (*возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества*) свидетельствует философский энциклопедический словарь: «Ожесточенные споры, ведущиеся со времен Сократа вокруг свободы воли (...), вызваны особой жизненной значимостью этой проблемы, ее центральным положением в представлениях о личности как субъекте нравственной и творческой деятельности; от решения ее зависит признание ответственности человека за свои поступки»²⁴⁷. В приведенной из словарной статьи цитате имеется указание на то, что свобода воли занимает определенное место (по мнению философов, центральное) в иерархии человеческих ценностей. Экспрессивный и оценочный компонент в данном значении, на наш взгляд,

---

²⁴⁴Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

²⁴⁵Там же.

²⁴⁶Там же.

²⁴⁷ Философский энциклопедический словарь. / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 571.

отсутствует (в данном значении слово «свобода» является термином), но может возникнуть при использовании слова в публицистическом тексте, если обозначенная словом реалья будет рассмотрена с определенных политико-идеологических позиций.

О наличии прагматического компонента во втором значении слова *свобода* (*способность / возможность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями; отсутствие зависимости*) свидетельствует слова *интерес, цель*; отсутствие зависимости осознается как позитивное.

О наличии прагматического компонента значения в третьем значении слова *свобода* (*отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов*), в значении 3-А (*отсутствие политического и экономического гнета, отсутствие стеснений, ограничений в общественно-политической жизни и деятельности какого-либо класса или общества в целом*) свидетельствуют примеры, приведенные в словарных статьях: *борцы за свободу народа; завоевать свободу; рабочие знают, что борьба за свободу трудна и тяжела*. Если народ или человек *борется* за что-либо или *завоевывает* что-либо, то объект борьбы для него ценностно значим; на ценностную значимость свободы указывает и следующий пример, приведенный в словаре: *дело свободы есть дело всего народа*.

Есть прагматический компонент значения и в значении 3-Б (*независимость от иноземного владычества, порабощения*) и 3-В (*отсутствие крепостной зависимости, рабства*), поскольку независимость от порабощения, от крепостной зависимости воспринимается как позитивный факт.

Четвертое значение (*возможность действовать в какой-либо области без ограничений, запретов, беспрепятственно*) может иметь прагматический компонент, поскольку отсутствие запретов и препятствий, как правило, воспринимаются как позитивные явления; примеры, приведенные в

словарной статье (*свобода торговли, свобода передвижения, свобода печати, свобода слова, свобода собраний*) называют реалии которые большинством россиян воспринимаются как позитивные.

Пятое значение (*личная независимость, самостоятельность, отсутствие зависимости от кого-, чего-либо или связи с кем- чем-либо мешающим, стесняющим*) также имеет прагматический компонент, поскольку слова, через которые оно толкуется, являются оценочными (*независимый, самостоятельный* – позитивная оценка; *мешающий, стесняющий* – негативная оценка).

О наличии прагматического компонента в шестом значении (*вообще отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь*) свидетельствуют примеры, приведенные в словарной статье: *Дать детям больше свободы*. Если человек стремится что-либо кому-то дать в качестве жизненного блага, то, что дается, ценностно значимо.

Данные (четвертое, пятое, шестое) значения, на наш взгляд, в публицистическом тексте (ориентированном на прямую оценку пишущим реалий бытия) будут иметь и оценочный компонент, который может реализовываться как позитивный или негативный в зависимости от эпохи, в которую был создан текст. О возможности негативной оценки данным словом какого-либо явления, свидетельствует определение понятия *свобода*, данное В.И. Далем²⁴⁸, который подчеркивает, что слово *свобода* может относиться и к «необузданному произволу или самовольству» (т.е. к явлениям, оцениваемым как негативные). Компонент значения, подмеченный В.И. Далем не утратил актуальности и в настоящее время.

Значение седьмое (А) слова *свобода* (*состояние того, кто не находится в заключении, в неволе*) обозначает позитивный факт с точки зрения субъекта свободы, и уже в силу этого имеет прагматический заряд.

---

²⁴⁸Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 4. – М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 70.

На прагматический компонент седьмого (Б) значения (*отсутствие преград, затворов; воля, простор*) указывают и слова, приведенные в примерах, иллюстрирующих это значение в словарной статье: *свободе радуются, из-за ее отсутствия сердятся*.

В восьмом (*легкость, отсутствие затруднений*) и девятом (А – *непринужденность, отсутствие связанности* и Б – *излишняя непринужденность, развязность*) значениях есть прагматический компонент в силу их оценочности.

Даже десятое значение (*свободное, незанятое время; досуг*) на первый взгляд лишенное прагматического компонента, реализует его в приведенном в словарной статье примере: *обед – почти единственный час отдыха и свободы для Савелова* (благодаря словам *отдых* и *свобода* возникает позитивная оценочность, т.е. слово *свобода* реализует прагматический компонент значения).

Таким образом, слово *свобода* является прагматически заряженным еще до включения его в публицистический текст.

Оценить прагматический потенциал слова (то, насколько сильным будет его воздействие) гораздо сложнее, чем определить наличие или отсутствие прагматического заряда у слова. Скорее всего, оценить прагматический потенциал слова можно лишь гипотетически. Мы предположили, что на высокий прагматический потенциал слова в публицистическом тексте могут указывать как минимум два фактора. Частота использования слова в медиапространстве (этот фактор в значительной степени отражен в Национальном корпусе русского языка) и включенность слова в воспроизводимые языковые единицы (какими являются фразеологизмы, пословицы и поговорки, прецедентные тексты). Было решено исключить феномен прецедентных текстов из поля исследования, поскольку воспроизводимость и опознаваемость такой речевой единицы, как правило, ограничена определенным социальным кругом.

Фразеологических единиц со словом *свобода* в толковых и фразеологических словарях современного русского языка зафиксировано немного. Примером таких фразеологизмов могут служить: словосочетание-термин *свобода воли*²⁴⁹, разговорный фразеологизм *на свободе* (т.е. на досуге, в свободное от работы, занятий время²⁵⁰), книжный фразеологизм *свобода рук* (ничем не ограниченная возможность действовать²⁵¹). Во всех этих фразеологических единицах слово *свобода* ведет себя как прагматически заряженное. Наличие прагматического заряда в словосочетании *свобода воли* было показано ранее. Прагматический заряд слова *свобода* во фразеологизмах *на свободе*, *свобода рук* обусловлен наличием у них экспрессивного компонента значения, который выявляется при сопоставлении данных фразеологизмов со стилистически нейтральными синонимами. Кроме того, фразеологизм *на свободе* имеет в своем значении позитивно-оценочный компонент, а фразеологизм *свобода рук* может выступать как позитивно или как негативно оценочный в зависимости от контекста. Таким образом, данные фразеологизмы, хоть и не дают возможности сделать вывод о прагматическом потенциале слова *свобода*, являются дополнительным свидетельством наличия у данного слова прагматического заряда.

Пословиц, включающих в себя слово *свобода*, вопреки нашим ожиданиям, удалось обнаружить немного. Установить, с какой причиной это связано, не входило в задачи данного исследования. Этому вопросу может быть посвящена отдельная научная работа. Возможно, это связано и с тем, что до эпохи революций свобода не являлась важнейшей ценностью для русского человека, более значимым для него было родственное, но не тождественное свободе понятие *воля* (слово *воля* входит в ряд известных русских пословиц и поговорок – *Вольному воля, спасенному рай, Дай себе*

²⁴⁹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 704.

²⁵⁰Там же.

²⁵¹Там же.

волю – заведет тебя в лиху долю, Хоть хвойку жую, да на воле живу; в ряде пословиц слово *воля* было употреблено в значении, синонимичном значениям слова *свобода*).

Обнаруженные русские пословицы, включающие в себя слово *свобода*, свидетельствовали о значимости свободы для народов, а также о том, что люди готовы приложить усилия (вплоть до борьбы), чтобы завоевать или сохранить это качество своей жизни (*Наши народы не отдадут свободы, Кто сорвал розу свободы, тот не обронит ее лепестков, За советскую нашу свободу – в огонь и в воду*). В пословице было отражено и такое свойство свободы, как относительность (*Нам свобода, господам петля*).

Русские пословицы со словом *свобода* не позволяли сделать вывод о том, насколько велик прагматический потенциал слова *свобода*, но, как и фразеологизмы с рассматриваемым словом, являлись дополнительным свидетельством наличия у данного слова прагматического заряда.

Несмотря на то, что анализ устойчивых языковых единиц не свидетельствовал о высоком прагматическом потенциале слова *свобода*, мы считаем, что прагматический потенциал (способность воздействовать на мировоззрение и на поступки адресатов сообщения, содержащего данное слово) слова *свобода* весьма велик. Это слово было одним из ключевых в средствах массовой информации времен Перестройки.

О высоком прагматическом потенциале слова *свобода* свидетельствует Философский энциклопедический словарь: «Лозунг "Свобода" широко используется политиками и идеологами в пропагандистских целях, поскольку он обладает неотразимой привлекательностью в глазах народных масс»²⁵². Такой вывод был сделан на основании анализа философских трудов, написанных со времен античности, и социально-политических особенностей различных исторических эпох.

---

²⁵²Философский энциклопедический словарь. / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 571.

Высокий прагматический потенциал слова *свобода* обусловлен, на наш взгляд, тем, что свобода для среднестатистического человека – не абстрактное понятие: наличие или отсутствие свободы – важнейшее условие протекания человеческой жизни; «люди обладают свободой, поскольку они сохраняют реальную возможность выбора и предпочтения, которая соответствует их интересам и потребностям»²⁵³ – и вне свободы реализация своих интересов и потребностей для человека становится затруднительной, а потому свобода оценивается как нечто желанное и желательное, или даже необходимое для человеческой жизни и может человеком рассматриваться как высшая ценность его жизни (об этом свидетельствует осетинская пословица «Выбор всегда один: свобода или смерть»).

Наличие у слова *свобода* прагматического заряда (прагматического компонента значение) еще до включения данного слова в текст и высокий прагматический потенциал данного слова, обусловленный социальной значимостью данного понятия, дают возможность пишущему использовать слово *свобода* для эффективного воздействия на адресатов сообщения.

Насколько реализован прагматический потенциал слова *свобода* в анализируемых изданиях, будет рассмотрено в данной работе далее.

Слово *ПРАВО* в современном русском языке имеет следующие значения:

1. Совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе. *Конституционное, гражданское, избирательное, трудовое, семейное, уголовное право. Лекции по древнерусскому праву. Обычное право* (в дофеодальном и феодальном обществе: совокупность традиционно сложившихся неписаных правил поведения, санкционированных

---

²⁵³Философский энциклопедический словарь. / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 570.

государством) (1-е значение БАС²⁵⁴, 1-е значение МАС²⁵⁵, 1-е значение ОШ²⁵⁶).

2. Совокупность законов и постановлений государства, относящихся к какой-либо стороне общественного устройства, жизни и деятельности общества. *Гражданское право. Трудовое право* (переносное значение к 1-му значению МАС²⁵⁷). Это же значение в ЯИ дано как 4-е: *Юр. Свод принятых (имеющих силу закона) и охраняемых государством норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, а также гарантирующих их возможности; наука, изучающая эти нормы и правила. Гражданское право. Избирательное право*²⁵⁸.

3. Наука, изучающая выражение законов и постановлений в законодательстве. Лекции по уголовному праву, специалист по гражданскому праву (1-е значение в ОШ²⁵⁹, переносное к 1-му значению МАС²⁶⁰).

4. Охраняемая государством, узаконенная возможность что-нибудь делать, осуществлять. *Права и обязанности граждан. Восстановить в правах кого-нибудь. Право голоса. Права человека (права личности, гражданские, политические и социально-экономические права и свободы: право на жизнь, на свободу и неприкосновенность личности, на равенство всех перед законом, право на труд, на социальное обеспечение, на отдых, на*

---

²⁵⁴ Большой академический словарь русского языка: В 30 т. / Под ред. К.С. Горбачевича. – СПб.: Изд-во «Наука», 2004 – по наст. вр.

²⁵⁵ Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

²⁵⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 577.

²⁵⁷ Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

²⁵⁸ Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. / Под редакцией Г.Н. Складневской. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001. – С. 771.

²⁵⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 577.

²⁶⁰ Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

образование и др.) (2-е значение ОШ²⁶¹; 2-е значение БАС, где оно описано как Предоставляемая законами государства свобода, возможность совершать, осуществлять что-либо. *Права граждан*²⁶²; 1-е значение ЯИ²⁶³; 2-е значение МАС: Предоставленная кому-чему-либо свобода, возможность действовать или пользоваться чем-либо, гарантированная государственными или какими-либо другими законами, постановлениями и т.п. *Право граждан СССР на труд и на отдых. Права свои дворянские, веками освященные, заслуги, имя древнее помещик поминал. Некрасов (...)*²⁶⁴).

5. Юр. Узаконенная и юридически оформленная возможность пользоваться, владеть чем-либо, осуществлять какой-либо вид деятельности, производить что-либо и т.п. (касающаяся отдельных граждан, семей, предприятий). Право частной собственности. Право на землю. Право на недвижимость (2-е значение ЯИ²⁶⁵).

6. Возможность действовать, поступать каким-нибудь образом. *Право контроля. Иметь право на что-нибудь. Право требовать что-нибудь.* (3-е значение ОШ²⁶⁶, 3-е значение МАС²⁶⁷: [*Тетушка*]опустилась в широкое кресло, на которое никто, кроме ее, не имел права садиться. Тургенев (...), 3-е значение БАС: Возможность что-л. делать, действовать каким-либо

---

²⁶¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 577.

²⁶²Большой академический словарь русского языка: В 30 т. / Под ред. К.С. Горбачевича. – СПб.: Изд-во «Наука», 2004 – по наст. вр.

²⁶³Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. / Под редакцией Г.Н. Складневской. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001. – С. 771.

²⁶⁴Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

²⁶⁵Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. / Под редакцией Г.Н. Складневской. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001. – С. 771.

²⁶⁶Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 577.

²⁶⁷Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

образом. *Право выбора. Я сначала боролся за право учиться и кусок хлеба, потом за право работать. Горький (...)*²⁶⁸).

7. Основание, причина, повод для какого-то действия. *Он не имеет права говорить со мной таким тоном. С полным правом могу так сказать. По какому праву?* (на каких основаниях?) (4-е значение ОШ²⁶⁹, 4-е значение МАС²⁷⁰, 4-е значение БАС²⁷¹).

8. Официальное разрешение, допуск к выполнению обязанностей кого-либо, к занятию какой-либо должности, чина. *[Алиса Осиповна] кончила курс в частном пансионате и имеет права домашней учительницы. Чехов (...)* (переносное к 2-му значению МАС²⁷²).

9. (только множественное число) Документ, удостоверяющий официальное разрешение на вождение автомобиля, мотоцикла или другого транспортного средства. *Водительские права. У шофера отобрали права* (5-е значение ОШ²⁷³, переносное ко 2-му значению МАС²⁷⁴).

Сочетание *на правах кого (чего)* используется в значении предлога с родительным падежом: в качестве кого-чего-нибудь. *Брошюра на правах рукописи. Приглашен на правах гостя* (ОШ²⁷⁵).

По праву – 1) Законно, с полным основанием. *Деятели нашего искусства по праву гордятся тем, что в воспитание молодежи вложена*

²⁶⁸ Большой академический словарь русского языка: В 30 т. / Под ред. К.С. Горбачевича. – СПб.: Изд-во «Наука», 2004 – по наст. вр.

²⁶⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 577.

²⁷⁰ Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

²⁷¹ Большой академический словарь русского языка: В 30 т. / Под ред. К.С. Горбачевича. – СПб.: Изд-во «Наука», 2004 – по наст. вр.

²⁷² Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

²⁷³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 577.

²⁷⁴ Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

²⁷⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 577.

частица их творческого труда. 2) По положению кого-либо; по причине, вследствие чего-либо(МАС²⁷⁶).

На птичьих правах (МАС²⁷⁷).

На равных правах (МАС²⁷⁸).

О наличии прагматического компонента в первом значении (*совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе*) и втором значении (*совокупность законов и постановлений государства, относящихся к какой-либо стороне общественного устройства, жизни и деятельности общества*) свидетельствует указание на социальную значимость норм и правил, составляющих право, и законов, их закрепляющих: их устанавливает и охраняет государство, они регулируют отношения людей в обществе.

Слово *право* в третьем значении (*наука, изучающая выражение законов и постановлений в законодательстве*) вне текста не имеет прагматического компонента значения, оно используется исключительно для называния определенной отрасли знаний.

Во четвертом значении (*охраняемая государством, узаконенная возможность что-нибудь делать, осуществлять*) слово *право* также имеет прагматический заряд, на это указывает слова *узаконенный* («узаконенная возможность»), *охраняемый* («охраняемый государством»).

В пятом значении (*юр. узаконенная и юридически оформленная возможность пользоваться, владеть чем-либо, осуществлять какой-либо вид деятельности, производить что-либо и т.п.*) слово *право* является термином и в научном тексте оно прагматически нейтрально, но в публицистическом тексте может приобретать прагматический заряд,

---

²⁷⁶Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

²⁷⁷Там же.

²⁷⁸Там же.

поскольку данный термин обозначает факты, значимые для широких слоев населения.

На то, что в шестом значении (*возможность действовать, поступать каким-нибудь образом*) слово *право* является прагматически заряженным, указывает слово *возможность* (т.е. «средство, условие, обстоятельство, *необходимое* для осуществления чего-нибудь»); то, что необходимо для реализации желаемого, людьми воспринимается как нечто позитивное).

О наличии прагматического компонента значения в седьмом значении слова *право* (*основание, причина, повод для какого-то действия*), указывают примеры, приведенные в словарных статьях (*с полным правом могу так сказать* и др.), что особенно заметно, если слово *право* в данных примерах заменить на синонимы. По-видимому, прагматические возможности слова *право* в этом переносном значении обусловлены тем, что переносное значение всегда имеет связь с прямым значением и с другими переносными значениями.

Восьмое значение слова *право* (*официальное разрешение, допуск к выполнению обязанностей кого-либо, к занятию какой-либо должности, чина*) может приобретать прагматический компонент значения в контексте благодаря связи с прагматически заряженными значениями слова *право*.

Девятое значение слова *право* («документ, удостоверяющий официальное разрешение на вождение автомобиля, мотоцикла или другого транспортного средства») является терминологическим, оно лишено изначального прагматического заряда.

Чтобы попытаться «измерить» прагматический потенциал слова «право», мы решили обратиться к фразеологизмам и пословицам.

Фразеологизмы, включающие в себя слово *право* в большинстве случаев были прагматически заряженными:

Вступать (вступить; входить, войти) в (свои) права – «проявляться в полную меру, в полную силу»²⁷⁹ (*Осень все больше вступала в свои права*). О прагматическом заряде фразеологизма свидетельствует смысловой компонент полноты чего-либо, содержащийся в значении, а также смысловой компонент «правомерность, законность», реализующийся благодаря тесной связи значения фразеологизма с фразеологически свободными значениями слова «право».

По праву (1) – «законно, с полным основанием»²⁸⁰ – о прагматических возможностях фразеологизма свидетельствует его способность оценивать что-либо как вполне естественное, имеющее право на существование.

По праву (2) – «по положению кого-либо», а также «по причине, вследствие чего-либо»²⁸¹ – значение этого фразеологизма содержит обоснование чего-либо как «законного», справедливого, следовательно, прагматически заряжено. В этом значении у данного фразеологизма есть синоним-фразеологизм на правах («На правах женщины она прямо вошла в комнату Фени» – фразеологизм подчеркивает правомерность поступка²⁸²).

Фразеологизмы *по праву сильного* – (т.е. «без всякого права»²⁸³) и *телефонное право* (= действия в обход правовых норм, закона по телефонному звонку вышестоящего лица²⁸⁴) являются негативно оценочными (а следовательно, прагматически заряженными); они свидетельствуют о превышении кем-либо своих прав, о нарушении правовых норм.

---

²⁷⁹Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров. – М.: Русский язык, 1987. – С. 85.

²⁸⁰Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров. – М.: Русский язык, 1987. – С. 351.

²⁸¹Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров. – М.: Русский язык, 1987. – С. 351.

²⁸²Там же. – С. 350.

²⁸³Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 557.

²⁸⁴ Там же.

Фразеологизм (*жить*) *на птичьих правах* является негативно оценочным и указывает на бесправность кого-либо.

Наличие прагматически заряженных фразеологизмов (в том числе позитивно оценочных и негативно оценочных), имеющих в своем составе слово *право*, на наш взгляд, свидетельствует о довольно высоком прагматическом потенциале анализируемого слова (фразеологизмы – языковые единицы, отличающиеся экспрессией, если, конечно они не являются фразеологизмами-терминами научного и официально-делового стиля); наличие вариантных форм у одного из рассмотренных фразеологизмов и наличие фразеологизма-синонима является дополнительным аргументом для данного предположения (варианты могут утвердиться в языке именно как варианты, а не как единичное отклонение от нормы при частом использовании какой-либо языковой единицы).

О высоком прагматическом потенциале анализируемого слова, согласно нашей гипотезе, свидетельствует наличие пословиц, включающих в себя данное слово²⁸⁵.

Обнаруженные пословицы со словом *право* свидетельствовали о высоком прагматическом потенциале слова *право*. Это связано с тем, что ряд пословиц закреплял морально-этическое обоснование правомерности действия:

Под защитой права никто не бывает обманут;

Кто сражается на славу, тот патриот по праву;

Право и сила за тобой, мсти за фашистский разбой.

Некоторые пословицы показывали, что права – это то, за что человек готов идти на активные действия (во пословицах фиксируется мироощущение не единичного носителя языка, а народа в целом):

*Права не дают – права берут*²⁸⁶.

---

²⁸⁵Пословицы и поговорки [Электронный ресурс] // Справочный портал. URL.: <http://pogovorki-poslovice.ru> (дата обращения 29.05.2018).

Данная пословица подводит нас к мысли о действенности слова «право» (о способности данного слова служить призывом к действию).

Прагматическая заряженность значения слова «право» зафиксирована не только в современных словарях. Так, в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля указано: *Право* – «данная кем-либо или признанная обычаем власть, сила, воля, свобода действия; власть и воля в условных пределах»²⁸⁷. Значение слова *право* В.И. Даль толкует через прагматически заряженные слова (*власть, сила, воля, свобода*).

Слово *СПРАВЕДЛИВОСТЬ* имеет следующие значения:

1. Свойство по значению прилагательного *справедливый*.
Справедливость решения (1-е значение МАС²⁸⁸, 1-е значение ОШ²⁸⁹):

1-А. Беспристрастность. *Справедливость оценки* (см. первое значение слова *справедливый*)²⁹⁰.

1-Б. Законность, осуществление чего-либо на законных основаниях.
Справедливость требования (см. второе значение слова *справедливый*)²⁹¹.

1-В. Истинность, правильность. *Справедливость показаний*.
Справедливость сведений (см. третье значение слова *справедливый*)²⁹².

2. Справедливое отношение к кому- чему-нибудь, беспристрастие.
Чувство справедливости. *Поступить по справедливости* (2-е значение по

²⁸⁶Пословицы и поговорки [Электронный ресурс] // Справочный портал. URL.: <http://pogovorki-posloviy.ru> (дата обращения 29.05.2018).

²⁸⁷Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 3. – М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 900.

²⁸⁸Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

²⁸⁹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 757.

²⁹⁰Там же.

²⁹¹Там же.

²⁹²Там же.

ОШ²⁹³), *Справедливость – высшее достоинство судьи* (2-е значение по МАС²⁹⁴).

3. Соответствие человеческих отношений, законов, порядков и т.п. морально-этическим, правовым и т.п. нормам, требованиям. *Социальная справедливость. Восстановить справедливость* (3-е значение МАС²⁹⁵)

*Справедливый*²⁹⁶:

1. Действующий беспристрастно; соответствующий истине. *Справедливый судья. Справедливый поступок. Справедливо оценить.*
2. Осуществляемый на законных и честных основаниях. *Справедливое требование.*
3. Истинный, правильный. *Полученные сведения оказались справедливыми.*

Во всех значениях слово *справедливость* является прагматически заряженным, поскольку оно имеет позитивно-оценочный компонент значения: беспристрастность, т.е. отсутствие пристрастия, предвзятости, предубежденности²⁹⁷ в русской культуре оценивается как положительное качество; соответствие истине считается большим достоинством, причем не по субъективной шкале, а по объективной, о чем свидетельствуют значения слова *истина*²⁹⁸; соответствие требованиям чести и законности рассматривается как нравственно верное отношение к жизни; *правильный* – значит, соответствующий нормам²⁹⁹.

---

²⁹³Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 757.

²⁹⁴Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

²⁹⁵Там же.

²⁹⁶Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 757.

²⁹⁷Там же. – С. 600.

²⁹⁸Там же. – С. 255.

²⁹⁹Там же. – С. 577.

Философское осмысление относительности справедливости и отдельных связанных с ней негативных смыслов³⁰⁰ в словарном значении слова справедливость не закрепилось. Это позволяет использовать слово справедливость в качестве прикрытия для самых неблагоприятных действий, оправдывать их.

Фразеологический оборот со словом *справедливость* – *Отдать справедливость кому- чему-нибудь* (т.е. «признать за кем- чем-нибудь какие-нибудь достоинства, правоту, отдать должное»³⁰¹) – также содержит в своем значении позитивно-оценочный компонент (о чем свидетельствуют слова *достоинство, правота, должное*, использованные при толковании его значения), т.е. является прагматически заряженным. Анализ толкования значения слова *справедливость* в словаре В.И. Даля показал, что слово *справедливость* и ранее являлось прагматически заряженным: оно толкуется через прилагательное *справедливый*, т.е. «правильный, сделанный законно, по правде, по совести, по правоте»³⁰².

Прагматически заряженными оказались и пословицы со словом *справедливость*: *где справедливость, там и правда* (мордовская), *справедливость темноту осветит* (армянская), *настоящий человек тот, в ком справедливость есть* (осетинская), *справедливость мертвого воскресит* (грузинская)³⁰³. Русских пословиц со словом *справедливость* найти не удалось. Скорее всего, это связано с тем, что русский человек осознавал необъективность, относительность справедливости, невозможность ее осуществления на земле (*до Бога высоко, до царя далеко*³⁰⁴).

---

³⁰⁰Философский энциклопедический словарь. / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 622–623.

³⁰¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 757.

³⁰²Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 4. – М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 463.

³⁰³Пословицы и поговорки [Электронный ресурс] // Справочный портал. URL.: <http://pogovorki-poslovicey.ru> (дата обращения 29.05.2018)..

³⁰⁴Там же.

Слово *ТРУД* в словарях определяется следующим образом:

1. Целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей. *Умственный труд. Физический труд. Научная организация труда. Производительность труда. Общественное разделение труда. Охрана труда* (1-е значение ОШ³⁰⁵); целенаправленная деятельность человека, требующая умственного или физического напряжения, работа. *Физический труд. Наемный труд* (1-е значение МАС³⁰⁶).

2. Работа, занятие. *Тяжелый труд. Дневные труды. Заплатить за труды* (2-е значение ОШ³⁰⁷).

3. Усилие, направленное к достижению чего-нибудь. *Взять на себя труд сделать что-н. С трудом уговорил кого-нибудь. Без труда не выловишь и рыбку из пруда* (3-е значение ОШ³⁰⁸, 3-е значение МАС³⁰⁹).

4. Результат деятельности, работы, произведение. *Труд всей жизни. Научный труд. Список печатных трудов* (4-е значение ОШ³¹⁰, 2-е значение МАС³¹¹).

5. Энергия, затрачиваемая на производство чего-л. *Затрата труда. Я вам отдаю свой труд, вы мне за него платите деньги. Саянов (...)* (переносное к 1-му значению МАС³¹²).

---

³⁰⁵Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 814.

³⁰⁶Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

³⁰⁷Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 814.

³⁰⁸Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 814.

³⁰⁹Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

³¹⁰Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 814.

³¹¹Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

6. Привитие умений и навыков в какой-нибудь профессиональной, хозяйственной деятельности как предмет школьного преподавания. *Уроки труда. Преподаватель по труду* (5-е значение ОШ³¹³).

Не все значения слова труд имеют изначальный прагматический заряд. В первом, третьем, четвертом и шестом значениях слово *труд* соответствует явлениям, которые большинством людей воспринимаются как положительные. На такое восприятие указывают слова *целесообразный* и *ценность* в определении первого значения слова; в третьем значении об этом говорит существительное *достижение*, в четвертом – слово *результат*, в шестом – слова *умения* и *навыки*, слово *привитие* свидетельствует о том, что данные умения и навыки необходимы (иначе не надо было бы их прививать). Таким образом, данные значения слова *труд* имеют прагматический заряд еще до включения в текст. Второе значение слова *труд* оценочным не является, но его тесная связь с первым значением допускает возникновение в некоторых случаях положительной прагматической установки. Пятое значение может приобрести в контексте экспрессивный компонент (а вместе с ним и прагматический заряд).

Интересно, что Толковый словарь В.И. Даля³¹⁴ фиксирует и негативные смыслы, связанные со словом *труд*: *труд* – «работа, занятие упражнение, дело, все, что требует усилий, старанья и заботы, всякое напряжение телесных или умственных сил, все, что *утомляет*»; в данном словаре приводится и «предок» слова труд – церковнославянское слово труд, которое означало болезнь, хворь, скорбь. Пословицы со словом *труд*, приведенные в данном словаре, как правило, свидетельствовали о позитивном восприятии труда: *Труд человека кормит, а лень портит, Терпенье и труд все перетрут,*

³¹²Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

³¹³Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 814.

³¹⁴Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 4. – М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 854.

Без труда нет добра. В пословицах зафиксировано и то, что не все добывается трудом, а только необходимое: *От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь.*

Пословицы со словом *труд* свидетельствовали не только о наличии прагматического заряда у данного слова, но и о наличии в слове *труд* высокого прагматического потенциала. Таких пословиц было обнаружено более 100. В них труд был представлен как назначение жизни (*Человек рожден для труда*) и способ ее осуществления (*Без труда не проживешь*), способ улучшения качества жизни (*Без учения, без труда и жизнь не годна никуда*), через понятие *труд* осмысливались духовные ценности (*Благо жизни – в труде; Бог труды любит; Наше счастье в общем труде; Где труд, там и счастье; Любовь и труд счастье дают; Лучшие честным трудом добытая черствая корка, чем сдобный пирог, да краденый; Чести без труда не сыскать; Землю солнце красит, а человека – труд*), материальные ценности (*Не богатству почет, а труду*), труд осмысливается как нечто, заслуживающее уважения, награды (*Кто любит труд, того люди чтут; Кто первый в труде, тому слава везде*), а его отсутствие заслуживает порицания (*Без труда жить – только небо коптить; Здоров в еде, да хил в труде*), подчеркивается, что труд непременно принесет свои плоды (*Старание и труд свое возьмут; Знание и труд новый быт дают*)³¹⁵.

Фразеологизмы *египетский труд*³¹⁶ (т.е. тяжелый, изнурительный труд), *сизифов труд*³¹⁷ (т.е. тяжелая, бесконечная, бесплодная работа) экспрессивны и оценочны, они изначально имеют прагматический заряд и могут эффективно реализовывать свой прагматический потенциал в оценочной и экспрессивной функции.

---

³¹⁵Пословицы и поговорки [Электронный ресурс] // Справочный портал. URL.: <http://pogovorki-posloviy.ru> (дата обращения 29.05.2018).

³¹⁶Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

³¹⁷Там же.

Значения слова *БОГАТСТВО* в толковых словарях русского языка объясняется так:

1. Обилие материальных ценностей, денег. *Вы, может быть, думаете, что я ищу чинов, огромного богатства – разувьтесь: я хочу только счастья дочери. Лермонтов (...)* (1-е значение БАС³¹⁸; 1-е значение МАС³¹⁹; 2-е значение ОШ: Обилие материальных ценностей, денег. *Народные богатства*³²⁰). В АЛ это значение описано иначе: *Значительный капитал, большие материальные ценности. Богатство не обещаем, достаток гарантируем (реклама финансовой компании)* (единственное значение в АЛ³²¹).

2. См. богатый (1-е значение ОШ³²²). По первому значению слова *богатый*: *Обладание большим имуществом, деньгами, зажиточность. Богатство фермера*³²³.

3. Ценные вещи, драгоценности. *В руках у той девицы золотой поднос, а на нем гряда всякого богатства. Песок золотой, камень дорогие, самородки чуть не по ковриге. Бажов (...)* (переносное к 1-му значению БАС³²⁴).

4. Роскошь, пышность, великолепие. *Богатство чего-либо, какое-либо. Богатство обстановки. Отвыкнув от роскоши.. и уже давно не видав чужого богатства, я оробел. Пушкин (...)* (Переносное к 1-му значению

---

³¹⁸Большой академический словарь русского языка: В 30 т. / Под ред. К.С. Горбачевича. – СПб.: Изд-во «Наука», 2004 – по наст. вр.

³¹⁹Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

³²⁰Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 53.

³²¹Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. Около 8500 слов и устойчивых словосочетаний. / Под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: Эксмо, 2007.

³²²Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 53.

³²³Там же.

³²⁴Большой академический словарь русского языка: В 30 т. / Под ред. К.С. Горбачевича. – СПб.: Изд-во «Наука», 2004 – по наст. вр.

МАС³²⁵). См. богатый (2-е значение). Роскошь. *Богатство обстановки* (1-е ОШ³²⁶).

5. О том, что представляет собой ценность лишь для кого-либо. Богатство кого-либо, чье-либо. [*В сумочке*] *хранились все ее богатства: письма Насти, скудные деньги, паспорт. Паустовский (...)* (переносное к 1-му значению МАС³²⁷).

6. Совокупность, обилие, разнообразие природных ресурсов. Богатство чего-л., какое-л. *Богатства недр*. (2-е значение МАС³²⁸).

7. О многообразии высоких нравственных качеств. Богатство чего-л., какое-л. *Богатство души. Духовное богатство*. (3-е значение МАС³²⁹).

8. Обилие, множество, многообразие. Богатство чего-либо, какое-либо. *Лексическое богатство языка. Он впервые видел Украину, и пейзаж пленял его богатством красок, законченностью контуров. Эренбург (...)* (4-е значение БАС³³⁰). *Богатством вод ручей сравнился вдруг с рекой. Крылов (...)* (3-е значение МАС³³¹). См. богатый (1-е значение ОШ³³²). По третьему значению слова *богатый*: То же, что и обильность; содержание чего-нибудь ценного. *Богатство урожая*.

9. Содержащий много ценных качеств. *Богатый голос* (3-е значение ОШ³³³).

*Богатый*³³⁴

³²⁵Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1999. — URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

³²⁶Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Азбуковник, 1998. — С. 53.

³²⁷Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1999. — URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

³²⁸Там же.

³²⁹Там же.

³³⁰Там же.

³³¹Там же.

³³²Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Азбуковник, 1998. — С. 53.

³³³Там же.

1. Обладающий большим имуществом, деньгами, очень зажиточный *Богатый фермер*.
2. Дорого стоящий, роскошный. *Богатая обстановка*.
3. То же, что и обильный; содержащий в себе много чего-нибудь ценного. *Богатый урожай*. *Богатое собрание рукописей*.
4. перен. Содержащий много ценных качеств. *Богатый голос*.

Анализ толкования значений слова *богатство* позволяет сделать вывод о том, что в значении слова, как правило, реализуется позитивно-оценочный компонент значения. Обилие материальных ценностей, денег (первое значение), обладание большим имуществом (второе значение), роскошь, великолепие (четвертое значение), обилие, разнообразие природных ресурсов (шестое значение), как правило, оцениваются как положительные явления. Обилие множество, многообразие чего-либо (восьмое значение) также оценивается как положительное. Таким образом, данные значения имеют прагматический заряд.

Слово *богатство* в пятом значении (*о том, что представляет собой ценность лишь для кого-либо*) свидетельствует о ценностной значимости чего-либо для кого-либо и в силу этого также прагматически заряжено.

Седьмое значение (*о многообразии высоких нравственных качеств*) слова *богатство* тоже имеет прагматический компонент, поскольку называет то, что ценностно значимо и оценивается положительно. Девятое значение (содержащий много ценных качеств) имеет прагматический заряд, поскольку является позитивно оценочным. *Богатый голос* (3-е значение ОШ³³⁵). И только третье значение (*ценные вещи, драгоценности*) может не иметь прагматического компонента, когда выступает в номинативной функции.

---

³³⁴Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 53.

³³⁵Там же.

Интересно, что в словаре В.И. Даля³³⁶ значение слова *богатство* определяется не только через слова *множество, обилие, изобилие* (свидетельствующие о позитивной оценке), но и через слова *избыток и излишество* (свидетельствующие о негативной оценке).

Зафиксированные в словаре пословицы свидетельствуют о том, как воспринималось богатство людьми. Богатство облегчает жизнь (*Богатство дмет (поднимает), а бедность гнет*). При этом богатство непостоянно (*Богатство – вода, пришла и ушла*). Чтобы владеть богатством, нужны определенные качества (*Ни конь без узды, ни богатство без ума; Глупому сыну не в помощь богатство*), да и само богатство может порождать качества человека (*Богатство ум рождает*)³³⁷. Эти представления и в наши дни актуальны. Негативные качества, порождаемые богатством, отмечаются и в настоящее время (*В богатстве не ищи братства; Богатство и скупость неразлучны*)³³⁸. Тем не менее: *Богатство открывает и двери, и замки. В то же время богатство может и осуждаться (Богатство да калечество – то же убожество)*; при сопоставлении богатства и нравственных ценностей предпочтение отдается духовному началу (*Богатство – прах, а честь – дорога*).

Подмечено, что *Богатство рождается на людских слезах и горе, и Богатство человека от смерти не избавит; Богатством в рай не взойдешь. Богатство таит в себе опасности: Богатство – скор путь на зло*³³⁹.

Было обнаружено более 50 пословиц со словом *богатство*, что свидетельствует о высоком прагматическом потенциале данного слова, оценочность его (позитивная или негативная) обусловлена мировоззрением и – уже – коммуникативной ситуацией, контекстом.

---

³³⁶Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 1. – М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 250, 251.

³³⁷Там же.

³³⁸Пословицы и поговорки [Электронный ресурс] // Справочный портал. URL.: <http://pogovorki-poslovicey.ru> (дата обращения 29.05.2018).

³³⁹Там же.

Значения слова *СОБСТВЕННОСТЬ*, описанные в словарях, так же не являются прагматически нейтральными:

1. Материальные ценности, имущество, принадлежащие кому-либо или находящиеся в полном распоряжении кого-либо. *Личная собственность. Государственная собственность* (1-е значение ОШ)³⁴⁰. *Приобретение собственности. Присвоение чужой собственности. Конфискация собственности* (1-е значение МАС³⁴¹). *Экон.* Имущество (движимое и недвижимое), находящееся в чьем-либо владении; само владение (единственное значение ЯИ³⁴² и АЛ³⁴³).

2. Принадлежность кому-, чему-либо с правом полного распоряжения, а также право владеть, распоряжаться кем-чем-либо. *Право собственности. Приобрести в собственность. Собственность феодала на землю* (2-е значение МАС³⁴⁴; 2-е значение ОШ³⁴⁵).

3. *Филос.* Исторически определенная общественная форма присвоения материальных благ, прежде всего средств производства (3-е значение МАС).

На прагматический заряд первого значения указывает слово *ценности* в его толковании (слово *собственность* называет то, что для человека ценностно значимо). На прагматический заряд второго значения указывает слово *право* (то, что следует защищать). Третье значение является терминологическим, в научном тексте оно прагматически нейтрально.

---

³⁴⁰Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 740.

³⁴¹Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

³⁴²Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. / Под редакцией Г.Н. Складневской. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001.

³⁴³Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. Около 8500 слов и устойчивых словосочетаний. / Под ред. Г.Н. Складневской. – М.: Эксмо, 2007.

³⁴⁴Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

³⁴⁵Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 740.

О прагматическом заряде слова *собственность* свидетельствует и описание значения данного слова В.И. Далем³⁴⁶: *собственность* – всякая вещь как личное достояние чье-либо. *Право собственности* (словом достояние мы можем охарактеризовать лишь то, что для нас позитивно, ценностно значимо).

Фразеологизм *находиться в собственности* означает: «принадлежать кому-нибудь или быть предметом чьего-нибудь распоряжения, права», а право требует защиты, стало быть, защиты может требовать и собственность. Пословиц со словом *собственность* обнаружено не было (понятие о собственности в пословицах осмысливалось как то, что дает человеку волю поступать со своей собственностью по своему усмотрению, вольно: *Твой дом, твоя и воля; В своем доме как хочу, так и ворочу; Всяк в своем добре волен; Чье поле, того и воля*³⁴⁷).

В философском энциклопедическом словаре *собственность* характеризуется как «исторически определенный общественный способ присвоения людьми предметов производственного или непроизводственного потребления»³⁴⁸. *Собственность* – «не просто вещь, а отношения между людьми по поводу вещи»³⁴⁹. Указание на процесс присвоения, как и указание на отношения между людьми, подтверждает, что с собственностью связаны определенные прагматические задачи, которые побуждают людей к действию.

Таким образом, все выбранные для анализа слова являются прагматически заряженными лексическими единицами, т.е. лексическими единицами, имеющими в своих значениях смыслы (в большинстве рассмотренных случаев это оценочные компоненты значения), способные

---

³⁴⁶Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 1. – М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 540.

³⁴⁷Пословицы и поговорки [Электронный ресурс] // Справочный портал. URL.: <http://pogovorki-posloviy.ru> (дата обращения 29.05.2018).

³⁴⁸Философский энциклопедический словарь. / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 539.

³⁴⁹Там же.

воздействовать на адресата сообщения, заставляя его действовать тем или иным способом. Подобные компоненты значения слова (прагматические компоненты значения, прагматический заряд слова) помогают автору текста посредством данного слова внедрять в сознание адресата определенные поведенческие установки и мысли эмоционально-оценочного характера.

В корпусе текстов, отобранном для исследования, данные слова встречались регулярно. Отобранные для исследования слова не имеют экспрессивных приставок и экспрессивных суффиксов, следовательно, их прагматический заряд сосредоточен в корне. В рассматриваемом корпусе текстов регулярно встречались и слова, однокоренные с рассматриваемыми словами, они также (благодаря общему корню) имели прагматический заряд. Их использование (вследствие наличия смысловой связи между однокоренными словами) усиливало прагматический потенциал отобранных для исследования слов. Не все отобранные для исследования слова имели высокую частоту употребления в рассматриваемом корпусе текстов, но это не было свидетельством их низкого прагматического потенциала. Их прагматический потенциал «компенсировался» использованием в исследуемом корпусе текстов однокоренных слов, более конкретных по своему значению. Все отобранные для исследования слова (или в целом или в большинстве своих значений) являются абстрактными существительными, и в силу такой абстрактности их лексического значения их использование может быть ограниченным в текстах конкретной (неотвлеченной, нефилософской, социально-бытовой) тематики; но о значимости понятий, обозначенных данными словами, свидетельствовало использование однокоренных слов.

**Употребление слов свобода, право, справедливость, труд,
богатство, собственность в исследуемом корпусе текстов
(количество слов на 1 авторский лист)³⁵⁰**

Название журнала	Журнал «Огонек»				Журнал «Коммерсантъ.Власть»				
	Годы Слово	2000– 2005	2006– 2010	2011– 2015	2016– 2018	2000– 2005	2006– 2010	2011– 2015	2016– 2018
Свобода		4,1	1,6	1,3	0,8	1,7	1,3	2,0	0,9
Право		2,4	1,1	2,1	1,0	4,8	5,8	4,6	4,8
Справедливость		0,2	0,3	0,5	0,0	0,0	0,2	0,4	0,0
Труд		1,6	2,2	1,2	3,4	1,0	0,8	1,4	1,2
Богатство		0,8	0,3	0,5	0,2	0,5	0,3	0,0	0,1
Собственность		0,5	0,0	0,9	0,4	0,5	0,6	0,2	0,2

**Употребление словообразовательных гнезд
слов свобода, право, справедливость, труд,
богатство, собственность в исследуемом корпусе текстов
(количество слов на 1 авторский лист)**

Название журнала	Журнал «Огонек»				Журнал «Коммерсантъ.Власть»				
	Годы Слово	2000– 2005	2006– 2010	2011– 2015	2016– 2018	2000– 2005	2006– 2010	2011– 2015	2016– 2018
Свобода		4,7	4,5	5,0	5,7	4,9	4,0	5,7	2,3
Право		4,1	4,3	3,7	4,6	5,7	6,3	7,4	7,0
Справедливость		1,1	4,3	4,2	4,7	0,2	1,5	1,9	0,2
Труд		6,2	6,4	3,3	7,0	3,7	3,8	7,1	6,4
Богатство		3,8	8,9	2,2	2,7	1,3	1,4	0,4	1,2
Собственность		1,2	2,6	3,2	4,2	1,1	1,3	1,7	2,0

³⁵⁰Эти данные использованы при построении Приложений к диссертационному исследованию.

Чтобы иметь более наглядные представления о прагматической заряженности отобранного для данной работы корпуса текстов, мы решили сделать некоторые подсчеты. Исследуемый корпус текстов журнала «Огонек» составил 239949 слов³⁵¹. В данном исследуемом корпусе текстов была обнаружена 1051 интересующая нас словоформа (анализируемого слова и однокоренных слов, тесно связанных с анализируемым словом по значению; однокоренные слова, имеющие слабую смысловую связь с рассматриваемыми в работе словами, в подсчетах не учитывались). Таким образом, на каждые 100 слов приходилось 4 – 5 прагматически заряженных словоформ (из интересующих нас словоупотреблений).

Исследуемый корпус текстов журнала «Коммерсантъ.Власть» составил 326541 слово³⁵². В данном исследуемом корпусе текстов было обнаружено 1148 интересующих нас словоформ (анализируемого слова и однокоренных слов, тесно связанных с анализируемым словом по значению; однокоренные слова, имеющие слабую смысловую связь с рассматриваемыми в работе словами, в подсчетах не учитывались). Таким образом, на каждые 100 слов приходилось 3 – 4 прагматически заряженных словоформы (из интересующих нас словоупотреблений).

Подсчеты показывают, что прагматический заряд анализируемого корпуса текстов был достаточно высок и благодаря отобранным для исследования лексическим единицам (в рассматриваемом корпусе текстов были обнаружены и иные прагматически заряженные слова, анализ которых выходил за рамки данного исследования).

Таким образом, использование слов с прагматическим компонентом значения – важнейший прагматический принцип выбора слова в публицистическом тексте.

---

³⁵¹Согласно автоматическому подсчету слов программой «Ворд» (в меню «Рецензирование – Статистика»).

³⁵²Согласно автоматическому подсчету слов программой «Ворд» (в меню «Рецензирование – Статистика»).

1.4. Лексическая сочетаемость как средство реализации прагматического потенциала слов в медиатексте

Слово в тексте существует не обособленно, оно тесно связано синтагматическими и парадигматическими связями с другими словами. Рассматривая вопросы сочетаемости слова, традиционно выделяют его лексическую, семантическую, грамматическую сочетаемость³⁵³. В данной работе не было необходимости соотнести с каким-либо из имеющихся видов сочетаемости те отношения, в которые вступают отобранные для исследования слова с другими словами. Нас интересовали те связи слова (прежде всего, синтагматические связи), которые усиливали и/или позволяли реализовывать прагматический заряд слова (те связи, в которые вступало слово при реализации прагматического замысла автора медиатекста). В подобных случаях, полагаем, можно говорить еще об одном виде сочетаемости слова – о прагматической сочетаемости. В рамках прагматической сочетаемости слово начинает взаимодействовать с другими словами и совместно с ними становится основой той или иной стратегии речевого воздействия и той или иной тактики речевого воздействия.

Окружающие слово слова могут как усилить, так и ослабить прагматические свойства слова. При включении в текст, являясь орудием реализации прагматического замысла автора, слово может полно реализовывать свой прагматический заряд (оказывать сильное воздействие на аудиторию СМИ), это случается, если в тексте реализуется «полнокровное» значение слова, если со словом тесно связаны ассоциации прагматического характера (так, за свободу и за права часто «борются», справедливости «ищут» и т.д.). Такое слово обладает в некотором тексте высоким прагматическим потенциалом. Слово может реализовывать свой прагматический заряд не в полной мере (если ассоциативные связи, которые

---

³⁵³Солганик Г.Я. Практическая стилистика русского языка. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – С. 90–97.

может иметь данное слово с другими социально значимыми словами, не поддерживаются в медиапространстве, если слово используется редко, если используются только периферийные смыслы и т.п.).

Если прагматически заряженное слово может участвовать при реализации стратегий и тактик речевого воздействия в качестве ключевого слова (средства) в данной стратегии / тактике, у него высокий прагматический потенциал (поскольку в таком случае прагматический заряд слова максимально реализован и слово будет оказывать сильное влияние на адресата текста). Если слово, которое может использоваться в качестве ключевого, используется в качестве дополнительного средства стратегии / тактики речевого воздействия, прагматический заряд слова реализован, возможно, не полностью, и у слова в данном контексте не очень большой прагматический потенциал (оно воздействует на адресанта текста, но в меньшей степени, нежели будучи смысловым центром стратегии / тактики речевого воздействия).

Таким образом, под прагматическим потенциалом понимается контекстуально обусловленная (имеется в виду социокультурный контекст) возможность слова реализовывать свой прагматический заряд. А под прагматическим аспектом сочетаемости слов понимаем связи слова в тексте, в которые вступает слово при реализации стратегии и тактики речевого воздействия. Эти связи слова, скорее всего, основаны на его связи с внеязыковой действительностью – с внешним миром и с множеством его образов в сознании (концептов и концептуальных сетей) – в определенном социоэтнокультурном контексте³⁵⁴.

Прагматический замысел автора текста связан с реализацией одной из коммуникативных стратегий, к которым обращается журналист, передавая своей аудитории информацию. Журналист ставит перед собой определенную цель, предполагающую некоторое воздействие на получателя сообщения.

---

³⁵⁴Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения. – Калинин: КГУ, 1980. – С.10.

Для достижения этой цели журналист тщательно продумывает свое речевое поведение, создает план подачи информации, а значит, выбирает определенную коммуникативную стратегию (стратегию речевого воздействия) и затем следует ей. Выбор той или иной стратегии зависит в первую очередь от поставленных журналистом задач, а также от особенностей коммуникативной ситуации.

Речевая стратегия представляет собой общий план, или «вектор» речевого поведения, выражающийся в выборе системы продуманных говорящим / пишущим поэтапных речевых действий.

В данной работе рассматриваются только вербальные способы реализации коммуникативных стратегий, изучение невербальных средств воздействия журналиста на аудиторию выходит за рамки исследования. Кроме того, анализируются только контексты, содержащие слова *свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность*. Выявление той или иной стратегии происходит на основе анализа прагматического аспекта сочетаемости отобранных для исследования слов.

В трудах по теории и практике журналистики выделяются различные коммуникативные стратегии представления событий, что связано с научной позицией автора данного труда.

Стратегия *доказывание* (или стратегия *аргументация*) основана на логическом выводе. «Доказывать, – пишет И.А. Стернин, – значит, приводить аргументы, подтверждающие правильность мысли, какого-либо тезиса»³⁵⁵. Доказывание эффективно при воздействии на человека с развитым логическим мышлением, это логический путь речевого воздействия. Доверие к информации «достигается с помощью цитирования, использования свидетельств очевидцев, надежных источников информации»³⁵⁶.

---

³⁵⁵ Стернин И.А. Введение в речевое воздействие: Учебное пособие – 2 изд. / И.А. Стернин. – Воронеж : Наука, 2001. – С. 54.

³⁵⁶ Сорокина О.Н. Коммуникативные стратегии как ведущий прием формирования стереотипов в СМИ / О.Н. Сорокина; Сибирский гос. Аэрокосмический ун-т. М.Ф. Решетнева – Красноярск. С. 60.

Убеждение – стратегия сходная с доказыванием, но не тождественная ему. По мнению И.А. Стернина, эта стратегия позволяет вселять в собеседника уверенность, что «истина доказана, что тезис установлен»³⁵⁷. В убеждении используется и логика, и обязательно – эмоция, эмоциональное давление³⁵⁸. Убеждаем мы примерно так: «Во-первых... во-вторых ...Поверь, так оно и есть! Это действительно так!»³⁵⁹ Убеждая, мы стараемся фактически навязать свою точку зрения собеседнику. Ч. Ларсен придерживается позиции, что в процессе убеждения участвую и адресант, и адресат: если вы обнаруживаете что-то свое в том мире, который вам описывают, убеждение состоялось³⁶⁰. При использовании стратегии убеждения необходимо комбинированно воздействовать и на разум, и на чувства, правильно оценивая предпочтения получателя информации.

Стратегия *внушения* предполагает побуждение адресата принять на веру то, что сообщает ему адресат – без обдумывания, без критического осмысления³⁶¹. Внушение основано на сильном эмоциональном давлении. Такое эмоциональное воздействие, как внушение, может расшатать волю аудитории и направлять ее внимание в желательное русло³⁶². Таким образом, подготавливается почва для создания новых установок и стереотипов.

Многие исследователи, например, Г. Почепцов, Г. Гаджиев, А. Соловьев, С. Кара-Мурза, отмечают, что в СМИ невозможно обойтись без использования стратегии *акцентирования* и стратегии *замалчивания*. При реализации данных стратегий важно, с какой целью и по каким критериям отобрана информация, насколько глубоко она отражает реальность после ее

---

³⁵⁷ Стернин И.А. Введение в речевое воздействие: Учебное пособие – 2 изд. / И.А. Стернин. – Воронеж : Наука, 2001. С. 54.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Сорокина О.Н. Коммуникативные стратегии как ведущий прием формирования стереотипов в СМИ / О.Н. Сорокина; Сибирский гос. Аэрокосмический ун-т. М.Ф. Решетнева – Красноярск. С. 62.

³⁶¹ Стернин И.А. Введение в речевое воздействие: Учебное пособие – 2 изд. / И.А. Стернин. – Воронеж : Наука, 2001. – С. 64.

³⁶² Там же. – С. 65.

препарирования и редукции средствами массовой информации, а также от способов и форм подачи информации³⁶³. Средства массовой коммуникации предлагают некоторую картину реальности при помощи «фильтрации» и интерпретации информации. Стратегию акцентирования называют также *установкой «новости дня», установлением приоритетности новостей*: когда о событии или проблеме говорят и пишут, то именно это событие, эта проблема воспринимаются аудиторией как наиболее важные и значимые в сравнении с другими. При этом действительно важная информация может быть затеряна среди потоков другой менее значимой информации и не замечена аудиторией. Это зависит от выгодной адресанту расстановки акцентов. Иногда данная стратегия воздействует и на чувства аудитории, вызывает страх и панику. Американский политик А. Гор выделяет несколько способов реализации такой стратегии, называя ее «технологией торговли страхом». Он говорит, что благодаря страху (например, перед угрозой мирового терроризма, птичьего или свиного гриппа) можно легко отвлечь внимание граждан от повседневных проблем, которые правительство не в состоянии решить, таких как растущие цены, инфляция и сокращение числа рабочих мест³⁶⁴.

О сходном явлении говорит С.Г. Кара-Мурза, называя его *односторонним информированием*. По его мнению, данная стратегия предполагает преуменьшение или преувеличение значимости информации. С помощью этого ряд событий можно превратить в серьезную проблему («псевдопроблему»), затрагивающую интересы нации, замаскировать интересы отдельных социальных групп под национальные интересы и т.п.³⁶⁵.

---

³⁶³Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс; Изд. 7-е. – М.: Лананд, 2015. – С. 69.

³⁶⁴Коммуникативные стратегии информационного общества: труды 2й Международной Научно-теор. Конф. – Спб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2009. С. 287.

³⁶⁵Кара-Мурза С.Г. Политический бестселлер // Манипуляция сознанием. / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2009. С. 421.

В медиатекстах журналисту удастся воздействовать на аудиторию путем *выборочного информирования*, причем субъект речевого воздействия может варьировать информацию, но так, чтобы у объекта речевого воздействия сохранялась нужная субъекту речевого воздействия установка восприятия. Об этом говорят такие исследователи, как Ю.А. Сорокин, Н.В. Тарасов, Д. Брайант, С. Томпсон, В.А. Сороченко³⁶⁶.

Немаловажную роль в условиях современного мира и в условиях современной журналистики играет *стратегия дискредитации*. Политическая ситуация в мире требует от журналиста такой организации речевого поведения, которая обеспечивала бы привлечение на свою сторону граждан, внушала бы правильность заданных действий и оценок. «В данной сфере общения, где постоянно идет напряженная борьба за получение и распределение власти, где субъекты коммуникации делятся на «своих» и «чужих», речевое поведение как правило подчиняется определенной стратегии, общее содержание которой сводится либо к утверждению, восхвалению, либо к критике, развенчиванию идей, взглядов и поступков»³⁶⁷. Коммуникативная сущность стратегии дискредитации заключается в подрыве доверия к кому- или чему-либо, умалении авторитета, значении кого- или чего-либо и т.п. Создание положительного образа «своих» через очернение «чужих» считается традиционным приемом, позволяющим достичь желаемых результатов в острой политической борьбе³⁶⁸. Чаще всего реализация данной стратегии достигается путем обвинения, нагнетания

---

³⁶⁶Сорокин Ю.А. Речевое воздействие и психолингвистические проблемы; АН СССР, ин-т языкознания. / Ю.А. Сорокин, Н.В. Тарасов. – М.: ИЯЗ, 1986. – С. 12.

Брайант Д. Основы воздействия СМИ. / Д. Брайант; С. Томпсон; пер. с англ. В.В. Кулебы и Я.А. Лебеденка. – М., Спб., Киев.: Вильяме, 2004. С. 161

Сороченко В.А. Энциклопедия методов пропаганды. / В. Сороченко. – М., 2002. С. 8.

³⁶⁷ Коммуникативные стратегии информационного общества: труды 2й Международной Научно-теор. Конф. – Спб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2009. С. 321.

³⁶⁸ Там же. С. 321

отрицательного, например, нанизывания отрицательных фактов или последствий, используются также не прямые оскорбления³⁶⁹.

Стратегия *подчинения* направлена на то, чтобы заставить адресата действовать в интересах адресанта. Марвелл и Шмитт, изучая стратегию подчинения выявили, что она осуществляется за счет позитивной и негативной стимуляции (обещаний и угроз), позитивной и негативной «экспертизы» (указания на пользу либо вред для объекта), за счет выражения симпатии, апелляции к чувству долга или к другому нравственному императиву, самооценке и т.п. Также в целях подчинения используется апелляция к альтруистическим чувствам адресата и апелляция к авторитету³⁷⁰.

И.А. Стернин и Л.Л. Федорова выделяют схожую стратегию – *приказ*³⁷¹. Приказать – это побудить человека выполнить что-либо в силу его зависимого должностного, социального и т.д. положения относительно говорящего без какого-либо объяснения необходимости³⁷².

Еще одна коммуникативная стратегия – *просьба* – побуждение адресата сделать что-либо в интересах адресанта, откликаясь на его потребность. Эффективность *просьбы* несравненно выше, чем *приказа*, но существуют многочисленные коммуникативные барьеры, ограничивающие применимость *просьбы* в связи со статусом адресата, характером *просьбы*, ее объемом, нравственным статусом *просьбы* и мн. др³⁷³.

---

³⁶⁹ Там же. С. 322

³⁷⁰ Marwell, G. and Schmitt D.R. Dimensions of compliance-gaining behaviour: an empirical analysis. *Sociometry* / G. Marwell, D.R. Schmitt. – University of Wisconsin, 1967. P. 196.

³⁷¹ Федорова Л.Л. Конфликт в языке и коммуникации. / Л.Л. Федорова – М.: РГГУ, 2011. С. 48.; Стернин И.А. Введение в речевое воздействие: Учебное пособие – 2 изд. / И.А. Стернин. – Воронеж : Наука, 2001. С. 75.

³⁷² Стернин И.А. Введение в речевое воздействие: Учебное пособие – 2 изд. / И.А. Стернин. – Воронеж : Наука, 2001. С. 75.

³⁷³ Кара-Мурза С.Г. Политический бестселлер // Манипуляция сознанием. / С.Г. Кара-Мурза. – М: Эксмо, 2009. С. 312.

И.А. Стернин выделяет также стратегию *уговаривания*. Уговаривать – это преимущественно эмоционально побуждать адресата отказаться от своей точки зрения и принять точку зрения адресанта. Уговаривание всегда осуществляется очень эмоционально, интенсивно, используются личные мотивы, оно основано обычно на многократном повторе просьбы или предложения. Уговаривание эффективно в ситуации эмоционального возбуждения, когда собеседник в равной степени может выполнить просьбу, а может и не выполнить. В серьезных вопросах уговаривание обычно не помогает³⁷⁴.

Таким образом, в научных трудах по теории и практике журналистики выделяют следующие коммуникативные стратегии: *доказывание (аргументация), убеждение, внушение, стратегия акцентирования и замалчивания, выборочное (в т.ч. одностороннее) информирование, дискредитация, подчинение, приказ, просьба, уговаривание.*

Коммуникативные стратегии реализуются через определенную тактику речевого воздействия. Тактика речевого воздействия предполагает либо прием, либо совокупность приемов речевого воздействия. И.П. Сковородников определяет понятие «тактика» следующим образом: «Речевая или (коммуникативная) тактика – это конкретный речевой ход (шаг, поворот, этап) в процессе осуществления речевой стратегии; речевое действие (речевой акт или совокупность нескольких речевых актов), соответствующее тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение частной коммуникативной задачи этого этапа»³⁷⁵. «Тактика призвана обеспечить осуществление избранной коммуникативной стратегии и развертывание избранного жанра»³⁷⁶.

---

³⁷⁴ Стернин И.А. Введение в речевое воздействие: Учебное пособие – 2 изд. / И.А. Стернин. – Воронеж : Наука, 2001. С. 75.

³⁷⁵ Сорокина О.Н. Коммуникативные стратегии как ведущий прием формирования стереотипов в СМИ / О.Н. Сорокина; Сибирский гос. Аэрокосмический ун-т. М.Ф. Решетнева – Красноярск. – С. 57.

³⁷⁶ Там же. – С. 58.

Каждая коммуникативная стратегия характеризуется определенным набором речевых тактик. Тактика *апелляция к авторитету* – ссылка на источник аргументации, который, по мнению говорящего, является авторитетом для собеседника. «Учет и активное использование авторитетов являются одним из ключевых способов реализации коммуникативных стратегий и речевого воздействия. Основное требование к авторитету заключается в его значимости для объекта»³⁷⁷ – пишет О.С. Иссерс.

Некоторые исследователи (в т.ч. американские журналисты Дж. Брайант и С. Томпсон) выделяют схожую тактику – *использование экспертного мнения*. Журналисты считают, что «прибегание к этой тактике обеспечивает эффективное убеждение зрителя или читателя в том, что информация заслуживает доверия»³⁷⁸. Ю.А. Сорокин, Н.В. Тарасов обозначают эту тактику термином *ссылки на авторитетные лица*: «В ходе речевого воздействия делаются ссылки на авторитетные лица, группы, известные реципиенту, особенно те, с мнением которых он считается, от которых он прямо или косвенно зависит, принимая предлагаемые адресантом информации решения»³⁷⁹. А.С. Большаков называет похожую тактику коммуникативных стратегий *техникой «авторитет»*. «Повиновение авторитетам, – пишет он, – заложено в социальной природе человека. Социологи полагают, что само устройство человеческого общества зиждется на уважении к власти и авторитетам, выступающим в качестве гарантии его стабильности и развития»³⁸⁰.

Многие журналисты и лингвисты выделяют тактику *стереотипизации*. В ходе общения собеседники получают информацию не только из выводов,

---

³⁷⁷Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: Лананд, 2015. – С. 155.

³⁷⁸Брайант Д. Основы воздействия СМИ. / Д. Брайант; С. Томпсон; пер. с англ. В.В. Кулебы и Я.А. Лебедевка. – М., Спб., Киев.: Вильяме, 2004. – С. 181.

³⁷⁹Сорокин Ю.А. Речевое воздействие и психолингвистические проблемы; АН СССР, ин-т языкознания. / Ю.А. Сорокин, Н.В. Тарасов. – М.: ИЯЗ, 1986. – С. 12.

³⁸⁰Большаков А.С. Большая книга скрытого влияния на людей. / А.С. Большаков. – АСТ., СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. С. 54.

основанных на наблюдении, но и из стереотипов, сложившихся в сознании человека в процессе предшествующей категоризации (то есть отнесения того или иного явления к известным категориям, таким как раса, этническая принадлежность, религия, пол, социальная группа, профессиональная группа, уровень интеллекта и т.д.)³⁸¹. Стереотипизация – важный механизм мышления. Стереотипы, с одной стороны, облегчают мышление, а с другой создают барьеры в осмыслении воспринятого³⁸². Стереотипы могут быть истинными (если в них отражены глубинные связи явлений) и ложными (если отражают лишь поверхностные связи явлений). Журналист Г.С. Мельник говорит о том, что стереотипы оказывают воздействие на формирование нового эмпирического опыта³⁸³. «Они наполняют свежее видение старыми образами и накладываются на тот мир, который мы воспринимаем в своей памяти. Хотя степень их адекватности чрезвычайно лабильна, стереотипы – преимущественно неадекватные образы объективной реальности, основанные на ошибке человека по привычке принимающего предвзятое за видение»³⁸⁴. Выделяют четыре способа воздействия стереотипов сознания на коммуникативное поведение человека: увязывание группового членства с определенными психологическими характеристиками собеседника; воздействие стереотипа на способ отбора и прохождения информации; формирование ожидания определенного поведения от других; порождение предсказаний, которые сбываются (так как люди отбирают модели поведения других людей, согласующиеся с уже сложившимися в их сознании стереотипами)³⁸⁵.

---

³⁸¹Amossy R. L'argumentation dans le discours: discours politique, littérature d'idées, fiction Texte. / R. Amossy. Paris: Nathan, 2000. P. 211.

³⁸²Большаков А.С. Большая книга скрытого влияния на людей. / А.С. Большаков. – АСТ., СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. С. 75.

³⁸³Мельник Г.С. Стереотип, формирование стереотипов в процессе массовой коммуникации. / Г.С. Мельник. – СПб.: Питер, 2005. С. 67.

³⁸⁴Там же. С. 67.

³⁸⁵Лебедева М.М. Особенности восприятия при конфликте и кризисе. / М.М. Лебедева. – Самара: Бахрах-М, 2007. – С. 171.

Вместо термина «стереотипизация» может использоваться термин «апелляция к устоявшимся стереотипам и архетипам». Апелляция к этим семиотическим единицам активизирует определенные ассоциации, оценки и эмоции. Например, *справедливость должна торжествовать, будущее прекрасно («все будет хорошо»)* и др. – типичные паттерны восприятия, когда реципиент оценивает сообщение через призму стереотипов и воспринимает его быстро, не думая. Наряду с униполярными стереотипами, в целях речевого воздействия используются и стандартные семиотические оппозиции «свой – чужой», «хороший – плохой» и др.

Выделяется также тактика *создания ассоциаций*. При создании ассоциаций объект в глазах общественности искусственно привязывается к чему-то такому, что воспринимается массовым сознанием как очень плохое или очень хорошее. «Предполагается, что понятия, имеющие некоторое отношение друг к другу, объединяются в некие ментальные структуры, так что при активации одного понятия активируются и другие, связанные с ним понятия»³⁸⁶. Для этой цели могут широко использоваться метафоры и сравнения. С.Г. Кара-Мурза пишет: «Метафоры, включая ассоциативное мышление, дают огромную экономию интеллектуальных усилий. Соблазн сэкономить интеллектуальные усилия заставляет человека вместо изучения и осмысления сущности проблем прибегать к ассоциациям»³⁸⁷.

В.А. Сороченко выделяет такую тактику реализации коммуникативных стратегий, как *повторение*³⁸⁸, эту же тактику выделяет и С.Г. Кара-Мурза. Ученые-лингвисты Ю.А. Сорокин и Н.В. Тарасов также выделяют «повторяемость» как прием (тактику) речевого воздействия³⁸⁹.

---

³⁸⁶Брайант Д. Основы воздействия СМИ. / Д. Брайант; С. Томпсон; пер. с англ. В.В. Кулебы и Я.А. Лебеденка. – М., Спб., Киев.: Вильяме, 2004. С. 105.

³⁸⁷Кара-Мурза С.Г. Политический бестселлер // Манипуляция сознанием. / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2009. – С. 445.

³⁸⁸Сороченко В.А. Энциклопедия методов пропаганды. / В.А. Сороченко. – М., 2002. – С. 23.

³⁸⁹Сорокин Ю.А. Речевое воздействие и психолингвистические проблемы; АН СССР, ин-т языкознания. / Ю.А. Сорокин, Н.В. Тарасов. – М.: ИЯЗ, 1986. – С. 17.

Представление повторяющейся информации – это действенный способ, потому что зритель непроизвольно сосредоточит свое внимание на сообщаемом. Человек всегда запоминает ту информацию, которая представлена путем повторения, будь то рекламный ролик или назойливая песенка. При этом воздействие идет на обыденное сознание, повседневные мысли, желания и поступки человека. Многократное повторяемое утверждение постепенно вызывает у реципиента готовность принять его на веру³⁹⁰. Имеется несколько видов повторения: простое стереотипное повторение, которое особенно эффективно, когда реципиент нерешителен и нуждается в моральной поддержке; развернутое повторение со ссылкой на определенное количество компетентных лиц, разделяющих точку зрения; качественное повторение, включающее новые привлекательные сведения в информацию о факте³⁹¹. Г. Лебон отмечал, что с помощью повторения информация внедряется в глубины подсознания, туда, где зарождаются мотивы последующих действий человека. Чрезмерное повторение притупляет сознание, заставляя любую информацию практически без изменений откладываться в подсознании³⁹².

Апелляция к чувству – это тактика, которая используется с целью повлиять на чьи-либо убеждения через воздействие на эмоции. Такой риторический прием часто оказывается эффективным в глазах аудитории, которая бурно реагирует на упоминание громких слов и явлений, но эта тактика не является корректным логическим аргументом, поскольку обращается к предубеждениям слушателя, а не призывает к трезвой оценке ситуации³⁹³. Акцент при использовании данной тактики может делаться на такие чувства как любовь, дружба, чувство патриотизма, чувства совести,

---

Сорокин Ю.А. Речевое воздействие и психолингвистические проблемы; АН СССР, ин-т языкознания. / Ю.А. Сорокин, Н.В. Тарасов. – М.: ИЯЗ, 1986. – С. 17.

³⁹¹ Там же.

³⁹² Зелинский С.А. Психотехнологии гипнотического манипулирования сознанием. / С.А. Зелинский. – СПб.: ИТД «Скифия», 2009. С. 172.

³⁹³ Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс; Изд. 7-е. – М.: Лананд, 2015. С. 153.

страха, жалости. Воздействуя на эти чувства человека можно достичь невероятных успехов в реализации стратегий.

Тактика *апелляция к разуму* маркируется показателями, указывающими на разумность, осведомленность (либо, напротив, недальновидность, неосведомленность) адресата. Апелляция к разуму обычно включает маркеры, указывающие на очевидность аргумента и объективность аргументатора (*действительно, понятно, ясно и др*). Разновидностью уговоров, «апеллирующих к разуму» является коммуникативный ход, в аргументирующей части которого акцент делается на пользу, либо вред для объекта. Категория «Польза – Вред» является одной из базовых категорий речевого воздействия, поскольку оперирует ценностными аргументами³⁹⁴.

В некоторых источниках упоминается *тактика «упрощение»*. Психологическое оправдание использованию тактики *упрощения* состоит в том, что человек сознательно стремится к примитивному объяснению сложных проблем, восприятию сообщений без усилий, без внутренней борьбы и критического анализа³⁹⁵.

Выделяют также *тактику «речевое участие»*, когда адресант использует слово «мы». Это создает иллюзию, что предмет разговора является делом всех адресатов, а адресант разделяет их взгляды и переживания. Все это вызывает позитивные эмоции и чувство принадлежности к важным событиям³⁹⁶.

Таким образом, журналист для реализации своих прагматических задач обращается к определенным стратегиям речевого воздействия, которые реализует посредством одной или нескольких тактик, основанных на выборе слов с прагматическим компонентом значения и такой их сочетаемости, которая позволит реализовать прагматический заряд слова.

---

³⁹⁴Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс; Изд. 7-е. – М.: Лананд, 2015. – С. 153.

³⁹⁵Коммуникативные стратегии информационного общества: труды 2й Международной Научно-теор. Конф. – Спб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2009. – С. 321.

³⁹⁶Там же.

ГЛАВА 2. ПРАГМАТИКА СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК»

2.1. Прагматика употребления слова «свобода»

2.1.1. 2000–2005 гг.

Слово *свобода* является самым частотным словом рассматриваемого периода (см. Приложение 1).

*Свобода*³⁹⁷ является *идеей*, которая имеет свое воплощение (14.12.2003³⁹⁸). Свобода для народа является *драгоценной* (05.03.2000), она для некоторых людей *категорически несовместима с жесткостью* (05.03.2000).

Любое достижение требует некой свободы (18.08.2002).

О свободе мечтали (16.12.2001), искали *свободы слова* (11.08.2002), но *опыта свободы еще не имели* (16.12.2001). На привлекательность идеи свободы в данный период указывает и цитирование, обнаруженное в исследуемом корпусе текстов: *«Усталый раб – из той породы, что зрим все чаще, – под занавес глотнул свободы. Она послаще любви, привязанности, веры (креста, овала), поскольку и до нашей эры существовала»* (03.12.2000).

Свободу надо уметь *нормально, регулярно и целенаправленно защищать – самыми жесткими, но законными методами* (05.03.2000), поскольку возникали желающие *задушить все российские свободы* (05.03.2000), *уничтожить свободу* (05.03.2000). За свободу *боролись* – и она *побеждала* (03.11.2002), в т.ч. боролись *за свободу слова отечественных СМИ* (03.11.2002). И то, что *свобода победила несвободу*, оценивалось как

---

³⁹⁷Здесь и далее: интересующее нас слово или сочетание слов, приведенное из анализируемых источников, выделяется курсивом. Приводятся не все обнаруженные в исследуемом корпусе текстов примеры, а лишь некоторые из иллюстрирующих основные положения.

³⁹⁸Здесь и далее: в скобках дается дата выхода в свет того номера издания, в котором был обнаружен пример.

главная черта времени (03.11.2002), *состояние свободы для молодых стало естественно* (03.11.2002).

Несмотря на то, что свобода являлась *драгоценной* (05.03.2000), она не воспринималась как абсолютная ценность (без свободы политической жить очень можно; 16.12.2001).

Упоминалось, что отношение к свободе различно: *Согласно результатам опроса, 73% русскоязычных евреев Нью-Йорка готовы пожертвовать демократическими правами и свободами, гарантированными Конституцией, ради эффективной борьбы с терроризмом. (...) Большинство американцев к такой жертве не готовы. Они хорошо помнят слова одного из своих отцов-основателей, Бенджамина Франклина: «Тот, кто поступает свободой во имя безопасности, не заслуживает ни того, ни другого»* (07.11.2004).

Воплощение идеи свободы имеет свои «издержки» – *издержки свободы* (05.03.2000), в числе которых – *убийство тех, кто олицетворял свободу* после того, как она потеряла для отдельных представителей социума привлекательность (05.03.2000). Такое возможно потому, что не всякая свобода хороша: бывает *беззаконная, непродуманная и половинчатая русская свобода* (05.03.2000). Такая свобода *легализовала самых разных типов, в том числе и довольно омерзительных* (05.03.2000). Они воспользовались этой свободой для *накопления капиталов и завоевания постов, после чего она стала им не нужна* (05.03.2000). Но должным образом, т.е. для блага страны, в России *десятилетием свободы никто не сумел воспользоваться* (28.12.2003): *свобода дошла до полного беспредела* (05.03.2000), *бандиты грабили, продажные писаки шельмовали – а власть в ответ разводила руками: но у нас же свобода!* (05.03.2000). И теперь наступают на наши права и свободы, кто-то топчет их грязными кирзовыми сапогами или, к примеру, дорогими ботинками от Джона Лобба (29.12.2003). Свобода имела негативные последствия не только в России: *Свобода, Равенство и Братство породили Большой Террор Французской революции* (03.12.2000).

Нужен *опыт свободы*; теперь он у нас есть (16.12.2001) и на некоторые сказки мы уже не купимся, в т.ч. на сказку о свободе слова (16.12.2001): вместе со свободой слова возникает *свобода любых действий* и *свобода игнорировать свободу слова* другого человека (16.12.2001).

По мнению ряда журналистов, некоторые социальные устройства почти несовместимы со свободой: *в коммунистических странах счет людей, лишившихся жизни и свободы, шел на миллионы* (29.12.2003).

Кроме того, свобода не бывает неограниченной, есть некоторая *степень свободы* (28.12.2003), *абсолютной свободы нет* (16.12.2001). *Свобода – это не вседозволенность! Что это еще такое – «говорю, как хочу»! Так не должно быть в нормальном обществе* (03.12.2000).

И все же *свобода необходима* (06.11.2005): *где отсутствуют свободы, поощряется раболепие, а экономика сидит на нефтяной игле* (06.11.2005).

Для публикаций «Огонька» в данный период характерно осмысление и критическое переосмысление понятия *свобода*, которое было одной из ключевых духовных ценностей России конца XX – начала XXI века. Слово *свобода* используется прежде всего для обозначения философской категории и культурной ценности. Журналист делился с аудиторией своим «опытом свободы», не навязывая его, но с чувством того, что его опыт является верным вне всякого сомнения. Переосмысление понятия *свобода* могло сопровождаться и иронией: *рок-н-ролл еще и оттого стал символом Запада, что явился прямым воплощением идеи о свободе, как о предоставляемой тебе возможности «крутиться»*. А также «выкручиваться», «изгаляться» и «изворачиваться» (14.12.2003).

Слово *свобода* в материалах реализует свой прагматический заряд в силу того, что тема свободы сама по себе в данный временной промежуток была очень актуальна, поскольку «десятилетие свободы» принесло свои «плоды», и не все последствия свободы были позитивными. Необходимо было проанализировать ошибки, понять причину их проявления (неограниченная свобода перерастала в произвол).

Дополнительным указанием на прагматический заряд слова потенциал служит включение его в название избирательного блока (06.11.2005).

Несмотря на то, что в задачи исследования не входил анализ прагматических возможностей словообразовательного гнезда, было решено посмотреть и его частота употребления в исследуемом корпусе текстов. Частота употребления словообразовательного гнезда слова *свобода*, достаточно высока, что отражено в Приложении 5. Высокочастотное употребление однокоренных слов усиливает прагматические возможности анализируемого слова.

В рассматриваемом корпусе текстов слово *свобода* используется для реализации различных стратегий речевого воздействия: стратегии *внушение* («*Свобода* – это не вседозволенность! Что это еще такое – "говорю, как хочу"! Так не должно быть в нормальном обществе. Язык должен быть нормативным, отрегулированным. В современном бытовании языка утрачивается высокий стиль. А как хорошо было бы, если бы в быту люди общались высоким стилем! Почему бы не обращаться друг к другу "ваше высокоблагородие"? Красота! Обратившись так к человеку, ты потом этому человеку по лбу уже не стукнешь»), стратегии *убеждение* («Главное, в чем, на мой взгляд, изменилось время – это то, что *свобода* победила несвободу. Имею в виду наше пространство. Потому что есть страны, в которых создана демократия, мощная экономика, высок уровень доходов граждан. Но там состояние личной несвободы людей меня очень удивляет. Это я про Америку»), стратегии *доказывание* («В России сегодня, по бакинским данным, около 2 млн азербайджанских гастарбайтеров, но отток рабочей силы из Азербайджана ежегодно уменьшается: в Азербайджане теперь лучше платят, а в России, добавим со стыдом, больше бьют. Что касается зажима *свобод*, то в Азербайджане выходит более 500 газет, в том числе и русскоязычных. На телеканалах нет цензуры – правда, одно время ввели запрет на выступления лидеров оппозиции в прямом эфире, но признали его антиконституционным и отменили. Погиб журналист Э. Гусейнов, и именно

после его гибели Ильхам Алиев ввел беспрецедентный даже для Европы мораторий на судебные тяжбы чиновников против журналистов»). Прагматически нейтральных контекстов со словом *свобода* не было, это говорит о том, что прагматические возможности слова в данном корпусе текстов были реализованы. Самой частотной была стратегия убеждения (см. Приложение 7).

2.1.2. 2006–2010 гг.

В данный период слово *свобода* является одним из самых частотных среди анализируемых слов (второе по частоте после слова *труд*, см. Приложение 1).

О том, что в анализируемый период слово *свобода* не утратило своих прагматических свойств, свидетельствует и использование данного слова в качестве названия одной из радиостанций – *радио «Свобода»* (26.02.2006).

Свобода – понятие, которые характеризует определенный стиль жизни – уклад, основанный на приоритете закона, приоритете личности и приоритете свободы (04.11.2007).

Свобода по-прежнему является ценностью (кризис активизировал новое поколение бизнесменов, которые свободу ценят выше денег, 08.06.2009).

Свобода воспринимается как нечто, что по требованию может быть дано свыше (населению Ирана нынешняя власть никогда не сможет (...) дать тех свобод, которые они потребуют, 29.06.2009). При этом, по мнению журналистов, свобода полезна не для всех и не во все времена: *Свобода – это для просвещенной Европы. Наша сила – в единстве и послушании* (14.09.2009). При этом подчеркивается, что свобода может быть необходимым условием осуществления чего-либо (18.01.2010).

В публикациях обозначаются виды свободы, значимые для россиян: *свобода слова* (28.06.2010), *свобода выбора* (18.01.2010).

Еще свежа память о тех временах, когда свободы (по крайней мере, свободы почти неограниченной) в России не было, поэтому стали возможны не лишённые иронии высказывания: *И тут выяснилось, что в России свобода слова есть!* (28.06.2010). Появилась мысль о том, что свобода может выявить чьи-либо недостатки: *при условии свободы слова и свободы выбора эта грязь запятнает самих авторов этих технологий* (18.01.2010). Упоминания о негативных последствиях свободы в исследуемом корпусе текстов встречались редко, чаще акцент делался на позитивной оценке свободы: *свобода есть свобода* (24.12.2006). По-видимому, такой отход от указания на негативные последствия свободы связан с некоторыми ограничениями свободы, которые вступили в силу, и с приобретением определенного «опыта свободы», который позволял избегать перерастания свободы в произвол. Чаще стали встречаться словосочетания *выйти на свободу, оставаться на свободе*: *Даже те из них, кто был явно задействован в операциях советской разведки, оставались на свободе* (15.03.2010).

Частота употребления словообразовательного гнезда слова *свобода* в данный период незначительно снижается (см. Приложение 2).

В данный период слово *свобода* было использовано с целью реализации стратегий убеждение и внушение (см. Приложение 7). Например: «В Иране уже происходят большие перемены, – сказал он тогда. – И в течение нескольких лет они приведут к падению нынешнего экстремистского правительства. Население Ирана к этому еще не готово, оно этого, возможно, еще не осознает, но это очень молодое население, половина – моложе 16 лет, и нынешняя власть никогда не сможет им дать тех свобод, которые они потребуют. Процесс необратим, они свергнут аятолл. И через 10–15, может, 20 лет Иран все равно вернется к тому пониманию своей стратегической роли на Ближнем Востоке, которое было у него во времена шаха» (стратегия

убеждение); «И тут выяснилось, что в России свобода слова есть!» (внушение, поскольку аргументы не были приведены).

2.1.3. 2011–2015 гг.

Частота употребления слова *свобода* по сравнению с частотой употребления других анализируемых слов в рассматриваемый период продолжает снижаться, и все же слово *свобода* является вторым по частота использования (после слова *право*, см. Приложение 1).

Упоминание о *Статуе Свободы* подчеркивает значимость данного понятия (16.11.2015).

В публикациях данного периода слово *свобода* переходит из материалов философской направленности в «бытовые» контексты: *Применение генетически модифицированных культур в сельском хозяйстве одними (фермерами, странами) лишает свободы выбора их соседей* (16.12.2013).

Даже философское осмысление понятия *свобода* (в т.ч. в историческом срезе) происходит не применительно к стране в целом, а при описании жизненной позиции группы лиц (*обязан ли член партии входить (...) в низовую партийную организацию (позиция Ленина и «большевиков») или может сохранять некоторую личную свободу (Мартов, «меньшевики»)?*, 05.08.2013) или отдельного человека (*Борису Гребенщикову удалось соединить веру и свободу, это редкий случай*, 25.11.2013; *Если попытаться подвести творчество БГ под какую-то философскую базу, суть будет та же, что и у Сартра: мы обречены на свободу. (...) У нас нет никакого выхода, нам некуда деваться от свободы*, 25.11.2013).

Отмечаются отдельные случаи, когда злоупотребляют свободой (03.12.2012)

Свобода (в частности, свобода слова), ее наличие или отсутствие, при осмыслении истории страны «утрачивает позицию» ключевой идеи: (...)

шестидесятники пришли к переменам через оттепель в собственной стране, через Пражскую весну, и их идеей был не рынок, не капитализм и даже не полная свобода слова. Их идеей был «социализм с человеческим лицом», в котором место было и компартии, и мелкой частной собственности (02.12.2013).

Появляется (в безоценочных контекстах) сочетание *сексуальные свободы*, являющееся по сути эвфемистическим, прикрывающим негативно-оценочные слова «блуд» и «разврат», и свидетельствующее об утрате нравственных ориентиров (02.12.2013).

Чаще стало использоваться словосочетание *лишение свободы* (18.11.2013) и антонимичные словосочетания.

Единственный философский контекст «общегосударственного» масштаба свидетельствовал о разочаровании журналиста в идее свободы: *Я был убежден, что стоит вернуть народу России свободу, как он проснется и возвысится, начнет обустривать свою жизнь так, как ему нужно. Все это оказалось блаженной романтикой (02.12.2013).*

Частота употребления словообразовательного гнезда слова *свобода* возрастает (см. Приложение 2). Употребление однокоренных слов в исследуемом корпусе текстов укрепляет прагматические свойства самого слова.

В данный период слово *свобода* было использовано для реализации таких стратегий речевого воздействия, как убеждение и доказывание (см. Приложение 7); «Академия злоупотребляет имеющейся свободой, – открыто заявлял Ливанов "Коммерсанту". – Судя по актам проверок, в Академии наук участились случаи сдачи помещений институтов в аренду и незаконного отчуждения имущества. Будучи на посту замминистра, Дмитрий Ливанов разработал проект кардинальной реформы РАН, которая должна была лишить академию независимости – научной и финансовой» (стратегия убеждение); «Как установили следователи военного следственного управления СКР, Башлаков потребовал взятку в размере 700 тысяч рублей от

фирмы, которая должна была заниматься утилизацией радиоактивных отходов. В марте 2011 года военный суд приговорил генерал-лейтенанта Башлакова к семи годам лишения свободы» (стратегия доказывание).

2.1.4. 2016–2018 гг.

Частота употребления слова *свобода* по сравнению с частотой употребления других анализируемых слов в рассматриваемый период также снижается, слово *свобода* является третьим по частоте использования (после слов *труд* и *право*, см. Приложение 1).

Слово *свобода* включается в контексты философской направленности: *Свобода или жизнь. (...) Диктатура или демократия. (...) Мы боремся за объединение этих понятий* (14.11.2016); *Что вреднее: свобода или диктатура?* (14.11.2016). Появляются попытки познакомить читателей с «историей вопроса»: *Демократия, права человека и свобода, равно как и другие прелести современной цивилизации, постепенно формировались в Западной Европе только в XIX веке* (01.02.2016).

Из видов свободы в исследуемом корпусе текстов упоминались *гражданская свобода* (14.11.2016) и *свобода слова* (14.11.2016), причем первая понималась как позитивное явление, а ограничение последней считалось *полезным* (14.11.2016) и противопоставлялась *политкорректности* и *вежливости* (14.11.2016: *Каким принципом прежде всего должен руководствоваться каждый человек в обществе – свободой слова или политкорректностью, вежливостью?*).

Частота употребления словообразовательного гнезда слова *свобода* в данный период продолжает расти (см. Приложение 2).

В данный период слово *свобода* было использовано для реализации стратегий речевого воздействия внушение («Родина или страна. Свобода или жизнь. Диктатура или демократия. Мы боремся за объединение этих понятий. (...) Что вреднее: свобода или диктатура? Хотя разницы между ними у нас нет») и убеждение («Конечно, от православных активистов масса

вреда. Они наносят ущерб культуре, пытаются накинуть узду на художников. По Конституции у нас нет цензуры, но эти православные доброты добровольно берут на себя ее функции. Государство считает, что они полезны, поскольку ограничивают свободу слова. Но как всякая самодеятельная активность они могут стать неуправляемыми, что не может не настораживать бюрократические структуры. Сейчас, кстати, произошел такой неуправляемый наезд на лояльного власти Райкина (он был доверенным лицом президента на прошлых выборах) и из Кремля одернули зарвавшихся. Ведь поддержка от популярных деятелей культуры понадобится на следующих выборах. Так что эти активисты могут быть опасны не только для культуры, но и для власти»; см. Приложение 7).

В 2000 – 2018 гг. частота употребления слова *свобода* падает, но частота употребления его словообразовательного гнезда растет (динамику употребления слова *свобода* и его словообразовательного гнезда в 2000 – 2018 гг. отражает Приложение 5).

В данный период слово *свобода* в журнале «Огонек» использовалось с целью реализации стратегий речевого воздействия доказывание, убеждение, внушение (см. Приложение 8). Чаще всего данное слово встречалось при реализации стратегии убеждение, реже всего при реализации стратегии доказывание, в которой слово *свобода* в период 2016 – 2018 в исследуемом корпусе текстов не использовалось.

Употребление слова *свобода* при реализации стратегий речевого воздействия говорит о высоком прагматическом потенциале данного слова.

2.2. Прагматика употребления слова «право»

2.2.1. 2000–2005 гг.

В данный период частота использования слова *право* весьма высока (оно является вторым по частотности после слова *свобода*; см. Приложение 1).

О социальной значимости понятия *право*, влияющей на прагматический потенциал данного слова, свидетельствует наличие *международного права* (10.11.2001), *Института по правам человека* (06.11.2005), *Декларации прав человека* (25.08.2002). И все же проблема права, наличия или отсутствия прав в исследуемых текстах не обсуждалась широко и не получила глубокого освещения, несмотря на то, что отдельные попытки встречались: *Аристократия – это не только и не столько права, сколько обязанности* (28.12.2003).

Права необходимы человеку: их *имеют* (22.03.2019), на них *претендуют* (03.06.2001), их *получают* (26.11.2000), поскольку на права периодически *наступают* (29.12.2003), они *в стране нарушаются* (29.12.2003), права *отстаивают* (09.09.2010), за них борются (*классовая борьба, в которой обретишь ты право свое*, 13.02.2000), их *закрепляют* на законодательном уровне (26.11.2000). Правами *гордятся* (03.06.2001). Контексты с этими и подобными словами, вступающими в сочетание со словом *права*, свидетельствуют о прагматических возможностях данного слова.

В издании упоминаются *права человека* (29.12.2003), *права личности* (03.12.2000), *право на свободу* (09.09.2001), *права собственности* (04.11.2001), *суверенные права на дополнительную территорию* (26.11.2000), *морское право* (26.11.2000), *права на разработку проектов* (26.11.2000), *права женщин* (03.06.2001), *права обороняющегося* (04.11.2001), *право на оружие* (04.11.2001; как утверждал журналист, *такое же естественное, как право на жизнь, на жилье, на счастье*), *коммерческие права на*

телевизионные трансляции (07.12.2003), право на использование русского языка (03.12.2000) и даже право материться (При таком подходе право материться нужно закрепить только за президентом. Я думаю, что если бы Владимиру Владимировичу разрешить бы с экрана ТВ обложить всю страну трехэтажным (...), то только тогда страна сразу бы все поняла и экономический рост стал бы более амбициозным, 11.08.2002).

По мнению одного из журналистов, *крутись, как можешь, – это единственное право, которое предоставляет и гарантирует тебе государство. Идея эта выдержала немало переизданий, но, знаете, очень многим, как ни странно, этого права оказалось вполне достаточно (14.12.2003).* Цитата свидетельствует о лояльном отношении россиян к отсутствию у них некоторых прав.

Частота употребления словообразовательного гнезда слова *право* также является высокой; употребление однокоренных слов усиливает прагматический потенциал самого слова (см. Приложение 2).

В рассматриваемом корпусе текстов слово *право* используется для реализации различных стратегий речевого воздействия: стратегии *внушение* («На оружие существуют лицензии. Может, на *право* пользования языком тоже выдавать лицензии, раз язык — это оружие?»), стратегии *убеждение* («Скажем, Диана, Чарльз, их дети - аристократия. Они не выпячивали свое происхождение: непрерывные дискуссии о том, что содержание королевского семейства дорого обходится налогоплательщикам, обязывали их скорее к скромности... Аристократия - это не только и не столько *права*, сколько обязанности»), стратегии *доказывание* («Во-первых, с помощью этого закона государство милосердно «гарантирует гражданам *право* на использование русского языка»). Прагматически нейтральных контекстов со словом *свобода* не было, это говорит о том, что прагматические возможности слова в данном корпусе текстов были реализованы. Самой частотной была стратегия *доказывание* (см. Приложение 9).

2.2.2. 2006–2010 гг.

В данный период частота употребления слова *право* снижается по сравнению с предыдущим периодом (см. Приложение 1), прагматический потенциал слова *право* на данном этапе стал использоваться в меньшей степени.

Права *получают* (05.11.2006), в правах *уравнивают* (02.11.2008)с, права *защищают* (07.09.2009), права *имеют* (22.03.2010).

Упомянуты: *право рождения* (согласно которому человек хочет проживать там, где он родился, если место его рождения – большой город, открывающий перед человеком нужные ему возможности, 15.02.2010), *право на страховку* (22.03.2010), *права аренды* (23.08.2010), *права животных* (обозначены вскользь: *Позавчера миру потребны меха, вчера – права животных, сегодня днем – социальные сети, а к вечеру – 3D-телевизоры*, 01.03.2010), *право закупать учебник за бюджетные деньги* (05.11.2006), слово *права* встречается в названии документа *водительские права* (17.02.2006).

Несмотря на уменьшение частоте употребления слова *право*, частота употребления словообразовательного гнезда слова *право* в данный период возрастает, что укрепляет прагматические возможности самого слова (см. Приложение 2).

В данный период слово *право* было использовано с целью реализации стратегий *убеждение* и *доказывание* (см. Приложение 9). Например: «Выступая на премьере, режиссер Олег Погодин сообщил, что часть критиков фильм уже видела и теперь обвиняет «Непобедимого» в ксенофобии и антисемитизме. Но вы, обратился он к аудитории московского кинотеатра «Пушкинский», наверняка окажетесь умнее и тоньше этих недалеких людей.

Насчет умнее и тоньше – разговор отдельный. Пока же замечу, что та аудитория, ради которой и ставились все эти головокружительные трюки

с погонями, взрывами, перестрелками, то есть, попросту говоря, подростки, не будет углубляться в хитроумные замыслы авторов, даже если таковые имеются, и разгадывать их эзопов язык. А считает все по первому ряду. Да, евреи – враги и кругом виноваты, а вместе с ними и лица кавказской национальности, которые в сознании великорусских «непобедимых» давно уже уравниваются в правах с евреями» (стратегия убеждение); «Из оставшихся 36 млн ровно 9, по данным Министерства здравоохранения, имеют право на страховку Medicare, которую могут получить все по достижении 65-летнего возраста, но по разным причинам этой страховкой не пользуются» (доказывание).

2.2.3. 2011–2015 гг.

В этот период слово *право* является самым частотным из слов, рассматриваемых в данном исследовании (см. Приложение 1), прагматические свойства данного слова, по сравнению с предыдущим периодом, были использованы в большей степени.

Ряд сочетаний со словом *право* сходен с сочетаниями предыдущих периодов: за права *воюют* (31.10.2011), из-за них может возникнуть *спор* (24.11.2014), в правах *уравнивают* (31.10.2011), право *имеют* (05.08.2013), права *монополизируют* (03.12.2012); упоминались *бюджетные права* (31.10.2011), *права женщин* (31.10.2011), *право говорить от имени ученых* (03.12.2012), *право обсуждать кандидатов и их программы* (20.02.2012), *эксклюзивное право формировать мозги подданных* (05.08.2013; *Диктатура тем и сильна, что обладает эксклюзивным правом формировать мозги подданных*), *право печалования* (05.08.2013; *Церковь может и должна отстаивать нравственные, моральные, духовные ценности, традиционные для нашего народа, она должна иметь право печалования, ходатайства за свой народ*), *право голоса* (14.04.2014), *права нацменьшинств* (14.04.2014), *права ребенка* (17.11.2014).

Прагматически нейтральных контекстов, например, со словом *право* в названии специальности *гражданское право* (03.12.2012) было мало. Преобладали контексты с большим прагматическим потенциалом, который возникал и благодаря использованию слова *право*, например, контекст, в котором для создания отрицательной оценки используется и слово *право*: *австрийский автор (...) с рождения уверен, что пуп земли и имеет право абсолютно на все, вот и получилась у него «глубоко проблемная вещь», читать которую невыносимо скучно и неохота* (09.12.2013). Цитирование психологических, философских контекстов, включающих в себя слово *право*, увеличивало прагматический потенциал материала: *Вы все тоже знаете этот вопрос примерно лет с пятнадцати: «Тварь ли я дрожащая или право имею?»* (09.12.2013).

Высказывалось важное для каждого человека желание: *чтобы был мир, благополучие, чтобы традиции наши уважали, наши права не нарушали* (31.03.2014).

Нарушение права оценивалось как проступок: *хоть Россия и нарушила международное право, но лишать ее делегацию полномочий не стоит* (14.04.2014). Лишение *права голоса* рассматривалось как наказание (*российскую делегацию в ПАСЕ лишили права голоса, но не лишили полномочий*, 14.04.2014), возвращение *права голоса* – как признание исправления провинности, как своего рода прощение (*возвращение права голоса россиянам теперь будет обусловлено выполнением каких-то обязательств*, 14.04.2014). Такие контексты свидетельствовали о том, что в рассматриваемый период *право* становится регулятором общественных (в том числе – и международных) отношений.

О важности понятия *право* свидетельствовали и сочетания *международное право* (14.04.2014), *Европейский суд по правам человека* (14.04.2014).

Многие контексты показывали, что вопросы о *правах* в России являются жизненно важными. Решения по ним принимаются в т.ч. и на

государственном уровне, но на практике выполняются далеко не всегда: *Россия ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов, но сегодня даже в Москве многие семьи, имеющие детей-инвалидов, не могут добиться инклюзивных образовательных услуг* (17.11.2014). В публикациях обсуждалось выполнение обязательств уполномоченными по правам ребенка (17.11.2014), назывались, хоть и не очень конкретно, организации, отвечающие за права (так, *представителям родительских организаций и фондов должно быть известно, на какие льготы и пособия имеет право женщина*, 17.11.2014), не оставались без внимания правовые вопросы и в ближнем зарубежье (*пассаж об отсутствии угрозы правам нацменьшинств подкреплен выводами побывавшей на Украине в конце марта специальной комиссии*, 14.04.2014), и в дальнем (*территориальный спор за право владения этим городом идет между штатами Карнатака и Махараштра*, 08.10.2012), встречались упоминания о *Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ)*, подчеркивающие, что правовые вопросы, если их не решить в пределах страны, могут решаться и на международном уровне (14.04.2014).

Отдельные контексты свидетельствовали о том, что отсутствие прав являлось причиной некоторых событий и имело определенные следствия (например: *Там не имели права обсуждать кандидатов и их программы, поэтому разговаривали с Прохоровым как с президентом Союза биатлонистов России*, 20.02.2012).

Присвоение чужих прав оценивалось отрицательно: *В недавнем интервью телеканалу «Дождь» министр упомянул о людях, «которые сегодня монополизировали право говорить от имени ученых». «Это вообще не ученые, – так охарактеризовал Дмитрий Ливанов президиум РАН. – Это администраторы, а среди них есть ученые и не ученые»* (03.12.2012).

Частота употребления словообразовательного гнезда слова *право*, отображена в Приложении 6.

В данный период слово *право* было использовано для реализации таких стратегий речевого воздействия, как *убеждение*, *доказывание* и *внушение* (см. Приложение 9); «В День народного единства один из народов России будет протестовать против единства с другими народами, как минимум с кавказскими. Символическим является и то, что антикавказские лозунги стали поводом для объединения самых разных политических групп — от ультраправых радикалов и жириновцев до отдельных либералов вроде блогера Навального и политика Милова, объясняющих свое участие в антикавказских акциях безобидным требованием уравнивать регионы в бюджетных *правах*.» (стратегия *убеждение*); «Едва ли не самая зримая перемена — участие в конфликте курдских женщин. Всего на стороне РПК воюет около 10 тысяч партизан, из них несколько тысяч — женщины, которые параллельно с войной за общее дело воюют и за свое собственное, за *права* женщин. Дело в том, что в культуре курдов (многомиллионного и древнего народа, разделенного между Турцией, Ираком, Ираном и Сирией) женщины традиционно бесправны и их судьбу определяют мужчины» (стратегия *доказывание*); «Теперь самое существенное — о пропаганде. Диктатура тем и сильна, что обладает эксклюзивным *правом* формировать мозги подданных» (стратегия *внушение*).

2.2.4. 2016–2018 гг.

В этот период частота употребления слова *право* сократилась почти в два раза (см. Приложение 1).

Контексты, включающие слово *право*, сходны с контекстами предыдущих периодов: *право (права) имеют* (14.11.2016), *права отстаивают* (14.11.2016), *получают* (11.07.2018), *права предусматривают* (10.07.2018). Упоминаются: *право на выражение своего мнения* (14.11.2016), *право на вымысел* (14.11.2016; *Художник имеет право на вымысел, но вымысел вымыслу рознь, особенно когда он касается исторических*

личностей, жизнь которых известна и задокументирована), право запрашивать у банков информацию о счетах физлиц (11.07.2018), право построить храм, помочь больным и нуждающимся, организовать иные благотворительные акции, защитить свои святыни (14.11.2016), право на владение собственностью (14.11.2016), право на снижение пенсионного возраста (10.07.2018), право свободного обращения автомобилей из российских автоконцернов в ЕАЭС (10.07.2018), право ловить рыбу (30.10.2017).

Слово *право* употребляется как в прагматически нейтральных контекстах, так и при создании эмоциональных, прагматически заряженных контекстов (*Но украинцы так активно принялись отстаивать право владения борщом, что, может, новый Майдан по этому поводу организуют?*; 18.01.2016).

При уменьшении частоты использования слова *право*, частота употребления однокоренных слов увеличивается (см. Приложение 2); частое использование однокоренных слов усиливает прагматические возможности слова *право*.

В данный период слово *право* было использовано для реализации стратегий речевого воздействия *внушение*: «украинцы так активно принялись отстаивать *право* владения борщом, что, может, новый Майдан по этому поводу организуют»; *убеждение*: «Европейцы, со своей стороны, тоже способствуют фундаментализму, когда они гордо заявляют, что демократия и *право* на владение собственностью являются залогом их развития»; *доказывание*: «Коренные жители вынуждены ловить рыбу как туристы. Квота маленькая — на одном участке это 250 кг рыбы за навигацию. За *право* ловить рыбу для себя поморам нужно платить. 400 рублей стоит установка одной рюжи на месяц. Для жителей деревни это большие деньги» (см. Приложение 9).

В 2000 – 2018 гг. частота употребления слова *право* изменяется неравномерно (в 2006 – 2010 гг. убывает, в 2011 – 2015 гг. возрастает, затем снова идет резкий спад), но частота употребления его словообразовательного гнезда (за исключением периода 2011 – 2015 гг.) в целом имеет тенденцию к увеличению (динамику употребления слова *право* и его словообразовательного гнезда в 2000 – 2018 гг. отражает Приложение 6).

В рассматриваемый период слово *право* использовалось для реализации стратегий речевого воздействия доказывание, убеждение, внушение (чаще всего слово *право* использовалось для реализации стратегии *убеждение*; см. Приложение 9), что свидетельствует о высоком прагматическом потенциале данного слова.

2.3. Прагматика употребления слова «справедливость»

2.3.1. 2000–2005 гг.

Слово *справедливость* в исследуемом корпусе текстов обладало самой низкой частотностью, в исследуемом корпусе текстов оно встретилось всего три раза (см. Приложение 1). Выяснение того, с чем это связано, не входило в задачи исследования. Вероятно, идея справедливости воспринимается как слишком абстрактная идея; или как реальность бытия, изменить которую не представляется возможным: *Мир полон несправедливости. И если не брать в расчет мелочи вроде опаздывающих поездов или внезапно обнаруженных немецких марок, когда все обменные пункты уже перешли на евро, окажется, что львиная доля неприятностей обозначается знакомым словом – «дискриминация» (25.08.2002); все мы участвуем в одной общей драме, все несем груз социальной несправедливости, и за всех виноват Общественный Строй (16.12.2001).*

В рассматриваемых контекстах идея справедливости упоминалась в социально-бытовых контекстах: *в этом заключена определенная историческая справедливость: пляжный волейбол появился в двадцатые*

годы прошлого века в тех же США, правда, не как вид спорта, а как развлечение тогдашних калифорнийских «мажоров» (04.08.2002). У нас в России жена или любовница к зеку может приехать на несколько дней, их поселят в отдельный домик. В некоторых штатах Америки такие свиданки тоже практикуются. А на Аляске нет. Где справедливость и соблюдение прав человека? (01.03.2001).

Слово *справедливость* встретилось также в фразеологическом обороте: *Справедливости ради стоит отметить, что не и все генетики согласны с пессимистическими прогнозами профессора Сайкса* (28.12.2003).

Частотность слов, входящих со словом *справедливость* в одно словообразовательное гнездо, в данный период невысока (см. Приложение 2), что свидетельствует о том, что прагматические возможности данного слова использованы не в полной мере.

В данный период слово *справедливость* использовалось для реализации стратегий *доказывание* («Зато пляжный волейбол, по оттяжности «картошке», конечно, уступающий, был включен в программу Олимпийских игр уже в 1996 году, в Атланте. В этом заключена определенная историческая *справедливость*: пляжный волейбол появился в двадцатые годы прошлого века в тех же США, правда, не как вид спорта, а как развлечение тогдашних калифорнийских «мажоров») и *внушение* («Где *справедливость* и соблюдение прав человека? Ведь человека наказали запретом перемещения в пространстве, а не воздержанием») (см. Приложение 11).

2.3.2. 2006–2010 гг.

В этот период слово *справедливость* встретилось в исследуемом корпусе текстов всего два раза. Тем не менее, частота употребления этого слова (если смотреть процентное соотношение по сравнению с другими анализируемыми словами) в этот период незначительно увеличилась (см. Приложение 1). Встретился фразеологизм *справедливости ради* (29.06.2009;

справедливости ради надо сказать, что израильские СМИ сейчас обвиняют в слепоте не только родной Моссад, но и все заинтересованные разведки мира, от ЦРУ и МИ-5 до египетской «Мухабарат» и почему-то КГБ).

Привлекло внимание сочетание *диктатура справедливости* (Когда я говорю о диктатуре, то имею в виду диктатуру закона и диктатуру справедливости. Да, стране нужна твердая и сильная рука, 18.01.2010), на первый взгляд кажущееся оксюмороном, но отражающее опыт переосмысления неограниченных поначалу демократических свобод. Словосочетание показывает, что слово *справедливость* даже без приведения дополнительных доказательств позволяет представить любую реалию как исключительно позитивное явление.

Но резкое увеличение частоты употребления слов, однокоренных со словом *справедливость* (см. Приложение 2), усиливало прагматические возможности данного слова и свидетельствует о том, что понятие *справедливость* в рассматриваемый период являлось значимым.

В рассматриваемый период слово *справедливость* (см. Приложение 11) использовалось для стратегий речевого воздействия *убеждение* («Незадолго до новогодних праздников премьер дала интервью журналу "Фокус", где, в частности, заявила: "Меня часто пытаются изобразить неким монстром, который после президентских выборов будет ходить с топором и отсекал головы всем негодным. Это бред. Когда я говорю о диктатуре, то имею в виду диктатуру закона и диктатуру *справедливости*») и *внушение* («*Справедливости* ради надо сказать, что израильские СМИ сейчас обвиняют в слепоте не только родной Моссад, но и все заинтересованные разведки мира»).

2.3.3. 2011–2015 гг.

В данный период частота употребления слово *справедливость* незначительно увеличилась по сравнению с предыдущим периодом (см. Приложение 1).

Идея о том, что мир полон несправедливости (характерная для корпуса текстов 2000–2005 гг.) сменилась идеей о торжестве справедливости: *А справедливость торжествует. Потому что не все люди грязными делами занимаются* (16.12.2013).

Справедливость в анализируемых текстах соотносится с высокими моральными нормами и с чувством долга: *Довольно тяжело всегда соответствовать высоким моральным нормам, наложенным на тебя саном. Важно ведь понимать, что священник не только в церкви священник, он остается им круглосуточно. То есть я не обязан носить рясу, но даже в повседневной одежде, за рулем, в школе у детей, в гостях — я везде остаюсь священнослужителем. И в каждую минуту олицетворяю собой всю Церковь, поэтому и поступать должен только по справедливости* (05.08.2013).

Но справедливость, неверно понятая, по мнению продуцента сообщения, характеризуется как банальность и как словоблудие: *Много позже Яковлев констатирует: «Мой марксистско-ленинский домик, сооруженный из банальностей: социалистический гуманизм, демократия, справедливость, партия – ум, честь и совесть нашей эпохи – и прочего словоблудия, рухнул»* (02.12.2013).

Встречался и фразеологизм *справедливости ради*: Справедливости ради надо сказать, что Минэкономразвития пыталось решить проблему, но проигрывало в схватках с Минобороны, которое тщательно скрывает от россиян информацию, свободно считываемую спутниками всех зарубежных стран (29.04.2013).

Частота употребления слов, однокоренных со словом *справедливость*, в данный период также высока (см. Приложение 2).

В рассматриваемый период слово *справедливость* использовалось (см. Приложение 11) для реализации стратегий речевого воздействия *доказывание* («*Справедливости* ради следует сказать, что аграрная отрасль в последние годы демонстрирует большие, в сравнении с экономикой в целом, успехи. Так, согласно официальным прогнозам (по состоянию на октябрь) рост производства сельхозпродукции в 2014 году должен составить 2-3 процента (5,8 – в 2013-м»)), *убеждение* («я не обязан носить рясу, но даже в повседневной одежде, за рулем, в школе у детей, в гостях – я везде остаюсь священнослужителем. И в каждую минуту олицетворяю собой всю Церковь, поэтому и поступать должен только по *справедливости*») и *внушение* («Сильным я себя не чувствую, но справедливым чувствую. А *справедливость* торжествует»).

2.3.4. 2016–2018 гг.

В исследуемом корпусе текстов данного периода слово *справедливость* обнаружено не было (см. Приложение 1). Но этот факт не является свидетельством того, что само понятие *справедливость* не было актуально. Слово *справедливость* могло быть использовано в публикациях, не вошедших в исследуемый корпус текстов.

В Приложении 7 отражен рост активности однокоренных со словом *справедливость* слов, что указывает на актуальность данного понятия; следовательно, слово *справедливость* не утратило своих прагматических возможностей.

В 2000 – 2018 гг. частота употребления слова *справедливость* невысока, сначала идет незначительное ее увеличение, затем резкий спад. Но частота употребления однокоренных слов растет (динамику употребления слова *справедливость* и однокоренных с ним слов в 2000 – 2018 гг. отражает Приложение 7).

В рассматриваемый период времени слово справедливость было использовано для реализации стратегий доказывание, убеждение, внушение; как отражено в Приложении 12, в период 2016 – 2018 гг. в исследуемом корпусе текстов прагматические возможности самого слова справедливость реализованы не были (прагматические возможности корня -справедлив- были реализованы за счет однокоренных слов).

2.4. Прагматика употребления слова «труд»

2.4.1. 2000–2005 гг.

В данный период слово *труд* является третьим по частотности (после слов *свобода* и *право*, см. Приложение 1).

Значительная часть контекстов с точки зрения прагматики нейтральна. Это контексты с терминологическими значениями: *Рост промышленного производства, о котором так много говорило правительство, выявляет на рынке труда дефицит именно инженеров и технологов высокого класса* (10.05.2001). Но даже при употреблении слова *труд* в составе термина *рынок труда* контекст может привносить в это сочетание дополнительные смыслы: *Дело хорошее, только с трудоустройством заминочка вышла: знание компьютера самооценности не представляет. На рынке труда, как известно, не востребована специальность «оператор компьютера»* (10.05.2001; и читатель понимает, что рынок труда не такой, каким должен быть по представлениям автора).

Труд является ценностью: *Я читала, что в протестантской этике успешный труд имеет ценность как служение Богу* (18.08.2002), но эта ценность не является универсальной: автор одного из материалов (правда, не совсем обоснованно) противопоставляет труд ценностям другим – *аскезе, уходу от мира, бедности* (18.08.2002).

В силу неуниверсальности такой ценности, как труд, отношение к труду может меняться: *а семьдесят лет советской власти как повлияли на*

отношение к труду? (18.08.2002). Отношение к труду советских людей подвергается переосмыслению в иронических контекстах: *Плакаты кандидатов разрешали развешивать только возле почты, на бывшей Доске почета под названием «Слава колхозному труду!»*. Поначалу все это правило соблюдали — *лысый электрик по кличке Шатен пообещал «провода пообрезать» каждому, кто «повесит своего президента на столбе»* (07.11.2004).

Отношение к труду может формироваться, в том числе средствами массовой информации и искусством кино: *Труд вообще практически отсутствует на экране. Деньги, богатство, благополучие происходят откуда угодно, но только не благодаря трудовым усилиям* (18.08.2002).

Труд осознается как некий критерий сравнения: *Получение новых сортов – тонкая работа, похожая на труд ювелира. Только на создание изысканного украшения, стоящего больших денег, уходит несколько месяцев, а новый сорт хлопчатника иногда выводится по 10 – 15 лет. Зато прибыль от удачной работы – сотни тысяч долларов* (02.02.2001).

Труд ассоциируется с чем-то тяжелым, длительным, требующим усилий: *стране нельзя терять то, что нажито непосильным трудом* (01.09.2002). На этих ассоциациях основаны переносные значения данного слова: *один раз перегруженный самолет так тяжело и с трудом набирал высоту, что сбил сорок два осветительных фонаря* (01.09.2002).

Поскольку труд требует усилий, он нуждается в мотивации: *важно, что появилась такая интерпретация, которая создала сильнейшую мотивацию к труду* (18.08.2002), *идея сама по себе гениальная, она показала, где искать источники импульсов к труду* (18.08.2002).

Вознаграждение за труд должно соотноситься с затраченными в процессе труда усилиями: *должна быть заработная плата, соответствующая квалификации, способностям, вложенному труду, наконец* (10.05.2001).

В некоторых публикациях возникает противопоставление труда как процесса результатам труда: *важна для человека и возможность видеть результаты своего труда* (18.08.2002).

Частота употребления словообразовательного гнезда слова *труд*, высока (см. Приложение 2), что усиливает прагматические возможности самого слова.

В данный период слово труд использовалось для реализации таких стратегий речевого воздействия, как *доказывание, убеждение* и *доказывание* (см. Приложение 13). *Доказывание*: «А определение собственно «престижной работы», коррелируя все изложенное моими личными респондентами и не вступая в противоречие с опросами ВЦИОМ, можно так сформулировать: деятельность, при осуществлении которой соблюдаются следующие условия (в порядке убывания достаточности) — персональная ответственность за участок работ, необходимость принимать решения, достойная репутация организации, объединяющей работников, заработная плата, соответствующая квалификации, способностям, вложенному *труду*, наконец.»; *убеждение*: «Получение новых сортов — тонкая работа, похожая на *труд ювелира*»; *внушение*: «Слава колхозному *труду!*».

2.4.2. 2006–2010 гг.

В данный период слово труд самое частотное по сравнению с другими выбранными для исследования словами (см. Приложение 1).

Во многом рассматриваемые контексты были сходны с контекстами предыдущего периода.

Были обнаружены контексты, в которых слово *труд* встречается в изначально прагматически нейтральных словосочетаниях-терминах, некоторые из которых получают прагматические возможности благодаря контексту: *Такое предпринимательство (...) отличается низкой производительностью труда и ужасными его условиями и поэтому имеет*

очень мало общего с тем, что двигает страну и экономику вперед, к процветанию (07.09.2009).

Предложно-падежная словоформа *с трудом* указывала на большое количество усилий, затраченных на что-либо; она приносила экспрессию в текст: *Борис Николаевич с трудом дотягивал и второй срок (04.11.2007); С кем они борются, за что? Это с трудом понимаешь только к концу фильма «Непобедимый» (02.11.2008).*

Слово *труд* могло характеризовать стиль, условия жизни, что говорит о наличии определенного комплекса ассоциаций, связанных с данным словом: *Средний класс в Европе – это труд, усердие, скромность доходов и расходов, планирование, накопление и никакого шика-блеска вроде дорогих машин, клубов и ресторанов (04.11.2007).*

Чаще стала подниматься тема низкой оплаты труда: *За свой тяжкий труд украинский шахтер получает в месяц от 500 до 1000 долларов. И это большая удача, потому что другую работу в регионе найти трудно (23.08.2010).* Появились контексты о труде мигрантов, что обусловлено экстралингвистическими факторами: *в России ужесточаются наказания за использование труда нелегальных мигрантов (23.04.2006).*

Встречаются контексты, в которых в слове *труд* начинают актуализироваться несвойственные данному слову иронические смыслы: *В общем, я ударник труда и многостаночник, постоянно мигрирую из Петербурга в Москву и обратно. Сейчас объясню. Дело в том, что я веду четыре программы на телевидении. И вдобавок радиоподкаст на интернет-портале. А еще читаю лекции. Плюс, конечно, пишу эту колонку в «Огонек». Не считая сотрудничества с еще парой-тройкой журналов (01.03.2010).*

И, что, на наш взгляд, не является допустимым, словом *труд* были обозначены преступные махинации: *По данным следователей, в преступной группе существовало четкое разделение труда: одни устраивали «договорные» аварии на дорогах, другие приводили пострадавших в липовую клинику, где «специалисты» ставили фальшивые диагнозы, назначали*

дорогостоящие процедуры и, разумеется, посылали счета за лечение в страховые компании (22.03.2010).

Результаты труда, по-видимому, многим россиянам перестали приносить удовлетворение, поэтому люди, работающие самоотверженно, у авторов материалов вызывали удивление, будто некая диковина: *Очень захотелось посмотреть на человека, для которого труд – это повод для подвига (23.08.2010).*

Частота употребления словообразовательного гнезда слова *труд*, в данный период растет (см. Приложение 2), что усиливает прагматические возможности слова *труд*.

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых использовалось слово *труд* (см. Приложение 13), – это стратегии *доказывание* («Россияне (...) не верят, что они (предприниматели) могут вытянуть страну из кризиса. Вынужденное предпринимательство практически не создает дополнительных рабочих мест, отличается низкой производительностью *труда* и ужасными его условиями и поэтому имеет очень мало общего с тем, что двигает страну и экономику вперед, к процветанию.»), *убеждение* («Средний класс в Европе – это *труд*, усердие, скромность доходов и расходов, планирование, накопление и никакого шика-блеска вроде дорогих машин, клубов и ресторанов») и *внушение* («Здравствуйтесь, меня зовут Дуся и Маруся Виноградовы. Вместо 40 станков по норме я обслуживаю 70. А еще меня зовут Алексей Стаханов и Паша Ангелина. В общем, я ударник *труда* и многостаночник, постоянно мигрирую из Петербурга в Москву и обратно»).

2.4.3. 2011–2015 гг.

Частота употребления слова *труд* в этот период уменьшилась (см. Приложение 1). Контексты, раскрывающие представления о труде (например, называющие разновидности труда: *умственный труд*, 01.12.2014) стали встречаться все реже, тогда как контексты, в которых слово *труд*

участвует в выражении авторской оценки чего-либо, стали высокочастотными: *Так, слово «система» с трудом подходит к тому, что имеется в госрегулировании отечественного агропрома (24.11.2014); В аэропорту меня встречает Р., симпатичный молодой человек, в лице которого с трудом угадываются черты того плачущего мальчишки, которого 15 лет назад я все никак не мог успокоить, пока приемные родители подписывали документы в посольстве (17.11.2014).*

Труд отдельного человека воспринимается как мощный стимул совершить что-либо героическое, значимое для страны, а также как основание для того, чтобы к человеку относились с уважением: *Мои родители же – не преступники, они старики, колхозники. Это они заставили Гагарина лететь в космос, не Хрущев, а ихний труд. Это они приготовили ядерную бомбу. Обижать их можно, что ли? (16.12.2013). Труд заслуживает одобрения, поддержки: Титанический труд таких людей, как Ирина Прохорова (назовем это имя), нуждается в нашей общей поддержке (24.11.2014). С понятием труд связаны некоторые стереотипы, поэтому становится возможным словосочетание *необычный труд*: Судя по рассказам «тайных покупателей» с опытом, они не лукавят, когда говорят о том, что улучшение сервиса вдохновляет их на этот необычный труд (25.11.2013).*

О прагматических возможностях слова *труд* свидетельствует и включение его в заголовок публикации: *Шопинг-труд (25.11.2013; Сергей Мельников поработал тайным покупателем).*

Частота употребления словообразовательного гнезда слова *труд* в данный период резко снизилась (см. Приложение 2). Возможно, это связано с разочарованием в данной идее.

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *труд* (см. Приложение 13), – это стратегии *убеждение* («Титанический *труд* таких людей, как Ирина Прохорова (назовем это имя), нуждается в нашей общей поддержке») и *внушение* («Теперь самое существенное – о пропаганде. Диктатура тем и сильна, что обладает

эксклюзивным правом формировать мозги подданных. Хотя, кажется, куда уж проще догадаться: никакой диктатор никогда не скажет, что ищет власти ради своего необъятного властолюбия. Конечно, нет! Все ради людей. Коллектив прежде всего! Главное, как следует его сплотить (вокруг кого надо) и вдохновить на *труд/на подвиг*»).

2.4.4. 2016–2018 гг.

В данный период слово *труд* имеет высокую частоту употребления (см. Приложение 1).

О значимости понятия *труд* (которая не может не влиять на прагматические возможности слова *труд*) свидетельствуют словосочетания *Международная организация труда* (01.02.2016), *профсоюз «Конфедерация труда России»* (10.07.2018).

Значительной частью контекстов, включающих в себя слово *труд*, были контексты с терминами *производительность труда* (11.07.2018; *Обучение высокой производительности труда ждет 10 тыс. российских компаний*) и *рынок труда* (01.02.2016); появилось разделение рынка труда на *местный рынок труда* (30.10.2017) и *глобальный рынок труда* (30.10.2017). Появились прагматически нейтральные сочетания *сектор «домашнего труда»* (01.02.2016), *домашний труд* (01.02.2016: *привлечение мигрантов к домашнему труду*).

В числе качеств труда были характеристики *тяжелый* (01.02.2016); *тяжкий* (18.01.2016), *низкоквалифицированный* (30.10.2017). Для обозначения труда желательного использовалось слово *здоровый*: *На природу их гонит не желание отдохнуть, а тяга к здоровому труду* (30.10.2017).

Труд должен приносить *плоды* (*Правда, дачник плодами своего труда, как правило, не торгует, он съедает их сам, попутно подкармливая родных и близких*, 01.05.2017); *Потребовалось почти 30 лет, чтобы тяжким трудом и собирательским упорством подобрать на мою мандельштамовскую полку все его прижизненные издания, а также подборку переводов и публикаций в*

периодической печати (18.01.2016). Тяжелый труд и связанные с ним неудобства компенсируются заработками (01.02.2016, на которые мигранты не могут рассчитывать дома), оплатой (уровень оплаты труда снизился, 11.07.2018).

Важно, чтобы труд был оценен по достоинству (*Неофит на госслужбе видит, что все чиновники работают, постоянно выполняют поручения, испытывают стресс, бесконечно востребованы и заняты, и возмущается недооценкой их труда, свойственного миру «вне системы»*, 18.01.2016).

Прагматические свойства слова *труд* поддерживаются высокой частотностью однокоренных слов, что отражено в Приложении 8.

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *труд* (см. Приложение 13), – это стратегии *убеждение* («Второй момент: кризис увеличивает число тех, кто сам готов стать домработницей или сиделкой. В среднем, как говорят эксперты, рост предложения на рынке *труда* – больше чем на 40 процентов в год») и *доказывание* («Почти у половины россиян есть дача (45%), а 60% заявляют, что являются счастливыми владельцами земельного участка. На природу их гонит не желание отдохнуть, а тяга к здоровому *труду*. 52% владельцев клочка земли выращивают овощи, а чуть больше 40 — ягоды и фрукты. 37% разводят цветы. Две трети опрошенных делают сезонные заготовки. На первом месте овощные консервы (45%). На втором – варенье (37%).»).

В 2000 – 2018 гг. частотой употребления слова *труд* имеет тенденцию к возрастанию (со спадом в 2011 – 2015 гг. и значительным увеличением в 2016 – 2018 гг.). Динамика частоты употребления словообразовательного гнезда повторяет динамику употребления самого слова, что отражает Приложение 8.

В рассматриваемый период слово *труд* используется для реализации стратегий речевого воздействия *доказывание*, *убеждение*, *внушение* (см. Приложение 14), при этом самой частотной является стратегия *убеждение*, в

2016–2018 гг. слово труд не используется для реализации стратегии внушение. В исследуемом корпусе текстов слово труд реализует свой прагматический заряд и обладает высоким прагматическим потенциалом.

2.5. Прагматика употребления слова «богатство»

2.5.1. 2000–2005 гг.

Слово *богатство* в данный период обладает невысокой частотой употребления по сравнению со словами *свобода*, *право*, *труд* (см. Приложение 1).

Слово *богатство* вступает в перечислительные отношения со словами *деньги* и *благополучие* (18.08.2002), что вполне объяснимо, а также со словами *здоровье* и *карьера*, что показывает определенную их «равнозначность» для автора текста: *Рано ложиться и рано вставать – вредит здоровью, богатству и карьере* (25.08.2002).

Богатство может возникнуть в результате различных незаконных махинаций, поэтому нуждается в *легализации* (28.12.2003). *Необходимо, чтобы люди чувствовали моральные установки в богатстве* (10.11.2002), только возникал вопрос: *А как измерить моральность богатства?* (10.11.2002).

Богатство создается бизнесменами (Огромное количество бизнесменов во всем мире создают не только богатство, но и многое делают для своих рабочих, для общества в целом, 10.11.2002).

Богатством России, по мнению автора одного из материалов, наряду с нефтью являются женщины (10.11.2002).

Наличие богатства имеет прямую связь с потребностями человека: *При их (чиновников Азербайджана) несметном богатстве скромная министерская власть перестала их удовлетворять, захотелось большего* (06.11.2005). *Сколько еще пройдет времени, пока мы поймем, что, если у нас*

не будет богатства потребностей, не будет и материального богатства? (18.08.2002).

Частота употребления слов, однокоренных со словом *богатство*, выше, чем частотность самого слова (см. Приложение 2), этого говорит о том, что понятие богатство, несмотря на низкую частота употребления самого слова, социально значимо в этот период.

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *богатство* (см. Приложение 15), – это стратегии *убеждение* («Они ее и сделали – с единственной целью легализации своего богатства и своей элитарности. Все они бывали на Западе – отсюда и культ бабла и тряпок, который нам навязали») и *внушение* («Фархад Алиев и его «соратники» поначалу были исполнительными, угодливыми чиновниками, которые со временем зарвались и украли буквально все, до чего смогли дотянуться. При их несметном богатстве скромная министерская власть перестала их удовлетворять, захотелось большего»).

2.5.2. 2006–2010 гг.

В данный период частота употребления слова *богатство* снижается, обнаружено всего два случая употребления этого слова (см. Приложение 1).

Наличие богатства рассматривается как благоприятное условие жизни человека: *Барон Бернштейн скончался в 1993 году в возрасте 94 лет, окруженный почетом, богатством и славой выдающегося деятеля британского телевидения* (15.03.2010).

Понятие *богатство* переосмысливается применительно к духовному миру человека. Духовное богатство считается достоинством, а отсутствие духовности (духовного богатства) – пороком: *О том, почему при всем духовном богатстве русской литературы в стране растет удивительно бездуховное поколение, спорят до хрипоты* (03.12.2006).

Низкая частотность слова *богатство* в этот период не свидетельствует о «неактуальности» этого понятия: в Приложении 9 показано, что слова, однокоренные со словом *богатство*, имеют высокую частоту употребления.

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *богатство* (см. Приложение 15), – это стратегии *доказывание* («Очередная рассекреченная порция документов британской контрразведки МИ-5 вызвала сенсацию в Великобритании. Выяснилось, что один из крупнейших телевизионных магнатов страны, барон Сидни Бернстайн, был тайным коммунистом и осведомителем советской разведки. Из опубликованного досье МИ-5 явствует, что в 30-е годы восходящая звезда британского телевидения находился под пристальным наблюдением спецслужбы. В 1934 году Бернстайн возглавил одну из крупнейших британских телекомпаний, Granada TV, которая снабжала программы BBC и другие медийные компании. Кроме того, Бернстайн активно занимался производством фильмов, ему принадлежала и обширная кинопрокатная сеть Odeon. Обладая таким мощным пропагандистским ресурсом, Сидни Бернстайн использовал его для скрытой коммунистической и советской пропаганды. Согласно документам МИ-5, он поддерживал тесную связь с работавшими в Лондоне под дипломатическим прикрытием советскими разведчиками. В частности, Бернстайн поставлял им информацию о британских журналистах, отбывавших на работу в Советский Союз. Среди обличающих телемагната материалов — отчеты контрразведки за 1936 год о спонсировании им информационного агентства Отто Каца, первого мужа Марлен Дитрих и активного коммунистического агитатора, вербовавшего голливудских звезд и собиравшего пожертвования в пользу Коммунистического фронта и прокоммунистической Антинацистской лиги. Тем не менее в 1940 году Бернстайн был приглашен занять пост советника по киноискусству британского Министерства информации, и лишь высказанные им политические взгляды повлияли на отмену этого решения. Бернстайн

никогда не был репрессирован, его телевизионный и другой бизнес процветали.

Барон Бернштейн скончался в 1993 году в возрасте 94 лет, окруженный почетом, *богатством* и славой выдающегося деятеля британского телевидения») и *внушение* («О том, почему при всем духовном богатстве русской литературы в стране растет удивительно бездуховное поколение, спорят до хрипоты. Все сходятся, что зло — в навязываемом рыночном отношении к жизни»).

2.5.3. 2011–2015 гг.

Частота употребления слова *богатство* в этот период увеличивается (Приложение 3).

Подчеркивается, что *национальное богатство* является *важным макроэкономическим показателем* (18.11.2013).

Упоминается о том, что богатство может быть получено разными путями, а также о том, что богатством можно кичиться («демонстрировать» его): *К демонстрации богатства отношусь плохо, неважно, как оно было получено* (05.08.2013).

В числе характеристик объекта богатство оказывается на первом месте: *А вообще юсуповская легенда – из самых завораживающих в русской истории. Все сплелось: сказочное богатство, красота, убийство, революция, эмиграция* (17.11.2014).

Богатство переосмысливается и как духовное богатство, поэтому появляется словосочетание *богатство культуры* (16.11.2015). Богатство переосмысливается и как большое множество, разнообразие, поэтому встречается словосочетание *богатство альтернатив* (02.12.2013).

В этот период частота использования слов, однокоренных со словом *богатство*, резко уменьшается (см. Приложение 2), но все же частота

употребления однокоренных слов в несколько раз превышает частоту употребления самого слова *богатство* и поддерживает его прагматические возможности.

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *богатство* (см. Приложение 15), – это стратегии *убеждение* («Еще в 2001 году было решено, что подобное разграничение необходимо, – объясняет эксперт. – Но дальше ситуация зависла. Федеральная власть не хочет ничего отдавать, региональная — тоже. Нет и организации, занимающейся землей, Роскомзем был упразднен. Есть несколько чиновников, которые контролируют эти вопросы, но они просто не в состоянии все охватить. Земля даже не оценена, не входит в такой макроэкономический показатель, как национальное *богатство*, не включена в балансы соответствующих хозяйствующих организаций...») и *внушение* («Среди всего этого *богатства* альтернатив в Израиле (во всяком случае в открытую и на официальном уровне) не принималась только одна: существование ядерного Ирана. Вернее, ее рассматривали (опять же на уровне идеологической риторики) как альтернативу существованию самого Израиля»).

2.5.4. 2016–2018 гг.

В этот период частота использования слова *богатство* уменьшается (см. Приложение 1), было обнаружено всего два контекста с рассматриваемым словом: *Неудивительно, что богатство страны сегодня исчисляют количеством городских агломераций, которые, конечно, должны быть грамотно инфраструктурно обустроены и обеспечивать высокое качество жизни* (26.02.2018); *Цель была самая благая – сохранение лесного богатства края* (30.10.2017).

В Приложении 9 показано, что частотность однокоренных со словом *богатство* слов в этот период увеличилась.

Стратегия речевого воздействия, для реализации которой было использовано слово *богатство* (см. Приложение 15), – это стратегия *убеждение* («Уровень жизни в мегаполисах, бесспорно, выше, чем в малых поселениях: людей же никто не заставляет переезжать в крупные города насильно, они сами туда стремятся, прежде всего молодые, амбициозные, трудоспособные – за работой, образованием, за более содержательной и яркой жизнью. Неудивительно, что *богатство* страны сегодня исчисляют количеством городских агломераций, которые, конечно, должны быть грамотно инфраструктурно обустроены и обеспечивать высокое качество жизни»).

В 2000 – 2018 гг. частота употребления слова *богатство* в рассматриваемый промежуток времени (2000 – 2018 гг.) незначительна, частота употребления однокоренных с ним слов достаточно высока (пик приходится на период 2006–2010 гг.) (динамику употребления в 2000 – 2018 гг. слова *богатство* и словообразовательного гнезда, в которое оно входит, отражает Приложение 9).

Слово *богатство* используется для реализации речевых стратегий доказывание, убеждение, внушение (см. Приложение 16), в период 2016–2018 оно используется только для реализации стратегии убеждение. Таким образом, слово *богатство* не в полной мере реализует свой прагматический потенциал (прагматический потенциал корня *-богат-* реализуется за счет использования однокоренных слов).

2.6. Прагматика употребления слова «собственность»

2.6.1. 2000–2005 гг.

Слово *собственность* в данный период имеет невысокую частотность употребления (см. Приложение 1).

Упоминается (в исторической перспективе) о *национальной собственности* (Тогда строжайше был воспрещен переход из буржуазного состояния в совдеповское. Буржуев предложили рассматривать как национальную собственность, порученную общественному попечению и присмотру подобно тому, как публичные сады в Европе, 03.09.2000), о *частной собственности* (Егор Кузьмич Лигачев, твердокаменный защитник колхозного строя, и мысли не мог допустить, чтобы передать землю в частную собственность, 23.01.2000). Упоминается о *частной собственности* и в отношении к современности (06.11.2005), но освещения этот вопрос в исследуемом корпусе текстов не получил. Упоминаются также *права собственности* (04.11.2001) и то, что *собственность поделена* (Тогда шел процесс захватывания государственного имущества, и все хотели ухватить кусок. Теперь собственность поделена, и надо становиться на путь цивилизованного рынка, 10.11.2002).

При этом собственностью можно быть, а можно только *считаться*, особенно если речь идет об интеллектуальной собственности (*Би Би тоже вначале был арендатором чужой музыки, но потом обработал свое поле до такой неузнаваемости, что оно стало считаться его собственностью*, 09.09.2001).

Частота употребления слов, однокоренных со словом *собственность*, является более высокой, чем частота употребления самого слова (см. Приложение 2).

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *собственность* (см. Приложение 17), – это стратегии *убеждение* («Я оптимистичен только в том, что мало-помалу коррупция начнет отступать. И уверен, что в России хуже, чем в 1994 – 1995 годах, уже не будет. Тогда шел процесс захватывания государственного имущества, и все хотели ухватить кусок. Теперь *собственность* поделена, и надо становиться на путь цивилизованного рынка») и *внушение* («Допустимо станет причинять ЛЮБОЙ вред нападающему при самозащите. Причем при

защите не только своей жизни и здоровья, но и «прав обороняющегося». Например, права *собственности*...Вопрос о гражданском сопротивлении уличной преступности — назрел»).

2.6.2. 2006–2010 гг.

В данный период в исследуемом корпусе текстов слово *собственность* обнаружено не было (см. Приложение 1). При этом частота употребления однокоренных слов увеличивается (см. Приложение 2).

2.6.3. 2011–2015 гг.

В этот период частота употребления слова относительно высока (см. Приложение 3).

Появились указания на различные формы собственности: *федеральную собственность* (18.11.2013), *частную собственность* (*Напомним, что в советские времена земля в стране принадлежала исключительно государству, и только в 1990-е, наконец, прошла земельная реформа, разрешили частую собственность*, 18.11.2013), *мелкую частную собственность* (02.12.2013).

Контексты свидетельствовали о том, что идет *борьба за собственность* (31.03.2014), в *собственность можно переходить* (*После смерти Юсупова в 1967 году и Ирины в 1970-м большая часть их коллекции и архива перешла в собственность Контрераса*, 17.11.2014) и что *факт отъема собственности* вполне возможен (14.04.2014).

Частота употребления однокоренных слов продолжает увеличиваться (см. Приложение 2).

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *собственность* (см. Приложение 17), – это стратегии *убеждение* («Чуть позже Владимир Вольфович, объясняя, против кого

настроены люди, неожиданно оговорится: "...Не против частной *собственности*, а против них: Чубайс, Явлинский, Зюганов... Ой, извините, как его, Прохоров. Геннадий Андреевич никакого отношения не имеет. Просто фамилий много сейчас, и они все в голове») и *доказывание* («В своем исследовании Василий Узун опирается на данные Росреестра. Общая площадь земель в России составляет 1709,8 млн гектаров, из них в частной *собственности* — лишь 133,1 млн.»).

2.6.4. 2016–2018 гг.

В этот период частота употребления *собственность* уменьшается (см. Приложение 1).

Упоминается *право на владение собственностью* как залог развития европейских стран (*Европейцы, со своей стороны, тоже способствуют фундаментализму, когда они гордо заявляют, что демократия и право на владение собственностью являются залогом их развития, 01.02.2016*). Контексты свидетельствовали о том, что *собственностью* можно *объявить* (*Так в ноябре 1917-го был подписан первый советский Декрет о национализации предприятия: «Фабрику товарищества Ликинской мануфактуры А.В. Смирнова при поселке Ликино Владимирской губернии, со всеми находящимися при ней материалами, сырьем и прочим объявить собственностью Российской Республики», 26.02.2018*) и что *собственность* нуждается в *судебной защите* (*Но общеэкономические причины отказа от конкурентных стратегий компаний (...) проект Минэкономики не устранил (...): среди этих причин неразвитость финансовой сферы в РФ, сложность в том числе судебной защиты собственности, неофициальные взаимоотношения собственников бизнеса и государства, 11.07.2018*).

Частотность слов, однокоренных со словом *собственность*, продолжает расти (см. Приложение 2).

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *собственность* (см. Приложение 17), – это стратегии

убеждение («Поэтому для России, как мне представляется, первоочередная проблема сводится не к выяснению отношений между "рыночниками" и "государственниками", а к решению прикладной задачи, то есть к поиску и установлению своего best mix, который отвечал бы требованиям времени и специфике момента. Фундаменталистский подход противопоказан. Например, в Индии своего рода переизбыток демократии и защиты прав на владение *собственностью*, и эти моменты мешают быстрому развитию страны. Уже столько лет правительство Японии готово предоставить Индии большой объем льготных кредитований на строительство инфраструктуры, но правительству Индии не удается закупать у крестьян земли для строительства железных дорог и автострад») и *доказывание* («Так в ноябре 1917-го был подписан первый советский Декрет о национализации предприятия: "Фабрику товарищества Ликинской мануфактуры А.В. Смирнова при поселке Ликино Владимирской губернии, со всеми находящимися при ней материалами, сырьем и прочим объявить *собственностью* Российской Республики»).

В 2000 – 2018 гг. частоты употребления слова *собственность* невысока, но частота употребления его словообразовательного гнезда весьма значительна, при этом постоянно возрастает (динамику употребления слова *собственность* и его словообразовательного гнезда в 2000 – 2018 гг. отражает Приложение 5).

Слово *собственность* в рассматриваемый промежуток времени используется для реализации речевых стратегий доказывание, убеждение, а в период 2000–2005 гг. и для реализации стратегии внушение (см. Приложение 18), оно реализует свой прагматический потенциал частично.

Прагматические возможности слов в рассмотренный период (2000 – 2018 гг.) в публикациях журнала «Огонек» проявлялись в разной мере. Это было связано и с изменениями в политической ситуации в стране. Выявить

данную связь не входило в задачи исследования, тем не менее можно указать на отдельные соотношения.

В период 2000 – 2005 гг. самыми частотными (из отобранных для исследования слов) при реализации прагматического замысла журналиста были слова *свобода*, *право*, *труд*, при этом слово *свобода* использовалось почти в два раза чаще, чем слово *право*; слова *богатство* и *собственность* в рассматриваемом корпусе текстов встречались реже, самую низкую частотность имело слово *справедливость*.

Невысокая частота использования слова при реализации прагматических задач журналиста сама по себе не могла свидетельствовать ни о том, что обозначенное словом понятие не было значимым в жизни страны, ни о низких прагматических возможностях слова, поскольку прагматические возможности слова (как и его лексическое значение) сосредоточены в корне слова (т.е. могли поддерживаться высокочастотным использованием однокоренных слов). Поэтому была подсчитана и частотность словообразовательного гнезда.

Самым высокочастотным было слово образовательное гнездо слова *труд*; высокочастотными были словообразовательные гнезда слов *свобода* и *право*.

Высокая частотность слов *свобода*, *право*, *труд* была связана и с экстралингвистическими факторами. В 2000 – 2005 году переосмысливался опыт свободы, полученный во время перестройки. В 2000 году начали создаваться федеральные округа, в связи с чем вопрос свободы также являлся актуальным (В.В. Путин, ставший в 2000 г. президентом страны, назначал представителя, контролировавшего исполнительную власть в регионах). В связи с этим фактом особенно значимыми становились и вопросы права. Вопросы международного права были важны и потому, что повышалась роль России на международной арене.

В 2000 – 2005 гг. в публикациях «Огонька» слова *свобода*, *право*, *труд* реализовали свой прагматический потенциал.

Высокочастотным было и словообразовательное гнездо слова *богатство*, что свидетельствует об актуальности данного понятия. Но само слово *богатство* свои прагматические возможности реализовало не в полной мере.

Невысокой частотность в данный период обладали словообразовательные гнезда слов *собственность* и *справедливость*, это указывает на то, что эти вопросы в исследуемом корпусе текстов освещались нечасто. Установить, с чем это связано, не входило в задачи исследования. В данный период государственная собственность становилась коллективной и частной, продолжали формироваться рыночные отношения. Слова *собственность* и *справедливость*, хоть и использовались журналистами для реализаций стратегий речевого воздействия, свой прагматический потенциал из-за невысокой частоты употребления реализовали не полностью.

В 2006 – 2010 гг. в публикациях журнала «Огонек» высокой частотой употребления обладали слова *труд*, *свобода*, *право*. Актуальность правовых вопросов и вопросов свободы была связана и с тем, что Медведев подписал закон об увеличении срока полномочий президента, что, по оценкам политологов, воспринималось неоднозначно: для одних это было символом стабильности, другие это воспринимали, как лишение их права свободных выборов. Вопрос права был актуален и в связи с лишением должностных лиц возможности использования служебных полномочий и прав в угоду личной выгоде. Вопросы международного права актуальны, т.к. повышается роль России на международной арене. В публикациях данного периода журналистам удалось реализовать прагматические возможности слов *право*, *свобода*, *труд*. Прагматические возможности слов *справедливость* и *богатство* (его словообразовательное гнездо было самым частотный) в данный период были реализованы не в полной мере, слово *собственность* обнаружено не было, его словообразовательное гнездо имело (по сравнению с частотностью словообразовательных гнезд других отобранных для исследования слов) самую низкую частотность.

Вероятно, невысокая частотность слова богатство связана с тем, что 2008 г. начался мировой экономический кризис, что имело негативные последствия и для России.

В 2011 – 2015 гг. в публикациях журнала «Огонек» высокой частотностью обладали слова *право, свобода, труд*, несмотря на то, что слово *свобода* в данный период встречалось в три раза реже, чем в период 2000 – 2005 гг. (это указывает на то, что в данный период вопросы свободы стали менее популярны, чем в начале века). В этот период был издан ряд антикоррупционных указов, что сделало вопросы права еще более актуальными. В марте 2013 года было учреждено звание Герой труда, что подчеркивало социальную значимость труда.

Слова *справедливость, собственность, богатство* имели невысокую частота употребления, их прагматический потенциал был реализован не полностью. Словообразовательное гнездо слова *справедливость* имело высокую частотность (второе после словообразовательного гнезда слова *свобода*). В 2014 году в состав России вошел Крым, и это событие не могло не рассматриваться через призму понятия справедливость.

В 2016 – 2018 гг. в публикациях журнала «Огонек» высокой частотностью (из слов, отобранных для исследования) обладало только слово *труд*. Его словообразовательное гнездо также обладало самой высокой частотностью. Это слово реализовало свой прагматический потенциал в полной мере. Высокая частотность словообразовательных гнезд слов *свобода, справедливость, право, собственность* свидетельствовала о социальной значимости данных понятий, но прагматический потенциал слов *свобода, справедливость, право, собственность* был реализован журналистами не в полной мере. Слово *богатство*, как и его словообразовательное гнездо, имело низкую частотность, оно редко использовалось журналистами для решения их прагматических задач.

В рассматриваемое корпусе текстов журналисты обращались к таким стратегиям речевого воздействия, как доказывание, убеждение, внушение,

что свидетельствовало о том, что прагматические возможности отобранных для исследования слов используются журналистами для решения имеющихся прагматических задач. Установить какую-либо зависимость между периодом и выбором стратегии речевого воздействия или между семантикой слова и выбором стратегии речевого воздействия не удалось. По-видимому, выбор стратегии речевого воздействия был связан не с прагматическими возможностями слова, не с задачами, которые ставил перед собой издание, не с особенностями исторического периода, а с личностью журналиста.

ГЛАВА 3. ПРАГМАТИКА СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЪ.ВЛАСТЬ»

3.1. Прагматика употребления слова «свобода»

3.1.1. 2000–2005 гг.

Слово *свобода* в данный период является вторым по частоте употребления в данном издании (см. Приложение 3). О том, что в данный период времени слово *свобода* имеет прагматический потенциал свидетельствует уже факт вынесения данного слова в название материала тогда, когда использование данного слова в заголовке не является необходимым (не нужно для реализации номинативной функции в чистом виде): *Кухня и свобода* (16.12.2002; автор публикации высказывает парадоксальную мысль о том, что кухня лучше в тех странах, где нет свободы). Факт использования слова *свобода* в качестве ключевого слова лозунга безусловно говорит о больших прагматических возможностях данного слова («Свободу национальному герою!», 16.02.2004).

Слово *свобода* является одним из самых частотных в исследуемом корпусе текстов.

Осмысления понятия *свобода*, описание его сути в данных текстах обнаружено не было, тем не менее, обозначаются *гражданские свободы* (26.12.2000), *демократические свободы* (28.11.2000), *свобода слова* (24.04.2001), *свобода самовыражения* (24.04.2001), *свобода вероисповедания* (09.02.2004), *свобода въезда-выезда из страны* (26.12.2000), *свобода лидера* (09.02.2004), *свобода выбора работы* (12.12.2000).

В некоторых материалах словосочетания со словом *свобода* служили эвфимистическими прикрытиями аморального (по мнению авторов данных публикаций, «свободного») образа жизни: *личная свобода мужчины* (05.12.2000; *Рядом с одиноким волком может быть только столь же независимая и уверенная в себе женщина-профессионал, связь с которой не*

предполагает взаимных обязательств и не угрожает личной свободе мужчины), сексуальная свобода (22.09.2003).

Мысль о том, что свобода имеет свою меру и свои ограничения, по-видимому породила сочетание *стопроцентная свобода выбора (26.01.2004).*

За свободу *борются (09.02.2004), за нее выступают (09.02.2004), ее выбирают (02.02.2004); свободой гордятся (16.12.2002). Свободы гарантируют (Энергии первого президента России хватило лишь на то, чтобы (...) гарантировать населению гражданские свободы, 26.12.2000), их пропагандируют (22.09.2003), но при этом ограничивают (28.11.2000), и бывает, что со свободой прощаются (26.12.2000), хоть и имеют право на свободу (12.12.2000), которое периодически нарушают (12.12.2000). Есть люди, которые свободу продают (02.09.2002), обменивают на одежду и еду (02.09.2002), и такое отношение к свободе осуждается (02.09.2002).*

В ряде контекстов встречается сочетание *лишение свободы (14.05.2002)* как указание на наказание за совершенное преступление.

Употребление в тексте слов, однокоренных со словом *свобода*, усиливает прагматические свойства рассматриваемого слова (см. Приложение 4).

В исследуемый период слово *свобода* во всех обнаруженных контекстах использовалось для реализации стратегий речевого воздействия (см. Приложение 7), что свидетельствует о том, что в медиатекстах использовались прагматические возможности слова *свобода*. Исследование показало, что чаще всего (50% употреблений) слово *свобода* использовалось для реализации стратегии *убеждения* («Потому что, например, реформа и сокращение вооруженных сил или инициатива президента по ядерному разоружению абсолютно адекватны позиции СПС. А вот попытка реализовать идею контролируемой демократии, ограничив демократические свободы и затормозив строительство гражданского общества, – это как раз то, что нашим идеям противоречит»). Несмотря на то, что анализируемое издание ориентировано на подготовленную читательскую аудиторию,

которой был бы интересен анализ фактов, стратегия *доказывание* использовалась всего в 10% рассмотренных контекстов. Можно назвать популярной стратегию *внушение*, она была использована в 40% контекстов («Рядом с одиноким волком может быть только столь же независимая и уверенная в себе женщина-профессионал, связь с которой не предполагает взаимных обязательств и не угрожает личной *свободе* мужчины»).

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *свобода* (см. Приложение 19), – это стратегии *убеждение* («попытка реализовать идею контролируемой демократии, ограничив демократические *свободы* и затормозив строительство гражданского общества,— это как раз то, что нашим идеям противоречит»), *доказывание* («После этого в Уголовном кодексе появилась часть 2 ст. 142, которая сулит за подделку избирательных документов и подписных листов штраф от 50 до 1000 МРОТ, или лишение права работать на занимаемой должности от двух до пяти лет, если есть состав должностного преступления, или лишение *свободы* до трех лет.») и *внушение* («Энергии первого президента России хватило лишь на то, чтобы захватить власть, удержать ее в боях с внутренней оппозицией и гарантировать населению гражданские *свободы* (*свободу* слова, *свободу* вероисповедания, *свободу* въезда-выезда из страны и т. д.). На то, чтобы довести до конца экономические реформы и структурировать политическое устройство страны, Ельцина уже не хватило»).

3.1.2. 2006–2010 гг.

В данный период частота употребления *свобода* уменьшается (см. Приложение 3), что, вероятно, связано с разочарованием в этой идее: *Мы подражали Америке и переняли немало плохого, мы гнались за свободой, но у нас она превратилась в хамство и пошлость* (14.05.2007). И все же слово

свобода является вторым из отобранных для исследования слов по частоте употребления в данный период.

Тем не менее, прагматические возможности слова *свобода* велики, о чем свидетельствует включение данного слова в названия политических организаций (партия «Свободная Россия», 18.12.2006), движений (*На прошлой неделе ведущая шоу «Дом-2» Ксения Собчак устроила официальную презентацию своего молодежного движения «Все свободны!»*, 10.07.2006; *общественное движение автомобилистов «Свобода выбора»*, 20.02.2006).

О социальной значимости свободы (и, следовательно, о прагматических возможностях слова *свобода*, обозначающего социально значимое понятие) свидетельствует закрепление свободы на уровне Конституции РФ (*31-й статьи Конституции РФ, гарантирующей гражданам свободу мирных собраний*, 14.06.2010).

При этом адресаты такого рода прагматических посланий стали понимать, что слово *свобода* в названии чего-либо еще свободы не обещает: *В день презентации «территория свободы» и часть пешеходной улицы были обнесены железным забором, подойти к ней можно было лишь через кордон охранников, продемонстрировав содержимое сумки, и строго по приглашению. Менее свободные граждане, которые без приглашений, наблюдали за происходящим через забор* (10.07.2006).

Отмечается *усечение некоторых свобод* (22.02.2007), упоминается мнение о том, что *в стране потеряна свобода слова* (14.06.2010). *Право на новые свободы россияне должны еще заслужить не только правильным поведением, но и правильным образом мыслей* (21.12.2009).

Были обозначены и причины утраты свободы: *не надо было свободой злоупотреблять* (12.06.2006).

Тем не менее *даже сейчас госканалы могли бы позволить себе и большую свободу в эфире, однако самим журналистам «мешает инерционная самоцензура, от которой очень трудно отвыкнуть»* (12.03.2007).

На смену идее о внешней свободе пришла идея о *внутренней свободе* (17.09.2007).

Что касается свобод внешний, то наряду с сочетаниями свобода *чего* (свобода передвижения и общения, 22.01.2007; свобода мирных собраний, 14.06.2010) стали появляться сочетания *свобода от чего* (остальная территория России будет свободной от игорных заведений, 25.12.2006). Упоминался и политический принцип «свободы для своих» (21.12.2009).

Слово *свобода* чаще стало встречаться в негативно-оценочных контекстах: *прокурор должен ловить преступников, а преступники гуляют на свободе* (12.06.2006).

Слово *свобода* в данный период является одним из ключевых при подведении итогов политического развития страны в конце XX – начале XXI века, что говорит о ценностной значимости понятия *свобода* и о прагматических возможностях рассматриваемого слова: *А по открытости общества, гражданским свободам и демократии мы уже сами можем быть примером для всех остальных, в том числе и для американцев* (14.05.2007). При этом *вопрос о состоянии свобод или демократии в России* является *неудобным* для правительства РФ (24.12.2007).

Частота употребления словообразовательного гнезда слова *свобода* в этот период уменьшается, но при этом весьма высока (см. Приложение 4). Употребление однокоренных слов усиливает прагматические возможности слова *свобода*.

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *свобода* (см. Приложение 19), – это стратегии *убеждение* («Но поскольку в России партии отражают интересы не столько различных групп избирателей, сколько разных властных группировок, заявка "малых левых", которые в частных разговорах ссылаются на поддержку "из-за стены", тоже может поучаствовать в грядущем кремлевском тендере на звание "системной левой оппозиции"». Правда, наблюдатели расходятся в мнениях о том, кто стоит за этим проектом. Одни видят в этом руку

"кремлевских чекистов". Другие уверены, что "малых левых" поддерживает Владислав Сурков, пытающийся таким образом ослабить "Справедливую Россию", которая вышла из-под его контроля и превратилась в угрозу главному детищу Суркова – "Единой России". Но в любом случае появление на левом фланге нового игрока дает Кремлю большую *свободу* при выборе "самых достойных" участников думской кампании», *доказывание* («150 человек были похищены, по версии министерства высшего образования; 80 из них все еще находятся в плену; 40 человек – число похищенных, на котором настаивает премьер-министр; 35 из них, по версии Нури Малики, уже на *свободе*») и *внушение* («Вячеслав Лысаков, лидер общественного движения автомобилистов «Свобода выбора»).

3.1.3. 2011–2015 гг.

Частота употребления слова *свобода* в этот период увеличивается (см. Приложение 3). И в данный период слово *свобода* является вторым по частоты употребления среди отобранных для исследования слов. Как и в предыдущий период, о прагматических возможностях слова *свобода* свидетельствует его употребление в названии различных политических организаций (*Сегодня движение, созданное два года назад при участии БНФ, инициативы «За Свободу» и Белорусской социал-демократической партии (Грамады), готовится к президентским выборам, 21.09.2015*), *партия «Свобода» (партия «Свобода», члены которой стали активными участниками львовских беспорядков, до сих пор вполне мирно уживалась с властями Украины, 16.05.2011)*, слово *свобода* входило и в название телепрограмм (*«Свобода слова» на ICTV, 16.05.2011*).

Встречаются сочетания *поборник свободы* (05.03.2012) и *душитель свободы* (05.03.2012; данное словосочетание употребляется в контекстах с сильной негативной оценкой), ярко отражающие позицию автора.

В рассматриваемом издании продолжается осмысление и переосмысление имеющихся и утраченных свобод: *Нынешняя цензура хитроумна и не любит называть себя своим именем. Начинается демагогический разговор с того, что у нас, мол, полная свобода слова: снимайте что хотите и как хотите. Только если вы неблагонадежны, не удовлетворяете условиям А, Б и В, вы не получите ни копейки государственного финансирования* (22.12.2014).

Отмечается, что *нынешний год резко сузил пространство художественной свободы, фактически легализовав цензуру* (22.12.2014), что свободу *душат* (05.03.2012). Начало 90-х оценивается как *короткий период торжества свободы*; подчеркивается, что свобода дает людям *энергию* (*в короткий период торжества свободы, прорыва в новые вселенные, рост популярности кроссвордов, как и многого другого, стал подтверждением этой свободы и продуктом рожденной ей энергии*, 07.09.2015).

Частота употребления словообразовательного гнезда слова *свобода* в этот период значительно увеличивается (см. Приложение 4), что усиливает прагматические возможности слова *свобода*.

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *свобода* (см. Приложение 19), – это стратегии *убеждение* («В те годы исчезновение представителя творческого союза в большинстве случаев имело единственное объяснение: товарищ выбрал хваленую *свободу* с демократией и более нам не товарищ»), *доказывание* («Вице-спикер Сергей Неверов с удовольствием обвинил оппозиционеров в том, что на словах они говорят о демократии, а на деле "вставляют палки в колеса и *душат свободу*", заботясь лишь о "безопасности персонального политического будущего". А непарламентским партийцам он предложил "присмотреть себе места в зале, обратив внимание на правый и левый фланги"») и *внушение* («речь идет даже не об экономическом кризисе, в котором рискует оказаться не имеющая никаких резервных подпорок российская киноиндустрия, практически полностью сидящая на госдотациях.

Гораздо опаснее то, что нынешний год резко сузил пространство художественной *свободы*, фактически легализовав цензуру, жестко очертив круг запретных тем и даже начав формировать черные списки неугодных художников»).

3.1.4. 2016–2018 гг.

В этот период частота употребления слова *свобода* (по отношению к другим анализируемым словам) уменьшается (см. Приложение 3), слово *свобода* становится третьим по частоте употребления из отобранных для исследования слов.

Несмотря на это, слово *свобода* является вторым по частотности в данный период.

Право на свободу – одно из прав человека (07.07.2018). Тот период истории страны, когда наблюдается *развитие демократических свобод* оценивается как положительные период развития общества (12.12.2016). Начало 90-х характеризуется как *период «дикой» свободы* (09.07.2018), и такая характеристика не является позитивной (этот период развития России оценивался в публикациях по-разному).

Сказать, что *государственнику чуждо слово «свобода»* – способ выразить сильную негативную оценку (26.12.2016), при этом показано, что *свобода действий* политика – понятие относительное (*Политик, который хочет иметь хоть какую-то свободу действий, не только вынужден подчиниться давлению структур, но более того, должен стать их частью*, 09.07.2018).

Сочетание *основные свободы* (07.07.2018) указывает на то, что не все свободы равны по своей значимости.

Личная свобода может выражаться в творчестве, в танце (10.07.2018).

За свободу (в т.ч. за *свободу слова*) борются (09.07.2018). Если свобода утрачена, ее могут *возвратить* решением вышестоящих органов (14.03.2016).

Человек, который *укрепляется в своем стремлении к свободе*, заслуживает уважение (06.07.2018).

Частотность слов, однокоренных со словом *свобода*, в этот период также уменьшается, при этом частота употребления словообразовательного гнезда в целом весьма значительна (см. Приложение 4).

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *свобода* (см. Приложение 19), – это стратегии *убеждение* («В конце прошлой недели пресс-секретарь президента Дмитрий Песков неожиданно заявил, что Владимир Путин по натуре либерал: "Вы знаете, недруги — в первую очередь за рубежом, но и некоторые недруги внутри России,— они считают, что Путин скорее консерватор и такой государственный, которому чуждо слово "свобода"»), *доказывание* («Условием вступления в СЕ было намерение России подписать в течение одного года и ратифицировать не позднее чем через три года после вступления протокол №6 к Конвенции о защите прав человека и основных *свобод*, касающийся отмены смертной казни. Протокол был подписан в апреле 1997 года») и *внушение* («Прием и сегодня выглядит рискованным: французская публика ахает и шушукается, полагая, что случилась накладка, и соображает, что к чему, лишь к третьему обрушению завесы. К слову, постановку «Artifact» анонсировал в будущем сезоне московский Большой театр, и не факт, что он перетанцует здесь испанцев. Дуэты Форсайта требуют от женщин некоей вампирской сексуальности, а не только запредельных растяжек, кордебалетные же танцы, несмотря на воинскую четкость, предусматривают личную *свободу* и проявление индивидуальности — тем и отличаются от академической классики»).

В 2000 – 2018 гг. частота употребления слова *свобода* является относительно высокой, частота употребления словообразовательного гнезда в целом свидетельствует о больших прагматических возможностях данного

слова (динамику употребления слова *свобода* и его словообразовательного гнезда в 2000 – 2018 гг. отражает Приложение 4).

Слово *свобода* в исследуемом корпусе текстов используется для реализации речевых стратегий доказывание, убеждение и внушение (см. Приложение 20), оно обладает достаточно высоким прагматическим потенциалом.

3.2. Прагматика употребления слова «право»

3.2.1. 2000–2005 гг.

Слово *право* – самое частотное (из рассматриваемых слов) в исследуемом корпусе текстов, оно употребляется более чем в три раза чаще, чем слово *свобода* (см. Приложение 4).

Социально значимы *права человека* (11.09.2001), *права каждого беженца* (11.09.2001), *избирательное право* (26.06.2001), *право на референдум* (26.06.2001), *право собственности* (27.03.2001), *право на свободу выбора работы* (12.12.2000), *права на получение пособия в связи с несчастным случаем или профессиональным заболеванием* (12.12.2000), *право на личное и семейное счастье* – такие права являются чисто нравственными категориями (22.09.2003), *права расовых меньшинств на особые квоты при поступлении в университет или на службу* (19.12.2000).

В числе прав называются и весьма сомнительные с точки зрения нравственности права: *права женщин на аборт*, *права «голубых» служить в армии* (19.12.2000)

Права могут быть *равными* (12.12.2000).

Права *имеют* (06.10.2003), их *гарантируют* на законодательном уровне (26.06.2001; Закон «О гарантиях избирательных прав и праве на референдум граждан РФ»), права *соблюдаются* (22.12.2003), прав *добиваются* (12.12.2000). Право можно *заслужить* (в т.ч. можно *заслужить*

право на гражданство ударным трудом на благо СССР, 06.10.2003), получить (09.12.2002), правом можно воспользоваться (26.12.2000), его можно передоверить (26.12.2000), передать (26.12.2000); право можно потерять (09.12.2002). Бывает, что прав лишают (29.05.2001), права нарушают (12.12.2000), поэтому права защищают (11.09.2001).

Принципы и нормы международного права общепризнаны (06.10.2003).

Прагматические возможности слова *право* связаны со значимостью данного понятия в жизни отдельного человека, страны и на уровне международных отношений.

Частота употребления словообразовательного гнезда слова *право* отражена в Приложении 16.

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *право* (см. Приложение 21), – это стратегии *убеждение* («И сколько бы мы ни говорили о том, что на самом деле и по наиболее принципиальным вопросам особой разницы между кандидатами от двух ведущих буржуазных партий нет, сами американцы никогда с этим не согласятся. Это нам непонятно, как можно строить предвыборную кампанию на проблеме *права* женщин на аборт, *права* "голубых" служить в армии, *права* расовых меньшинств на особые квоты при поступлении в университет или на службу. А для американцев именно в этом и заключаются самые насущные проблемы сегодняшнего дня, и страсти по ним разгораются не менее жаркие, чем у нас по проблеме гимна или захоронения Ленина»), *доказывание* («Статья 2, в свою очередь, содержит перечень случаев, когда данное соглашение применяется, в том числе и при возникновении *права* на получение пособия в связи с несчастным случаем или профессиональным заболеванием, инвалидностью и т. д.») и *внушение* («А вот направить иностранцев в Чечню будет сложнее, поскольку с точки зрения принципов международного *права* законность пребывания войск в этой республике (где до сих пор официально не объявлено чрезвычайное положение) вызывает сомнения»).

3.2.2. 2006–2010 гг.

В этот период частотность слова *право* незначительно увеличилась; слово *право* продолжает оставаться самым частотным из отобранных для исследования слов (см. Приложение 3); в контекстах много общего с предыдущим периодом. Упоминаются право республики на самостоятельную внешнеэкономическую деятельность (13.11.2006), права граждан в нашем обществе (13.11.2006), правах человека (04.12.2006), права детей (18.12.2006), право на частную жизнь (20.11.2006), избирательные права (13.11.2006), право голоса (04.12.2006), право собственности (04.12.2006), право интеллектуальной собственности (04.12.2006), право напрямую распространять информацию (04.12.2006), авторское право (04.12.2006) и др.

Права *отстаивают* (18.12.2006), права *уважают* (13.11.2006), права *предъявляют* (05.11.2007), права *реализовывают* (*мы пошли реализовать свое конституционное право на собрание с транспарантом «Ура!! Завтра в школу!»*, 06.09.2010), права *нарушают* (22.01.2007; *если ваши права нарушаются вы должны подать в суд*), права *попирают* (04.12.2006); *ущемление нашего права на частную жизнь* неприемлемо (20.11.2006), *вмешательство государства в права граждан* нежелательно крайне (16.10.2006).

О социальной значимости прав говорит и наличие должности *уполномоченный по правам человека* (20.11.2006).

Привлекают внимание развернутые контексты, в которых рассматривается история какого-либо права (*Хронология прав женщин*, 23.01.2006: *Более века США оставались и единственной страной, в которой женщины были уравнены в правах с мужчинами. Лишь в 1902 году примеру США последовала Австралия. Чаще всего принимаемые странами национальные законы о всеобщем равном избирательном праве давали женщинам возможность как избирать, так и быть избранными. Однако*

были и исключения. Например, в Нидерландах женщинам сначала было позволено избираться в парламент (1917 год) и только потом – избирать (1919 год). (...) В Европе дольше всех права избираться (да и просто участвовать в выборах) были лишены гражданки Швейцарии (до 1971 года) и Лихтенштейна (до 1984 года). (...) До сих пор избирательных прав лишены жительницы большинства арабских государств).

Вопросы права решаются и на международном, и на государственном уровне (23.07.2007: *уже приступили к разработке федерального конституционного закона, позволяющего рассматривать дела «граждан против России» не в Европейском суде по правам человека, а в самом ВС России*). За нарушения прав человека возможны взыскания даже с государства (23.07.2007), за нарушение права на судопроизводство в разумный срок предусматриваются компенсации (15.11.2010). Подобные контексты говорят о том, что право становится тем средством, которое регулирует отношения внутри РФ, но граждане массово злоупотребляют своим новым правом (15.11.2010).

Наличие какого-либо права мыслится как почетное (*право сыграть в Лиге*, 11.09.2006). А вот лишение права (даже мысленное) позволяет выразить свое негативное отношение к кому-либо: *я бы подарил ему тур в Америку без права возвращения в Россию* (12.06.2006).

Незнание правовых норм, несоблюдение права оценивается крайне отрицательно: *Он предлагал брать в заложники родственников террористов, понятия не имел о нормах права и не знал Конституцию. Такое не утонет, а всплывет на какой-нибудь тепленькой должности* (12.06.2006).

Перед правом (в т.ч. перед правами морали) все должны быть равны: *никто, будь он Великий Князь или же простой мужик, не имеет права убивать* (25.12.2006).

В правах можно *восстановить* (18.12.2006), но после совершения особо тяжких преступлений (03.11.2004: *типы, которые похищали людей,*

пытали, рубили им пальцы, рубили им головы (...) вообще не имеют права жить в обществе).

Слово *право* встречается и в оценочно-ироничных контекстах: *Конечно, право чинить трубу и мести двор у него не отнимут, а вот заниматься развитием территории будет другой человек* (18.12.2006).

Новой для всего исследуемого корпуса текстов являлась мысль о том, что с точки зрения права один и тот же факт может интерпретироваться по-разному: «Они обычно спрашивают что-то вроде "Следует ли защитить некурящих от пассивного курения". Тут каждый скажет: "Да". А вот если спросить, должно ли государство вмешиваться в мое право выкурить сигарету, ответ наверняка будет отрицательным!» (16.10.2006).

Частота употребления словообразовательного гнезда слова *право* в этот период увеличилась (см. Приложение 4), таким образом слово *право* реализует достаточно полно свои прагматические возможности.

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *право* (см. Приложение 21), – это стратегии *убеждение* («По мнению экспертов, уже возмущившимся защитникам *прав* мусульман будет довольно сложно обвинить правительство в дискриминации, поскольку в законопроекте не будет ни слова о запрете публичной демонстрации своей религиозной принадлежности»), *доказывание* («По результатам анкетирования программа рекомендовала проголосовать за ту или иную партию. За время предвыборной кампании такие сайты дали 6,5 млн рекомендаций, при том, что всего в Нидерландах проживает 12,3 млн жителей, имеющих *право* голоса») и *внушение* («Нам нужен новый закон, уважающий *права* граждан в нашем обществе, но одновременно и однозначно дающий понять, что скрывать свое лицо в нашей стране недопустимо»).

3.2.3. 2011–2015 гг.

При общем сохранении характера контекстов частота употребления слова *право* в этот период незначительно снижается по сравнению с предыдущим периодом (см. Приложение 3). И все же слово *право* остается самым частотным из выбранных для исследования слов.

О прагматических возможностях слова *право* свидетельствует его вхождение в название передачи (*«Право голоса» на телеканале ТВЦ, 26.01.2015*), в название научного труда (*«Права человека в России: традиции, современное состояние, перспективы», 26.01.2015*).

Права получают (07.09.2015: Выбирать кандидатов получили право все избиратели региона при предъявлении паспорта), за права борются (07.09.2015: За право быть выдвинутым партией власти боролись спикер самарской облдумы Виктор Сазонов и местный министр природных ресурсов Дмитрий Азаров), защита прав направлена и на суверенитет российского права (26.01.2015), правами можно воспользоваться (09.02.2015). Неоднократно появлялись заявления о необходимости приоритета национального права над международным (26.01.2015).

Помимо *национального права (26.01.2015) и международного права (26.01.2015)*, упоминались *права на самоопределение (23.03.2015), права граждан (26.01.2015), право быть выдвинутым партией власти (07.09.2015), право выбирать кандидатов (07.09.2015)* и др.

Частотность словообразовательного гнезда слова *право* в данный период возрастает (см. Приложение 4), что усиливает прагматические возможности слова *право*.

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *право* (см. Приложение 21), – это стратегии *убеждение* (*«У власти есть разделение в законопроектной деятельности,— говорит бывший депутат Госдумы Геннадий Гудков.— Администрация следит за политическими вопросами: вопросами выборов, муниципальных отношений,*

прав и свобод граждан. А экономические вопросы администрация оставляет для правительства»), *доказывание* («Версия эта не отвечает на один простой вопрос: почему официальная цена ОПЕК в \$11,65, установленная после кризиса, оставалась практически неизменной до 1979 года? Почему ОПЕК ни разу не воспользовался своим *правом*, хотя за это время положительное сальдо в \$67 млрд по итогам 1974 года обернулось для ОПЕК дефицитом в \$2 млрд?») и *внушение* («Элла Памфилова, уполномоченный по *правам* человека»).

3.2.4. 2016–2018 гг.

В данный период частотность слова *право* по сравнению с предыдущими периодами незначительно снижается (см. Приложение 4), но в сопоставлении с частотой употребления других анализируемых слов в рамках одного периода частотность слова *право* возрастает и достигает 67% (см. Приложение 3).

О социальной значимости понятия *право* свидетельствует упоминание о *Всеобщей декларации прав человека* (07.07.2018), о *Президентском совете по правам человека* (26.12.2016), о должности *уполномоченный по правам ребенка* (14.01.2017), а также о *Законе о защите прав потребителей* (08.04.2017).

Встречаются словосочетания *права граждан* (03.10.2016), *права человека* (07.07.2016), сочетание *элементарные права человека* (которое свидетельствует о том, что не все права равны по своей значимости 09.07.2018), *права женщин* (03.06.2017), *права ребенка* (14.01.2017), *права детей* (26.12.2016), *право стать кандидатом н выборах* (08.04.2017), *право требовать в суде соблюдения сроков установления тарифов* (10.07.2018), *право апеллировать к федеральному центру* (14.03.2016), *права потребителей* (08.04.2017), *права на товарные знаки* (26.12.2016).

Права имеют (10.07.2018), соблюдают (07.07.2018), реализовывают (10.07.2018), осуществляют (07.07.2018), защищают (14.01.2017); прав лишают (14.01.2017); права нарушают (07.07.2018).

Частота употребления словообразовательного гнезда в целом незначительно уменьшилась, но продолжала быть весьма высокой (Приложение 4), таким образом, прагматические свойства слова *право* поддерживались частотным употреблением однокоренных слов.

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *право* (см. Приложение 21), – это стратегии *убеждение* («Органы исполнительной власти субъектов РФ имеют *право* осуществлять сотрудничество с негосударственными структурами в вопросах поддержки семейного устройства детей, и министерство никогда не поддерживало и не поддерживает каких-либо мер, ограничивающих эти возможности, – говорится в официальном ответе Минобрнауки РФ»), *доказывание* («В 2012 году Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассмотрел иск о защите *прав* на товарный знак и взыскании более 9,5 млн руб. к индивидуальному предпринимателю Ларисе Бучинской») и *внушение* («Сменились руководство администрации президента (АП), уполномоченные по *правам* человека и правам детей»).

Частота употребления слова *право* в рассматриваемый промежуток времени (2000 – 2018 гг.) незначительно снижается, при этом оставаясь очень высокой; данное слово, если сравнивать с другими отобранными для исследования словами, имеет самую высокую частотой употребления в исследуемом корпусе текстов; частота употребления его словообразовательного гнезда также высока (динамику употребления слова *право* и его словообразовательного гнезда в 2000 – 2018 гг. отражает Приложение 4).

Слово *право* в исследуемом корпусе текстов используется для реализации речевых стратегий доказывание, убеждение и внушение (см.

Приложение 22), что свидетельствует о достаточно высоком прагматическом потенциале.

3.3. Прагматика употребления слова «справедливость»

3.3.1. 2000–2005 гг.

В рассматриваемом корпусе текстов слово *справедливость* обнаружено не было (см. Приложение 3). Частота употребления слов, однокоренных со словом *справедливость*, отражена в Приложении 17.

3.3.2. 2006–2010 гг.

В данный период в исследуемых текстах было обнаружено слово *справедливость*, хоть частотность его невысока (см. Приложение 3).

О больших прагматических возможностях этого слова свидетельствует его использование в названиях политических организаций: *Партия социальной справедливости* (18.12.2006).

Как свидетельствует исследуемый корпус текстов, *идея социальной справедливости* для россиян не просто ценностно значимая, а *приоритетная* (18.12.2006) и заслуживает того, чтобы за нее *боролись* (18.12.2006)

Добиться справедливости сложно: Граждане России сохраняют возможность защитить поправные права в Страсбурге, но очевидно, что для большинства будет проще сперва попробовать добиться справедливости на родине (23.07.2007).

Социально значимо и понятие *историческая справедливость* (25.12.2006); вопрос об исторической справедливости трудно решить однозначно (25.12.2006).

Слово *справедливость* будто является «высшим аргументом» в рассуждениях автора: *Приговор убийцам таджикской девочки омерзителен. За убийство детей нужно вешать на фонарных столбах. Суд присяжных –*

это группа некомпетентных людей, она выгодна для адвокатуры, но очень плоха для справедливости (10.04.2006).

Наблюдается увеличение частоты употребления слов, однокоренных со словом *справедливость*, что отражено в Приложении 17.

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *справедливость* (см. Приложение 23), – это стратегии *убеждение* («Во властных структурах России проекты западных компаний в стране, реализующиеся со значительными преференциями со стороны государства (а схема соглашения о разделе продукции — один из классических примеров таких уступок), воспринимались как пример "колониального хозяйствования" Запада в России. А национализация "Сахалина-2", крупнейшего подобного проекта,— как восстановление "исторической *справедливости*" в этой сфере. Разумеется, есть множество аргументов против такой точки зрения, и это сильные аргументы») и *внушение* («Однако в ноябре у СР появились новые конкуренты. Партия "Патриоты России" во главе с Геннадием Семигиным, Партия возрождения России (Геннадий Селезнев), Народная партия (Геннадий Гудков) и Партия социальной *справедливости* (Алексей Подберезкин)»).

3.3.3. 2011–2015 гг.

В данный период частота употребления слова *справедливость* увеличивается (см. Приложение 3).

О прагматических возможностях слова *справедливость* по-прежнему свидетельствует и включение этого слова и однокоренных с ним слов в название политических организаций: *Партия справедливости и развития* (11.08.2014). Частотность увеличилась за счет увеличения доли контекстов с этим наименованием.

В справедливость *верят* (07.09.2015).

Признание чего-либо *исторической справедливостью* может стать основанием для принятия важных решений (62% населения признало *присоединение Крыма исторической справедливостью*, 21.09.2015).

Частота употребления слов, однокоренных со словом *справедливость*, в данный период резко возросла (см. Приложение 4).

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *справедливость* (см. Приложение 23), – это стратегии *убеждение* («Если в российских передачах и новостях появляется критика Минска, в Белоруссии ее перекрывают длительной пятиминутной рекламой – это ноу-хау было придумано во время нефтяных и газовых конфликтов с Россией. При этом в анонсе сюжет остается. Своего контента по международной повестке в стране не производят: "Отсюда итог – 62% населения признало присоединение Крыма исторической *справедливостью* и готово терпеть любую власть, иначе ее смена, как у нас теперь считают благодаря России, может привести к таким же последствиям, как в Украине", – объясняет настроения населения Янчук») и *внушение* («Единственный вариант, который был политически неудобен для Эрдогана, – это завоевание Партией *справедливости* и развития большинства без решения проблемы президентской власти. В этом случае Эрдоган оказывался вне игры, а роль партийного руководства и правительства во главе с Давутоглу серьезно усиливалась»).

3.3.4. 2016–2018 гг.

В данный период в исследуемом корпусе текстов не было обнаружено слово *справедливость* (см. Приложение 3.) Частота употребления слов, однокоренных со словом *справедливость*, резко снизилась (см. Приложение 4).

В 2000 – 2018 гг. частота употребления слова *справедливость* невысока, прагматические свойства данного слова поддерживаются

употреблением в исследуемом корпусе текстов однокоренных слов (динамику употребления слова справедливость и его словообразовательного гнезда в 2000 – 2018 гг. отражает Приложение 4). В публикациях 2000 – 2018 гг. слово *справедливость* используется для реализации речевых стратегий убеждение и внушение (см. Приложение 24), при этом в публикациях за 2000–2005 и за 2016–2018 это слово обнаружено не было.

3.4. Прагматика употребления слова «труд»

3.4.1. 2000–2005 гг.

Слово *труд* – третье по частоты употребления в рассматриваемых текстах (см. Приложение 3).

Важным является *нравственное отношение к труду* (22.09.2003), а также *условия труда* (12.12.2000) и *производительность труда* (02.09.2002). Таким образом, в труде есть две составляющие – материальная и нравственная, духовная.

Труд (*ударный труд на благо СССР*) позволяет *заслужить* некоторые права (в частности, *право на российское гражданство*, 06.10.2003).

Из разновидностей труда упоминается *труд ученых* (12.12.2000), *наемный труд* (16.02.2004).

Труд имеет *результат*, и этот результат значим для других людей (*Томас Норданстад, организовавший около трех сотен выставок: Страшно сожалею, что результат моего труда заставил столько людей страдать*, 26.01.2004).

Слово *труд* появлялось и в контекстах, которые могли быть восприняты как иронические: *В конце концов, человеческое пищеварение – тоже тяжелый труд* (16.12.2002).

В большинстве обнаруженных контекстов слово *труд* раскрывало свои прагматические возможности.

Частота употребления словообразовательного гнезда слова *труд* была весьма высока (см. Приложение 4), что усиливало прагматические возможности самого слова.

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *труд* (см. Приложение 25), – это стратегии *доказывание* («Для объективной истины характерно то, что она... 1) добывается только *трудом* ученых в ходе научных исследований 2) является достоверным знанием, независимым от обнаружившего ее субъекта познания 3) всегда проверяется экспериментально 4) является знанием о внешнем мире по отношению к человеку, который познает этот мир»), *убеждение* («я такого никогда не встречал, – заявил 'Власти' Томас Норданстад, организовавший около трех сотен выставок. – Страшно сожалею, что результат моего *труда* заставил столько людей страдать») и *внушение* («Инструмент не должен лежать без дела – он должен облегчать жизнь человека. Он и облегчал. В самом физиологическом смысле. В конце концов, человеческое пищеварение – тоже тяжелый *труд*»).

3.4.2. 2006–2010 гг.

В данный период частота употребления слова *труд* незначительно снизилась по сравнению с предыдущим периодом (см. Приложение 4), но процентное соотношение употребления слова *труд* в сопоставлении с употреблением отобранных для исследования слов осталось прежним (см. Приложение 3).

О социальной значимости понятия, обозначаемого словом *труд* и однокоренными словами, говорят сочетания: *комитет Госдумы по труду и социальной политике* (14.05.2007), *комиссия по труду* (16.04.2007).

Важны *увеличение производительности труда* (14.05.2007), *повышение уровня оплаты труда* (20.11.2006), *улучшение условий труда и увеличение зарплаты* (06.03.2006); на этом *настаивают* (20.11.2006), этого *требуют*

(06.03.2006). *Является ценной подлинная забота о людях, условиях их жизни и труда* (05.11.2007).

Встречается также и *сочетание легкий труд*, которое способно в контексте реализовывать различные смысловые и эмоциональные оттенки (18.12.2006: *Позвали в кадры, сказали, что я буду дежурным по управлению делами ЦК. – Перевели на легкий труд? – Не скажите. Во всех справочниках указывался только один номер телефона ЦК – дежурного УД*).

Как правило, слово *труд* ассоциируется с чем-то тяжелым, требующим усилий (*В итоге партия власти с трудом заняла на выборах первое место и по многим вопросам теперь вынуждена будет прислушиваться к другим фракциям*, 10.04.2006; *непосильный труд*, 13.10.2008; *большие труды* 06.09.2010). При этом отсутствие усилий (указание на такое отсутствие) может служить средством передачи негативного отношения автора к описываемому: *Никто даже не взял на себя труд объяснить причины отставки* (12.06.2006).

Сочетание без особого труда (без усилий, без напряжения воли) может выступать как дополнительный аргумент к авторским утверждениям: *Осенние выборы в региональные парламенты тоже подтвердили безусловное лидерство партии Бориса Грызлова: почти во всех субъектах РФ она без особого труда получила парламентское большинство* (18.12.2006).

Частота словообразовательного гнезда достаточно высока (см. Приложение 4).

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *труд* (см. Приложение 25), – это стратегии *убеждение* («Сергей Петров, председатель правления группы компаний "Рольф". Мне жалко народ, который по-прежнему держат за непонимающую массу. Никто даже не взял на себя *труд* объяснить причины отставки. На мой взгляд, причина кроется в чрезмерном усилении силового блока») и *внушение*

(«Андрей Исаев, председатель комитета Госдумы по *труду* и социальной политике, фракция "Единая Россия"»).

3.4.3. 2011–2015 гг.

В данный период частотность слова *труд* увеличилась (см. Приложение 3). Контексты употребления слова *труд* и однокоренных и ним слов сходны с контекстами предыдущего периода.

Наличие сочетаний *Комитета по труду и социальной поддержке* (03.02.2014), *Министерство труда и соцзащиты РФ* (05.09.2015) подчеркивает социальную значимость понятия *труд*.

Возникают попытки осознать природу труда: *Администраторы, которых теперь принято называть эффективными менеджерами, не способны осознать, что труд художника или ученого отличается и по своей природе, и по ритму, и по режиму от любого другого труда* (22.12.2014).

Труд предполагает результат, выполняется ради результата, поэтому сочетание *напрасный труд* (06.10.2014) несет в себе негативную оценку.

Контексты показывают, что слово *труд* обладает прагматическими свойствами даже в терминологических контекстах: *«По моим оценкам, при нашем уровне производительности труда резкого роста безработицы в краткосрочной перспективе, в течение этого года, ожидать не следует», – говорит завсектором структурных проблем экономики Института имени Гайдара Ольга Изряднова* (12.05.2014); *рынок труда – постоянный очаг социального напряжения* (12.05.2014). Едва ли читателя оставит равнодушным упоминание о *минимальном размере оплаты труда* (10.11.2014). Факты, обозначенные в этих контекстах, значимы и для общества в целом, и для конкретных людей, поэтому слово *труд*, входящее в описание этих фактов в качестве одного из ключевых слов, реализует в данных контекстах свой прагматический заряд.

Частота употребления словообразовательного гнезда в этот период выросла почти в два раза (см. Приложение 4).

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *труд* (см. Приложение 25), – это стратегии *убеждение* («Со своей стороны индонезийский министр иностранных дел Хасан Вираюда сказал, что "очень обеспокоен американской позицией". Развивающиеся страны беспокоятся, в частности, по поводу того, что теперь, после победы демократов на выборах в американский конгресс, есть опасность, что в США усилятся протекционистские тенденции, и они выдвинут дополнительные требования к другим странам – будут настаивать на повышении в этих странах уровня оплаты *труда*, защиты природы и прав человека, чтобы таким образом сделать иностранные товары менее конкурентоспособными по сравнению с американскими») и *внушение* («Другой неизменно популярной темой предвыборных обещаний стала борьба с почти 10-процентной безработицей. О новых рабочих местах непрерывно твердят левые кандидаты, которые предпочитают не замечать, что стенды в бюро по *трудоу* сплошь увешаны объявлениями о найме на работу»).

3.4.4. 2016–2018 гг.

В данный период процентное соотношение употребления слова *труд* в сравнении с другими словами, отобранными для исследования, сохраняется прежним (см. Приложение 3), но по сравнению с предыдущим периодом частота употребления слова *труд* незначительно снижается (см. Приложение 4).

О социальной значимости понятия труд свидетельствуют сочетания *комитет Госдумы по труду и социальной политике* (14.03.2016), *министр*

труда РФ (03.10.2016), *председатель Совета труда и обороны Киргизской Республики* (12.12.2016).

В качестве положительных характеристик труда называются *полезный труд* (14.03.2016), *активный труд* (14.03.2016), *результативный труд* (14.03.2016), *титанический труд* (такой труд может принести значительные результаты: *Хосе Мартинес (...) за восемь лет титанического труда превратил руинированную трупу (...) в живой организм, готовый переварить самую сложную хореографию XX–XXI веков (...)*, 10.07.2018).

Но отмечалось, что труд может породить и *зависимость* (что оценивалось как отрицательное свойство, 24.06.2017).

Встречались терминологические сочетания *рынок труда* (10.07.2018) и *оплата труда* (09.07.2018).

Частотность словообразовательного гнезда в целом незначительно снизилась, при этом была весьма высокой (см. Приложение 4).

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *труд* (см. Приложение 25), – это стратегии *доказывание* («Но при этом уровень безработицы оторвался от 18-летнего минимума (3,8%) и поднялся до 4%, а средняя почасовая оплата *труда* повысилась всего на 0,2% после роста на 0,3% в мае. «Данные по зарплатам являются индикатором спроса на рынке труда и последующего инфляционного давления»), *убеждение* («На вопрос, чего добиваются непокорные медики, Махсон отвечает: "Даже если я уйду, мы хотим, чтобы больницей руководил не варяг, а человек из нашей больницы. Он не позволит разрушить все, что с таким *трудом* мы строили. И мы надеемся, что сумеем убедить московское руководство в необходимости сохранения автономного статуса больницы"») и *внушение* («Минувшим летом министр *труда* РФ Максим Топилин заявил о начале преобразований в системе психоневрологических интернатов, а в Москве такая реформа и вовсе уже стартовала»).

В 2000 – 2018 гг. частота употребления слова *труд*, хоть и не является слишком высокой, но является вполне достаточной для реализации прагматических свойств слова (слово *труд* – то третье, то второе по частоты использования в сопоставлении с частотой использования слов, отобранных для исследования). Частота употребления его словообразовательного гнезда достаточно высока (динамику употребления слова *труд* и его словообразовательного гнезда в 2000 – 2018 гг. отражает Приложение 4).

Слово *труд* в исследуемом корпусе текстов (2000–2018 гг.) используется для реализации речевых стратегий доказывание, убеждение и внушение (см. Приложение 26), прагматический потенциал слова *труд* был реализован.

3.5. Прагматика употребления слова «богатство»

3.5.1. 2000–2005 гг.

Слово *богатство* в данный период не обладает высокой частотой употребления (см. Приложение 3). *Богатство крайне редко воспринимается как потенциальный капитал, как возможность инвестировать и получать прибыль. Чаще всего молодые люди понимают богатство как возможность тратить* (02.09.2002). Богатство выражается в определенных «символах», «элементах» (02.09.2002), таких, как *бриллианты; коллекционирование редких книг, картин, машин, лошадей; обучение детей в престижных зарубежных университетах; наличие собственных самолетов и охраны; возможность жить за рубежом; эти элементы богатства отсутствовали в советский период* (02.009.2002). Богатство «новых русских» соотносится не с этими «символами», а *проявляет себя количественно: либо как способность приобрести неограниченное количество дорогостоящего продукта («десять перстней», «икру ложками»), либо как способность платить цену большую,*

чем это обычно принято («бросаться деньгами») (02.09.2002). Таким образом, представления о богатстве у разных социальных слоев различно.

Богатство осмысливается не только применительно к человеку или к группе лиц, но и применительно к стране, о чем говорит сочетание *российские богатства* (20.10.2003); в этом смысле *богатства* можно *ухватить* (20.10.2003).

Частота употребления слов, однокоренных со словом *богатство*, показана в Приложении 19.

Стратегия речевого воздействия, для реализации которой было использовано слово *богатство* (см. Приложение 27), – это стратегия *убеждение* («Студенты обошли стороной такие символы *богатства*, как бриллианты; коллекционирование редких книг, картин, машин, лошадей; обучение детей в престижных зарубежных университетах; наличие собственных самолетов и охраны; возможность жить за рубежом, – то есть все те элементы *богатства*, которые отсутствовали в советский период. В фантазиях опрошенных *богатство* "новых русских" проявляет себя количественно: либо как способность приобрести неограниченное количество дорогостоящего продукта ("десять перстней", "икру ложками"), либо как способность платить цену большую, чем это обычно принято ("бросаться деньгами")»).

3.5.2. 2006–2010 гг.

В данный период частота употребления слова *богатство* снижается (см. Приложение 3).

Богатство (точнее, *богатства*) осмысливается не в личных масштабах, а в государственных и даже международных: *Первая форма глобализации – вооруженная борьба, война, нападение одной страны на другую, нападение соседа на другого соседа, ограбление, убийство, взятие в плен женщин, детей и так далее. Это первая форма глобализации, освоение тех богатств, которые накопила соседняя держава* (12.06.2006). *Освоение*

(точнее, присвоение) богатств другой страны представлено как факт негативный; слова *ограбление, убийство* и др., находящиеся со словом *богатства* в гиперо-гипонимических отношениях, позволяют сделать такой вывод.

Встречались контексты, свидетельствующие о незаконных путях возникновения богатства, такое богатство *изымается (изыматься будут лишь богатства, полученные в результате доказанных в суде фактов коррупции, 13.10.2008)*.

Были контексты, в которых богатство осмысливалось как богатство природных ресурсов: *Объекты показа, конечно, очень важны для развития туризма, но все-таки главное богатство – это минеральная вода (22.01.2007)*. С природным богатством связывалось понятие *национальное богатство (05.11.2007)*; было указано, что оно часто *омертвлялось (05.11.2007)*. Подчеркивалось, что воспроизводство *богатств природы* возможно лишь при *сотрудничестве стран и народов (05.11.2007)*.

Частотность слов, однокоренных со словом *богатство*, увеличивается (см. Приложение 4).

Стратегия речевого воздействия, для реализации которой было использовано слово *богатство* (см. Приложение 27), – это стратегия *убеждение* («Президент заявил: "Объекты показа, конечно, очень важны для развития туризма, но все-таки главное *богатство* – это минеральная вода"»).

3.5.3. 2011–2015 гг.

В данный период слово *богатство* не было обнаружено (см. Приложение 3), частота употребления однокоренных с ним слов была невысокой (см. Приложение 4).

3.5.4. 2016–2018 гг.

В контекстах данного периода слово *богатство* было обнаружено, но его частотность была невысока (см. Приложение 3), всего два употребления. Упоминалось о *национальном богатстве* (09.07.2018, причем *львиную долю национального богатства* можно уступить иностранному хозяину, но можно и не желать делать этого).

По отношению к конкретному человеку достижение *зенита богатства и славы* оценивалось как благоприятное обстоятельство (14.03.2016)

Частота употребления слов, однокоренным со словом *богатство*, возрастает (см. Приложение 4).

Стратегия речевого воздействия, для реализации которой было использовано слово *богатство* (см. Приложение 27), – это стратегия *убеждение* («С одной стороны, глобалисты-компрадоры, которые делают ставку на за границу, довольствуясь ролью губернаторов, заместников, управляющих. С другой – националисты-почвенники, которые не желают уступать львиную долю национального *богатства* иностранному хозяину. В результате, резюмирует Петру Ромошан, речь идет о «борьбе между уголовным, но национальным государством, и параллельным международным государством спецслужб»).

В 2000 – 2018 гг. слово *богатство* (в исследуемом корпусе текстов) используется для реализации речевой стратегии *убеждение* (см. Приложение 28), при этом в 2011–2015 гг. это слово не встретилось.

Прагматический потенциал слова *богатство* в исследуемых материалах был реализован не полностью. Прагматический потенциал корня *-богат-* был использован за счет употребления однокоренных со словом *богатство* слов.

3.6. Прагматика употребления слова «собственность»

3.6.1. 2000–2005 гг.

Слово *собственность* в данный период имеет невысокую частота употребления в исследуемом корпусе текстов (см. Приложение 3).

На социальную значимость понятия *собственность* указывает сочетание *комитет Госдумы по собственности* (13.11.2001).

Тексты данного периода, хоть и не в полной мере раскрывают прагматические возможности слова *собственность*, все же свидетельствуют о них: *в минувшем году хозяевами страны перестали быть те, кто давно уже считал ее своей неотъемлемой собственностью – олигархи* (26.12.2000; если кто-то признает своей собственностью то, что ему не принадлежит по праву, такой факт оценивается как негативный).

Права собственности защищают (27.03.2001), следовательно, они могут нарушаться. *Право собственности можно оспорить* (20.10.2003), его *можно перехватить* (17.01.2005).

Указание на то, что политик *презирает право частной собственности*, является сильной негативной оценкой (17.01.2005).

Частота употребления однокоренных слов отражена в Приложении 20.

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *собственность* (см. Приложение 29), – это стратегии *убеждение* («Для Кремля, да еще в годовщину избрания Владимира Путина, – это вызов, и реакция может быть острой. Путин привел во власть команду либеральных экономистов, которые восприняли укрепление государства по-своему. Они надеются, что оно не приведет к вмешательству государства в экономику, а, наоборот, защитит права *собственности* и даст экономике возможность показать, на что она способна») и *внушение* («Сильный партнер в России нужен еще и затем, чтобы защищать там ваши интересы. Ведь законы трактуются по-разному, а недавно приобретенное право *собственности* всегда можно оспорить. Ведение дел тоже чревато. Местных

бюрократов надо задабривать, а руководителей филиалов уговаривать не сливать деньги их собственным деловым партнерам»).

3.6.2. 2006–2010 гг.

В данный период частота использования слова *собственность* увеличивается (см. Приложение 3), его прагматические возможности представлены шире.

О том, что *собственность* значима для государства и для человека, свидетельствуют сочетание *комитет Госдумы по собственности* (20.11.2006).

Чем «статуснее» объект собственности, тем важнее право собственности на него: *гораздо более значимо то, что в собственность переходит контрольный пакет «знакового» для иностранных инвестиций в России в последние 20 лет проекта* (25.12.2006).

Об отношениях собственности в стране говорил контекст: *вокруг этой собственности царилла какая-то неразбериха* (19.02.2007); потребность в упорядочении отношений собственности, которую подразумевал данный контекст, указывает на социальную значимость такого рода отношений.

Права собственности не соблюдаются (04.12.2006), поэтому возникает потребность *бороться с нарушениями прав интеллектуальной (и не только) собственности* (20.11.2006), а *нежелание* вести борьбу такого рода воспринимается негативно (20.11.2006). Контекст *никакого изъятия собственности по инвестиционным контрактам не происходит* (18.12.2006) свидетельствовал о том, что такое изъятие в принципе возможно и *собственность* нуждается в защите (14.07.2008).

Частота употребления однокоренных слов в данный период увеличивается (см. Приложение 4).

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *собственность* (см. Приложение 29), – это стратегии *доказывание* («Расчеты показывают, что он, с учетом сделанных инвестиций,

стоит порядка \$5,6 млрд. Впрочем, это не так важно – гораздо более значимо то, что в *собственность* переходит контрольный пакет "знакового" для иностранных инвестиций в России в последние 20 лет проекта»), *убеждение* («После того как в ВТО вступил еще один постоянный член Совбеза ООН – Китай, отношение к России стало едва ли не более настороженным. С самого начала западные страны обвиняли Китай в невыполнении своих обязательств, в частности – в явном нежелании бороться с нарушениями прав интеллектуальной *собственности* (эта борьба стала одной из главных задач ВТО). Развивающиеся страны, наоборот, приободрились, полагая, что Китай встанет на их сторону в противостоянии с США и Евросоюзом. Наконец, значительную роль сыграли и постоянные торговые конфликты США и Евросоюза между собой – мол, с новыми членами надо быть осторожнее, раз уж сами основатели ВТО не могут между собой договориться») и *внушение* («Виктор Плескачевский, председатель комитета Госдумы по *собственности* (фракция "Единая Россия")»).

3.6.3. 2011–2015 гг.

В данный период частота употребления слова *собственность* уменьшается (см. Приложение 3). Было обнаружено всего два употребления.

Контекст, в котором упоминалась желательность *возвращения народу власти и собственности* (05.03.2012) указывал на то, что народ был этого лишен. *Контекст Никто его собственности не лишает, просто он должен временно не проживать в этом жилье* (05.09.2015) также указывал на возможное лишение собственности, пусть даже и на законных основаниях.

Частота употребления однокоренных слов в данный период возрастает (см. Приложение 4)

Стратегии речевого воздействия, для реализации которых было использовано слово *собственность* (см. Приложение 29), – это стратегии *убеждение* («Однако вместо торжества стабильности случился скандал.

Коммунист Валерий Рашкин обвинил единороссов в подлоге, заявив, что они распространили проект своего документа за подписью всех лидеров фракций, хотя на самом деле Зюганов, Миронов и Жириновский его не подписывали. Не понравился Рашкину и текст заявления: "Там много говорится про политическую стабильность. Вы ее понимаете как сохранение пожизненно власти Путина. А мы – как законную и демократическую смену Путина на президента Зюганова и возвращение народу власти и *собственности*". В итоге партия власти решила от греха подальше на своей идее не настаивать и ограничиться принятием этого заявления от имени фракции») и *внушение* («Конечно. И женщине может быть выдано защитное предписание. И она сможет обратиться в социальное учреждение, если ей негде будет жить. Например, в кризисный центр. Или же по судебному предписанию обидчик может быть временно выселен из жилья, вне зависимости от того, кто является собственником. Это правильно, потому что женщина с тремя детьми, одному из которых, допустим, меньше года, в кризисном центре жить не сможет. Она может остаться дома, а уйти должен мужчина. Никто его *собственности* не лишает, просто он должен временно не проживать в этом жилье. На это, правда, все кричат: бедный, куда же он пойдет? И почему-то никого не интересует, а куда пойдет эта женщина с тремя детьми, которая привязана к детской поликлинике, детскому саду, школе»).

3.6.4. 2016–2018 гг.

Частота употребления слова *собственность* в данный период по сравнению с предыдущим периодом осталась неизменной (см. Приложение 4), хотя частота употребления слова *собственность* в сравнении с частотой употребления других слов, отобранных для анализа, незначительно увеличилась (см. Приложение 3).

В исследуемом корпусе тестов было обнаружено упоминание о *частной собственности* (03.06.2017) и о том, что можно выступить *против* нее (03.06.2017).

Несмотря на терминологичность сочетания *виды собственности*, оно было включено в иронический контекст: «*Власть*» *подвела итоги очередной декларационной кампании глав российских регионов. Исследование показало, что губернаторы сумели преодолеть финансовый кризис и увеличили свои доходы (...) во всех видах собственности* (14.03.2016). Также было упомянуто о том, что у ВРИО губернаторов Кировской области и Удмуртии Игоря Васильева и Александра Бречалова *в собственности соответственно три и два автомобиля* (14.03.2016).

Частота употребления однокоренных слов в данный период увеличивается (см. Приложение 4), что свидетельствует о том, что понятие *собственность* значимо в современном обществе.

В 2016 – 2018 гг. слово *собственность* используется для реализации речевой стратегии убеждение («... *врио губернаторов Кировской области и Удмуртии Игорь Васильев и Александр Бречалов указали в собственности соответственно три и два автомобиля*»).

В 2000–2018 гг. частота употребления слова *собственность* невысока, но частота употребления однокоренных слов растет, за счет чего поддерживаются прагматические возможности корня слова (динамику употребления слова *собственность* и однокоренных с ним слов отражает Приложение 4). Слово *собственность* в исследуемом корпусе текстов (2000–2018 гг.) используется для реализации речевых стратегий доказывание, убеждение и внушение (см. Приложение 30), но из-за невысокой частотности слова его прагматических возможности реализованы не в полной мере.

Прагматические возможности слов в рассмотренный период (2000 – 2018 гг.) в публикациях журнала «Коммерсантъ.Власть» проявлялись в разной степени. Это было связано и с изменениями в политической ситуации в стране. Выявить данную связь не входило в задачи исследования, тем не менее можно указать на отдельные соотношения.

В период 2000 – 2005 гг. самым частотным оказалось слово *право*, слова *свобода* и *труд* имели относительно высокую частоту употребления (по сравнению с частотностью других слов, отобранных для исследования). Высокочастотными были и словообразовательные гнезда данных слов. Такая частотность связана и с экстралингвистическими факторами, о которых упоминалось в выводах первой главы (переосмысление роли свободы в истории России времен перестройки; меры, принимаемые президентом для стабилизации экономики страны осмысливались через призму понятий *право*, *свобода*, *труд*; укрепление роли России на международной арене также способствовало актуализации правовых вопросов).

Слова *богатство* и *собственность*, как и их словообразовательные гнезда, имели невысокую частоту употребления.

Слово *справедливость* обнаружено не было. Его словообразовательное гнездо отличались самой низкой частотой употребления.

В период 2006 – 2010 гг. высокочастотным было слово *право*. Относительно высокой частотой употребления имело слово *свобода*. Их словообразовательные гнезда также отличались высокой частотностью. Это связано с особенностями политической жизни страны, с принятием закона об увеличении срока полномочий президента, который осмысливались через призму понятий *право* (право на стабильность жизни в стране / право на свободные выборы), *свобода* (в т.ч. свобода выборов). Правовые вопросы были актуальны и в связи с принятием в 2008 г. закона «О противодействии коррупции».

Высокой частотностью обладало словообразовательное гнездо слова *труд* (возможно, кризис заставил активизировать трудовую деятельность,

включая деловую активность бизнесменов), но само слово *труд* имело невысокую частотность, и его прагматические возможности не были реализованы в полной мере, как и прагматические возможности других отобранных для исследования слов.

В период 2011 – 2015 гг. высокочастотными были слова *право* и *свобода*, а также слово *труд* и словообразовательные гнезда этих слов. Высокая частотность слова *право* связана и с изданием антикоррупционных указов, резкое увеличение частотность словообразовательного гнезд слова *труд* связано с установлением приоритета труда в т.ч. посредством учреждения (в 2013 г.) звания «Герой труда».

Слово *богатство* в данный период отсутствовало, частотность его словообразовательного гнезда была невысока (относительно частотность словообразовательных гнезд других слов, отобранных для исследования), его прагматические свойства не были использованы журналистами.

Прагматические свойства слов *собственность* и *справедливость* не использовались журналистами в полной мере, хотя наличие словообразовательных гнезд этих слов в исследуемом корпусе текстов свидетельствует о том, что данные понятия были представлены в публикациях.

В период 2011 – 2015 гг. высокочастотным было слово *право*, а также слово *труд*, которое встречалось в четыре раза реже, чем слово *право*.

Слова *свобода*, *богатство*, *собственность* имели невысокую частота употребления, слово *справедливость* отсутствовало, его словообразовательное гнездо имело низкую частоту употребления.

Все отобранные для исследования слова использовались с целью реализации той или иной стратегии речевого воздействия (в рассматриваемом корпусе текстов были представлены стратегии доказывание, убеждение, внушение), и это свидетельствует о том, что журналисты использовали в той или иной степени прагматические возможности отобранных для исследования слов.

Слова *свобода, право, труд* в 2000 – 2018 гг. использовались для реализации всех обнаруженных видов стратегий речевого воздействия (доказывание, убеждение, внушение); слово *собственность* редко использовалось для реализации стратегии доказывание, слово *справедливость* для реализации стратегии доказывание не использовалось, слово *богатство* было использовано только для реализации стратегии убеждение.

Вероятно, в журнале «Коммерсантъ.Власть» выбор стратегии речевого воздействия не связан с личностью журналиста (возможно, он связан со значением слова, с отношением к понятию, обозначенному данным словом, с редакционной политикой).

В рассмотренном корпусе текстов журналисты слова *право, свобода, труд* в большей мере реализовали свои прагматические возможности, чем слова *справедливость, собственность, богатство*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о прагматическом потенциале медиатекста и о прагматике словоупотребления является важным как для теории, так и для практики журналистики. От того, в каком направлении и при помощи каких средств идет воздействие на аудиторию СМИ, во многом зависят и состояние культуры в целом, и нравственные ценности общества, и социально-политическая ситуация в стране.

В данном диссертационном исследовании при анализе прагматического потенциала медиатекста рассматривались прежде всего прагматические возможности слова, поскольку его лексическое значение максимально тесно связано с моментом времени, в который был создан текст, с мировоззрением адресанта и адресата.

Одним из важнейших принципов исследования стал междисциплинарный подход; методы исследования опирались и на методы, выработанные в теории журналистики, и на методы, выработанные в лингвистике (в частности, в новейшей ее области – медиалингвистике).

Важнейшим результатом подготовительного этапа исследования стал вывод о том, что одни слова приобретают свой прагматический заряд исключительно в самом тексте (вне контекста с точки зрения прагматики они нейтральны), а другие имеют прагматический заряд еще до включения в текст. Было замечено также, что особыми прагматическими возможностями обладают слова *свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность* и подобные, которые являются языковым воплощением лингвокультурных концептов, обозначающих социальные категории. Как правило, такие лингвокультурные концепты культуроспецифичны, а слова, их называющие, как показало данное исследование, в большей части своих значений имеют прагматический заряд изначально, до включения в текст. Прагматический потенциал подобных лексических единиц в журналистском

тексте весьма велик, поскольку понятия, выраженные ими, актуальны для большинства носителей языка.

В процессе диссертационного исследования, источниками которого стали издания «Коммерсантъ.Власть» и «Огонек» 2000–2018 гг., был проанализирован обширный корпус текстов – более 100 авторских листов (из него методом сплошной выборки были отобраны микроконтексты, содержащие слова *свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность*). Условное деление анализируемого материала по пятилетиям: 2000–2005 гг., 2006–2010 гг., 2011–2015 гг. и 2016–2018 гг. (последний период не является целым пятилетием) дало возможность сравнить результаты исследования в разные периоды.

Одним из ключевых выводов диссертационного исследования стало положение о том, что прагматика медиатекста – междисциплинарная область, значимая как для теории, так и практики журналистики. Это обусловлено тем, что публицистический текст обладает рядом присущих только ему прагматических свойств: автор журналистского материала выступает от своего имени, выражая прямо собственное мнение в отношении социально значимых явлений.

С опорой на труды по прагматике, теории журналистики и медиалингвистике были выявлены прагматические принципы выбора слова журналистом. Установлено, что выбираемое пишущим слово должно:

- 1) четко и однозначно отразить авторскую позицию по тому или иному вопросу,
- 2) идентифицировать сообщаемое как истинное или ложное,
- 3) способствовать действительности журналистского текста,
- 4) соответствовать социокультурному уровню аудитории издания.

В диссертации внимание было сосредоточено на следующих вопросах:

- имеет ли рассматриваемое слово прагматические свойства до включения в текст;

- присутствует ли в лексическом значении слова экспрессивный и / или оценочный компонент значения;

- для реализации каких стратегий речевого воздействия используется анализируемое слово.

В процессе работы были разграничены понятия *прагматический заряд лексической единицы* и *прагматический потенциал лексической единицы*. Под *прагматическим зарядом* слова понимается изначальный прагматический компонент значения, который может быть связан с наличием оценочной и / или экспрессивной составляющей, а также указания на нечто ценностно значимое для аудитории СМИ. Под *прагматическим потенциалом* понимается возможность слова реализовывать прагматический заряд в контексте.

Как показал анализ толкования лексических значений слов *свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность*, зафиксированных в лингвистических словарях, все выбранные для исследования слова почти во всех значениях являются прагматически заряженными. Лишь немногие значения этих лексем прагматически нейтральны, но благодаря смысловой связи с другими значениями они также могли приобретать прагматический заряд в тексте. Такие слова привлекают внимание читательской аудитории, поэтому журналисты используют данные слова для решения прагматических задач.

В ряде рассмотренных примеров о больших прагматических возможностях слова свидетельствовало его включение в название политических организаций, политических движений, в название средства массовой информации, вынесение слова в заголовок публикации. Во всех рассмотренных контекстах отобранные для исследования слова использовались для реализации стратегий речевого воздействия, что свидетельствовало о прагматических возможностях данных слов в исследуемом корпусе текстов журналисты обращались к стратегиям речевого воздействия (доказывание, внушение, убеждение).

Подсчет частоты словоупотребления, которая влияет на прагматические свойства имеющего прагматический заряд слова (чем выше частотность, тем большими прагматическими возможностями обладает слово) также позволил сделать ряд выводов. В журнале «Огонек» на каждые 100 слов приходилось 4 – 5 прагматически заряженных словоформ тех слов, которые были отобраны для исследования. В журнале «Коммерсантъ.Власть» на каждые 100 слов приходилось 3 – 4 прагматически заряженных словоформы.

Таким образом, прагматический заряд анализируемого корпуса текстов достаточно высок, в частности – благодаря отобраным для исследования лексическим единицам. В рассматриваемом корпусе текстов были обнаружены и иные прагматически заряженные слова, анализ которых выходил за рамки данного исследования.

При реализации прагматических задач к отобраным для исследования словам журналисты «Огонька» обращались чаще, чем журналисты издания «Коммерсантъ.Власть». Это связано со спецификой изданий: «Огонек» является общественно-политическим и литературно-художественным изданием, «Коммерсантъ.Власть» – общественно-политическим и информационно-аналитическим. В журнале «Огонек» частотность слова в большей мере зависит от исторического периода и особенностей политической ситуации, чем в журнале «Коммерсантъ.Власть».

В журнале «Коммерсантъ.Власть» в каждом из рассмотренных пятилетий самым частотным было слово *право*. При этом его частотность оставалась практически неизменной, что дало возможность предположить, что освещение действительности через призму правовых аспектов – один из принципов редакционной политики данного издания. В журнале «Огонек» самыми частотными оказывались разные слова (в 2000–2005 гг. – *свобода*, в 2006–2010 гг. – *труд*, в 2011–2015 гг. – *право*, в 2016–2018 гг. – *труд*). Это дает основания предположить наличие зависимости между политико-экономической ситуацией и выбором средства речевого воздействия

(вероятно, редакционная политика данного издания является более гибкой, чем редакционная политика журнала «Коммерсантъ.Власть»).

Высказанную мысль подтверждает еще одно наблюдение: в журнале «Огонек» выбор стратегий речевого воздействия являлся менее постоянным, чем в журнале «Коммерсантъ.Власть», в котором преобладает использование всех трех стратегий: доказывания, убеждения и внушения (исключение составило слово *собственность*, которое было использовано только для реализации стратегии убеждения). При этом в журнале «Коммерсантъ.Власть» важная роль отводилась и стратегии доказывания (в «Огоньке», как правило, основной стратегией являлись либо убеждение, либо внушение).

Диссертационное исследование показало, что использование лексем с прагматическим компонентом значения – важнейший принцип выбора слова в публицистическом тексте.

Отсутствие анализируемого слова в текстах того или иного периода само по себе не свидетельствует о низком прагматическом потенциале лексемы. На прагматические возможности лексической единицы может указывать высокая частотность однокоренных слов, поскольку прагматический заряд исследуемых слов сосредоточен в их корне.

Так, в исследуемых текстах журнала «Огонек» за 2016–2018 гг. отсутствовало слово *справедливость*, но при этом частота употребления однокоренных слов была высокой, что свидетельствовало о социальной значимости данного понятия и, следовательно, о том, что слово *справедливость* не утратило своих прагматических возможностей и могло их реализовать в текстах, не попавших в исследуемый корпус. Идея, которую несет в себе слово *справедливость*, благодаря однокоренным словам нашла отражение в исследуемом корпусе текстов. Этот вывод позволяет снять кажущееся противоречие: в журнале «Коммерсантъ.Власть», ориентированном на состоятельную аудиторию, редко употребляется слово *богатство*. Но это не свидетельствует об отсутствии значимости данной

идеи для аудитории издания, поскольку частота употребления однокоренных слов в среднем примерно в пять раз выше, чем частота использования самого анализируемого слова.

В целом в рассмотренных изданиях частота употребления отобранных для анализа слов на протяжении 18 лет снижается, а частота употребления однокоренных слов растет. Анализ использования однокоренных слов не являлся задачей проведенного исследования, но может быть выполнен в дальнейшем.

Несмотря на то что анализируемые слова называют социально значимые понятия, структура самих понятий *справедливость*, *свобода* и других в исследуемом корпусе текстов, как правило, не раскрывалась полностью – они были представлены фрагментами (в числе исключений – слово *свобода* в журнале «Огонек» 2000 – 2018 гг. и слово *право* в журнале «Огонек» 2011 – 2015 гг.). Внимание аудитории привлекалось не к самому понятию, а к признаку, связанному с данным понятием (во многих контекстах: не *богатство*, а *богатый*, не *справедливость*, а *справедливый* и т.д.).

При включении в текст, являясь орудием воплощения прагматического замысла автора, слово более полно реализует свой прагматический потенциал, если в медиапространстве возникают тесно связанные со словом ассоциации прагматического характера (так, за свободу и за права часто «борются», справедливости «ищут» и т.д.). Слово реализует свой прагматический заряд не в полной мере, если ассоциативные связи, которые оно имеет с другими социально значимыми словами, не поддерживаются в медиапространстве.

Прагматический замысел автора медиатекста связан с реализацией одной из коммуникативных стратегий: журналист ставит перед собой определенную цель, предполагающую некоторое воздействие на получателя информации, выбирает определенную стратегию речевого воздействия и затем следует ей. Выбор той или иной стратегии зависит, как правило, от

поставленных журналистом задач, а также от особенностей коммуникативной ситуации.

Речевая стратегия представляет собой общий план, или «вектор» речевого поведения, выражающийся в выборе системы продуманных говорящим / пишущим поэтапных речевых действий.

В данной работе рассматриваются только вербальные способы реализации коммуникативных стратегий. Если прагматически заряженное слово участвует в реализации стратегий речевого воздействия в качестве ключевого средства, можно с уверенностью говорить о том, что оно имеет высокий прагматический потенциал: прагматический заряд максимально реализован, и слово оказывает сильное влияние на адресата текста. Если слово, которое может использоваться в качестве ключевого, применяется в качестве дополнительного средства стратегии речевого воздействия, прагматический заряд реализуется не полностью, и у слова в таком контексте не очень высокий прагматический потенциал (оно влияет на адресанта текста, но в меньшей степени, нежели будучи смысловым центром стратегии речевого воздействия).

С учетом того, что к числу важных задач журналиста относится формирование нравственных ценностей, перспективы данного диссертационного исследования связаны с изысканиями в области аксиологии медиадискурса, которые активно проводятся сегодня в рамках теории журналистики и медиалингвистики

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Коммерсантъ.Власть. – М., 2000–2018 гг.
2. Огонек. – М., 2000–2018 гг.
3. Журнал «Коммерсантъ.Власть» // MediaAtlas.ru <http://www.media-atlas.ru/editions/?a=view&id=2486>
4. Журнал «Огонек» вернется к классическому формату // <https://lenta.ru/news/2009/09/11/ogonyok/>
5. История еженедельного журнала «Огонек». Справка // <https://ria.ru/media/20091221/200100290.html>
6. «Коммерсантъ» прекратил выпуск бумажных версий еженедельников «Деньги» и «Власть». Сообщение ТАСС от 9 января 2017 г. // <http://tass.ru/obschestvo/3928026>
7. «Огонек»: жизнь после легенды // <http://www.chaskor.ru/p.php?id=6719э>

ЛИТЕРАТУРА

НАУЧНАЯ

1. Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. – Ташкент: Фан, 1988. – 119 с.
2. Апресян Ю.Д. Типы коммуникативной информации для толкового словаря // Язык: система и функционирование: Сборник научных трудов. – М.: Наука, 1988. – С.10–22.
3. Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – С. 37.
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. – М.: Наука, 1988. – С. 6.

5. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 19. – С. 3–42.
6. Атакьян Г.С. Прагматика языка туристической рекламы: Дисс... канд. филол. наук – Майкоп, 2010. – 170 с.
7. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. – М.: Алконост, 1994. – 172 с.
8. Бахтин М.М. Слово в романе // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 105.
9. Бирагова Б. М. Современные СМИ как фактор этнокультурного взаимодействия / автореферат дис. ... кандидата политических наук: 10.01.10. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2011. – С.12.
10. Боброва Л.Г. Прагматика сетевого информационного текста: На материале английского языка: Дисс... канд. филол. наук. – М., 2001. – 170 с.
11. Борисова Е.Г. Алгоритмы воздействия. – М.: Международный институт рекламы, ЛО «Московия», 2005. – С. 31.
12. Борисова Е.Г. , Мартемьянов Ю.С. Имплицитность в языке и речи. – М.: Издательство «Языки русской культуры», 1999. – 200 с.
13. Борисова Е.Г. Роль дискурсивных слов в управлении пониманием текста <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2012/materials/pdf/104.pdf>
14. Будаев Э.В. О дискурсивной устойчивости метафорических моделей в политическом дискурсе // III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.): труды и материалы: В 2 т. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. – Т. 1. – С. 53–55.
15. Булыгина Е.В. О границах и содержании прагматики // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1981. – № 4. – С. 333–342.
16. Булыгина Е.В., Шмелев А.Д. Диалогические функции некоторых типов вопросительных предложений // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1982. – Т. 51. – № 4. – С. 314.

17. Булыгина Е.В. О границах и содержании прагматики // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1981. – № 4. – С. 341.
18. Бутакова А.Д. Семантические парадоксы в условиях языковой игры (на материале периодики): Дисс ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2015. – 171 с.
19. Бутяева О. Г. Соотношение прагматического и семантического компонентов в структуре значения слова // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: Сб. науч. тр. посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 153.
20. Вахтель Н.М. Высказывание в позиции газетного заголовка: семантика и прагматика: Дисс... док. филол. наук. – Воронеж, 2005. – 271 с.
21. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.
22. Вражнова И.Г. Метафорическая репрезентация властных структур в современных российских и американских СМИ // Известия Саратовского университета. – 2009. – Т. 9. Сер. филология. Журналистика. – Вып. 4. – С. 25–32.
23. Гайломазова Е.С. Квантификация объектов и фактов: когнитивно-семантические и дискурсивно-прагматические характеристики: Автореф. дисс... док. филол. наук. – Волгоград: ВГПУ, 2012. – 34 с.
24. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 217–237.
25. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
26. Гуревич С.М. От издательского дома – к медиахолдингу // «Медиаскоп». Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2006. – № 1.
27. Гусякова Н.В. Функционально-прагматический анализ заголовочных комплексов газетного дискурса в переходный период: на материале немецкого и русского языков. Дисс... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2008. – 277 с.

28. Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 368–377.
29. Демьянков В.З. «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы (обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 223–235.
30. Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 375.
31. Дотмурзиева З.С. Прагматика англоязычного художественного текста и проблемы прагматики его перевода: Дисс...канд. филол. наук. – Пятигорск, 2006. – 233 с.
32. Еременко А.А. Базовые метафоры в политическом дискурсе Барака Обамы // Вестник ХНУ. – 2010. – № 897. – С. 88–94 // URL: <http://A^¥.nbuv.gov.ua/portal/i^tural/vkhnu/Rgt720 Ю 897/Eremenko.pdf>
33. Зверева Е.А. Конвергентные форматы «игры с потребителем»: новые возможности трансляции контента журнальных изданий // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы XI Международной научно-практической конференции, 16–18 октября 2014 г. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – С. 242.
34. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. – СПб.: Издательско-торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. – 407 с.
35. Ильичева Е.О. Прагматика дедуктивных умозаключений в политическом дискурсе: Дисс...канд. филол. наук. – Иркутск, 2006. – 209 с.

36. Калеел А.К. Трансформированные устойчивые выражения в публицистическом дискурсе: семантика и прагматика : Дисс... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011. – 160 с.
37. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.
38. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – С. 5.
39. Керимов Р.Д.Arteфактная концептуальная метафора в немецком политическом дискурсе: Дис.... канд. филол. наук. – Кемерово, 2005. –186 с.
40. Кириллов А.Г. Политический нарратив: структура и прагматика: на материале современной англоязычной прессы: Дисс... канд. филол. наук. – Самара, 2007. – 209 с.
41. Киселева О.В. Прагматика бытования этических концептов в современном публицистическом дискурсе: на материале журнала «Нева»: Дисс... канд. филол. наук. – Череповец, 2006. – 147 с.
42. Китанина Э.А. Прагматика иноязычного слова в русском языке: Дисс...док. филол. наук – Краснодар, 2005. – 304 с.
43. Кифер Ф. О роли прагматики в лингвистическом описании // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 333–348.
44. Клушина Н.И. Публицистический текст в прагматическом аспекте // Язык массовой и межличностной коммуникации. – М.: МедиаМир, 2007. – С. 75.
45. Кобозева И.М. Лингвопрагматический аспект анализа языка СМИ // Язык СМИ как объект дисциплинарного исследования. – М., 2008. – С. 224.
46. Кобозева М.И. Лингвистическая семантика. – М.: КомКнига, 2007. – 352 с.
47. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука, 1975. – 231 с.

48. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Философские истоки политической теории постпозитивизма // *Theories and Problems of Political Studies*. – 2014. – № 1–2. – С. 57–72. // <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2014-1/3-konyshev-sergunin.pdf>
49. Корсунская М.В. Динамика взаимодействия СМИ и аудитории : Контент-анализ российской прессы в экстремальной ситуации / диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04. – М.: ИС РАН, 2006. – 178 с.
50. Котова Л.Н. Прагматика нарратива: Дисс.. док. филол. наук. – М., 2012. – 531 с.
51. Курбанова М.Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: Дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2015. – 191 с.
52. Лакофф Дж. Прагматика в естественной логике // *Новое в зарубежной лингвистике*. – М., 1985. – Вып. 16. – С. 439–470.
53. Ларина Ю.Е. Прагматика термина как семиотическое свойство: на материале русской лингвистической терминологии: Дисс... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 164 с.
54. Лошаков А.Г. Сверхтекст: семантика, прагматика, типология: Дисс... док. филол. наук –М., 2008. – 564 с.
- 54 а. Луман Никлас. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.
55. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику. – М.: Флинта; Наука, 2008. – С. 29.
56. Медведев П.И. Формальный метод в литературоведении. – М.: Лабиринт, 1993. – 168 с.
57. Михалькова Е.В. Прагматика и семантика инвективы в массмедийном дискурсе: Дисс...канд. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 207 с.
58. Молчанова М.М. Прагматика публицистического текста: Метаязыковой аспект: Дисс.... док. филол. наук. – Краснодар, 2000. – 245 с.

59. Москвина М.А. Лексико-фразеологические инновации в публицистике конца XX – начала XXI вв.: семантика, стилистика, прагматика: Дисс... канд. филол. наук. – Волгоград, 2008. – 202 с.
- 59 а. Негрышев А.А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ: Учебное пособие / А.А. Негрышев. – Владимир: ВГГУ, 2009. – 144 с.
60. Ноуэлл-Смит П.Х. Логика прилагательных // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 172.
61. Огонек // Большая Советская Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1954. – Т. 30. – С. 505.
62. Остин Дж. Три способа пролить чернила: философские работы. – СПб.: Алетейя, Изд. дом СПбГУ, 2006. – 335 с.
63. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. – М.: Наука, 1985. – С. 45.
64. Пели Е. Коммуникативно-прагматический анализ коммерческих газетных / журнальных реклам: Дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2003. – 157 с.
65. Первухина С.В. Структурно-семантические и дискурсивно-прагматические характеристики адаптированного текста: Дис. ... док. филол. наук. – Волгоград, 2015. – 305 с.
66. Пинегина Я.Н. Парцеллированные конструкции и их коммуникативно-прагматические функции в современных медиа-текстах: Дисс... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 151 с.
67. Пирс Ч.С. Начала прагматизма. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ «Алетейя», 2000. – 342 с.
68. Прохорова Т.Н. Реализация прагматического потенциала современного русского языка в жанрах газетной журналистики: Дисс... док. филол. наук. – Белгород, 2003. – 352 с.

69. Пучнина А.С. Лингво-экспрессивные модификации речевых единиц в текстах рекламы и СМИ: Дисс ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2015. – 232 с.
70. Рожкова О.Е. Когнитивно-прагматические аспекты политического дискурса: Дис. ... канд. филол. наук. – Калининград, 2003. – 169 с.
71. Руденко Д.В. Станция «Университет». – М.: Издательство Московского университета, 2011. – 272 с.
72. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Зарубежная лингвистика. – М.: Прогресс, 1999. – Т. II. – С. 229–236.
73. Скороходова Е.Ю. Динамика речевых норм в современных текстах массовой информации: Дисс... док. филол. наук. – М., 2008. – 344 с.
74. Солганик Г.Я. Практическая стилистика русского языка. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – С. 72.
75. Соловьева Ю.А. Концептуальная метафора в англоязычном научном политологическом дискурсе: Автореферат дис...канд. филол. наук. – Москва, 2011. – 22 с.
76. Солопова О.А. Метафора «суда» в политическом дискурсе Великобритании // Политическая лингвистика. – Уральский государственный педагогический университет, 2006. – № 18. – С. 114–122.
77. Степанов Ю.С. В поисках прагматики (проблема субъекта) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – Т. 40. – 1981. – С. 325–332.
78. Строкова Ю. А. Тексты телевизионных новостных передач: лингвопрагматический анализ (на примере программ телеканалов "Первый", "Россия-1", НТВ, "Евроньюс"): Дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2015. – 180 с.
79. Сусов И.П. К предмету прагмалингвистики // Содержательные аспекты предложения и текста. – Калинин, 1983. – С. 15.
80. Сусов И.П. Прагматическая структура высказывания // Языковое общение и его единицы. – Калинин, 1986. – С. 11.

81. Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения. – Калинин: КГУ, 1980. – С. 10.
82. Теплова Л.А. Типология информационно-аналитических еженедельных журналов : На примере журналов «Коммерсантъ-Weekly», «Деньги», «Эксперт», «Итоги», «Профиль», «Коммерсантъ.Власть» и «Компания» / Диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.10. – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2002. – 185 с.
83. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 334 с.
84. Филинский А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999–2000 гг.: Дис.... канд. филол. наук. – Тверь, 2002. – С. 143.
85. Хутыз И.П. Социальная обусловленность языковых реализаций как категория лингвистической прагматики: Дис... док. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 347 с.
86. Черкасова А.А. Особенности использования концептуальной метафоры в политическом дискурсе (на материале речей Б. Обамы в Каирском дискурсе 2009 – 2011 г.г.) // Известия высших учебных заведений. Серия «гуманитарные науки». – 2012. – Том 3. – Выпуск 1. – С. 39–47.
87. Чернявская Ю.В. «Заклятые друзья»: к проблеме репрезентации отношений белорусов и россиян в белорусской блогосфере // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – М.: Новое лит. Обозрение. – 2010. – № 3. – С. 78–94.
88. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург: [б. и.], 2003. – 248 с.
89. Шацкая М.Ф. Взаимодействие лексической и синтаксической семантики в русском художественном тексте: межуровневые контакты и механизмы аномальных трансформаций при порождении языковой игры: Дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2010. – С. 104.

90. Шевчук А.В. Прагмалингвистические особенности построения политического дискурса (Сопоставительный анализ британских и русских информационных телеинтервью) : Дис. ... канд. филол. наук: – Томск, 2004. – 173 с.
91. Шелякин М.А. Очерки по прагматике русского языка. – М.: Русский язык–Медиа; Дрофа, 2010. – С.18.
92. Amossy R. L'argumentation dans le discours: discours politique, littérature d'idées, fiction. – Paris: Nathan, 2000. – 247 p.
93. Bourdieu P. Choses dites. – Paris: Les Éditions de Minuit, coll. «Le sens commun», 1987. – P. 78.
94. Carrol T., Delin J. Written instructions in Japanese and English: A comparative analysis // *Pragmatics*. – 1998. – Vol. 8. – № 3. – P. 339–357.
95. Chilton P., Schaffner C. Discourse and Politics // *Discourse as Social Interaction. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. – L.: Thousand Oaks, New Delhi, 1997. – Vol. 2. – P. 206–230.
96. Coseriu E. Lenguaje y política. – Madrid: Fundación Friedrich Ebert, Instituto de Cooperación Iberoamericana, 1987. – P. 9–31.
97. Courtine J.-J. Analyse du discours politique. – Paris: Langages, 1981. – № 62. – P. 22–39.
98. Dewey J. *How We Think*, Prometheus Books, Buffalo. – NY, 1991. – 356 p.
99. Dijk T.A. van. Discourse as Interaction in Society // *Discourse as Social Interaction. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. – L.: Thousand Oaks, New Delhi, 1997. – Vol. 2. – P. 5–23.
100. Dijk T.A. van. *Text and Context. Explorations in the Semantics and Pragmatics*. – London: Longman, 1977. – P. 2, 3.
101. Evans K.U.H. Organizational patterns of American and German texts for business and economics: A contrastive study // *Journal of Pragmatics*. – 1998. – Vol. 29. – № 6. – P. 681–703.
102. Fraser B. Pragmatic Markers // *Pragmatics*. – 1996. – Vol. 6. – № 2. – P. 167–190.

103. Goustos D. Sequential and interpersonal aspects of English and Greek answering machine messages // *Pragmatics*. – 2001. – Vol. 11. – № 4. – P. 357–377.
104. Graber D. *Verbal Behavior in Politics*. – Urbana, 1974. – 320 p.
105. Guilhaumou J. *La langue politique et la révolution française: De l'événement à la raison linguistique*. – Paris: Méridiens Klincksieck, 1989. – 157 p.
106. Jucker A. *News Interviews: A Pragmalinguistic Analysis*. – Amsterdam: John Benjamins, 1986. – 195 p.
107. Katz J.J., Langedoen D.T. Pragmatics and presupposition // *Language*. – Baltimore, 1976. – Vol. 52. – №1. – P. 10.
108. Lakoff G. *Metaphors we live by* G. Lakoff & M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. // <http://shu.bg/tadmin/upload/storage/161.pdf>
109. Lakoff G. *Metaphor in Politics An open letter to the Internet from George Lakoff (1991)* // URL: <http://zakros.ucsd.edu/4rohrer/metaphor/lakoff-l.htm>
110. Leech G. N. *Principles of pragmatics*. – London and New York: Longman, 1983. – 250 p.
111. Levinson S.C. *Pragmatics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
112. Lorenzo-Dus N. Compliment responses among British and Spanish university students: A contrastive study // *Journal of Pragmatics*. – 2001. – Vol. 33. – № 1. – P. 107–127.
113. Luchtenberg S. A friendly voice to help you vs. Working thoroughly your manual: Pragmatic differences between American and German software manuals // *Journal of Pragmatics*. – 1994. Vol. 21. – № 3. – P. 315–319.
114. Mauranen A. Contrastive ESP rhetoric: metatext in Finnish-English economics texts. *English for Specific Purposes*. – 1993. – Vol. 12. – P. 3–22.
115. Mauranen A. *Cultural Differences in Academic Rhetoric*. – Frankfurt, Peter Lang Verlag, 1993.
116. Morgan J.L. Two types of convention in indirect speech acts // *Syntax and Semantics*. – Vol. 9. *Pragmatics*. – New York: Academic Press, 1978.

117. N. Política, persuasione, decisione. // Linguaggio ed. Linguaggio, persuasione, verità. Padova: Cedam (Milani), 1984. – P. 3–18.
118. Pavlidou T. Greek and German Telephone closings: Patterns of confirmation and agreement // Pragmatics. – 1998. – Vol. 8. – № 1. – P. 79–94.
119. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century / translated from the French by A. Goldhammer. – Harvard: Belknap Press, Harvard University Press, 2014. – 685 p.
120. Powell L.W. Analyzing Misinformation: Perceptions of Congressional Candidates Ideologies Text. / L.W. Powell // American Journal of Political Science. – 1989. – № 33. – P. 272–293.
121. Pruha J. Pragmalinguistics: East European approaches. – Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins publishing company, 1983. – P. 17.
122. Rathmayr R. Neue Elemente im russischen politischen Diskurs seit Gorbatschow Texte. / R. Rathmayr // Totalitäre Sprache langue de bois – language of dictatorship. – Wien: Passagen, 1995. – S. 195–214.
123. Roberts L. N. Art as Icon; an Interpretation of C. W. Morris /in: Studies in American Philosophy Volume 4 Springer Netherlands 1967 p 75-82
124. Rohrer T. The cognitive science of metaphor from philosophy to neuropsychology, 1995. // URL: <http://philosophy.uoregon.edu/metaphor/neurophl.html>7-729
125. Suszczynska M. Apologizing in English, Polish and Hungarian: different languages, different strategies // Journal of Pragmatics. – 1999. – Vol. 31. – № 8. – P. 1053–1065.
126. Thomas L., Wareing Sh. Language, society and power. – L.; N.Y.: Routledge, 1999. – 213 p.
127. Trillo J. R. Your attention, please: Pragmatic mechanisms to obtain the addressee's attention in English and Spanish conversations // Journal of Pragmatics. – 1997. – Vol. 28. – №2. – P.205-221.
128. Valenius J. Ethnic Bodies. Visual Representations of Finland and Russia in the Early 20th Century Finland // Body Gender Subjectivity: Crossing Disciplinary

and Institutional Borders. 4th European Feminist Research Conference. Bologna, 2000. // URL: <http://www.women.it/cvberarchive/files/valenius-htm>

129. Wilson J. Politically speaking: The pragmatic analysis of Political Language. – New York: Basil Blackwell, 1990. – 159 p.

130. Yeung L.N.T. Polite requests in English and Chinese business correspondence in Hong Kong // Journal of Pragmatics. – 1997. – Vol. 27. – № 4. – P. 505–522.

131. Zasurskii I. I. Media and Power in Post-Soviet Russia. – Armonk: M. E. Sharpe, 2004. – p. 90.

СПРАВОЧНАЯ

1. Большая Советская Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1954. – Т. 30. – С. 5.

2. Большой академический словарь русского языка: В 30 т. / Под ред. К.С. Горбачевича. –СПб.: Изд-во «Наука», 2004 – по наст. вр.

3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. – М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.

5. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. –М.: Русский язык, 1999. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>

6. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. Около 8500 слов и устойчивых словосочетаний. / Под ред. Г.Н. Складерской. – М.: Эксмо, 2007. – 1136 с.

7. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. / Под редакцией Г.Н. Складерской. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001. – 944 с.

8. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров. – М.: Русский язык, 1987. – С.

9. Философский энциклопедический словарь. / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1989.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

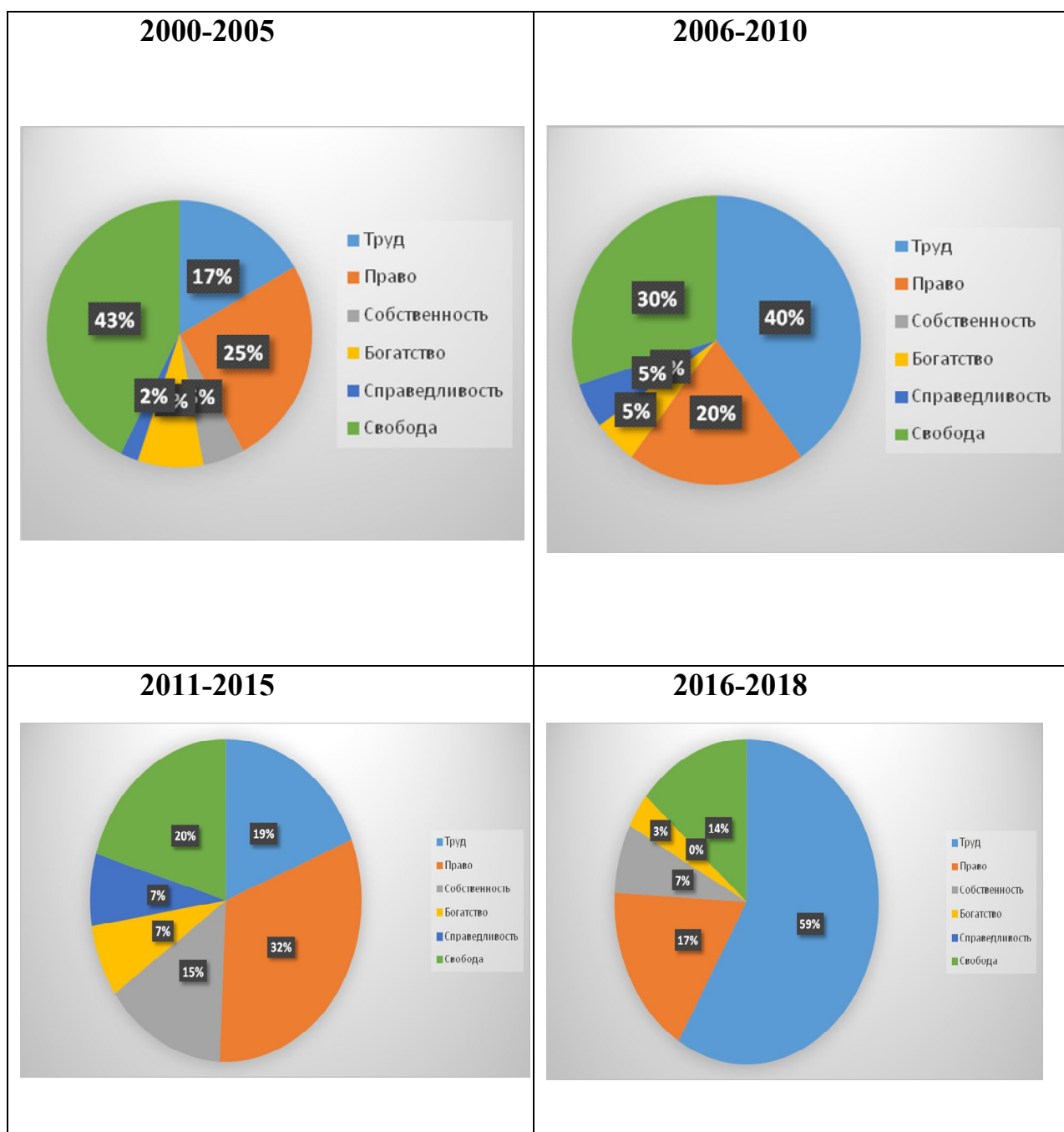
1. Официальный сайт ИД «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] // <http://kommersant.ru/about/ogoniok> (дата обращения 30.06.2018).
2. Пословицы и поговорки [Электронный ресурс] // Справочный портал. URL.: <http://pogovorki-poslovice.ru> (дата обращения 29.05.2018).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЧАСТОТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНАЛИЗИРУЕМЫХ СЛОВ

В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК» 2000 – 2018 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

УПОТРЕБЛЕНИЕ АНАЛИЗИРУЕМЫХ СЛОВ В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК» В 2000 – 2018 гг.

(количество слов на 1 авторский лист)

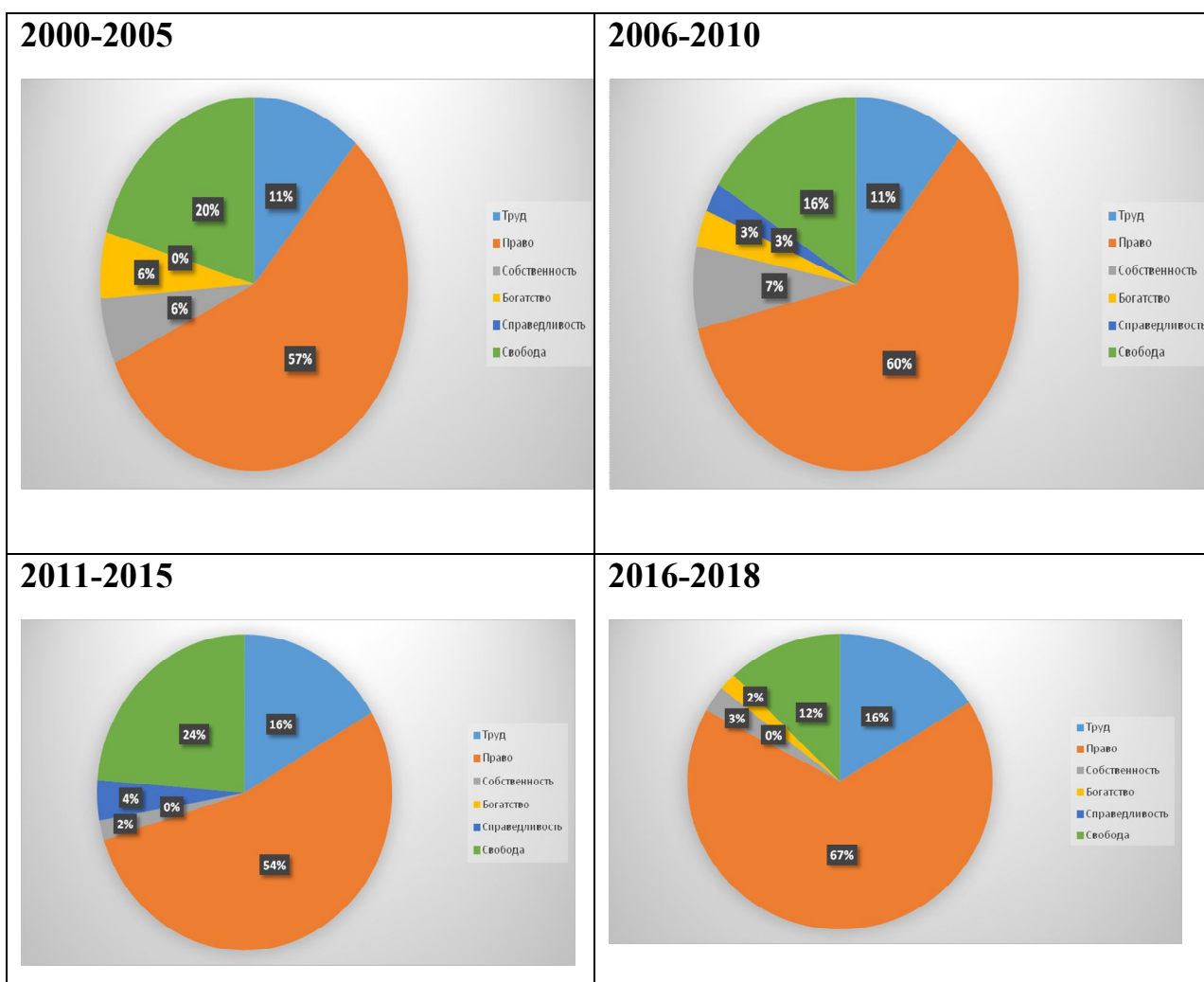

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЧАСТОТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНАЛИЗИРУЕМЫХ СЛОВ

В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЬ.ВЛАСТЬ»

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
УПОТРЕБЛЕНИЕ АНАЛИЗИРУЕМЫХ СЛОВ В ЖУРНАЛЕ
«КОММЕРСАНТЪ.ВЛАСТЬ» 2000 – 2018 гг.
(количество слов на 1 авторский лист)

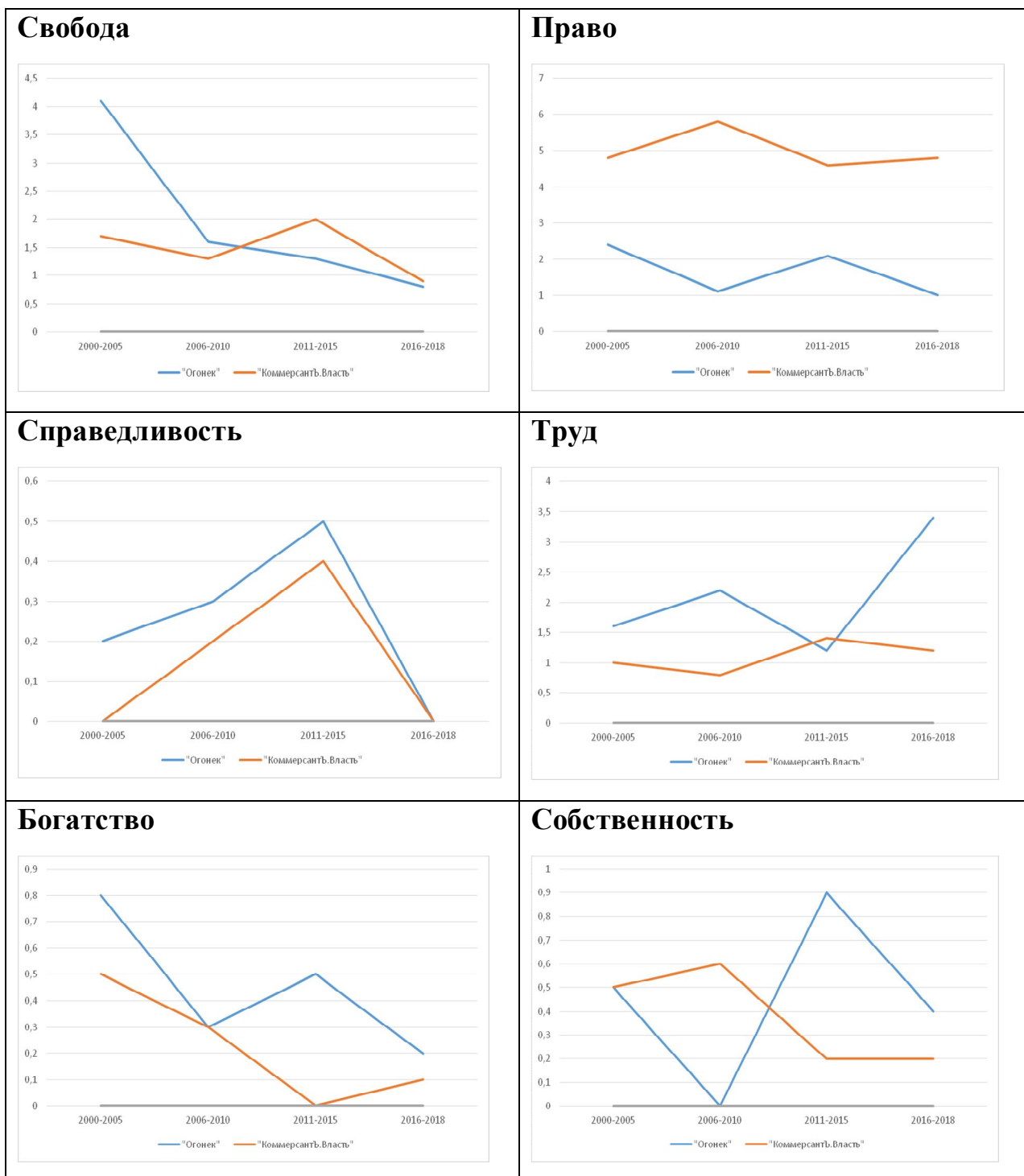

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

СОПОСТАВЛЕНИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ АНАЛИЗИРУЕМЫХ СЛОВ В
ЖУРНАЛАХ «ОГОНЕК» И «КОММЕРСАНТЬ.ВЛАСТЬ»

2000 – 2018 гг.

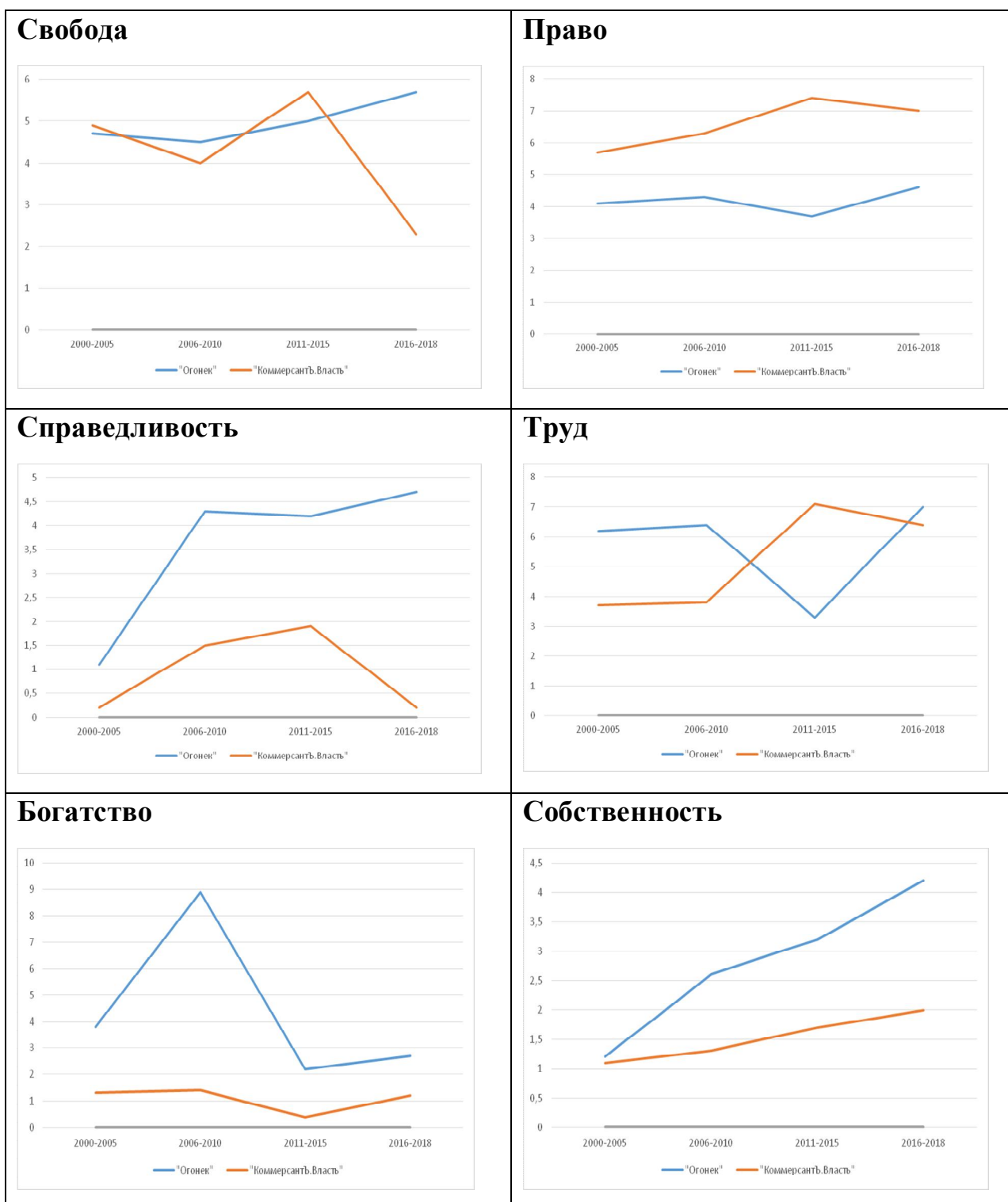
(количество слов на 1 авторский лист)

ПРИЛОЖЕНИЕ 6
СОПОСТАВЛЕНИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА АНАЛИЗИРУЕМЫХ СЛОВ В
ЖУРНАЛАХ «ОГОНЕК» И «КОММЕРСАНТЬ.ВЛАСТЬ»

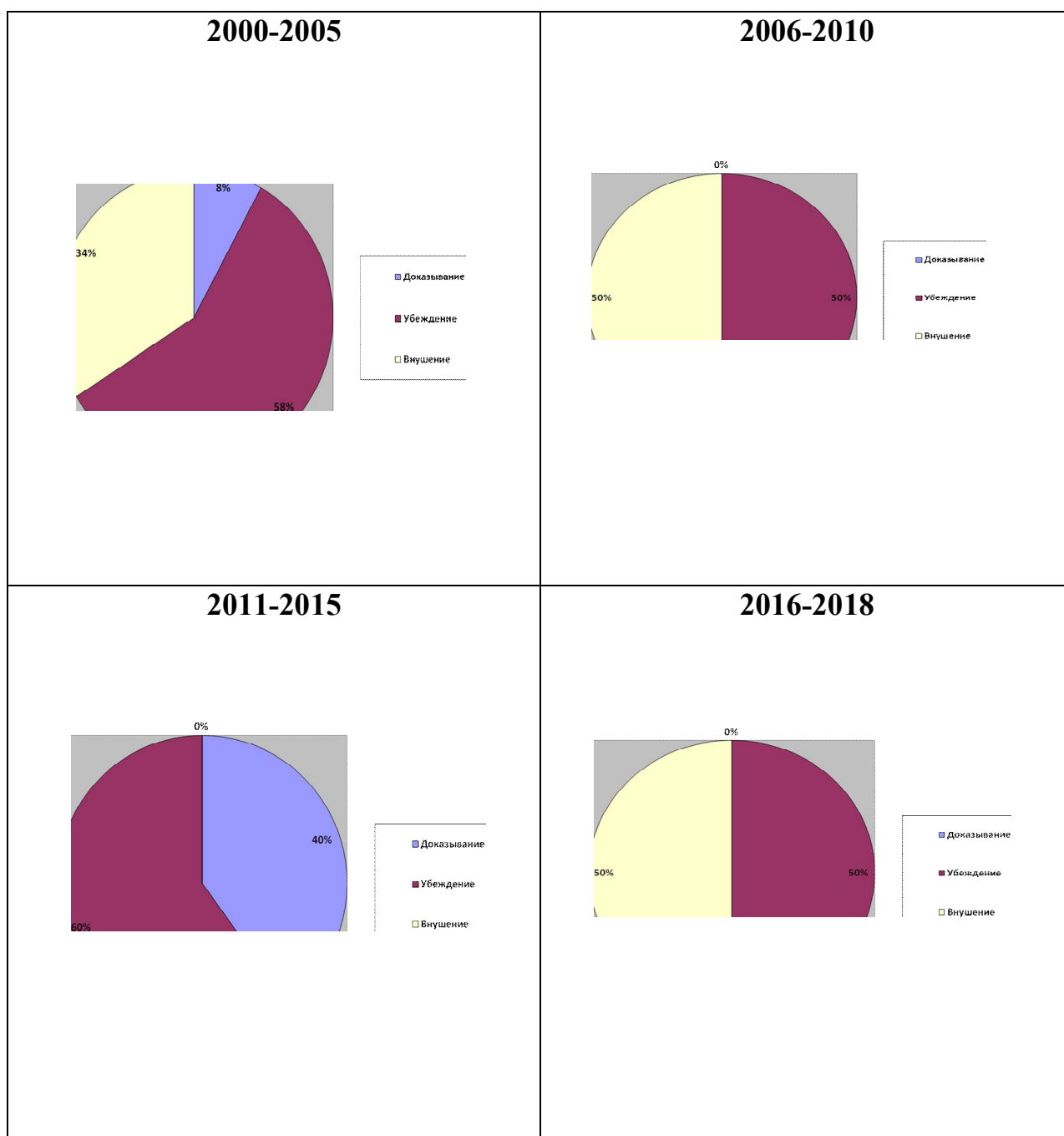
2000 – 2018 гг.

(количество слов на 1 авторский лист)

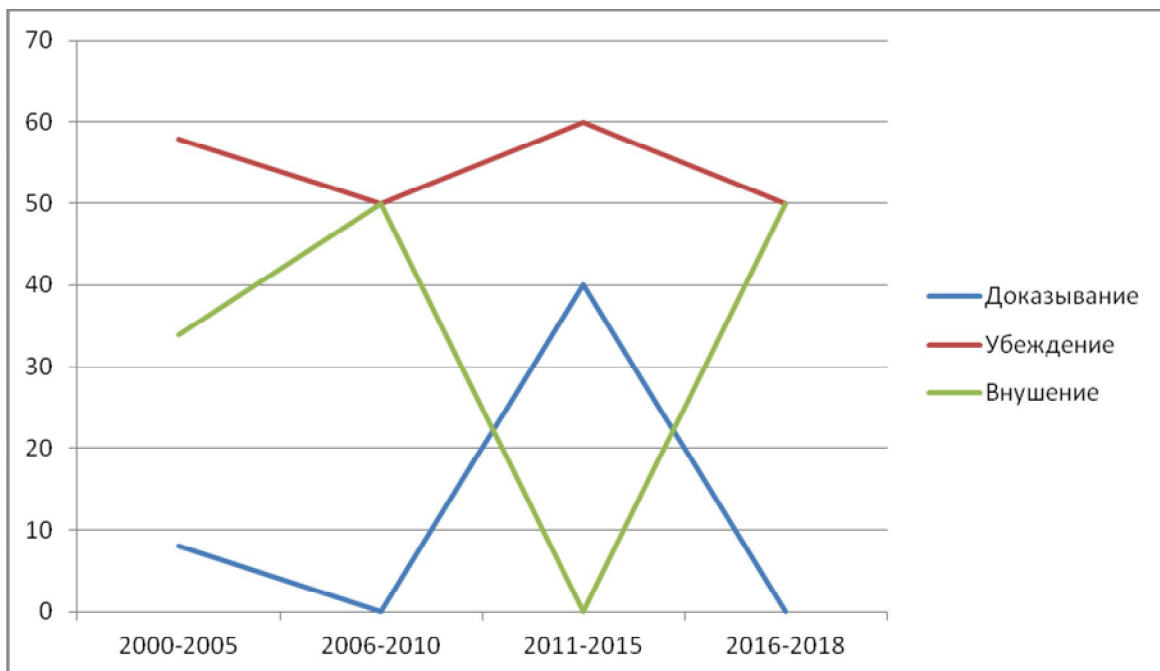
ПРИЛОЖЕНИЕ 7
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВА «СВОБОДА»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК»

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

ПРИЛОЖЕНИЕ 8
СОПОСТАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВА «СВОБОДА»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК» В 2000 – 2018 гг.

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

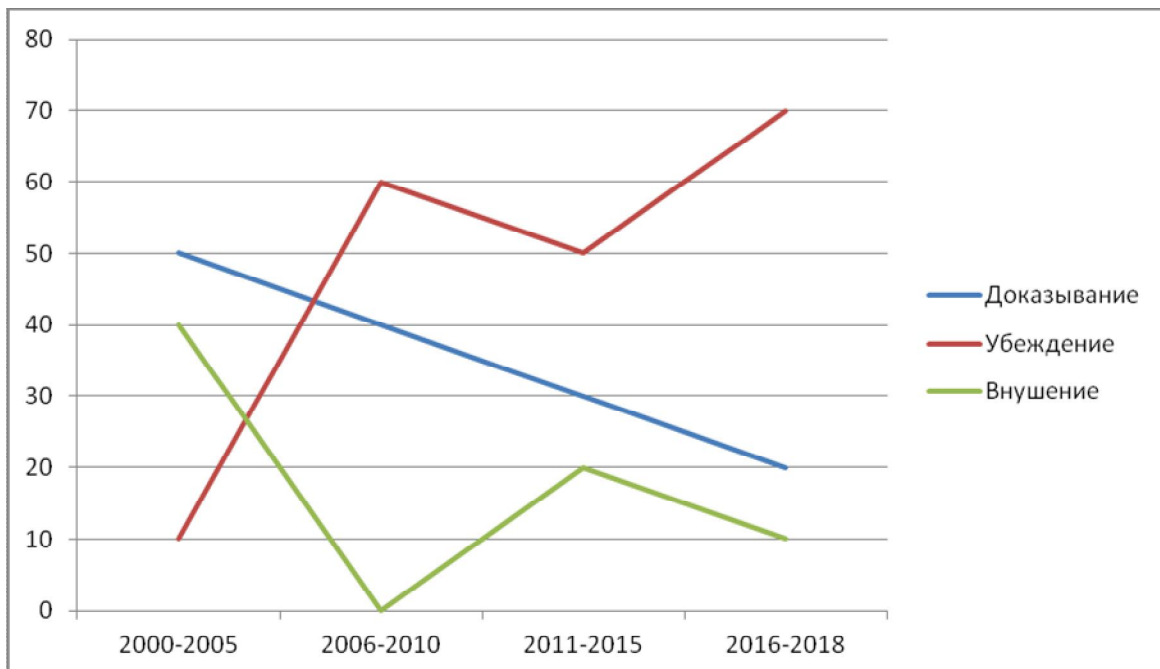

ПРИЛОЖЕНИЕ 9
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВА «ПРАВО»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК»

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

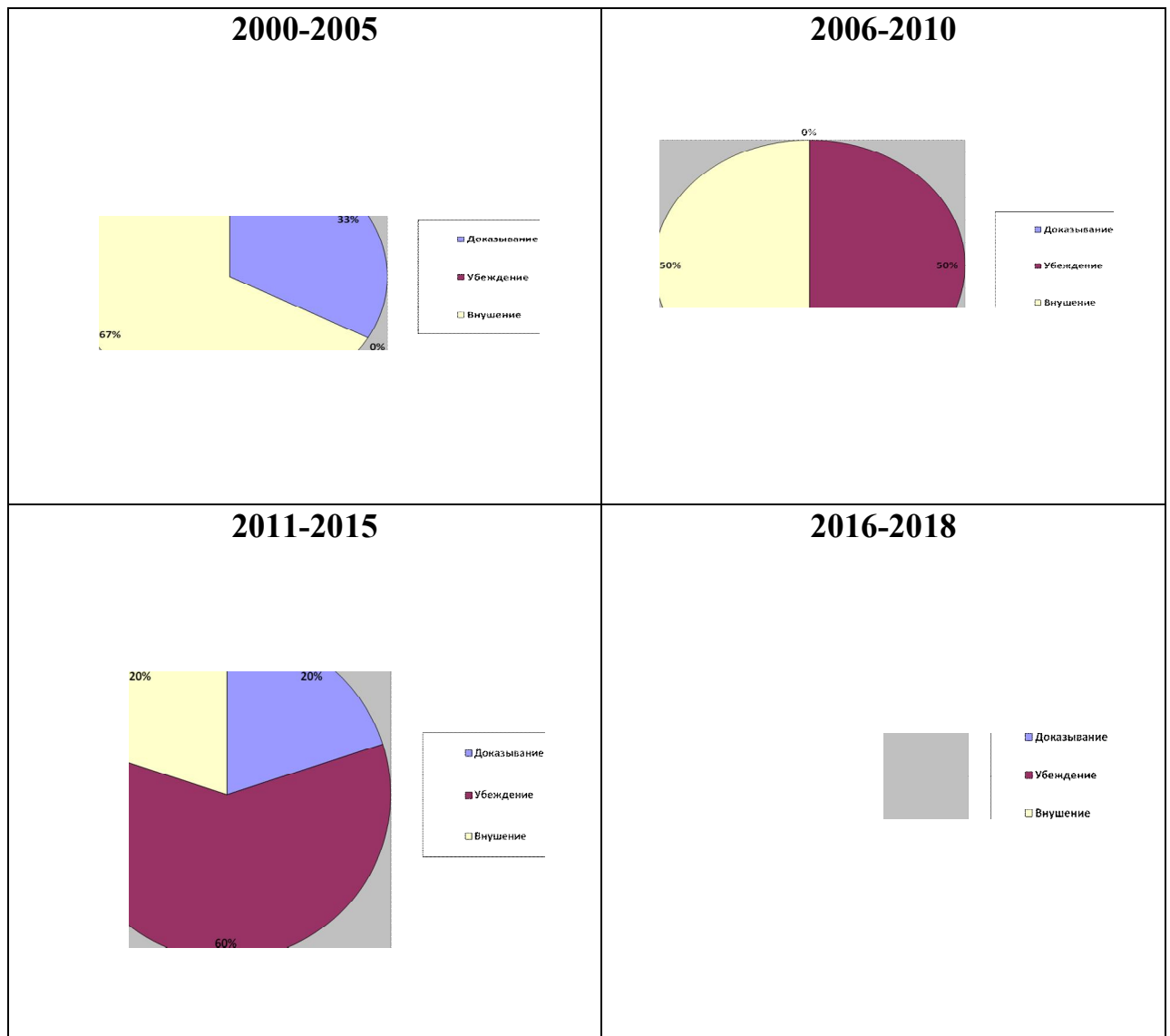

ПРИЛОЖЕНИЕ 10
СОПОСТАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВА «ПРАВО»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК» В 2000 – 2018 гг.
(указан процент по отношению к общему количеству
рассмотренных микроконтекстов данного периода)

ПРИЛОЖЕНИЕ 11
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВА «СПРАВЕДЛИВОСТЬ»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК»

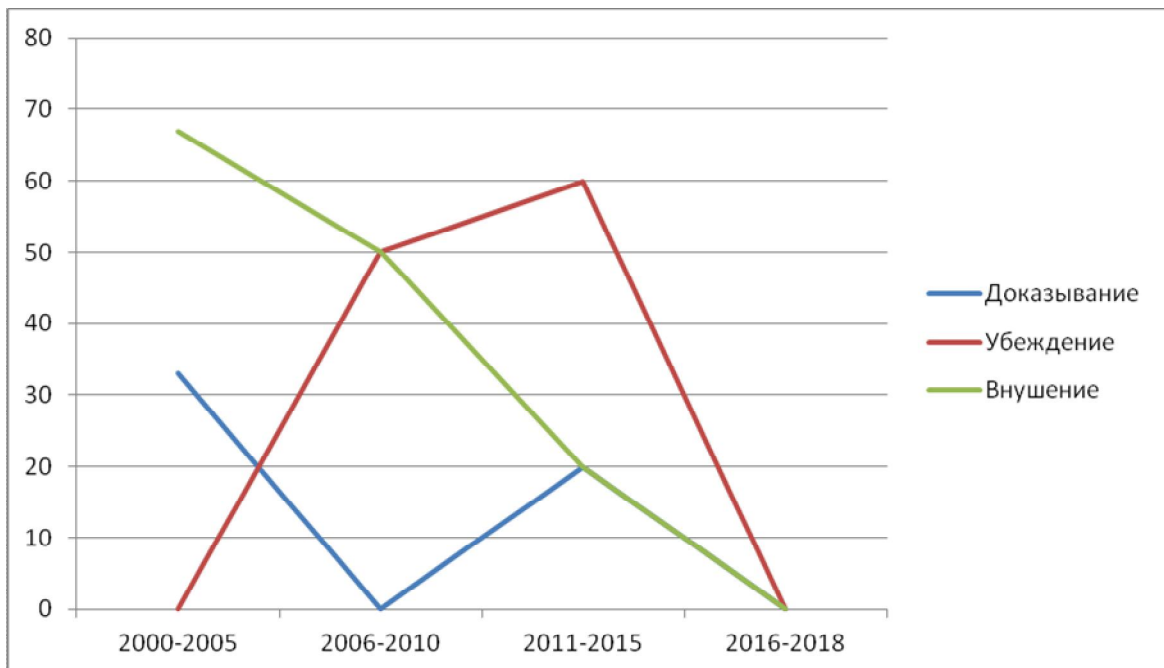
(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

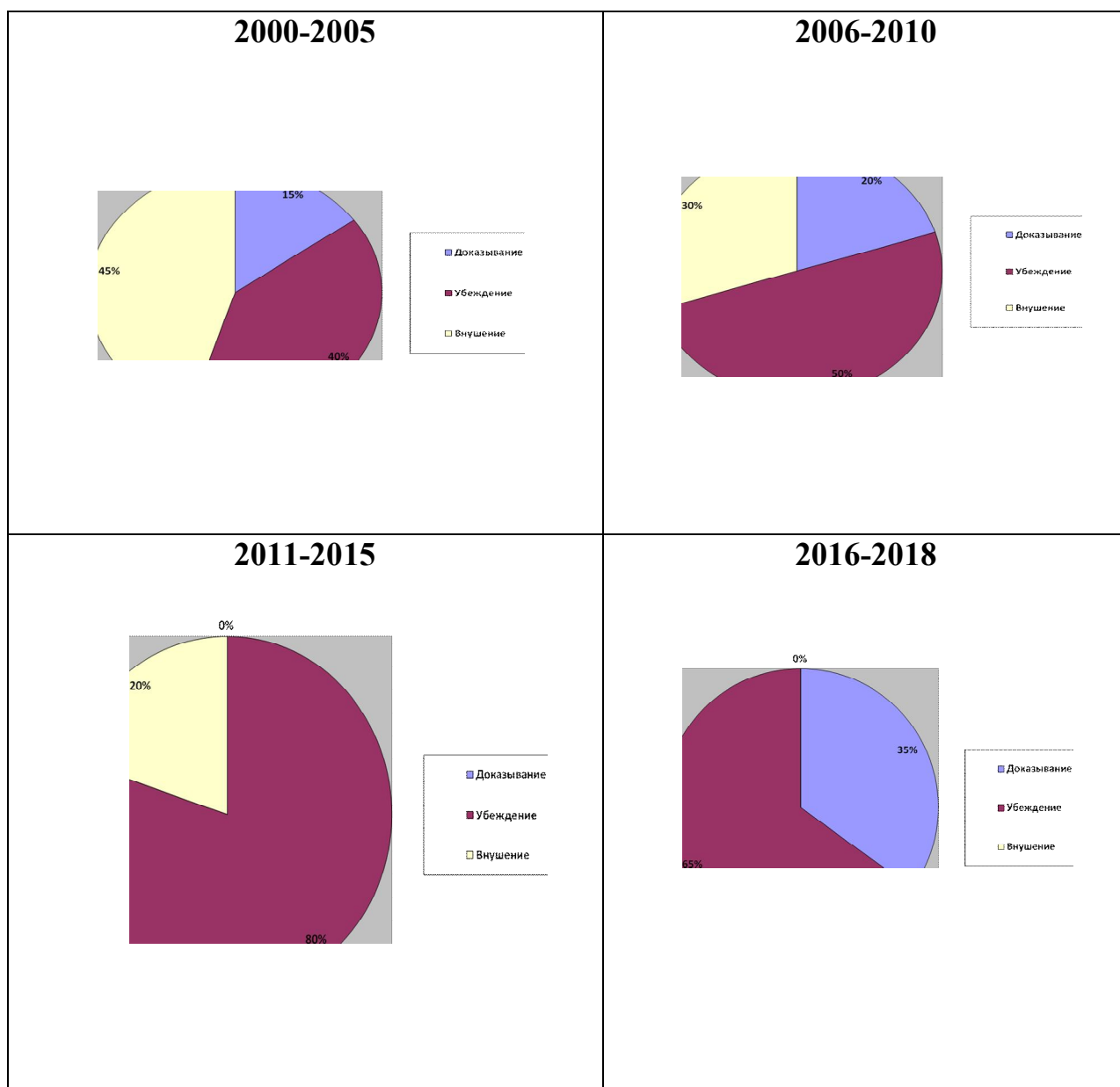
ПРИЛОЖЕНИЕ 12
СОПОСТАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВА
«СПРАВЕДЛИВОСТЬ»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК» В 2000 – 2018 гг.

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

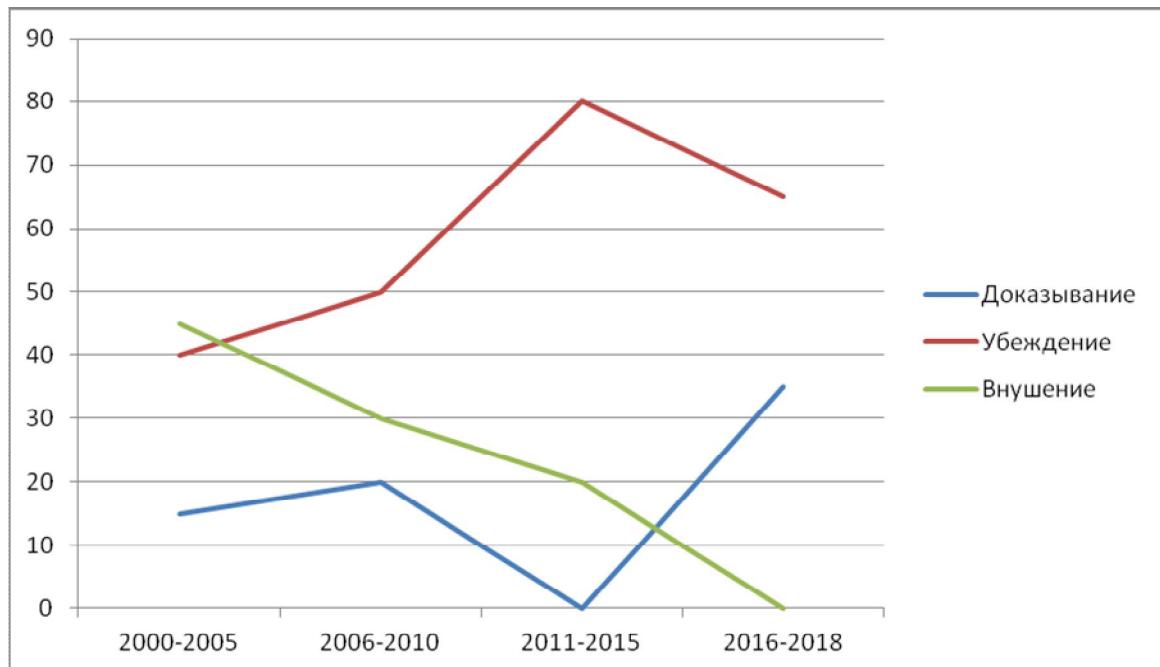

ПРИЛОЖЕНИЕ 13
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВА «ТРУД»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК»

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

ПРИЛОЖЕНИЕ 14
СОПОСТАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВА «ТРУД»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК» В 2000 – 2018 гг.
(указан процент по отношению к общему количеству
рассмотренных микроконтекстов данного периода)

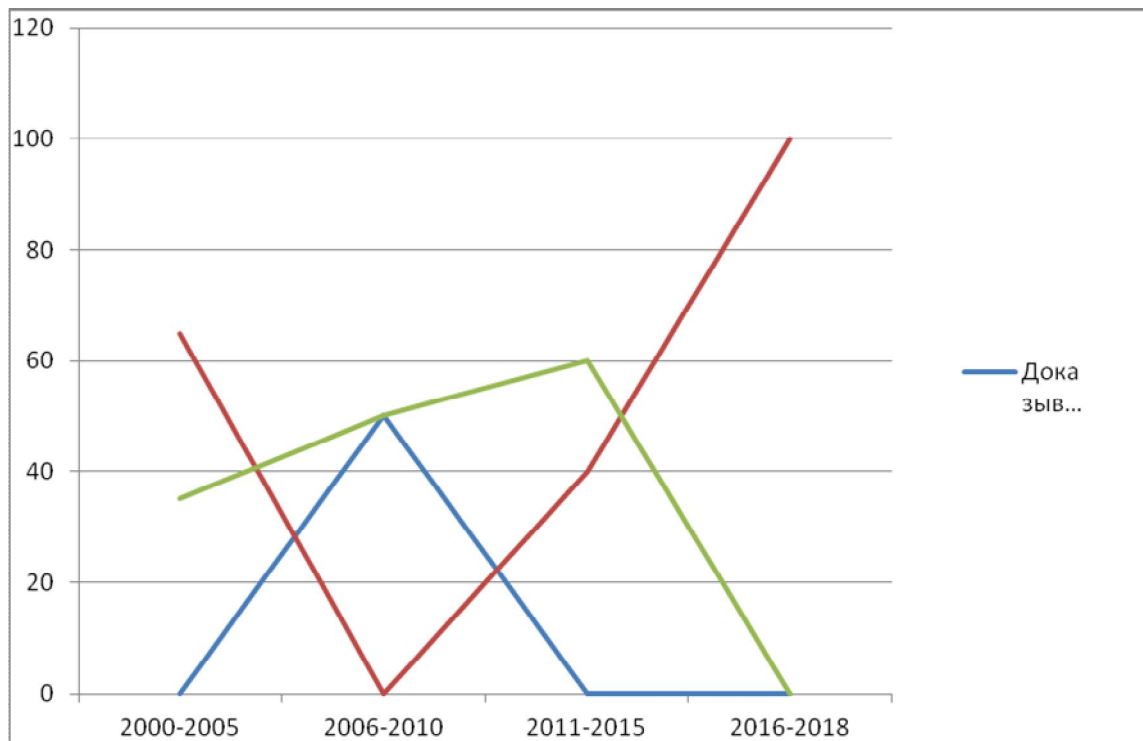
ПРИЛОЖЕНИЕ 15
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВА «БОГАТСТВО»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК»

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

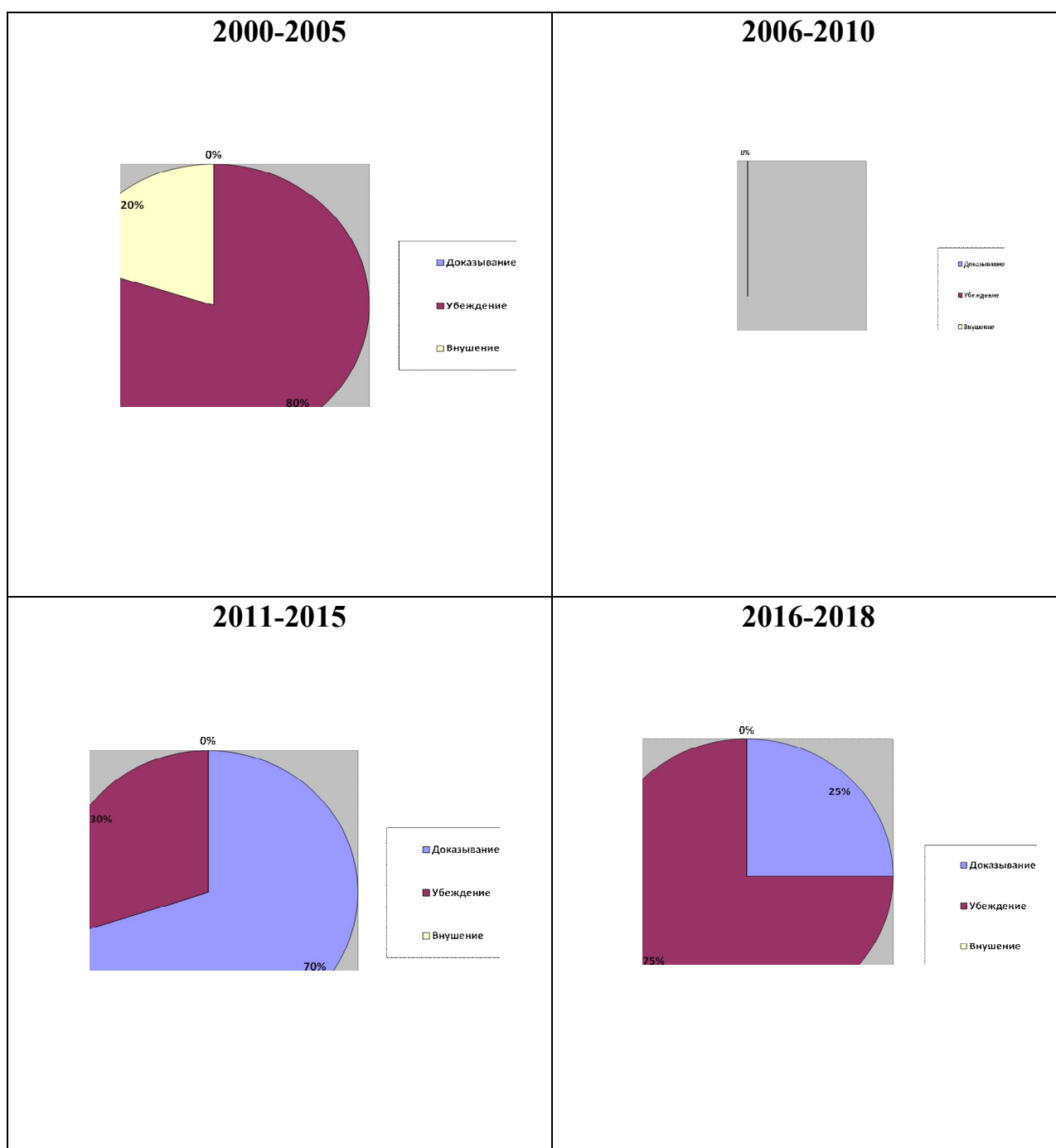
ПРИЛОЖЕНИЕ 16
СОПОСТАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВА «БОГАТСТВО»
С ЦЕЛЬЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК» В 2000 – 2018 гг.

(указан процент по отношению к общему количеству
рассмотренных микроконтекстов данного периода)

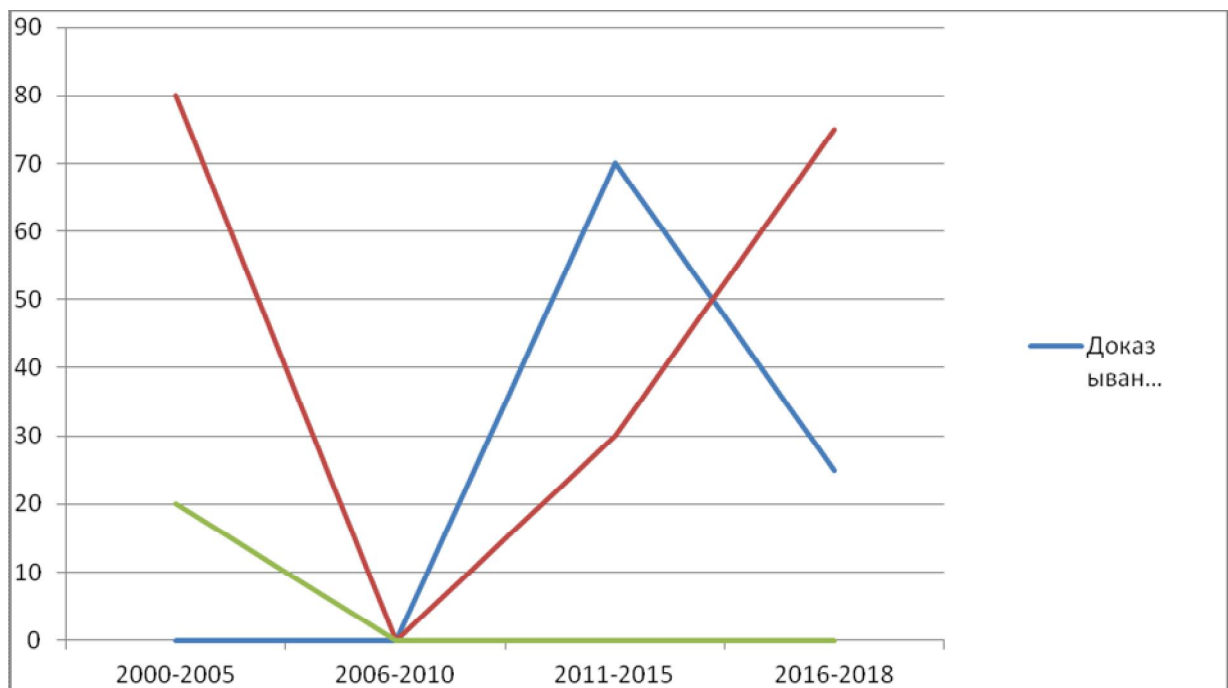
ПРИЛОЖЕНИЕ 17
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВА «СОБСТВЕННОСТЬ»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК»

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

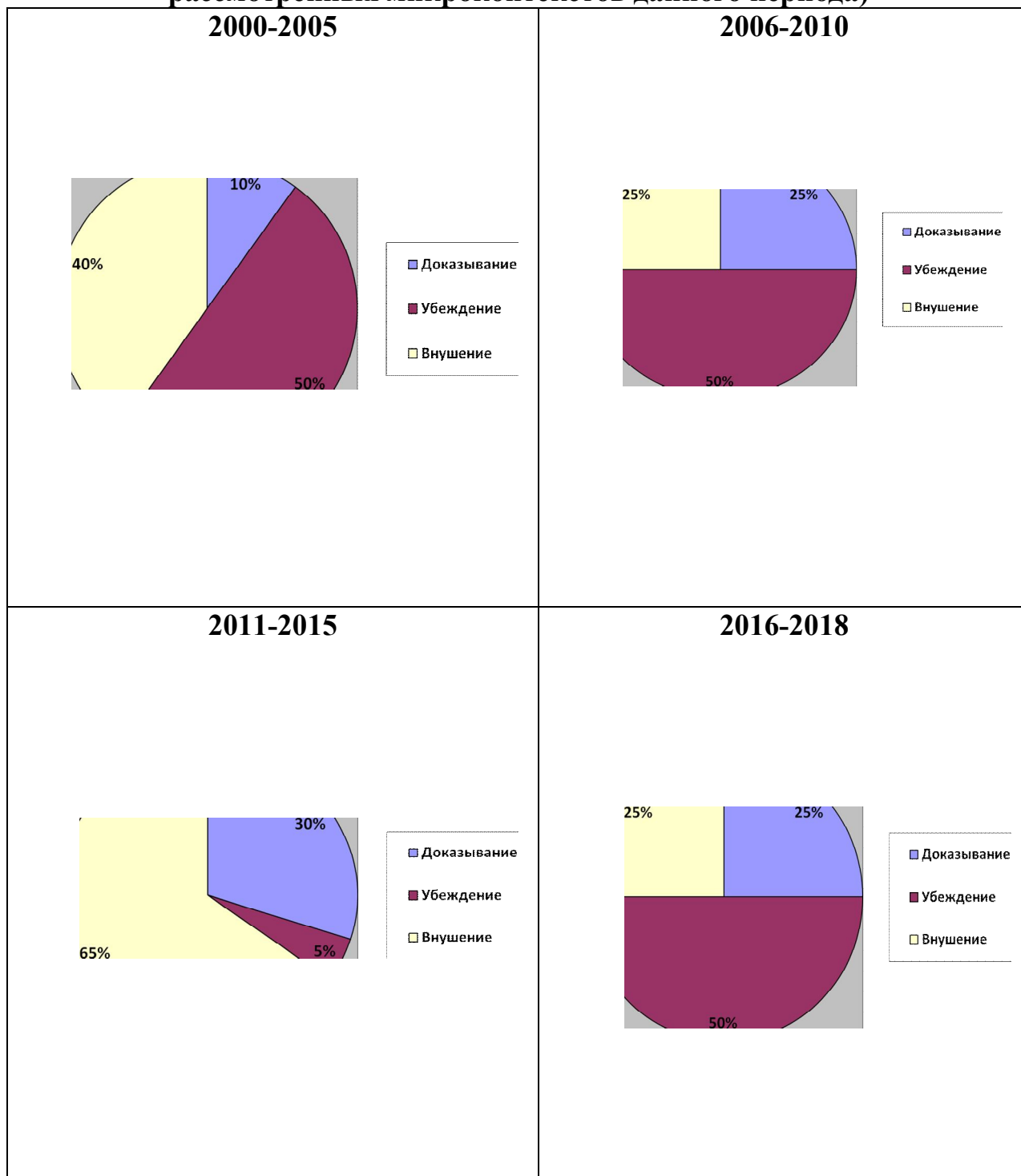
ПРИЛОЖЕНИЕ 18
СОПОСТАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВА
«СОБСТВЕННОСТЬ»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК» В 2000 – 2018 гг.

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

ПРИЛОЖЕНИЕ 19
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВА «СВОБОДА»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЪ.ВЛАСТЬ»

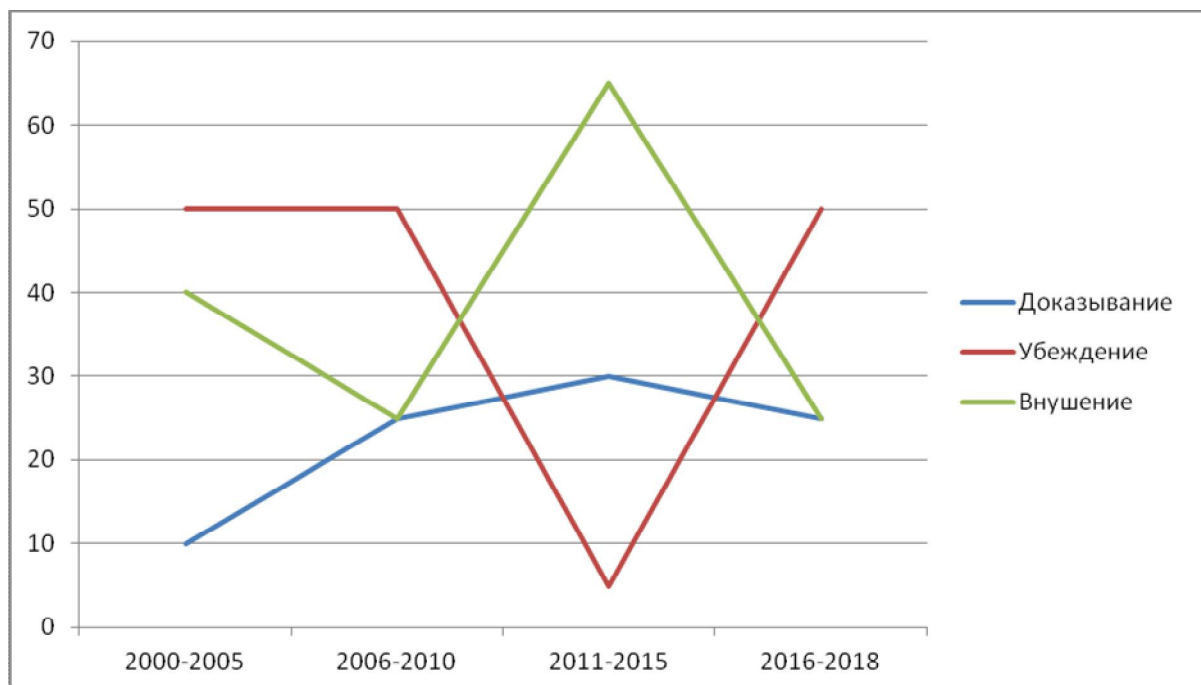
(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

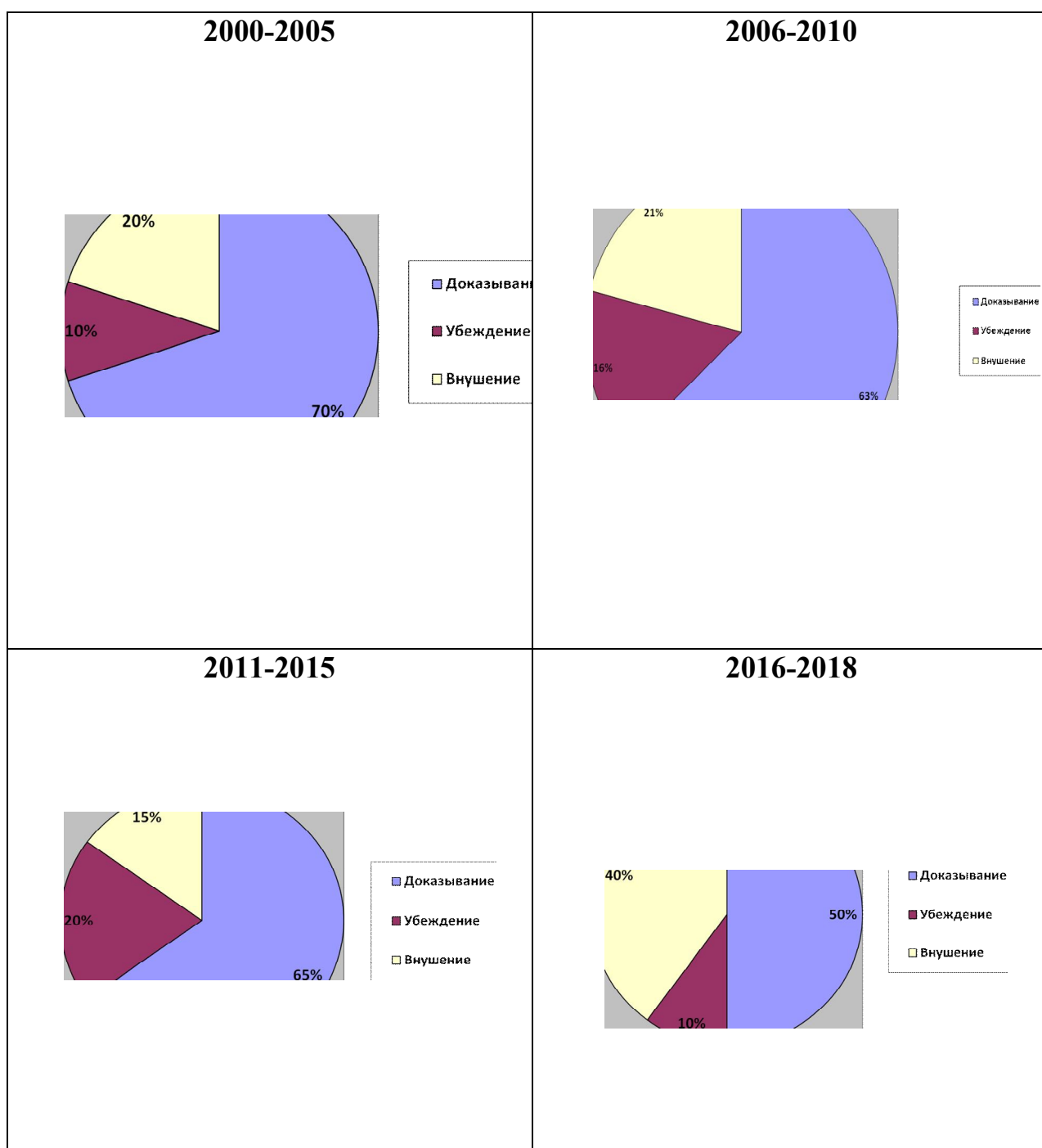
ПРИЛОЖЕНИЕ 20
СОПОСТАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВА «СВОБОДА»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЬ.ВЛАСТЬ» В 2000 – 2018 гг.

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

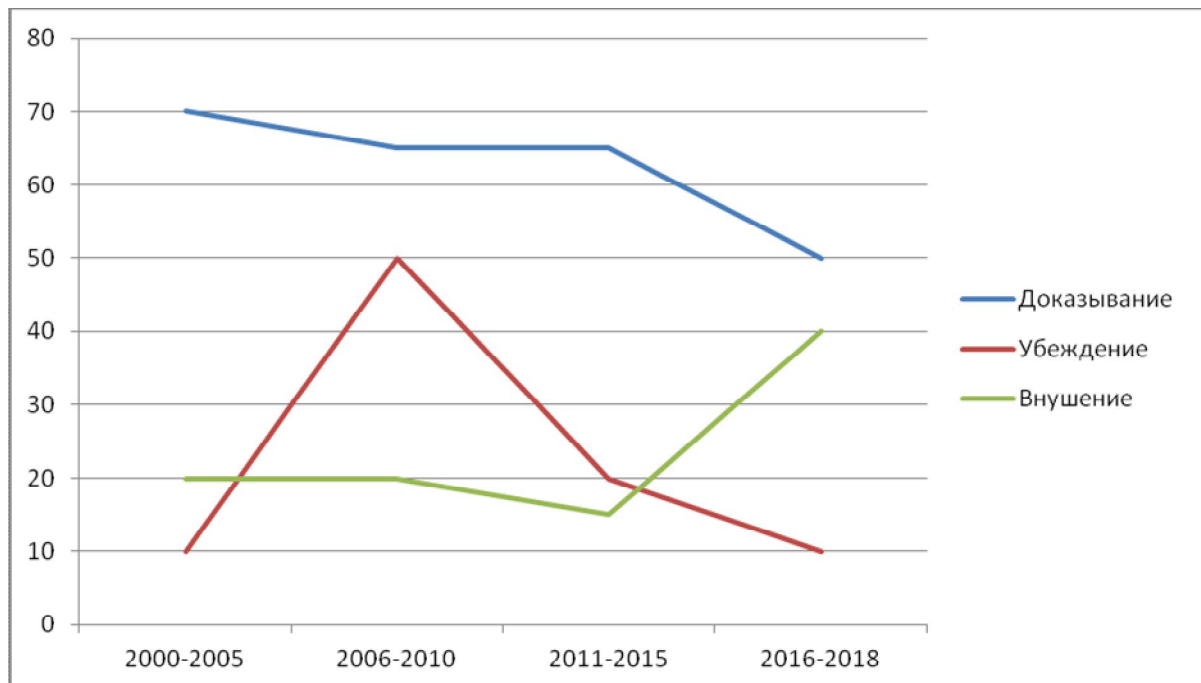
ПРИЛОЖЕНИЕ 21
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВА «ПРАВО»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЪ.ВЛАСТЬ»

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

ПРИЛОЖЕНИЕ 22
СОПОСТАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВА «ПРАВО»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЪ.ВЛАСТЬ» В 2000 – 2018 гг.

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

ПРИЛОЖЕНИЕ 23

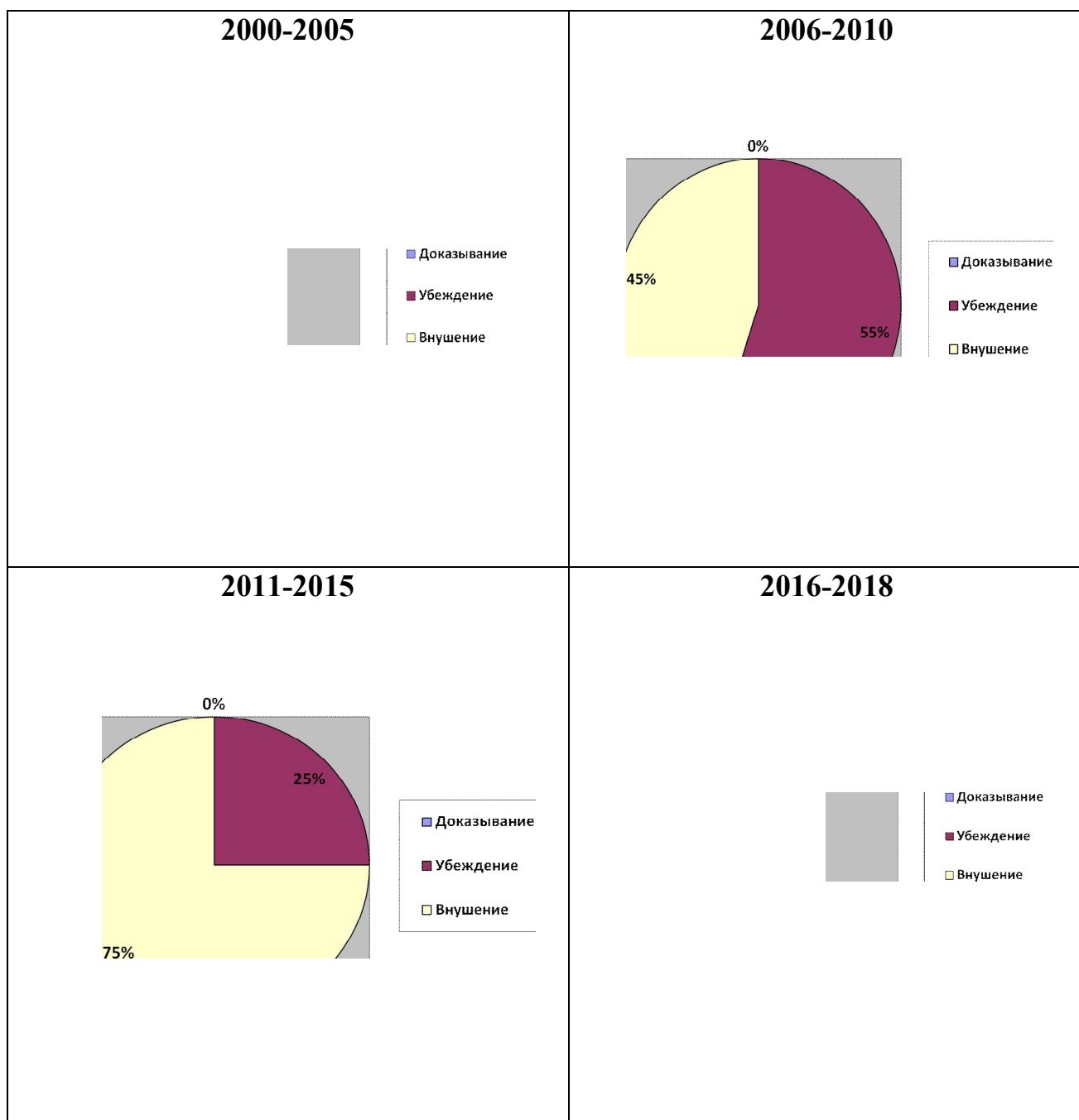
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВА «СПРАВЕДЛИВОСТЬ»

С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ

РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

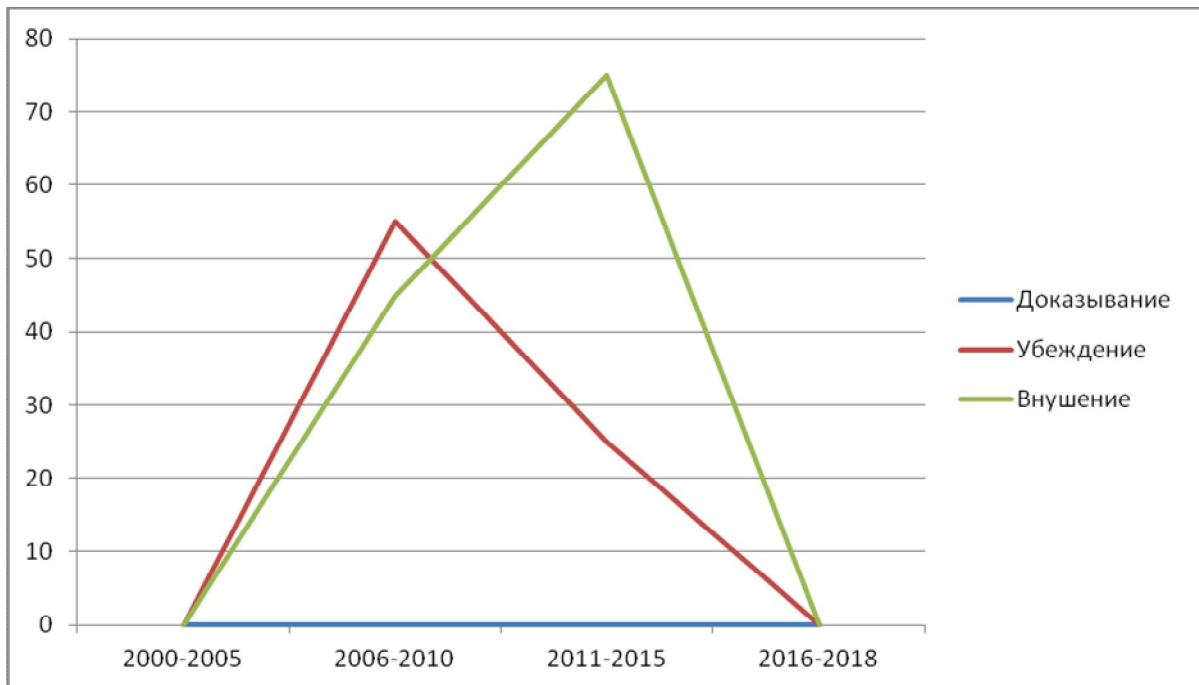
В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЪ.ВЛАСТЬ»

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

ПРИЛОЖЕНИЕ 24
СОПОСТАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВА
«СПРАВЕДЛИВОСТЬ»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЪ.ВЛАСТЬ» В 2000 – 2018 гг.

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

ПРИЛОЖЕНИЕ 25

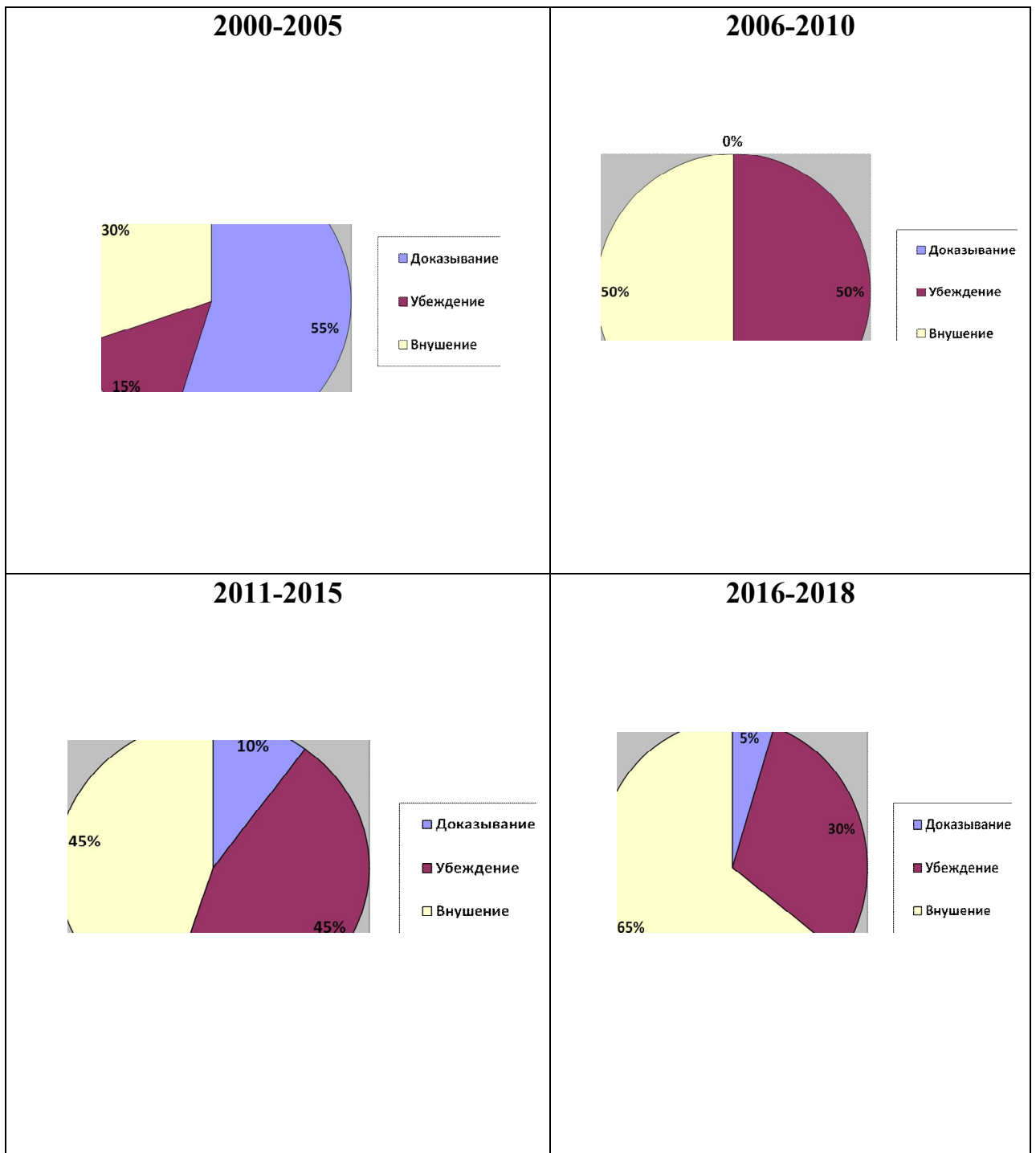
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВА «ТРУД»

С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ

РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

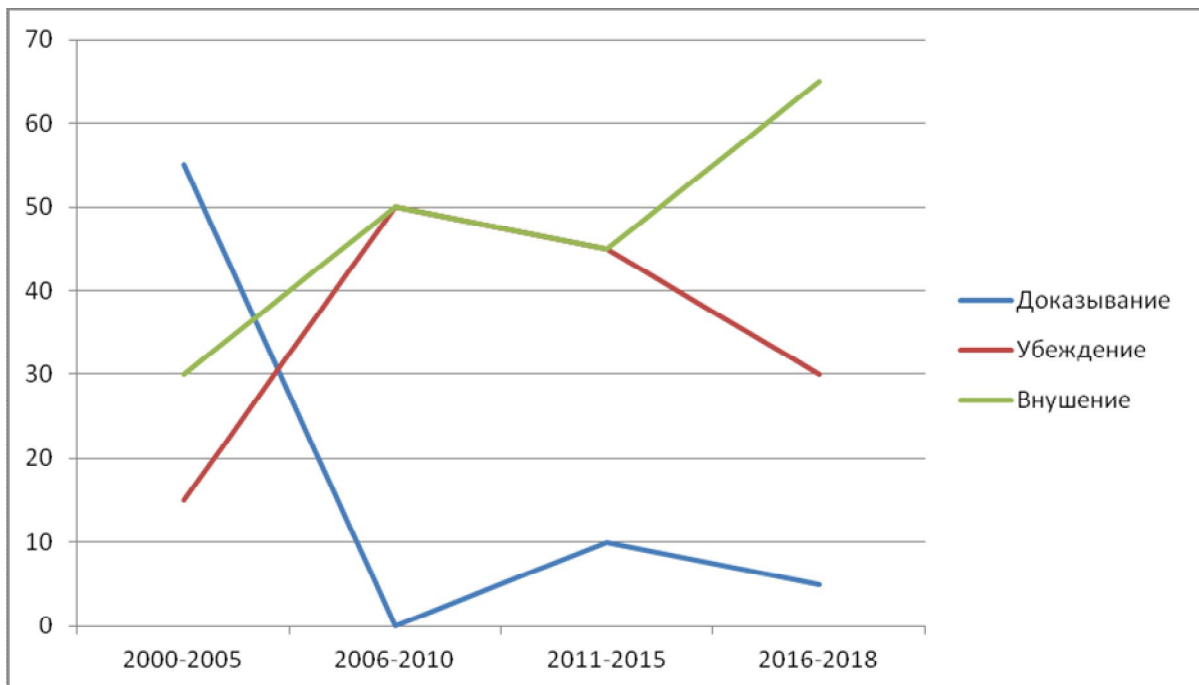
В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЪ.ВЛАСТЬ»

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

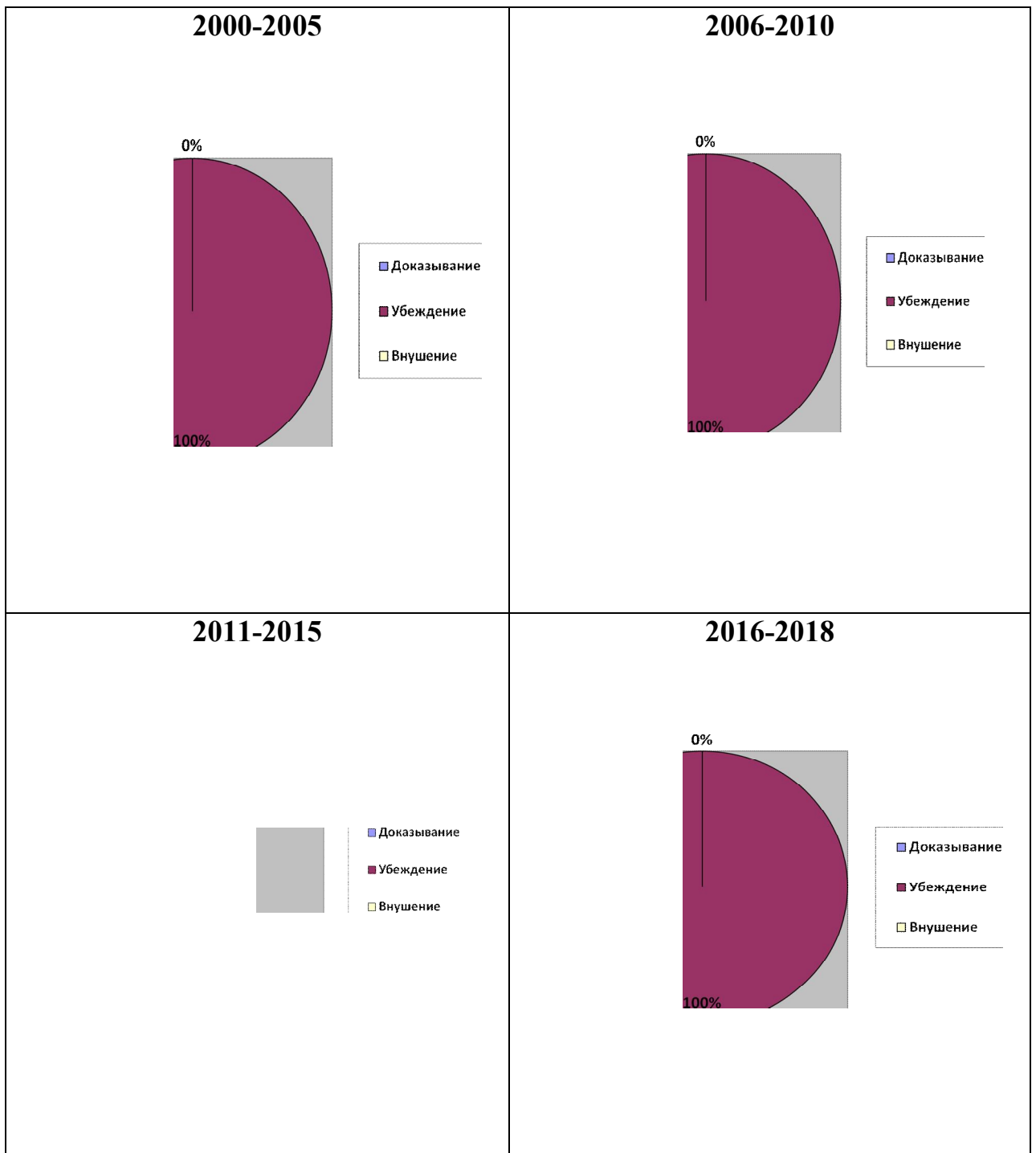
ПРИЛОЖЕНИЕ 26
СОПОСТАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВА «ТРУД»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЪ.ВЛАСТЬ» В 2000 – 2018 гг.

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

ПРИЛОЖЕНИЕ 27
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВА «БОГАТСТВО»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЪ.ВЛАСТЬ»

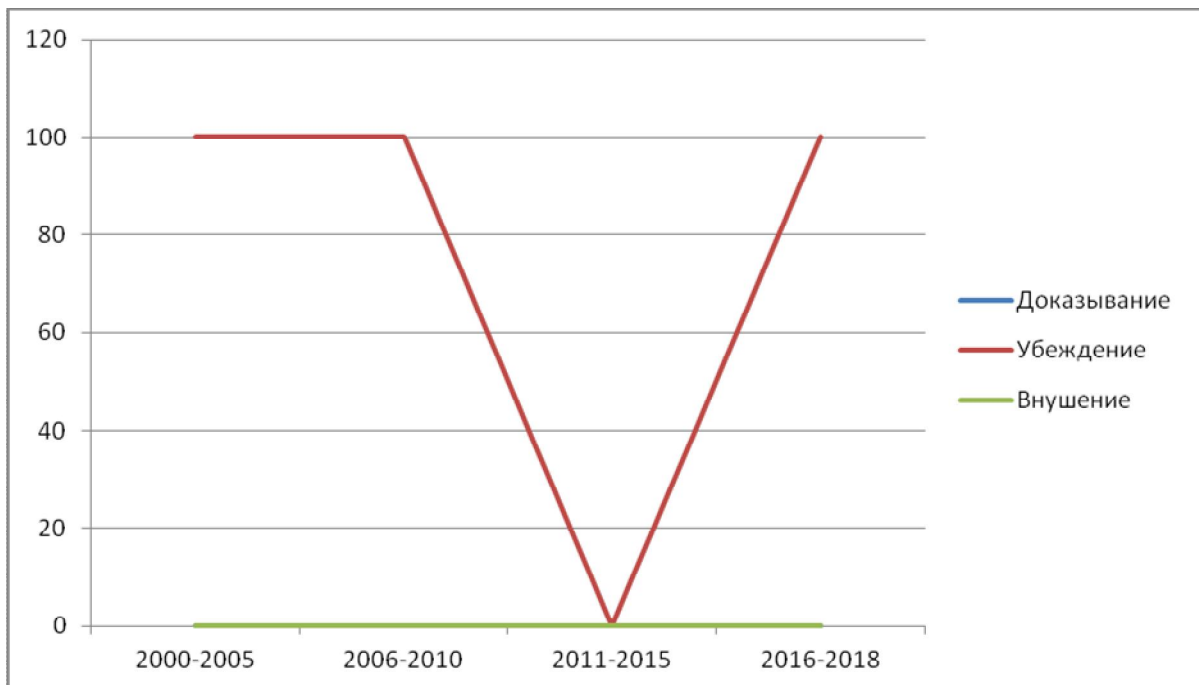
(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

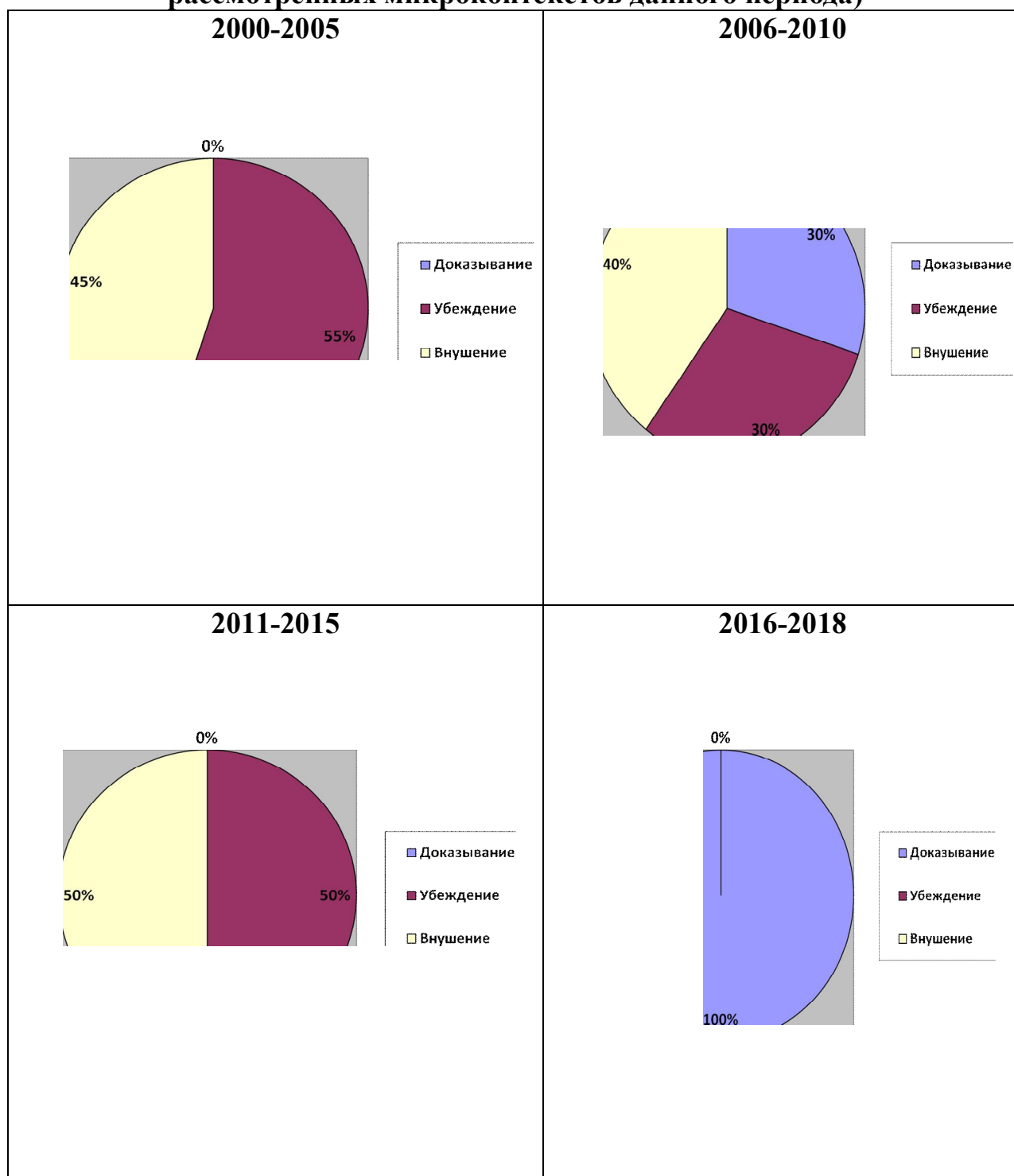
ПРИЛОЖЕНИЕ 28
СОПОСТАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВА «БОГАТСТВО»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЪ.ВЛАСТЬ» В 2000 – 2018 гг.

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

ПРИЛОЖЕНИЕ 29
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВА «СОБСТВЕННОСТЬ»
С ЦЕЛЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЪ.ВЛАСТЬ»

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

ПРИЛОЖЕНИЕ 30
СОПОСТАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВА
«СОБСТВЕННОСТЬ»
С ЦЕЛЬЮ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ
РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЪ.ВЛАСТЬ» В 2000 – 2018 гг.

(указан процент по отношению к общему количеству рассмотренных микроконтекстов данного периода)

